РЕЙН
ДИАНА

МАГИЯ, ЗВЕЗДЫ И КОШМАРЫ

Магия, звезды и кошмары

Спутники и духи

Диана Рейн

Магия, звезды и кошмары

Диана Рейн (Diana Reyn)

Оригинальное издание на русском языке.

© 2020 Диана Рейн. Все права защищены.

Содержание

Глава 1	1
Глава 2	25
Глава 3	54
Глава 4	79
Глава 5	96
Глава 6	122
Глава 7	143
Глава 8	163
Глава 9	181
Глава 10	197
Глава 11	212
Глава 12	232
Глава 13	243
Глава 14	256
Глава 15	275
Глава 16	291
Глава 17	313
Глава 18	337
Глава 19	353
Глава 20	369

Глава 1

Однажды семеро слепых братьев вздумали украсть лунные камни Джуджу, дабы их невероятная сила вернула им зрение. В то время духи еще жили по соседству с людьми, так что найти волшебную деревню было просто.

— Дождемся ночи, Джуджу станут так же слепы, как мы, и не смогут остановить нас, — рассудили братья.

Добраться до деревни помогли волшебные перья, которые они воткнули в волосы. Перья трепетали, когда братья шли правильным путем, и опускались, стоило им сбиться с тропы. Перья и до сих пор помогают найти дорогу тем, кто заплутал, а еще они питают ману у шаманов и вождей, но ты это знаешь. Слушай, что дальше было.

Братья пробрались в хижину Луны Джуджу и принялись рыскать в поисках камней. Самый младший и неуклюжий из них случайно толкнул рукой глиняный горшок. Горшок разбился, и из него выкатилось три лунных камня. Величиной они с мою ладонь, серые, как сама Луна, а магический знак на них светится голубым.

От шума проснулась Луна Джуджу.

— Кто здесь? — закричала она. — Я ничего не вижу! Кто здесь крадет мои волшебные камни?

Братья подхватили камни и бросились прочь из хижины, а Луна все водила рукой вокруг себя и ничего не видела, и волшебных перьев, чтобы догнать братьев, у нее не было.

— О Темный Джуджу! — воззвала она. — Прикажи тьме рассеяться, чтобы я поймала воров своих камней!

Темный Джуджу давно сватался к Луне, но она раз за разом ему отказывала. Услышав ее, он тут же велел мраку уйти, и все вокруг осветило солнце. Темный думал, что после этой услуги

Луна проявит к нему благосклонность, но промахнулся. Кто знает, может, поэтому он стал таким злым?

Луна Джуджу бросилась в погоню за слепыми братьями. От них остался след – братья так крепко сжимали в руках лунные камни, что от них посыпались крошки, а они и не увидели. По этим крошкам Луна и нашла воров.

От крошек лунных камней появилась Лунная тропа. Если идти по ней, не сворачивая, то обязательно попадешь к духам. Но будут ли они рады тебе? Сомневаюсь.

Луна догнала семерых слепых братьев, когда они только добрались до джунглей, где была их деревня.

— Вы украли мои камни, вот и сами становитесь камнями! — воскликнула она.

В тот же миг семеро слепых братьев замерли и обратились в утесы. Луна забрала свои камни и по Лунной тропе вернулась в деревню.

Ты до сих пор можешь увидеть семерых братьев — это они сторожат границу нашей округи. Правда самый младший и самый неуклюжий из них не выстоял против ветра, и теперь от него торчит лишь половина.

Ученик шамана Так никогда не был баловнем судьбы. Силой он не вышел: не мог вокруг поляны пробежать, не запыхавшись. Попытается поднять каменную глыбу — только надорвется, реку ему не переплыть, животные от него шарахаются. Толку с него было бы не больше чем с дохлой овцы, но мальчишке повезло. При всех изъянах у него было то, чего не имелось больше ни у одного человека.

Магия Джуджу.

Дикая сила, которая подвластна лишь древним духам, неожиданно проявилась в неказистом приемыше. Она просачивалась

сквозь кожу Така, зажигала его глаза и порой почти разрывала его тело своим могуществом.

С таким великим даром Так должен был стать героем своего племени, но и тут ему не повезло. Магия — это не шутки. Не ею управляют, а она тобой, ее нельзя себе подчинить, можно только попытаться договориться. И Таку далеко не сразу это удалось.

Еще год назад племя считало его проклятым и обращалось хуже, чем с рабом, потому что Так был подлинной ходячей катастрофой. Все равно, что обезьяна с факелом в лапах. У него была магия, он не имел понятия, как ею управлять, и страдали от этого все вокруг. Спроси любого человека в деревне, и он насчитает столько бед, которые принес ему шаман, что не хватит пальцев на обеих руках.

Потом стало немного лучше. У Така появился магический жезл, который, точно крышка на горшке, сдерживал в себе волшебство, не давая магии плеваться во все стороны, как похлебке, и выкипать, затопляя все вокруг. Люди вздохнули свободнее, уже не боясь, что мальчишка случайно подпалит кому-нибудь зад или снесет крышу дома. Но их отношение к нему мало поменялось. Они уже не могли без повода шпынять его, но до сих пор смотрели как на неравного себе, не доверяли и никак не могли признать своим соплеменником.

Так не жаловался. Он догадывался, что его должно сильнее заботить и настораживать то, что его избегали люди, которые в будущем попадут под его опеку, но у него не было желания долго размышлять над этим. Пока с ним был его приемный дядя — старый шаман племени Джиболба, которому не оставалось ничего другого, как обучить Така своим премудростям. Пока с ним общались его друзья: отшельник-Кико и принцесса Джера, а Вождь

никак не мог исполнить свое давнее обещание изгнать его, жизнь была прекрасна.

Но сейчас она была прекраснее вдвойне. Все складывалось наилучшим образом! Так прогнал того бешеного носорога, или это был монстр из царства Джуджу, или отряд воинов из соседней деревни — да и какая разница? Важным было то, что племя увидело, на что он способен, наконец-то оно признало его своим героем!

Вон, как они ликовали и аплодировали ему. Все высыпали на поляну в центре деревни, чтобы выразить должное уважение и восторг. Так шел мимо соплеменников, с долей снисхождения переводя взгляд с одного лица на другое. Им давно стоило признать, что Пупунуну погибли бы без его магии, без его помощи. Но каждый раз они лишь закрывали на это глаза или находили недостатки и принимались ворчать — только бы не признавать очевидное. Но сейчас — да! — сейчас они чествовали его со всей справедливостью. Ну наконец-то.

Даже гордый и тщеславный Вождь хлопал в ладоши с такой силой, что подпрыгивали ближайшие хижины. Даже его старшая дочь, высокомерная Зария, махала и улыбалась Таку, в кои-то веки смотря на него как на равного себе. А уж младшая…

Так поискал взглядом Джеру, но ее нигде не было. Еще бы. Как выпадал шанс признать, что он чего-то стоит, эта розоволосая ведьма точно сквозь землю проваливалась. Но сейчас было не до нее.

Так взошел на деревянный помост и повернулся к племени. Попытался выделить из толпы отдельных людей, но, видать, успех вскружил голову, потому что он никак не мог разобрать лиц. Ну да ладно.

— Я…

Неожиданно сжало горло. Наверное, от волнения. Так попытался сглотнуть, но не смог, и во рту почувствовался горький привкус как от сажи. Люди перестали шуметь, а небо вдруг стало темнее, хотя туч не было. Потянуло холодным ветром. Начало покалывать сзади шею от предчувствия беды. Оно никогда не подводило его.

Среди людей живо поднялась паника. Они бросились бежать, сами не зная от кого и куда, спотыкались, наталкивались друг на друга, а их общий крик усиливался и заглушал все остальные звуки. Так попытался взять свой жезл, но он просто пропал и никак не появлялся, несмотря на его призыв.

В сердце очень больно кольнул страх. А в следующий миг его сбили с ног.

Так слетел с помоста, грохнулся на землю и успел увидеть над собой высокий, серый силуэт какого-то животного. Где-то совсем рядом послышался крик Джеры…

— Так! Так! Да просыпайся же ты!

Сильный удар в руку, а потом еще и пощечина. Так ахнул, а в следующий миг земля ушла из-под ног, и он упал.

Пелена с глаз постепенно спадала. В ушах затихали крики людей, а изо рта уходил горький вкус. Это просто сон, кошмарный сон, только и всего. Но когда Так открыл глаза, его ждал сюрприз.

Он был не у себя дома. Он вообще был не внутри хоть какого-то дома. Густой, с резким запахом растений воздух оседал на коже мелкими, холодными капельками. Вокруг высились и растворялись в ночной тьме деревья, окружив плотной стеной, как заросли бамбука. Он сидел на ледяной, влажной земле, а рядом виднелся стройный человеческий силуэт с пышной копной волос.

Ну, хоть не животное из сна…

— Так, что ты тут делаешь? — напустилась на него Джера, заметив, что он пришел в себя. — Что случилось?

По ее голосу нельзя было понять точно — страшно ей было или она злилась, а может, просто удивлялась тому, что произошло. Скорее, все сразу и понемногу. Джера не робкого десятка, но раз Так ничего не понимал, то она и подавно.

Он поднялся на ноги, потирая пятую точку и еще раз осматриваясь по сторонам, точно это могло ему помочь найти ответы на все вопросы.

В джунглях. Посреди ночи. Не помня, как здесь очутился. С ума сойти, такого даже с ним раньше не случалось.

— Я не знаю, — наконец признался Так, и Джера замолчала. — Я просто спал и… Но что… Я точно засыпал у себя дома, как я мог оказаться здесь?.. И где мы именно?

— Возле деревни, — младшая принцесса указала рукой позади себя. — Я поймала тебя, когда ты направился в джунгли. Я не знала, что ты спал, ты шел как обычный человек, у тебя даже глаза были открыты! Как будто тебя загипнотизировали.

— Во имя ду... А тебе почему не спалось посреди ночи?

— О, ты действительно хочешь знать?

— Уже нет.

Они помолчали, прислушиваясь к ночным звукам, доносившимся из нутра джунглей, а затем, не сговариваясь, поспешили в деревню. Оказаться посреди ночи в лесу — все равно, что разозлить Вождя или подразнить носорога. Ничем хорошим это не закончится.

Поселение Пупунуну безмятежно спало. На растяжках, натянутых между деревьями над домами, трепетали маленькие флажки и перья. Аккуратные круглые домики из древесины кокосовой пальмы и торчащим из крыш большим пером из коры казались черны-

ми валунами, разбросанными по спирали. Даже скотина — свиньи, овцы и курицы спали, и, казалось, что вся деревня вымерла. Лишь у главных ворот неярко горел костер, а возле него на бревне дремал дозорный. Сегодня это был Арт.

— Может, тебя околдовали? — предположила Джера после того, как они смогли перевести дух.

Так пожал плечами, пытаясь представить, как это вообще возможно: он спал, но сам встал и пошел, и даже ничего не заметил. Очень, очень странно, он никогда не слышал ни о чем подобном ранее. Но кому и для чего это могло понадобиться? И пугающий вопрос: куда бы он ушел и что сделал, если бы Джера его не остановила?

— Ладно, постарайся больше никуда не убегать, — усмехнулась она на прощание, и он разглядел, как сверкнули ее зубы. — Не знаю, привяжи себя к кровати или еще что.

— У простолюдин нет кроватей, — медовым голосом напомнил Так, и Джера, не промахнувшись, ущипнула его за руку.

Сдержав смех, они снова обернулись на дозорного, но душа Арта бродила по краю Мира Снов, и он не замечал возню у глухой стороны деревни.

— До утра, — бросила Джера и посмотрела на свой дом. Так, не видя ее лица, мог поклясться, что она нахмурилась. — А мне теперь снова пробираться мимо Каика...

Так попытался разглядеть возле верховного Дома низкого стража, но не то со сна, не то по рассеянности ничего не смог увидеть, даже при свете звезд. А может, Каик сидел за холмиком, на котором стояла хижина Джеры.

— Ох, бедняжка-принцесса, — снова поддразнил он подругу.

Джера ненавидит, когда кто-то указывает на ее принадлежность к верховной семье, даже если сама ненароком намекает на это. И

сейчас она толкнула его в руку и крадучись поспешила к себе, легкая и быстрая как птица. Только ее пышная копна волос колыхалась при каждом скачке. Проводив ее взглядом, Так потащился к себе — дом шаманов находился в стороне от деревни. Это какой же путь он совершил, будучи во сне, и ведь не упал с обрыва, нигде не споткнулся и даже не привлек внимания стражей. Да он будучи бодрствующим далеко не всегда бывал таким ловким!

Как он управлял своим телом в это время? Стоило ли осторожно спросить у Джиболбы, слышал ли он о подобных случаях? Старый шаман мог заподозрить его, начать расспрашивать, а когда он узнает, что случилось с Таком, то, еще чего доброго, решит, что он подцепил какую-нибудь странную болезнь и запрет его в комнате на веки вечные. Нет, Так был уверен, что подобный приступ больше не повторится, а значит, волноваться было не о чем. Наверное.

Но перед тем как лечь спать во второй раз за эту ночь, Так поводил пальцами и пробормотал заклинание. Простой защитный барьер не требовал большой магии, ему даже не понадобилось доставать жезл. Если заклинание не сдержит его от второй вылазки в джунгли, то в самом деле стоит забить тревогу.

Возможно, только такие неженки, как Зария или Блита всерьез думают, что утро в деревне у всех начинается с того, что женщины приносят в комнату чашу со свежей водой и лепестками гибискуса для умывания лица. Затем им подставляют чашу с водой и лепестками апельсина для омовения ног, а в это время другая женщина подносит масло кокоса, чтобы прополоскать рот. Омыв ноги, женщина натирает их маслом авокадо, тщательно массируя ступни. Девушка промакивает влажную кожу мягким, пышным полотенцем из овечьей шерсти, хлопает в ладоши, чтобы ей принесли платье, и только после этого готова подняться с кровати и начать новый день.

К сожалению или нет, но день Така сегодня начался совсем по-другому.

Тело пронзила боль и грубо вырвала из Мира Снов. Так плюхнулся на пол, во второй раз отбив себе зад. Что за?..

Перед его носом дрожала тонкая, розоватая стена магии, которую он сам и соорудил. Уже занялось утро, но это не отменяло факта того, что он опять встал и куда-то направился — и это будучи спящим! Что с ним происходит? Или это ночь сегодня настолько волшебная, что не дает ему спокойно спать?

Ну, и раз он уже встал…

Так щелкнул пальцами, снимая защиту, и помедлил, прежде чем выходить из комнаты. Нужно будет посоветоваться с Джиболбой. Мог ли старик уже сталкиваться с подобным ранее? Ему столько лет, часто казалось, что он всё успел повидать в этом мире. Может, это обыкновенная человеческая болезнь, никак не связанная с магией? Заразно ли это? Только блуждающего в ночных джунглях племени им и недоставало для полного счастья.

Но если Так надеялся, что это будет единственной неприятностью, то его ждали новости.

Он только-только встретился с друзьями после завтрака. Младшая дочь Вождя Джера и одиночка-Кико, живущий в пещере на отшибе деревни. Более разных людей и представить себе было нельзя, и Так не мог пожелать себе компанию лучше.

Джера была храбрее многих воинов племени, не боялась работы и долгой дороги и была хитра как сама Луна Джуджу. Кико же привык во всем полагаться на себя и мог выжить где угодно. Его голова была устроена не как у большинства людей, и он постоянно занимался разработкой чудных вещей, которые были призваны облегчить жизнь человека. Вот только работали они крайне редко.

Впрочем, внешне Кико тоже отличался от соплеменников. Из-за жизни в каменной пещере его кожа была белая, светлее бронзового загара других людей, а еще его татуировки слегка отличалась от остальных. У всех людей Пупунуну в рисунок включен магический символ Джуджу — спираль, уложенная в квадрат и оканчивающаяся острым шипом. У Кико эта спираль почему-то была круглой. Но племя все равно считало его своим братом. И когда Кико исполнилось двенадцать, для него наравне с остальными детьми, которые не принадлежали ни к верховной семье, ни к семье шамана, провели обряд инициации. Кико выбили передние резцы, и теперь его верхние клыки всегда торчали из-под губы.

К счастью, Джера была не из болтливых, и Так мог положиться на нее в чем угодно. Она никому не рассказала об его ночных похождениях, даже Кико, и Так решил сам поведать ему о странном случае. При свете дня это звучало еще более дико.

— Никогда о таком не слыхивал! — заявил Кико, оглядывая Така, словно пытался увидеть сыпь, опухоли или еще какие-нибудь внешние проявления загадочного недуга. — Слушай, может, так не только ходить можно, но и делать что-нибудь? Вообрази: ты спишь и переносишься в царство Джуджу…

Так чуть зубами не заскрипел при одной мысли об этом. Великих духов, конечно, уже ничто не удивит, но ему в последнюю очередь хотелось, чтобы они об этом узнали. Они и без того вечно находят причины потешаться над всеми Пупунуну.

— Я опасаюсь другого, — прервал он ход мыслей друга, — вдруг эта болезнь обычная, человеческая. И вдруг она заразная?

Не сговариваясь, Джера и Кико отступили от него на шаг. Так бы посмеялся, да не смешно это было.

— Ерунда какая, никто о таком не слышал ранее, — поспешно возразила Джера, впрочем, держась от него на расстоянии. — Может, ты просто на ночь чего-нибудь наелся?

— Ага, бешеных лягушек, — ухмыльнулся Кико. — Из-за их яда люди даже в Мир Духов выходят, не то что с циновок поднимаются.

Именно в разгар этой светской беседы на поляну выбежали перепуганные женщины, Каона и Леи. Они ходили в лес за плодами нони для завтрака, но, видимо, что-то пошло не так. Несчастные едва не спотыкались, а глаза у них были распахнуты так широко, словно за ними гнался Темный Джуджу.

— В нижней долине завелся монстр! — выкрикнула Каона, еще не успев остановиться и перевести дыхание. — Какой-то ужасный монстр разодрал животных, а теперь направляется сюда!

Сеять панику среди соплеменников — одно из любимых хобби Пупунуну.

Люди начали высовываться из домов, а кто был на поляне – подбегать к Каоне. Ее слова уже звучали по всей деревне, точно кто-то уронил зажженную палку на стог сена. Пока Вождь пытался успокоить всполошившихся людей и одновременно с этим выяснить, что именно произошло, Така, Джеры и Кико уже след простыл.

Троица спешила к границе верхней долины, моментально позабыв про свой разговор и странную ночную прогулку Така в целом. Монстр? На это точно стоило взглянуть.

Не то, чтобы безбашенные подростки никогда в жизни не видели чудовищ или наоборот, видели их слишком часто и потому совсем не боялись. Время от времени в джунглях появлялись странные животные, которые тем или иным путем попадали сюда из царства Джуджу. Но обычно это были безобидные существа, вроде

пухленьких носатиков или милейших папикинс. Забавных детенышей этих зверюшек иногда кто-нибудь приносил в деревню, и тот становился домашним любимцем, живой игрушкой для детей. Когда зверь вырастал, и содержать его становилось сложнее, беднягу съедали или относили обратно в джунгли. У Джеры и Така подрастал малыш-носатик по имени Нэвис, и они думать не хотели о том, что однажды он вырастет, и им придется решать, что с ним делать. Вождь установил табу на поедание мяса носатиков, но ему ничего не стоило этот запрет снять.

Но раз монстр растерзал животных, то это точно не стоило оставлять без внимания. В джунглях хищников не водилось, изредка можно было увидеть только кошку. А может, это сделал вовсе не зверь? От страха женщинам всякое могло привидеться, и, скорее всего, окажется, что они найдут лишь пару забитых ящериц.

Хватит на сегодня и одной странности.

— До чего отвратительное зрелище!

Голос Кико разнесся над нижней долиной, спугнув мелких птах с деревьев. Он, Так и Джера стояли на краю обрыва и, вытянув шеи, смотрели вниз, распахнув глаза, зажимая ладонями рты или прижав их к животам. Зря они направились сюда сразу после завтрака.

Землю у подножия утеса напитала свежая кровь, ее липкий запах чувствовался даже здесь, в верхней долине. Солнце смело освещало клочья кожи и шерсти, ветерок слегка шевелил вырванные перья. То там, то здесь земля была взрыта сильными копытами носорогов, молодое деревце муррайя было переломлено от удара. Разглядеть следы хищника, если они и остались, с высоты не удавалось никак. Зато результаты его деяния были как на ладони.

Два огромных тела самцов носорога лежали на земле со вспоротыми животами. Внутренности вывалились на землю, но ни одна птица еще не явилась на пир. С одного носорога была содрана часть толстой шкуры на боку, и сквозь мясо просвечивали ребра. У другого вырвано ухо и разодрана морда до кости. От моа остались только клочья окровавленных перьев и пара пальцев с толстыми когтями.

— Кто это сделал? — прошептала Джера, не отнимая пальцы от губ. — Почему он не стал их есть?

Обычно она была не брезглива к вещам подобного рода, но растерзанные и оставленные в таком виде животные даже ее привели в ужас. У Така тоже застрял твердый ком в горле, и он не мог придумать ничего, чтобы успокоить подругу. Да и что тут можно было придумать?

— А вдруг это жертвоприношение? — поделился мыслями Кико, приложив над густыми бровями руку козырьком. — Очень нетипичное жертвоприношение, но…

Джера еще больше округлила глаза, верно, представляя себе, что за кровожадное племя поселилось у них по соседству. Так быстро сглотнул и выпалил первое, что пришло на ум, только бы немного успокоить ее:

— А может, носороги сами задрали друг друга? Ну, знаете, началась драка, мимо проходил моа… А потом они вспороли друг другу брюхо рогами. Почему бы нет?

Джера и Кико странно глянули на него и снова посмотрели вниз.

— У меня мурашки от этого места, — прошептала Джера. — Пойдемте отсюда.

Она отошла от края обрыва и испуганно оглядела кроны ближайших деревьев. Руки напряглись, и пальцы сжались в кулаки.

Даже стало заметно, как опадала и поднималась туго стянутая топом грудь. Таку тоже не терпелось уйти, но он не мог просто покинуть это место, не попытавшись разобраться, кто и зачем это сделал. Хищник или охотник должен был оставить хоть один след.

— Но мы не можем просто уйти и сделать вид, будто ничего не было, — заговорил он, надеясь найти у друзей поддержку.

— Ты хочешь спуститься туда? — Кико скривил широкий рот. — Потому что там могут быть следы?

Это было возможно, но меньше всего на свете Так сейчас желал оказаться внизу, рядом с телами, на пропитанной кровью земле. К тому же в полном одиночестве — по виду Джеры и Кико никак нельзя было сказать, что им не терпелось последовать за ним.

Он еще раз посмотрел вниз. За свою жизнь он повидал немало, но такой беспричинной жестокости еще не встречал. Он мог бы еще понять, если на месте носорогов были люди, но кому могли помешать животные? Вернее так: кому они могли помешать настолько, что он решился прибить сразу парочку здоровых самцов? Что за сила и смелость должны быть у этого существа?

— Ладно, пойдемте, — наконец согласился он, и Джера с Кико тут же развернулись и бросились обратно в джунгли.

Так поспешил за ними, едва успевая отводить от лица крупные листья с кустов. Лес в этой части был особенно дремуч, хотя, конечно, не настолько, как в забытой долине Вог. Но тут не было троп, в изобилии росли ядовитые растения, а лианы и ползучие растения фуэ тяжелыми снопами свисали с деревьев, не давая возможности пройти. И сейчас становилось особенно жутко от мысли, что невиданный хищник мог прятаться где-то поблизости. Единственное, на что приходилось надеяться, это на крикливых птиц, которые не замолкали ни на миг. Вряд ли они стали бы так шуметь, если бы зверь скрывался где-то здесь.

— Брат, а может, это сделали Джуджу? — на ходу повернулся к нему Кико, и Так чуть на месте не остановился от такого обвинения.

Сильным духам Джуджу ничего не стоило щелкнуть пальцами и уничтожить всю долину, но по большей части они были безобидны. Конечно, иногда кому-нибудь из них вздумывалось отрубить человеку голову или заключить на веки вечные в темницу, но у них всегда была причина для этого, пусть и нелепая. Явиться в мир людей, чтобы безжалостно растерзать животных, не в их манере точно.

Так знал лишь одного Джуджу, который был достаточно жесток и силен, чтобы расправиться с кем-либо без причины. Который и без этого изрядно подпортил жизнь Пупунуну. Он мог бы с точностью сказать, что это его рук дело.

Но он собственной магией убил Темного Джуджу и очень сомневался, что тому удалось вернуться. Если же это все-таки случилось, то стоило готовиться к самому худшему.

В деревне все было тихо и мирно. Вождю удалось успокоить племя, и все, верно, думать забыли про слова женщин. Так поискал глазами Каону, но ни ее, ни Леи нигде не было. Никто из людей не обсуждал жуткие вести, все были заняты своей работой. Когда происходило что-то странное и пугающее, люди поминали духов и чокнутых соседей, но вскоре все забывалось, и жизнь шла своим чередом дальше. То же будет и с этой историей.

И все-таки…

— Я поговорю с папой, — объявила Джера, уже направляясь к своему дому. — Он должен что-нибудь сделать с этим.

Так сомневался, что Вождь все бросит и возьмется за странное дело, но попробовать стоило. Может, он даже доверит Таку роль

руководителя в этом происшествии, а когда он справится, он объявит об этом на всю деревню, закатит пир и…

— Ты пойдешь к Джуджу? — спросил у него Кико, отвлекая от мечтаний.

— Да, стоит. Луна должна об этом что-то знать, особенно если Пупунуну грозит опасность.

Последние слова он сказал как можно тише, чтобы никто кроме Кико не услышал. Пугать людей второй раз за утро он не собирался.

Кико оглядел деревню и длинно, музыкально присвистнул, точно подзывал попугая.

— Немного времени минуло с нашей последней беды.

— Немного? Целых две луны! Осы-кровопийцы, конечно, доставили нам хлопот, но мы хотя бы знали, с чем имели дело. А тут...

— Так! — громкий рев Вождя пролетел через всю поляну. — Подойди сюда!

Ему не пришлось повторять дважды, но чем ближе Так подходил к предводителю, тем меньше ему нравилось выражение его лица. Вряд ли он прислушался к словам дочери и решил изучить место побоища.

— Так, ты помнишь, что я сказал, когда пришли женщины?

Вождь говорил спокойно и неторопливо, почти не мигая смотря на Така. Хотя он в любом случае выглядел довольно пугающе — высокий, мускулистый, с ручищами что толще тела Така. Он был действительно большим, каким и должен быть вождь. Таку всегда было немного не по себе рядом с ним. Особенно когда он был не в настроении.

Он сглотнул. Их компания унеслась в джунгли, едва услышав, что произошло. Оставаться и слушать запреты Вождя им было недосуг.

— Я сказал, — все тем же спокойным тоном продолжал предводитель, прижав кончики пальцев рук вместе, — что никто из племени… НЕ СМЕЕТ И БЛИЗКО ПОДХОДИТЬ К ЭТОМУ МЕСТУ! — во все горло рявкнул он, и Так отшатнулся.

Джера взяла отца под локоть, но он не обратил на нее внимания. Если он начинал злиться, то его было уже не остановить. Его старшая дочурка Зария пошла вся в него.

— Что бы там ни произошло — это нас не касается! — тише, но все еще сердито продолжил он. — Я и знать не хочу подробности этого случая. Тебе ясно?

Так был полностью не согласен, а запреты, какие бы то ни были, его раздражали и злили. Но он понимал, что вступать в спор с Вождем — это все равно, что зажмурить глаза и шагнуть с обрыва. Поэтому он опустил голову и буркнул:

— Да, Вождь.

— Отлично, — к тому быстро вернулось добродушное расположение. — А теперь займись чем-нибудь полезным.

У Така вертелось на языке, что самым полезным сейчас было бы выяснить, кто и зачем убил животных, но у него хватило ума промолчать. Он развернулся и побрел в сторону своего дома, решив, что ближе к обеду, когда Вождь будет занят, он посетит алтарь Джуджу.

Но и этот план был обречен на провал. Его заметил Джиболба и велел навести порядок на полках с травами. Это должно было занять как минимум полдня, и Так сердито насупился, понимая, что до алтаря он доберется только завтра. Дядя как будто специально все это, как будто догадывался, что он собирался уйти.

Но он не стал возражать и вступать в спор — все равно ничего не добьется. Сколько бы раз ты ни спасал племя, сколько бы блага ему ни принес — в тебе в первую очередь будут видеть подростка, который еще не дорос до того, чтобы браться за такие серьезные вещи. И ничего с этим не поделаешь, оставалось только ждать и взрослеть дальше.

Так молча взялся за работу, а старик принялся ворчать и причитать, рассматривая свои запасы:

— Листья джамуна почти закончились, но кто-нибудь обязательно прибежит с больным животом… Рамбутан… еще хватит… Орехов таману совсем не осталось, хм… Посмотрим-посмотрим… Не вижу ни одного листа дурмана, неужели уже все закончились? Так, только не говори, что ты брал их!

Так слушал его вполуха, больше раздумывая над тем, зачем убили носорогов и моа. Действительно, какой в этом смысл? Запугать Пупунуну? Но они лишь чудом об этом узнали — женщины случайно оказались возле края верхней долины и увидели это. Если бы кто-то и хотел напугать людей, то он мог оставить трупы прямо возле их деревни.

Может, это действительно было жертвоприношение? Но в нижней долине нет ни одного алтаря, а кровь носорогов и моа никогда не считалось священной.

Тогда в чем был смысл всего этого? Зачем кто-то убил зверей, если не хотел ни запугать племя, ни совершить обряд, ни ради мяса? Зачем?

— Придется отправиться за травами пока не стемнело, — подвел итог дядя, и Так отвлекся от своих мыслей.

— Ты не боишься? Я имел в виду, ты слышал, что?..

— Конечно я слышал! — раздраженно оборвал его Джиболба, выбирая корзину. — Я живу в деревне и еще слышу, что происхо-

дит в мире, премного благодарен. И с чего я должен бояться? Думаешь, что этот, кто бы он ни был, нападет и на людей, среди бела дня? Не говори глупостей.

Так поджал губы, наблюдая за тем, как он собирается в дорогу. Ему хотелось предложить самому сходить за травами, только бы старик остался дома, но он знал, что услышит на это предложение.

«Ты соберешь не то, что нужно».

«Ты не можешь отличить плод таро от плода топинамбура».

«Еще гляди, попадешь прямо в лапы растения-нубу».

«Ты вечно собираешь не то, что нужно».

Поэтому он молчал, наблюдая за тем, как Джиболба покидает дом. После этого он вернулся к уборке, но на душе было неспокойно.

Может, он зря придает большое значение тому, что животные джунглей убивают друг друга, как делают уже тысячи лет?

Едва Так смог забыть об этом и сосредоточиться на уборке, как с улицы послышался сдавленный крик.

Бросив все, он вылетел из дома, на ходу выхватывая жезл. Плохое, очень плохое предчувствие точно было не напрасным.

Метнувшись к краю деревни, Так заметил небольшую фигуру, которая неуверенно ковыляла из джунглей. Он ускорил шаг, узнав Джиболбу. От волнения и страха потемнело в глазах.

— Дядя Джей, что случилось? — Он ахнул, увидев кровь на его руках. — Что за?..

— Тлейлок.

— Тлейлок?

Таку словно дали отрезвляющую пощечину. Как он сразу не понял! Как не разглядел тень ужасного шамана на трупах животных? Кто еще это мог быть, если не Тлейлок!

— Я должен был догадаться! — кристалл на жезле загорелся оранжевым светом без его воли. — Где он? Ты сможешь дойти до дома?

Даже страх за дядю отошел на второй план. Злость на неугомонного колдуна, который никак не может оставить их племя в покое, словно свежая рана раззадорила и больно обожгла его. Давно от него не было вестей, и вот, пожалуйста.

— Нет, Так, — Джиболба бесстрашно положил ладонь прямо на кристалл жезла, опуская его вниз. — Не он напал на меня. На него напали.

— Что?..

— Пойдем быстрее, нужно перенести его в деревню. Да не смотри на меня так, со мной все хорошо.

Так ничего не понял, но послушно последовал за стариком, впрочем, не убирая жезл. От Тлейлока никогда не знаешь, чего стоит ждать, и само его появление — неприятный, неожиданный «подарок» для племени.

Тлейлок был колдуном. Он жил в Пупунуну еще до рождения Така и был напарником Джиболбы. Но когда Джиболбу назначили верховным шаманом, Тлейлок пришел в ярость. Он покинул племя, и добрый десяток лет его никто не видел. А затем колдун украл волшебные камни у заступницы Пупунуну, Луны Джуджу, и ничто не помешало ему превратить всех своих бывших соплеменников в овец. Тогда-то Таку и пришлось с ним познакомиться.

После этого он еще пару раз встречался с темным шаманом. Тлейлок был хитрющим, мстительным и очень сильным в магии. Если это не он убил животных ради осуществления своего нового плана, то больше никто не мог.

— Ты точно не ранен? — на ходу спросил Так Джиболбу, а в следующий миг забыл обо всем на свете.

Посреди тропы лежало скорченное тело.

Тлейлок пытался зажать руками рану на животе, но это уже не могло ему помочь. За ним по земле тянулся кровавый след — шаман ползком добирался до деревни, но затем силы изменили ему, и он потерял сознание. Его высокая, крепкая фигура была скрючена как засохший лист, одна щека ободралась о землю, а глаза были полуприкрыты и блестели из-под тяжелых век.

Так стоял столбом, смотря на него. Несмотря на жару, у него озноб прошел по всему телу, и похолодело в животе. Он запомнил Тлейлока как сильного воина и могущественного шамана и, чего тут таить, он немного боялся его. Он был коварен точно крокодил, умен как змей и непредсказуем как дух Джуджу. Но сейчас колдун представлял собой такое жалкое зрелище, что Так растерялся. По-другому он представлял их следующую встречу.

— Чего стоишь? — прикрикнул на него Джиболба, проверяя пульс своего бывшего помощника. — Осторожно подними его и отнеси в деревню.

— Я не уверен, что смогу — вдруг ему станет хуже, и он потеряет еще больше крови?..

— Магией, Так, магией! Во имя Джуджу, я бы уже сам донес его…

Не слушая ворчание дяди, Так взмахнул жезлом и заключил раненого в голубое облако, которое медленно подняло его в воздух. Тело Тлейлока расслабилось, руки и голова опустились, ноги висели в полусогнутом положении. Магическое облако остановилось на уровне головы Така, и теперь последует за ним куда угодно.

— Что происходит? — на тропу вылетела Джера и едва не столкнулась с Таком. — Джиболба, ты…

Она ахнула, увидев Тлейлока, и ее глаза распахнулись так широко, что в них отразилась вся картина происходящего.

— Это…

— С Джиболбой все в порядке, — как можно спокойнее пояснил Так, — а он ранен. Мне нужно принести его домой.

Больше ничего не сказав, он развернулся, и голубое, сияющее облако плавно поплыло за ним по воздуху. Честно, Так опасался, что Джера начнет возражать и требовать оставить шамана умирать в лесу, но она молча шла следом за ним, рядом с Джиболбой. Старик что-то тихо бормотал себе под нос, и Так представить себе не мог, что он чувствовал.

В деревне уже все люди успели высыпать на поляну и теперь в нетерпении поджидали шаманов, не понимая, что именно случилось и делясь догадками друг с другом. Идти за ними в джунгли не побоялась только Джера, все остальные предпочли остаться на безопасном расстоянии. Впереди стоял Вождь, заслоняя собой полдеревни, сложив на груди могучие руки и задрав тяжелый, квадратный подбородок. На огромном выпяченном животе изгибалась племенная татуировка, точно кривые ножи.

Так замедлил шаг, выйдя из джунглей. Чтобы добраться до дома, ему нужно пройти между людей, но, ясное дело, Вождь никуда их не пустит, пока не выяснит, что произошло. А Тлейлок за это время мог уже испустить дух.

— Посторонись, дайте пройти! — громко потребовал он, решительно направляясь вперед. — Тяжело раненый! Тяжело раненый!

— Так, что происходит? — рявкнул Вождь, не сдвинувшись ни на палец. — Что ты притащил в наш дом?

— Пап, пропусти его!

Джера выбежала вперед и взяла отца за руку. Пока он отвлекся на нее, Так быстрым шагом прошел мимо, и облако с Тлейлоком едва не задело Вождя. Люди шарахнулись в стороны, расступаясь

перед ним. Оставив дядю и подругу объясняться, Так быстро добрался до дома.

Что теперь? Он опустил Тлейлока на циновку в комнате для больных и взмахом жезла рассеял облако вокруг него. Шаман еще был жив, но и не пришел в себя. Так склонился над ним, чтобы лучше рассмотреть раны. Грудь вспарывала самая длинная царапина, растянувшаяся почти от правого плеча до левого бедра. Нож или коготь зверя разодрал кожаный ремень, который проходил через грудь колдуна, точно паутину. На теле было несколько ран поменьше, но они были особенно глубоки, точно от ударов копьем. В них влажно блестела кровь.

Кто на него напал? Некий отчаянный воин, вооруженный до зубов? Или гигантский бражник, что живет поблизости? Он почти не представляет опасность для людей, но если Тлейлок попытался забрать его яйцо…

В дом быстро зашел Джиболба и едва не споткнулся, проходя через главный зал. Пол здесь был двухуровневый, опускаясь посередине комнаты. В каменных нишах выступа хранились травы и ингредиенты для эликсиров и порошков, а еще там порой заводились скользкие ящерицы.

— Это плохо, это очень плохо, — бормотал Джиболба, осматривая раны, оттягивая больному нижние веки и щупая его пульс.

Так следил за ним со стороны, не зная, стоит ли предложить помощь и что он вообще мог сделать. Самое серьезное, с чем ему приходилось работать, была вывихнутая рука Була. Ну и Лок однажды зашиб себе спину так, что потерял сознание. Люди в племени были осторожными, в большинстве своем, а дикие животные никогда не нападали первыми. А сейчас — он впервые видел столько крови.

— Пс! — тихо шикнула Джера из-за входной двери, не рискуя зайти внутрь. — Так! Что там?

Так был только рад покинуть дом и подойти к ней. Он не хотел иметь дела с Тлейлоком, особенно когда он был в таком плачевном состоянии. Но он сделал вид, что не услышал подругу, продолжая стоять возле дяди и ожидая его распоряжений. Вот чего он действительно не ожидал, что однажды будет ухаживать за предателем.

Джиболба лишь попросил его принести теплой воды и сам занялся ранами Тлейлока. Так еще какое-то время постоял рядом, наблюдая за уверенными, поспешными действиями шамана, а затем рискнул отойти к двери. Джиболба ничего не заметил.

Джера и Кико топтались возле порога, одновременно напуганные и заинтересованные всем происходящим.

— Отец позволил оставить его, — шепотом начала рассказывать принцесса, — но он не в восторге. Вообще не в восторге. Кто мог ранить его?

Так промолчал, но возможный ответ крутился в мыслях всех троих.

Тот же, кто ночью задрал животных.

Глава 2

Сейчас расскажу тебе о том, как духи Джуджу разделили свое и царство людей.

Давным-давно, когда Луна и Солнце еще были совсем молодые и светили не так ярко, люди и духи жили в одном мире. Их деревни стояли по соседству, совсем рядом.

Но вскоре Джуджу надоели глупые и приставучие люди, которым постоянно что-то требовалось от своих могущественных соседей. То они просили вырастить им такое дерево, чьими плодами можно было бы напиться, и духи подарили им кокосовую пальму. То они жаловались, что устали ждать грозы, чтобы добыть огонь, и духи подарили им трутницу. Когда они пожелали смастерить чашу для варки и переноски еды, духи подарили им глину, а Луна научила лепить горшки.

И недели не проходило, чтобы люди не беспокоили духов какой-нибудь просьбой. Кстати, делить время на часы, дни, недели, месяца и года также научили людей духи, придумав для них солнечные часы и календарь

И вот духи собрались вместе, чтобы решить, что им делать с докучливым людским племенем.

— Давайте уничтожим их, — предложил Темный Джуджу.

— Это слишком жестоко, — возразил Драчун Джуджу. — Давайте просто побьем их.

— Вы оба друг друга стоите, — возмутилась Любовь Джуджу. — Давайте лишим их любви, и они вымрут сами.

И тогда со своего места поднялась Луна Джуджу, и все споры вмиг затихли.

— Мы не будем убивать людей. Но мы отделимся от них, и отныне будем жить в своем царстве, а они в своем, и везде будет покой.

Остальные духи засмеялись над этим.

— Сестра Джуджу, твое предложение такое же жестокое, как и наше. Ведь все знают, что люди не проживут без нашей помощи и дня.

— Они будут получать нашу помощь, — продолжила Луна. — Пусть люди выберут человека, который сможет общаться с нами и получать нашу помощь для всего своего племени.

— Но, сестра Джуджу, — вновь возразили духи, — что же тогда изменится в мире, если люди, как и прежде, будут приходить к нам по всяким глупым поводам? Даже если теперь это будет всего один человек.

— Теперь сделать это им будет куда сложнее, — продолжала мудрая Луна. — Люди смогут общаться с нами только на алтарях, которые им придется воздвигнуть. Люди смогут общаться с нами, если принесут в дар куклу тики, вырезанного из хищного растения нубу, омытого драгоценными маслами апельсина и мануки. Теперь люди не будут беспокоить нас по мелочам и глупостям.

Так оно и случилось. Силач Джуджу поднатужился и отделил один мир от другого, оставив самовлюбленных и жадных людей без постоянной помощи. И отныне духи живут в своем царстве, а мы в своем, и только шаману дозволено приходить на алтарь и просить помощи. Но перед этим ему следует вырезать тики из опасного растения нубу, а затем найти редкие апельсин и мануки и получить от них столько масла, чтобы хватило натереть куклу.

Это опасное и очень сложное задание, и шаманы редко-редко решались отправиться на алтарь. Людям пришлось заботиться о себе самим. Они научились делать копья, чтобы защищаться от

животных и друг от друга. Им пришлось научиться возделывать землю и выращивать полезные растения. Им даже удалось приручить диких свиней и куриц. И все это без помощи Джуджу, потому что хищное растение нубу имеет привычку проглатывать людей, а мануки и апельсин растут так далеко, и мало с них масла.

Но ты знаешь, что потом-то в нашем племени появился шаман, который смог обойтись без всяких подношений. Просто приходил на алтарь, взмахивал своим жезлом, и вот он требуемый дух, прямо перед тобой.

Я никого не обвиняю, но сдается мне, что именно из-за него Джуджу опять недовольны, а мы, люди, терпим беды как никогда.

— Ты мне здесь больше не поможешь.

Голос у Джиболбы усталый-усталый, и он сам как будто постарел еще на десяток лет. Безволосая голова опущена, седые брови сведены вместе. Так смотрел на него, не замечая, что извиняюще держит правую руку у груди. Как будто он должен был сделать больше.

Но оказалось, Джиболба еще не закончил.

— Поэтому тебе придется самому идти за рамбутаном.

— Боюсь, рамбутан сейчас не поможет ему, — почти шепотом ответил Так, надеясь, что это прозвучало мягко и не ранило старика еще больше .

Но тот от злости вдруг притопнул ногой, и густое ожерелье из перьев на его шее дрогнуло.

— Для эликсира! Он мне нужен для эликсира, чтобы поддержать жизнь Тлейлока и не дать ему уйти в Мир Духов! Давай, пошевеливайся, мне нужно как минимум пять спелых плодов. Чем спелее, тем лучше, но если принесешь гнилые…

— Я понял! — перебил его Так, разворачиваясь к двери. — Скоро буду!

— Это еще не все. Мне нужны крылья белых бабочек. Не много, не больше десятка. А теперь вперед! Давай же, поторопись!

Так вылетел из дома, и в дверях столкнулся с друзьями. Они до сих пор никуда не ушли, дежуря возле двери. Да и вообще на поляне стояло несколько маленьких группок людей, которые продолжали обсуждать произошедшее. Возле Вождя собралось около пяти мужчин, и он что-то объяснял им, указывая рукой в стороны и громким голосом раздавая указания.

Беда. Пупунуну просто готовились опять столкнуться с бедой и по возможности пережить ее.

— Мне нужно в джунгли, Джиболба готовит эликсир... — только начал объяснять Так, как Джера тут же выпалила:

— Мы с тобой!

— Ты уверена? Я имею…

— Так, что бы ни сказал отец, я не буду сидеть в деревне. И ты меня тем более не заставишь! Ну что, идем или нет?

Пока их никто не заметил, подростки поспешили к джунглям. Конечно, Кико никто бы не хватился, но если Вождь хоть одним глазом заметит свою дочурку, то точно посадит Джеру под замок.

— Когда принесем все Джиболбе, то сразу же отправимся на алтарь, — продолжал Так, когда они отбежали подальше от деревни и смогли перейти на быстрый шаг. — Нужно спросить у Луны, что происходит.

— Ты думаешь, она соизволит помочь нам? — недоверчиво поинтересовалась Джера. — Умоляю, она вряд ли шевельнет и пальцем ради нас. В лесу просто завелся хищник — да, скорее всего из царства Джуджу, спасибо им огромное. Нужно поставить ловушки и поймать его.

Так не мог подавить в себе обиду от того, что Джера была сердита на духов. Конечно, она в какой-то степени права, и его самого

вины в этом не было никакой, но он был частью мира Джуджу, и поэтому слова подруги его задели.

— Я вообще не понимаю, почему мы решили спасти Тлейлока, — вдруг подал голос Кико. — Ну, от него же были только беды для нас. Если он издохнет, то всем будет только лучше.

Так принялся подбирать правильные слова, чтобы объяснить ему. Порой этого совсем не замечаешь, а иногда было видно с первого взгляда, что у отшельника-Кико, который вырос и жил в стороне от всего племени, отсутствовали некоторые мысли и устои, которые, казалось, должны быть у всех, с самого рождения. За его известным добродушием и спокойствием сквозили жестокие черты. Он не понимал, что поступает неправильно и иногда не подозревал, что причиняет кому-то боль.

— Ну что непонятного? — вмешалась Джера. — Джиболба ведь не мог взять и пройти мимо, верно? Когда-то они работали вместе. Как можно было бросить его умирать одного, в джунглях? Даже Тлейлок такого не заслужил. Хотя, моему отцу это не очень пришлось по душе.

Судя по всему, это никому не пришлось по душе. Так лишь понадеялся, что за время его отсутствия люди не придут к Джиболбе с требованием выкинуть колдуна прочь.

Друзья быстро набрали спелых плодов рамбутана, тяжелых от соков, с упругими, завивающимися «волосами» на кожуре. С бабочками было куда сложнее. Большие «белянки» с переливающимися крыльями взлетали при приближении человека и взмывали вверх, к цветам, которые росли на деревьях.

Так, Джера и Кико словно дети гонялись за ними, на время забыв и про невиданного зверя, и про того, для кого они собирали все это. Но это было еще полдела. Поймав бабочку, предстояло сделать самое неприятное — оторвать ей нежные крылышки, ста-

раясь не порвать их, а после этого голое тельце насекомого раздавить, чтобы несчастное создание не мучилось. Так и Кико проделывали это без особого труда, но Джера морщилась и отворачивалась каждый раз. Она не отрывала бабочкам крылья, только ловила их и передавала мальчишкам.

— Зачем Джиболбе их крылья? — спросил Кико, после того, как они закончили работу.

Они сами перепачкались в сияющей пыльце. Хрупкие крылья были аккуратно сложены в мешочек из тапы. Джиболба все равно перемелет их в муку, но он обязательно отругает Така, если тот принесет поломанные или облезлые крылышки.

— В этих бабочках содержится большая сила. Их пыльца может перенести душу из Мира Духов и обратно.

— Ох, нербилс! — Кико поспешно принялся вытирать запорошенные ладони о свою тупану из листьев. — То есть, типа, мы можем помереть, если коснемся ее?

Даже Джера с опаской посмотрела на свои серебристые ладони и немного потрясла руками.

— Не так просто, — усмехнулся шаман. — Для этого нужны еще другие ингредиенты. Но Джиболба рассказывал, что однажды его брат нашел целую поляну белых бабочек, и пока проходил мимо них, то весь перемазался в пыльце и неожиданно вышел в Мир Духов. Смерть Джуджу тут же отправил его обратно. — Он едва удержался от улыбки, смотря на округлившиеся глаза друзей. — Но я думаю, это всего лишь шутка.

Джера все равно сердито отряхнула ладони о юбку, зато Кико вдруг заинтересовался этой историей.

— То есть, это правда может сработать? Если все сделать, как нужно, то можно прийти в Мир Духов, а потом вернуться обратно?

Так помедлил с ответом, вспоминая свое единственное путешествие на ту сторону. Когда Лока растоптали овцы, Джиболба был вне себя от горя. Все племя считало Лока тем самым воином из пророчества, который спасет деревню от предателя, а когда его самого убили, то показалось, ни много ни мало, что настал конец света. Таку пришлось повозиться, чтобы добраться до Мира Духов. Только мертвец может перевести на свою землю, и Таку помогли аж четверо мертвецов — древние вожди Пупунуну, мумифицированные и лежащие в отдельном кургане. Проклятые животные нербилсы растащили мумии по всему погосту, и после того, как Так вернул вождей на место, они открыли ему расщелину в Мир Духов.

И увиденное там уже никогда не сотрется из его памяти. Возможно, после этого путешествия он должен был успокоиться и не волноваться о смерти, но вышло наоборот.

— Если все сделать правильно, — он начал медленно отвечать на вопрос Кико, — найти призрака-проводника и Смерть Джуджу, то… это вполне возможно.

Кико больше ни о чем не спрашивал, и Так надеялся, что у него не возник сумасшедший план совершить прогулку в край мертвых после этого разговора.

Они поспешили обратно в деревню. Таку не хотелось думать о том, что их вылазка была напрасной, но мысли об этом то и дело проскакивали у него в голове. Будет плохо, если из-за его нерасторопности умрет человек, даже если это такой человек как Тлейлок.

В деревне на первый взгляд все было как обычно, но вскоре друзья заметили, что люди несут стволы бамбука, а Вождь стоит на краю поляны и взмахами рук раздает указания. Джера побежала к нему, чтобы узнать, что случилось, а Так и Кико направились к Джиболбе.

Тлейлок был еще жив. Джиболба перебинтовал раны, но это было все, что он сейчас мог сделать для него, и он в нетерпении дожидался возвращения племянника. Завидев друзей, он поспешил к ним, в нетерпении протягивая руки.

— Скорее! Он уже на границе с Миром Духов!

Схватив мешочек с крыльями и корзинку с плодами, шаман с небывалой прытью умчался к больному. Только ширма из тапы колыхнулась за его спиной. Джиболба сам расписал материю — на внешней стороне он вывел просьбу о защите своего дома от недуга, а на внутренней стороне, которую видел больной, написал древний заговор от болезни. В крошечную нишу стены рядом с комнатой были вложены два орешка таману и немного листьев мирта.

Кико прислонился к дверному косяку, отстранено рассматривая главный зал. В каменном доме шаманов в любой жаркий день стояла прохлада, которая прекрасно сохраняла травы и плоды. Но иногда по ночам становилось по-настоящему холодно, и приходилось укрываться овечьей шкурой.

Хотя и Кико было не привыкать к такому. Иногда он даже разводил в своей пещере костер, чтобы прогреть ее.

— Все-таки странно, что он заботится о нем, — Кико кивнул в сторону ширмы, за которой скрылся Джиболба. — Если я правильно помню, этот парень хотел подчинить себе наше племя. Избавиться от Джиболбы. И от тебя.

— И что?

— А то, что, может, мы делаем что-то неправильное, раз помогаем ему. Мы потом еще пожалеем об этом.

— Ты слышал, что сказал Джиболба? — рассердился Так. — Он на границе с Миром Духов! Как он может нам отомстить отту-

да? — Он помолчал, а затем тише добавил: — И потом, если он очнется, то сможет сказать нам, кто на него напал.

— Ну, только если из-за этого… — пожал одним плечом Кико.

Он смотрел в сторону, почти скрыв лицо. Возле правого уха, где изгибалась его неправильная серо-фиолетовая татуировка, слегка блестела пыльца бабочек. Черные волосы до плеч подчеркивали белую кожу. Может, его сердце тоже стало бледным и холодным, пока он рос среди каменных стен? Или потому что никогда не получал родительской любви и тепла от соплеменников?

В дом неслышно зашла Джера и прислонилась спиной к двери, прикрыв ее.

— Отец приказал людям поставить стену вокруг деревни. И он запретил уходить в джунгли без важной причины. — Она бросила выразительный взгляд на Така, и он не мог не заметить этого.

— Что? Что ты имеешь в виду? Хочешь сказать, что поход на алтарь — это не важная причина?

Он перевел дух. Какой дурацкий день! Аж с самой ночи тянется какая-то дурацкая полоса проблем и непонятных вещей. И вот, он уже начал огрызаться на друзей. Эдак к ночи они вовсе передерутся.

— Я этого не говорила, — медленно ответила Джера и на пару мгновений шире распахнула глаза. — Я просто имела в виду, чтобы ты был осторожнее.

Так отстранено кивнул, смотря на ширму, загораживающую комнату для больных.

— Всем нам стоит.

Он встряхнулся, прогоняя с себя оцепенение. Нужно действовать, пока на племя не напала стая ужасных, когтистых монстров и не разодрала тут всех в клочья.

— Кто со мной на алтарь?

Сейчас уже невозможно было представить, как люди обходились без помощи духов Джуджу. Как им, таким слабым и беззащитным, приходилось справляться со всем в одиночку, полагаясь лишь на свои силы и умения. По дороге на алтарь Так вспоминал, сколько горя люди пережили за это время. Четырнадцать лет они страдали от набегов то ядовитых лягушек, то змей, то вдруг полчища невиданных прежде насекомых сжирали весь урожай кукурузы. Несколько раз их деревню затопляло, пару раз нападали воины из племени Черная Дымка. Пупунуну приходилось голодать, снова и снова отстраивать свои дома и научиться обороняться. Джунгли суровы, соседи коварны, но все эти беды свалились на них лишь по воле одного злопамятного Джуджу. Он пытался стереть Пупунуну из мира Моаны, и, хотя у него это не получилось, племя все равно потеряло нескольких людей. В том числе родителей Кико, кем бы они ни были, и мать Джеры и Зарии.

Зато сейчас племя считало, что им почти повезло — после всех этих бед. Только их племя владело магией Джуджу и могло рассчитывать на защиту великой Луны. Но это не значило, что заступница являлась по первому зову и была готова помочь людям, что бы тем ни понадобилось. Луна Джуджу была мудрейшей среди остальных духов, и она как никто знала, когда людям действительно требуется ее помощь, а когда испытание послано им Моаной, с которым им придется смириться. Такого рода пояснения для людей приходилось выдумывать Таку, если Луна Джуджу отказывала помочь ему с очередным набегом носорога или нападком брюшной болезни на деревню.

В джунглях верхней долины было затеряно несколько древних, заброшенных и небольших алтарей для общения с Джуджу. Так, Джера и Кико порой натыкались на них во время прогулок, но старались не задерживаться надолго. Кико говорил, что его начинало

мутить от этих мест, Джера — что у нее мурашки по рукам бегали и покалывало затылок, а Так… а Таку казалось, что стоит пробудить магию этих мест, и беды не миновать.

Было еще одно неприятное воспоминание с этими местами. Однажды злосчастные близнецы Унгачака отыскали древний алтарь Наста — прародителей всех племен. Наста жили в темные времена, и ритуалы их были жестокими и могущественными. Этот алтарь они создали, чтобы менять местами души людей.

Не придумав ничего лучше, Блот и Блита решили, что алтарь поможет им присвоить магию Джуджу себе. И Так обнаружил себя прикованным к магическому диску.

Первую половину круга он провел с Джерой, которая попала туда по ошибке. А потом еще четыре — долгих, мучительных, болезненных четыре круга — с Блотом Унгачака. Перед завершением цикла Джере удалось вырвать Така, и он, мести ради, поместил рядом с Блотом детеныша зубастика.

Таку до сих пор порой казалось, что в нем остались частички сущности Унгачака и Джеры. Это было похоже на боль от занозы, которая глубоко вошла под кожу, и ты не можешь понять, где она, и избавиться от нее. Кусочки чужих душ напоминали о себе зудящим беспокойством, внезапной потерянностью и чувством, будто ты не в своем теле. Спасибо хоть, это проявлялось довольно редко.

Так никогда не говорил об этом с Джерой и тем более с Блотом, но надеялся, что им кусочки его сущности особых проблем не доставляли. Хотя, по справедливости, стоило желать, чтобы Блот испытывал эти неприятные ощущения побольше и почаще. Он, конечно, сполна заплатил за всё недолгим пребыванием в теле животного, но Так сомневался, что даже это остановит его от новой попытки забрать у него силу.

Так посещал только один алтарь — самый первый, который возвели Пупунуну. Добраться до него было не просто. Святилище располагалось на отколотом куске земли от верхней долины, посреди пропасти. К нему вел шаткий веревочный мост, скрытый в туманах, и лучше было не задумываться, сколько этому мосту лет.

У Така была особенная связь с этим местом. Отсюда он впервые совершил путешествие в царство Джуджу. И именно здесь, четырнадцать лет назад, его нашел Джиболба. Он догадывался, что его родители предпочли бы передать его прямо в руки Вождя, а не подвергать сына опасностью быть растерзанным птицами или погибнуть от голода. Но его мать была из Джуджу, и вряд ли она могла просто взять, прийти в деревню и заявить: «Вот, это мой сын от одного из ваших мужчин. Кстати, его убил мой бывший жених, Темный Джуджу, и теперь он намерен перебить всех остальных людей тоже. О, и я понятия не имею, что вырастет из этого ребенка, но явно ничего хорошего. А теперь мне пора спасать свою шкуру, счастливо оставаться!»

Так не осуждал родителей. Но иногда он смотрел на Джеру и Кико и спрашивал сам себя: отдают ли они себе отчет в том, что это из-за него у них не было настоящих семей?

Главный алтарь Джуджу неторопливо показался из сырого тумана — круглый островок посреди белой пустоты. Огромная каменная голова первого вождя, имя которого уже никто не помнил, высилась над центральным кругом святилища. Его же мощные пальцы и держали саму площадку алтаря, покрытые мхом и плющом, едва заметные.

Казалось, что где бы ты ни стоял на алтаре, глаза вождя смотрят прямо на тебя. Возможно, когда-то в каменные глазницы были вставлены кристаллы или даже стекла, но сейчас они были пусты, что, впрочем, не мешало чувствовать себя под наблюдением. Голо-

ву вождя, как положено, венчала суру, которая на статуе выглядели как воткнутые в голову плоские доски, потресканные и обтесанные ветрами. При большом желании можно было даже разглядеть племенной рисунок возле крупного носа и на скулах. Ну а символ солнца во лбу был еще виден без всякого труда.

Таким был первый вождь Пупунуну. Затерянный в туманах, покрытый зелеными разводами из мха и слепо смотрящий вперед из-под нависших бровей. Так был почти уверен, что по своей вспыльчивости он не уступал нынешнему предводителю.

Но первый вождь был не одинок. Вокруг центральной площадки, лицом к туману, торчало десять каменных голов вождей, которые пришли после него, по нос зарытые землей. Они были немного похожи на живые каменные головы, которые стерегли главный вход в дом шаманов, но Так ни разу не слышал, чтобы эти вожди разговаривали или подавали иные признаки жизни. Хотя попробуй тут поговори с полным ртом земли.

С обратной стороны, внутри круга, эти головы были отшлифованы как менгиры, их венчало пять изображений, повторяющихся два раза. Стрекоза, антилопа, скорпион. Странное четвероногое животное с длинной шеей и округлый орех с шляпкой были людям незнакомы — явно что-то из царства Джуджу.

Мост поскрипывал при каждом шаге, деревянные перекладины были влажными от тумана и немного скользкими. Джера и Так держались за веревочные перила, Кико шел рядом. Они молчали, и среди белой пустоты слышались только гулкие шаги по дереву и скрип моста. В конце дороги из тумана виднелись два огромных, деревянных «рога», которые стояли, повернувшись друг к другу загнутыми вершинами. Символы племени Пупунуну, похожий по форме на их татуировки. Такие полуарки ограждали и главный вход в деревню, и вход на алтарь, и подобная фигура, только ма-

ленькая, украшала даже балкон верховного Дома. Они оберегали от злых духов и останавливали нербилсов.

Алтарь всегда дарил Таку покой, когда бы он ни пришел сюда, и он знал это место уже как свои пять пальцев. Ступни привыкли ощущать вырезанную спираль в центре круга, древний вождь казался старым знакомым. Мрачные менгиры, кольцом окружавшие площадку, больше не пугали своими непонятными изображениями. А его магия чувствовала накопленную здесь ману, и ей это нравилось.

Так вышел на середину алтаря, делая глубокий вдох. Здесь он как нигде больше ощущал себя на своем месте. Камни под ногами, отполированные его предшественниками, связывали его с теми, кто стоял здесь до него. И каждый раз, приходя сюда, он снова и снова доказывал и племени, и Джуджу, и самому себе, что он имеет право здесь находиться. Это его работа. Это его судьба. Шаман мысленно призвал к себе нужного духа и стукнул набалдашником жезла о камень. Спираль под ногами слабо вспыхнула фиолетовым светом в ответ, но тут же погасла вновь. Без волшебного кристалла людям приходилось попотеть, чтобы пригласить Джуджу, но Така это не касалось. Все племя должно быть ой как благодарно ему за это, но разве от них дождешься? Они воспринимали это как должное, дескать, наконец-то они дождались хоть какой-то пользы от подкидыша.

Он крепче сжал жезл в кулаке, наблюдая за воздухом вокруг, чтобы не пропустить первые признаки появления духа. От маны у него покалывало в кончиках пальцев и в висках. Душа, которая больше принадлежала миру духов, металась в человеческом теле, предвкушая встречу с Джуджу, но Так стоял спокойно, ничем не показывая этих волнений внутри себя. Он шаман людей. Он брат людей. И он никогда от них не отвернется.

Требуемый дух все не появлялся, и Так успел понервничать, не отвернулись ли Джуджу от людей и не их ли вина, что с самого утра в мире творится какой-то кошмар.

— Не придет? — прошептала за его спиной Джера, и Так шикнул на нее.

Джера и Кико стояли чуть поодаль от него. Так уже давно заметил, что друзья не чувствовали себя на алтаре так же свободно, как и он. Было ли это от того, что в них не было ни капли крови Джуджу или потому что принцессам и простому люду вообще не было нужды посещать алтари?

Наконец перед друзьями вспыхнуло сияющее фиолетовое облако, и из него неторопливо выступила молодая женщина, одетая в длинное серебристое платье. Луна Джуджу лишь на первый взгляд казалась человеком. Высокая и гибкая, она могла бы быть королевой одного из племен, которая в состоянии позволить себе красивую, но неудобную для работы одежду, и чьи руки никогда не коснутся топора или лука. Кожа Луны была розовой, но с голубоватым оттенком, волосы отливали сиреневым цветом, а в фиолетовых глазах словно вращались звездочки. И люди, и Джуджу — все видели ее красоту.

— Так, — она улыбалась и смотрела ласково, точно перед ней был родной сын. Затем перевела взгляд на Джеру и Кико, стоящих позади него. — Чем я обязана такому визиту?

Ее голос всегда был таким нежным, что невозможно было предположить, что она чувствовала и о чем думала на самом деле. Но хрупкость и мягкость этого духа были опасно обманчивы. Так знал, что она может хихикнуть и этим истребить все его племя.

— Приветствую тебя, Луна Джуджу. Прости меня, что побеспокоил, но я бы не позвал без повода. У нас сегодня с самого утра началось что-то очень странное…

Больше не обращая на Така внимания, Луна вдруг подошла к Кико и Джере, и те осторожно подняли на нее глаза. Обычно духи не любят разговаривать с людьми, предпочитая только посредников — шаманов. Но некоторые Джуджу уже привыкли к компании Така и даже дружески болтали с Кико и Джерой.

Но не Луна.

— Что ты ищешь? — медленно спросила она у Кико, и тот вопреки обычаям посмотрел духу прямо в глаза. — Этого точно нет у Пупунуну. Твой путь лежит на раки-фанакенга. Но он будет еще не скоро. Не в этот раз.

Рот Кико приоткрылся.

— Что? О чем?..

Но Луна уже отвернулась от него и теперь смотрела на Джеру. Та тоже не бросилась на землю, как было принято у людей, потому что Джера никогда и ни перед кем не опускалась на колени. Но в отличие от Кико, она не стала пялиться на Джуджу в открытую. Слегка опустила голову и нахмурилась, смущенная неожиданным вниманием.

— Дочь вождя, верно? Хм… — Луна провела кончиками розовых пальцев по подбородку. — Моя Фауна чем-то похожа на тебя… Не судьбой, но характером.

— Луна, у нас важный вопрос к тебе! — в отчаянии воскликнул Так. Если заступнице вдруг вздумалось лучше узнать его друзей, то она выбрала наименее удачное время для этого. — Кто мог убить животных без всякой причины, и кто мог победить такого могущественного колдуна, как Тлейлок? Есть ли такое…

— Тлейлок? — Луна Джуджу резко повернулась к нему. — Его убили? Кто?

Так сделал новый вдох, терпеливо напоминая себе, что грубить Джуджу — плохая идея.

— Это мы и хотели узнать! Какое-то животное задрало ночью двух носорогов и моа и оставило их просто так, не съев. А потом мы нашли Тлейлока. Его кто-то… очень сильно поцарапал. Во всяком случае, похоже на то. Он едва выжил.

Луна Джуджу неторопливо скрестила на груди руки, и тонкие брови слегка опустились вниз. Серебристое платье мерцало, как отражение звезд в воде.

— То есть, ты вызвал меня, защитницу Пупунуну, за тем, что в джунглях завелся хищный дверь?

Конечно, если сказать так, то это не очень-то звучало для причины призыва…

— Да… нет… не совсем. В общем…

— В джунглях никогда не водилось никого подобного, — не выдержала Джера. — Обычные животные не убивают только для того, чтобы убить. И я сомневаюсь, что обычное животное могло победить Тлейлока.

Луна Джуджу смерила ее взглядом, и в ее глазах больше не было ласки и дружелюбия. Так едва не испугался за подругу.

— Ты дочь вождя, но я не давала тебе право слова, — своим негромким, мягким голосом заметила она и снова повернулась к Таку. — Тлейлок сам виновен. Он слишком погряз в темной магии. Я не удивлюсь, если он сам наслал злого духа на зверя. Об этом вы не подумали? И потом, — кажется, ей начал надоедать этот разговор, — если во всем виновато животное, то почему ты не призвал Фауну? — Луна медленно прикрыла свои прекрасные глаза розовыми веками, внимательно следя за Таком. — Только не говори, что ты избегаешь ее.

Так удивленно моргнул. Избегать Фауну? Почему она так решила? Конечно, он был не очень хорошо знаком с этой Джуджу, но в прошлом она здорово помогла ему вместе со своей сестрой.

Флору Так знал куда лучше, хотя и с ней не общался в последнее время. Не было причин, и хвала звездам за это, на самом деле.

— Конечно я ее не избегаю. Я просто подумал…

— Я все сказала, — оборвала его Луна, и ее начало окутывать фиолетовое облако, приподняв над землей. — Я не вижу в твоих словах ничего, что требовало бы моей помощи. Будь осторожнее, Так, не беспокой духов лишний раз. Если зверь появится снова, позови Фауну. Если она согласится.

Джуджу исчезла, вспыхнув белоснежным светом, и все трое прикрыли глаза. Когда они снова открыли их, то увидели лишь, как в воздухе исчезали последние серебристые звездочки.

Всю дорогу от алтаря до деревни от Джеры не было покоя. Так успел не раз пожалеть, что взял друзей с собой на встречу с духом. Быть может, если бы он поговорил с Луной наедине, то она бы выслушала его и поняла, что дело серьезное. Джуджу испокон веков раздражают люди. Они и его самого едва выносят. Но ему было спокойнее, когда Джера и Кико посещали алтарь вместе с ним. Как будто так они понемногу приобщались к его миру, и узы их дружбы становились крепче. Как будто, если они перестанут так же часто встречать духов, как он, то со временем станут побаиваться и остерегаться своего друга, как это делали остальные соплеменники. Так каждый раз был рад, когда они шли на алтарь вместе с ним, даже если это значило, что духи не всегда соглашались помочь ему из-за этого.

— Просто замечательно, — ворчала в это время Джера, отмахиваясь от листьев кустарников, росших по обочинам тропы. — В джунглях завелся какой-то монстр, который за ночь растерзал пару носорогов и почти убил Тлейлока, которого до этого дня никто не мог убить…

— Его никто и не пытался убить…

— …Джуджу сказала, что она не собирается ничего с этим делать, а если нам понадобится помощь, то нам стоит звать ее дочурку, которая едва справляется со своими обязанностями…

— Но Фауна…

— …поэтому, скорее всего, к концу этой луны наше племя прикончат, такие вести. Ой, подожди, я еще кое-что вспомнила. Единственный человек, который хоть что-то может сделать против этого, начал ходить во сне, и, сдается мне, монстр прибьет его в следующую очередь. Вот, теперь точно все.

Так вздохнул. Джеру было не переспорить, особенно сейчас, когда она напугана. Но если они хотели защитить племя и узнать, что за невиданный монстр объявился в долине, то стоило прислушаться к словам Луны. Фауна Джуджу была духом самой природы: уж кто может знать все про животных, если не она?

— Надо было рассказать ей про твои ночные хождения, брат, — вдруг вспомнил Кико. — Может, она хотя бы с этим смогла бы помочь.

Так сердито взмахнул рукой.

— Хватит уже об этом! Сейчас главное — понять, кто напал на Тлейлока. И если зелье Джиболбы ему поможет, то он сам нам об этом расскажет.

— Ага, все равно, что дикого ямса ждать, — буркнула под нос Джера, но больше ничего говорить не стала.

Но когда они вернулись в деревню, то узнали, что радоваться нечему. Тлейлоку стало лучше, но он был еще слишком слаб, чтобы говорить и понимать окружающих. Джиболба места себе не находил от тревоги, и Так, боясь расстроить его еще больше, солгал, что Луна Джуджу пообещала позаботиться о них.

В деревне мужчины продолжали устанавливать стену, работая на солнцепеке. Присматривать за ними поручили Зарии, что она с

удовольствием и выполняла, развалившись на подушках под навесом и потягивая кокосовый коктейль. Рядом с ней стояли Эн, обмахивающая принцессу опахалом, и воин Лок, который, не умолкая, чесал языком сразу с обеими девушками. Его громкий, грудной голос слышался по всей деревне, и Так, обратив на него внимание, кое-что вспомнил и направился к троице.

— …и после этого я прорубил себе путь наружу из ее брюха, используя всего лишь нож, который…

— Лок! — окликнул его Так, прерывая какую-то очередную нелепицу, которую этот самозваный герой впаривал бедным девушкам. — Ты сегодня в дозоре, да?

Лок повернулся и недовольно скривился. Это только девушкам и Вождю он улыбается во все свои идеально целые тридцать зубов. Для Така у него приготовлена только одна, ехидная, кривая улыбочка. Улыбочка того, кто прекрасно знает, что он старше, сильнее, симпатичнее и вообще лучше.

— А что?

Лок через плечо посмотрел на девушек и подмигнул им. Высокий и мускулистый, он словно не прикладывал никаких усилий для того, чтобы выглядеть прекрасно, точно герой из сказаний. Ровно подстриженные волосы по плечи, украшенные большими, полосатыми перьями, ожерелье из зубов акулы на мощной груди и опрятная тупана. Лок наряду с Зарией был главным украшением всего племени. Вроде гобеленов или ярких фонарей, которые вывешивают к празднику или приходу гостей, потому что в обычной жизни толку от них никакого.

Так постарался не обращать внимания на его недовольный тон и надменный вид.

— Стену не успеют возвести до ночи. Возьми с собой копье, на всякий случай. Нормальное копье, а не эту палку с перьями, которой ты умеешь лишь красиво махать.

Лок расправил плечи и задрал тяжелый подбородок. О, ну конечно. Сейчас начнется…

— Только посмотрите на нашего малыша-Така, — он снова оглянулся на девушек, которые тут же глупо захихикали. — Как он боится, что ночью придет ужасный монстр и заберет его, тепленького, прямо из постели…

— Лок, это серьезно! — рявкнул Так, теряя терпение. Лок был старше его на десять лет, но зачастую вел себя как беспечный подросток. — Мы не знаем, что это за зверь. Может, он умеет летать. Может, он охотится как раз по ночам. А если он прикончил пару носорогов за раз и едва не отправил Тлейлока в Мир Духов, то ему ничего не стоит раздавить такого, как тебя!

— Какого такого? — грозно оскалился Лок. Но не то полуденный зной действовал расслабляюще, не то присутствие женщин, и он быстро вернул себе вальяжный вид, больше не собираясь развязать драку. — Успокойся уже, карапуз. Монстр это или кто, а Лок сумеет с ним справиться.

Така очень подначивало спросить, когда в последний раз ему удалось справиться хоть с чем-то, не говоря уже о настоящих монстрах и диких животных, но он понимал, что ничего этим не добьется. Ему всего-то нужно было предупредить этого дуралея, а не вступать с ним в очередной бессмысленный спор.

— Ну тогда я могу быть спокоен, — примирительно заговорил он, поднимая руки ладонями вперед. — Вся деревня может быть спокойна, — теперь он посмотрел на Зарию и Эн, — ведь наш сон охраняет славный Лок, вооруженный лишь своим раздутым самомнением. Нам нечего бояться!

Так развернулся, чтобы уйти, но не успел сделать и шаг, как воин окликнул его:

— Тогда может наш могущественный шаман согласится вступить с Локом в дозор? Чтобы защищать своей невероятной силой бедолагу. А?

Девушки снова захихикали, а Так мысленно выругался про себя. Чтоб он еще когда-нибудь решил позаботиться о шкуре этого самовлюбленного труса…

— Хорошо, — коротко бросил он через плечо, — я приду.

Вот только ночного дозора ему и не доставало ко всему прочему.

Вечер, как обычно, наступил быстрее, чем его ожидаешь. Хотя с одной стороны Так был даже рад покинуть дом — ночевать под одной крышей с умирающим Тлейлоком отнюдь его не прельщало, особенно если учесть, что сегодня ночью мог повториться приступ этого хождения во сне. Может, еще и неплохо, что он сегодня будет в дозоре. Правда, куда лучше, если бы он заступил в него с кем угодно кроме Лока.

Нравилось им это или нет, но жизнь постоянно держала шамана и воина близко друг к другу. Они вместе воспитывались у Джиболбы, и даже после того, как Лок перебрался в общинный дом к остальным неженатым мужчинам, сам шаман и Вождь считали благим делом отправлять их на одно задание вдвоем. Словно никто другой в племени кроме Лока больше не мог пойти вместе с Таком восстанавливать Малый алтарь или лишь Так мог помочь воину в выслеживании духов, что разорили могилы, и никто другой. Они стали друг для друга почти кровными братьями, и, как это бывает у братьев, они никак не могли обойтись без ссор.

Так отчасти мог понять Лока — воспитанный как могущественный воин из пророчества, он должен был спасти племя и

стать героем. Но люди ошиблись. Им и самому Локу пришлось признать, что героем оказался Так с его магией. Это Так спас деревню от Тлейлока, это Так вернул воину человеческий облик и это Так отправился за ним в Мир Духов. Любой бы взбесился на месте Лока.

Джиболба, кажется, и не заметил ухода племянника, просиживая рядом с Тлейлоком или роясь в свитках, пытаясь понять, что он еще мог сделать для бедолаги. Така почти тронула и удивила эта неожиданная забота дяди о том, кто столько лет мечтал расправиться со своим бывшим племенем. Колдун бы на месте Джиболбы и пальцем бы не шевельнул, это точно.

В центре деревни, у помоста, никого уже не было видно, люди гасили свет у себя в домах и желали друг другу спокойной ночи. Проходя мимо верховного Дома, Так по привычке глянул на маленькую пристройку у балкона, но окно в комнате Джеры было темным, не горела ни одна свеча.

Возле края деревни высилась незаконченная стена. Неподалеку от нее на бревне сидел Лок. Он накинул на плечи синий плащ, уже разжег костер и сейчас занимался тем, что болтал со стражем, который направлялся к дому Вождя. Копье воина лежало на земле — значит, он все же услышал Така, что уже было победой.

— Долгая будет ночка, — Так подошел к мужчинам и признал стража. — Эй, Отакон, кажется, я пришел вовремя, чтобы спасти тебя от Лока?

Тот лишь добродушно фыркнул, на прощание хлопнул воина по плечу и поплелся к Дому. По правилам, стражам запрещалось разговаривать, пока на них маска, и Так не понаслышке знал, как меняются люди, стоит им заступить на этот пост. Еще утром мужчина дружелюбно поболтает с тобой и разделит завтрак, а вечером

того же дня, надев деревянную маску, молча перегородит дорогу копьем, не давая тебе приблизиться к верховному Дому.

— Явился все-таки.

При свете огня Так заметил, как Лок поморщился. Не стоило и сомневаться в том, что он надеялся, что шаман не придет. На какой-то миг Таку показалось, что будет лучше вернуться к себе и спокойно уснуть, но он опустился на бревно рядом с Локом.

— Я же сказал, что приду.

Но он вызвался на дежурство не столько из-за Лока, сколько из-за монстра. Что это был за зверь? И где он сейчас? Бродил неподалеку от деревни, привлеченный запахи жаренной пищи? Или уже давно покинул долину? Раздумывая над этим, Так подобрал тонкую палку и взял один из принесенных с собой плодов таро. Поджаривая закуску, он оглядел возведенную стену. Высотой она была в два человеческих роста, с вершиной из зазубренных бревен. Хватит ли этой защиты, чтобы остановить невиданное чудище?

Некоторое время стояла тишина, которую перебивали лишь треск огня и едва различимый шепот деревьев. На долину опустилась густая тьма, половинка луны сияла тускло и словно бы тревожно. Показалась розовая Тауруа, вечерняя звезда. Пупунуну спокойно заснули.

— Я знаю, зачем ты пришел, — заговорил Лок, и Так невольно напрягся, готовясь к тому, что он сейчас снова обвинит его и прогонит. Но воин подмигнул ему. — Когда мы изловим этого зверя, то закатим пир. Вождь будет славить нас за то, что мы охраняли покой деревни в это страшное время. Люди начнут слагать легенды и песни. Я был бы единственным героем этих историй, но нет, теперь в них будешь еще и ты. Как мой оруженосец. А ты думал, я не догадаюсь, зачем ты напросился?

Так едва не улыбнулся ему. Он знал, что на самом деле Лок не был злым. Порой туповатым и упрямым, это да, но он не умел долго сердиться.

В темноте янтарные угольки костра перемигивались и словно двигались, постоянно меняясь друг с другом местами. В черных деревяшках сияли алые прожилки. Так постучал по ним палкой, и из дерева вырвался яркий сноп золотых точек. Сладко тянуло жареным таро.

Боялся ли невиданный зверь огня? Попробует ли он пробраться в деревню этой ночью? Так вспомнил совет Луны Джуджу. Может, она права, и ему стоит разыскать покровительницу зверей и птиц, Фауну.

Он вспомнил, когда увидел эту Джуджу в последний раз. Фауна не была настолько дружелюбна и ласкова с ним как ее сестра Флора. Ее голос был надменным, а с языка так и сыпались подколы и злые шуточки. Еще она обожала пугать людей, превращаясь из миловидной девушки в огромную крылатую лисицу. Но, несмотря на свой колючий характер, она помогала, когда Так обращался к ней за помощью. И он не сомневался, что она снова пойдет к нему навстречу, если он расскажет о своей беде. Но лучше не спешить. Луна наверняка рассказала дочерям о том, зачем он вызывал ее, и теперь все царство Джуджу думает, что племя людей опять нагоняет шуму и теребит духов без важной причины. Подумаешь, какое-то животное убило пару здоровых носорогов. Подумаешь, оно едва не прикончило могущественного Тлейлока. Что духам с того, что всех Пупунуну перебьют до конца этой недели, как Джера и сказала? Им точно хуже не станет, если люди исчезнут.

Так перевел взгляд на свой дом, видневшийся за пригорком, и невольно вздохнул. Интересно, удастся ли сегодня выспаться Джиболбе или он всю ночь не сомкнет глаз у ложа Тлейлока?

По-видимому, Лок заметил, куда он смотрел, потому что негромко проворчал, ковыряя палкой костер:

— Лучше бы он уже сдох, сожри его душу нербилс. Все были бы рады.

— Я и подумать не мог, что Джиболба до сих пор к нему привязан, — пробормотал в ответ Так и оглянулся на Лока.

Оранжевые отблески играли на вытянутом лице воина, делая его похожим на духа. Тени возле глаз, носа и волос шевелились, переплетались с темными треугольниками татуировки на скулах, как будто Лок пытался что-то сказать, не размыкая губ. Таку стало не по себе, и он снова отвернулся на свой дом.

— У старика большое сердце, — процедил в стороне воин. — А Тлейлок… ну… на него были большие надежды, ты знаешь. Джиболба гордился им. Он же его всему научил.

«Как и нас с тобой».

Так попытался выбросить из головы далекие воспоминания. В этот раз Тлейлок не был им врагом. Он сам стал жертвой кого-то еще более могущественного и ужасного.

— Эх, тупое копье, надо было захватить с собой банджо, — зевнул Лок, пытаясь удобнее устроиться на бревне. — Повеселились бы вовсю! А молчать или болтать о всякой ерунде, вроде полудохлых шаманов, — о нет, такое не для Лока…

Так только собирался подкольнуть его, как до него донесся не то стон, не то вздох. Он резко выпрямился, прислушиваясь и затаив дыхание. Лок как ни в чем не бывало продолжил:

— Вот когда мы с...

— Тс! — шикнул Так, подняв руку.

На несколько долгих мгновений на поляне воцарилась полная, глухая тишина, точно уши заложило водой. Но тут со стороны послышался сдавленный вскрик.

Так вскочил на ноги и уже собрался бежать к своему дому, как вдруг заметил, что Отакон, держа копье наперевес, поспешил к самой дальней пристройке Дома Вождя.

Джера!

У Така больно сдавило грудь, и он бросился туда, оставив растерянного Лока за спиной. От усталости не осталось и следа, сонливость начисто выбило из него точно дубиной.

Отакон стоял на пороге и медлил перед дверью в дом младшей принцессы. Так едва не сбил его с ног, врываясь в домик. Наверное, стражу следовало насадить его за это на копье, но сейчас это было последнее, что волновало Така.

Дом Джеры окутывал густой полумрак, сквозь плетеную сетку на окне просачивался голубой свет звезд. С потолка свисали украшения: нанизанные на нити ракушки, перья, засушенные цветы. Они слегка покачивались, и Так пригнул голову, чтобы не задеть их. В углу, по вторым окном была расстелена циновка, лежали подушки, а среди них спала Джера. Рядом с ней беспокоился их с Таком питомец — носатик Нэвис. Он тихонько попискивал, скреб коготками пол и фыркал.

Поначалу Таку показалось, что подруга просто крепко спит. Но дышала она часто, как бывает при кошмарах и слегка ворочалась на своем мягком ложе, разбросав по подушкам волосы. Что-то случилось? Может, она поранилась во сне? Недолго думая, Так коснулся кристалла на жезле, и из магического камня вырвалась пара светящихся шариков. Точно золотые светлячки, они зависли в воздухе над принцессой, и Так смог рассмотреть, что с ней случилось.

Слава Джуджу, на ней было ночное платье из тончайших и самых мягких жилок листьев хала — такое надевать, верно, все равно, что закутываться в облако. Так рассматривал нахмуренные

брови Джеры, ее дрожащие веки, когда расслышал со стороны двери приглушенное бормотание. Отакон всеми средствами пытался привлечь его внимание, не нарушив при этом правило. Доносился и неразборчивый голос Лока, который пытался выяснить, что происходит. Но сейчас было не до них. Так одной рукой, не глядя, погладил расшумевшегося Нэвиса, а второй слегка тронул подругу за плечо. Неужели ей просто снится кошмар, и это всё?

— Джера! — Так слегка потряс ее за плечо, решив пробудить от кошмара. — Джера, проснись!

Она вдруг дернулась всем телом, и Так отдернул руку. Но принцесса так и не открыла глаз, только застонала, не размыкая губ. А на ее щеке сама собой расползалась рана, как будто изнутри кожи провели ножом. На подушки потекли темные струйки крови.

У Така похолодели руки, и дыхание застряло в горле. Но он быстро пришел в себя и поспешно склонился над подругой.

— Джера! — он затормошил ее за плечи, стараясь не причинить большей боли. — Джера, проснись! Проснись же!

Бесполезно. Казалось, некая сила заставляла ее держать глаза закрытыми и не давала душе вернуться из Царства Снов в настоящий мир. Джера тяжело дышала, хмурилась, слабо ворочалась в руках друга, но, без сомнения, крепко спала. Перепугавшись и в спешке не зная, как поступить лучше, Так отпустил ее, выхватил из-за спины жезл и без промедления направил кристалл на подругу.

Вспыхнул оранжевый свет, резко хлопнуло, и Джера подскочила на постели, широко распахнув глаза. От ужаса и разряда магии ее трясло, руки ходуном ходили, и даже было слышно, как стучали зубы. Так попытался взять ее за запястья, чтобы успокоить, но принцесса в ужасе отпрянула от него.

— Тише-тише, это я. Все хорошо, ты дома.

Джера как завороженная уставилась на летающие огоньки, парящие перед ее лицом. Ее дыхание стало спокойнее, но кровь продолжала медленно стекать вниз по шее. Так сглотнул, стараясь не показать своего волнения.

— Тебе не больно?

Принцесса перевела на него взгляд, но не успела и открыть рта, как на всю хижину прогремел рев:

— Во имя всех Джуджу, ты объяснишь, что происходит?!

Лок стоял на пороге и круглыми глазами смотрел на Така. Услышав его голос, Джера испуганно дернулась к другу, почти запрыгнув к нему на колени. Ему не оставалось ничего другого, как обнять ее, чтобы успокоить, но звезды свидетели, как ему было неловко и страшно.

А ночное платье и вправду оказалось очень мягким...

Когда возле домика раздалась тяжелая поступь Вождя, а вскоре он и Зария показались в дверном проеме, Так пришел к выводу, что лучшего завершения этого денька было и не придумать.

Глава 3

Поначалу на острове водились только скользкие змеи, которые всегда здесь были, да крикливые попугаи. Джуджу создали их, когда только пришли сюда, чтобы им не было так скучно. Это потом появились первые люди, и великие духи забыли, что такое отдых... Да-да, я про тебя говорю. Сиди смирно и не ерзай.

Дочь Луны Джуджу, милая Флора, разбила прекрасный сад и посадила цветы всех возможных расцветок и плодовые деревья всех возможных вкусов. Это она украсила длинными лианами деревья, пустила фуэ по стволам и постелила мягкий мох под ноги. Это она вырастила и таро, и меи, и банан, и апельсин. Теперь Джуджу могли гулять и наслаждаться ароматами, услаждать свои глаза прекрасными видами и утолять голод сладкими плодами. Мы бы и дня не протянули без даров прекрасной Флоры, дочери Луны.

Но хитрая Фауна, вторая дочь Луны Джуджу, почувствовала зависть, что все славят ее милую сестру. Она пришла к могущественному Жуку Джуджу, и он напустил в этот идеальный мир комаров, и мух, и прочий гнус, который должен был погубить прекрасные цветы и плоды. Но предусмотрительная Флора велела насекомым опылять ее сад вместо того, чтобы портить. Правда, от проклятых насекомых перепало людям, но, сам понимаешь, Джуджу это не заботило.

Тогда отчаянная Фауна из камней и грязи создала носорогов, которые должны были потоптать сад ее сестры. И опять Флора заключила с животными сделку, и отныне они могут топтать только посевы людей, а в джунглях лишь щипать траву и валяться в лужах.

Дерзкая Фауна предприняла последнюю попытку досадить сестре. Подсмотрев за первыми людьми, которые только-только вы-

шли из Моаны и еще не успели обсохнуть, она создала из глины обезьян и послала их рвать сладкие плоды и обрывать листья. Увидев это, Флора отправилась за советом к своей мудрой матери.

— Когда лист папоротника засыхает, на его месте появляется другой, — улыбнулась Луна Джуджу. — Сколько бы обезьяны ни срывали плоды и листья, на их месте вырастет больше, лучше и красивее. И сад твой никогда не опустеет.

Наконец, сестры заключили перемирие. Животные Фауны питались плодами и травой и помогали разносить семена и опылять цветы. А растения Флоры становились все больше, выше, прекраснее, и очень скоро заполонили собой весь остров.

А потом здесь появились люди… Ну, остальное тебе и так известно. Ложись спать.

Радовало лишь то, что к ней никто не лез с расспросами. Джиболба промокнул рану настойкой из лепестков белой лилии, сверху наложил липкую кашицу из листьев рогоза и оставил Джеру в покое. Она наконец-то переоделась в обычную одежду, стараясь не думать о том, что полплемени во главе с Таком видели ее в ночной рубахе. Хотя лучше было так, чем если бы она решила сегодня спать нагишом.

Сейчас она сидела на отцовской скамейке для ног и наблюдала за неожиданным собранием в приемном зале их Дома. Отец, Зария, Так, Джиболба, Отакон и Лок. Что здесь делал последний она понятия не имела.

Несмотря на глухую ночь, зал был ярко освещен. Сюда принесли четыре напольных факела, и от прыгающих, резких теней на высоких стенах зала, Джера чувствовала дурноту и тревогу. Было необычное ощущение, что тени живые и стремятся навредить им.

Отец рвал и метал. Он грозился выгнать из племени Така, затем Отакона, потом их вместе. После он признал, что это не луч-

шая идея и тогда принялся выдумать наказание для бедолаг. Он даже не слушал, что помощник шамана пытался ему втолковать.

— Рана появилась во время сна, сама по себе! Я никогда раньше с таким не сталкивался. А вдруг с кем-нибудь еще из племени случилось подобное?

— Не пытайся заговорить мне зубы! — прорычал Вождь, злобно глянув на него. — Магия не может стоять за всем на свете. Ты ранил мою дочь!

Лок наблюдал за ними со стороны, иногда оборачивался к Зарии и выразительно поднимал брови, показывая, что его бывший напарник выжил из ума. Отакон, почему-то снова надев маску, молчал, стоя у стены. Кажется, он еще опасался, что его все же могут изгнать, а потому старался не привлекать к себе внимание.

— Джиболба! — взмолился Так, пытаясь хоть у кого-нибудь найти поддержку. — Но ты же не веришь, что это сделал я? Я никогда в жизни не трону Джеру! Это был кто-то из ее сна! Какой-то... ночной дух, я не знаю.

Джера понимала, что должна вмешаться и сама рассказать, что произошло. Тогда они поверят Таку.

Но она ничего не сделала. Челюсти словно свело, она не могла заставить себя открыть рот и заговорить. Она боялась, что если расскажет о своем кошмарном сне, он сразу станет настоящим. Выйдет из черной тени и обретет плоть.

— Вождь, — наконец подал голос Джиболба, и только тогда отец остановился и посмотрел на него, — я думаю, мой племянник прав. Если бы он не разбудил Джеру, то все могло закончиться куда хуже.

— Да, например тем, что моя дочь спокойно выспалась бы. Не считая того, что он опозорил ее перед половиной племени!

Кажется, точно пора вмешаться. Даже если то существо из кошмара оживет от ее слов, то здесь есть те, кто защитит ее. Джера поднялась на ноги, но никто не обратил на нее внимания. Попыталась заговорить, но слова застряли в горле как колючки.

«Не будь такой трусихой!»

Она приоткрыла рот, но не знала, как это выговорить.

«Трусиха!..»

Наконец ее заметил Так.

— Джера, скажи, что это правда!

Она сглотнула, когда все собравшиеся повернулись к ней. Внезапно стало очень тихо, только факелы потрескивали.

— Отец, он прав, — со второй попытки смогла выговорить она. — Меня ранили во сне, и если бы Так… не разбудил меня… — у нее сдавило горло. Только едва не высказав это вслух, она поняла, что могла вообще не проснуться сегодня. — Нам нужно разбудить все племя. Сейчас же. Вдруг кому-нибудь из них в сон тоже пришел этот монстр.

— Монстр?

Шесть пар зеленых глаз распахнулись шире, смотря на нее, и Джере показалось, что она сказала что-то неправильное, смешное или совершенно нелепое. Как будто монстров не существует.

— Да, это был большой зверь… как бы объяснить… У него были когти, — запинаясь, говорила она. — Он… мне приснилось, как будто он напал на меня в джунглях, а я не смогла убежать, и он… — она слегка коснулась рукой щеки, — ранил меня. Потом сбил с ног, и… я проснулась.

Она не могла поверить, что рассказала сон, всего лишь сон, который человек видит каждую ночь. Даже без этого жуткого ранения, которое появилось в настоящем, кошмар был слишком тяжелым, тревожным и правдивым. Хотя человек часто принимает

сновидения за реальность, Джере казалось, что какая-то часть души все равно всегда догадывалась о том, что это все не взаправду. Но в этот раз творилось что-то очень странное. Она даже не смогла проснуться без помощи магии.

— Я знал! — вперед неожиданно вышел Лок, и все посмотрели на него. — Я с самого начала знал, что во всем этом виноваты Джуджу!

Джиболба нахмурился, и даже отец недовольно скрестил руки. Ни для кого не секрет, что Лок ненавидит Джуджу, и ему совершенно плевать, могущественные они духи или еще кто. Он был готов обвинять их в чем угодно, от подгнившего манго на завтрак до появления монстра во снах людей. Если бы на свете существовало место, где не было бы духов, Джера уверена, Лок бы уже давно туда сбежал.

— Не смей так говорить о Джуджу! — рассердился Джиболба. — Луна нам поможет справиться с этим. Она не позволит Пупунуну исчезнуть.

— Она уже позволяет! — смело возразил воин. — Принцесса чуть не погибла, и где она? Где ваша Луна? Она спит и видит, как бы избавиться от нас всех.

— Лок!

Но Лок не упустил возможность выразить свое недовольство в полной мере. Не слушая своего старого наставника, он принялся на все лады поносить Джуджу и то, что они им сделали. Так, мигом забыв про Джеру, повернулся к воину. Его брови сползли вниз, и племенной рисунок на переносице превратился в тонкую-тонкую линию. Нельзя было сказать точно, что он хотел сделать с Локом — наброситься на него с кулаками или испепелить этой самой «проклятой» магией Джуджу.

Джера, не теряя времени, подошла к отцу и требовательно подергала его за руку. Пока они стоят и говорят о всякой ерунде, спорят и обвиняют кого угодно, ужасный зверь мог явиться в сны других людей тоже.

— Пап, нужно срочно всех разбудить! Это существо может еще кого-нибудь ранить, ну как ты не понимаешь?

Он опустил на нее взгляд, и Джера заметила, как потемнели его глаза, когда он снова посмотрел на ее рану. Отец оберегал ее от опасных джунглей и нападок старшей сестры — он мог защитить ее от всего, кроме того, что касалось Джуджу. И по его взгляду Джера поняла, что он сделает все возможное, чтобы ей больше никогда не снились кошмары.

Отец кивнул и повернулся к спорящим. Ну наконец-то.

— Тишина! — рявкнул он, и все мигом закрыли рты. — Моя дочь права, нужно разбудить людей. Так и Джиболба, я поручаю это вам. Пусть все соберутся возле моего дома. Лок, Отакон, приготовьте больше факелов, осветите поляну перед Домом. А я пойду перекушу — у меня живот разболелся от всей этой нербилсины!

Лок был не очень доволен, что его пламенную речь прервали, но спорить не стал. Так, проходя мимо Джеры, собирался что-то сказать ей, но Джиболба дернул его за руку, поторапливая, и он успел лишь открыть и закрыть рот. Джера коротко улыбнулась ему. Они обязательно все обсудят позже, когда их оставят в покое.

Она подумала о Кико и понадеялась, что его кошмары не мучили этой ночью. Только бы шаманы поскорее всех разбудили…

— Вы недурно это провернули.

Джера обернулась. В зале остались только они с Зарией. Сестра развалилась на троне отца, перевесив ноги с одного подлокотника и запрокинув голову на другой. Даже разбуженная среди

ночи она выглядела идеально: волосы тщательно расчесаны, лицо сияет, на платье ни складочки. А отсутствие дори, которое она носила в подражание суру отца, и чуть сонный взгляд только добавляли ей очарования. Зария расплылась в улыбке, поймав ее взгляд, и Джере стало не по себе.

— Не могу поверить, что ты позволила себя поцарапать ради этого, но получилось, вы провели папочку и остальных. «Монстр! Разбудить всю деревню!» Я не думала, что вы так далеко зайдете. Браво.

Она начала хихикать, зажмурившись и сверкая белоснежными зубами. Кажется, ее все происходящее ужасно забавляло.

— Что ты несешь? — огрызнулась Джера, желая узнать ответ настолько же сильно, как и снова встретиться с ночным кошмаром.

— Про ваше свидание, конечно же. — Зария приподнялась и оперлась на подлокотник, ее большие глаза сверкнули. — Думала, я ни о чем не догадаюсь? Я тебя насквозь вижу, дорогая. У тебя с Таком было ночное свидание, а когда вас застукали, вы провернули все это, — она неопределенно махнула рукой, не спуская с нее злорадного взгляда.

— Хватит быть такой тупицей. Не было ничего такого, а монстр — настоящий.

Излюбленное хобби сестрицы — ставить ее в неловкое положение, еще, желательно, у всех на виду. И самым популярным приемом было подозревать ее в романтических чувствах к другу. Она знала, как сильно это злило Джеру.

Но сегодня она уже слишком устала, чтобы спорить. Безумно долгий, странный день перешел в еще более безумную ночь.

— Монстра не существует, и ты это знаешь. Даже Джуджу не могут ранить человека во сне, чтобы это перенеслось в явь. Здесь вы немного переборщили, но люди вам все равно поверили. — За-

рия сладко потянулась, выгнув стройное тело. — Осторожнее в следующий раз. Отакона не подкупить, но Каик пропустит твоего шамана за пару рыбин.

Джера не успела ответить. В зал со второго этажа спустился отец, что-то дожевывая.

— Мои красавицы! Что, покажемся перед людьми? Мне кажется, они сейчас будут не очень довольны…

Это было жалкое зрелище. Почти три десятка сонных Пупунунну, которых выдернули сюда прямо из постели. Они щурились от света факелов, зевали, потягивались и, конечно, негромко роптали на все это. Надрывно плакал маленький Туку. Джера нашла взглядом Кико, который стоял позади всех, почему-то держа при себе банджо. Она невольно перевела дух, убедившись, что с ним все хорошо.

С племенем все было хорошо. За исключением того, что люди ничего не понимали и сердились.

— Если вам снятся кошмары, это не значит, что нужно будить всю деревню, — сипло ворчал старый Лог-отшельник, поворачиваясь за поддержкой то к одному соседу, то к другому.

— Можно было и предупредить, мы бы тогда вообще не ложились, — буркнул Арт, держа на руках дочку Бланки.

Пастух, который всегда носил большую закрытую маску, пришел самым последним. За ним увязалась одна овца, но Парень-в-маске не стал прогонять ее. Было бы ничего удивительного, если он решил разбудить все стадо — на всякий случай.

Наконец отец вышел вперед и поднял руки. Люди затихли.

— Дорогие мои Пупунуну! Этой ночью случилось нечто по-настоящему странное и ужасное. Только посмотрите на мою малышку Джеру! Чудовище из сна ранило ее, и эта рана появилась в на-

стоящем мире. Поэтому я решил, что для безопасности стоит поднять вас всех…

Джера поискала взглядом Така. Он и Джиболба стояли у края поляны — подальше от недовольных соплеменников, которых они разбудили. Джиболба продолжал оглядывать людей, словно опасаясь, что они могли про кого-то забыть, а Так потирал щеку, которая покраснела от чьего-то удара. Джера едва не улыбнулась, смотря на них, хотя сейчас точно было не время для улыбок.

— А когда мы снова сможем пойти спать? — громко спросил Бруно, едва Вождь закончил обращение.

Этот вопрос был сейчас в мыслях всех, и Джера снова посмотрела на шаманов. Они об этом ничего не говорили.

Отец замялся, а потом торжественно вытянул руку, указывая на парочку у края поляны.

— Джиболба вам все объяснит!

Джера увидела, как старик переглянулся с Таком, а затем засеменил к ним. Бедный Джиболба. Сначала на него, как кокос на голову, свалился этот проклятый Тлейлок, теперь люди рискуют быть ранеными или убитыми прямо в своих постелях. Что дальше?

— Да, это хороший вопрос, — пробормотал он, встав рядом с вождем — такой маленький и скрюченный, с тонкими ручками по сравнению с ним. — Я посовещался с племянником и решил вот что. Мы не будем спать все одновременно. Разделимся на пары и будем дежурить по очереди подле друг друга. Нужно сразу разбудить человека, если заметите, что ему снится дурной сон. Это может быть трудно, поэтому не бойтесь применить силу. И это ненадолго, до тех пор, пока Так не поймет, как изгнать монстра из наших снов. Для этого он прямо сейчас отправляется на алтарь Джуджу, чтобы попросить помощи.

Люди, поначалу недовольные установленным режимом, услышав про это, перевели дух. Еще бы. Они были уверены, что только Джуджу могли помочь им, когда происходило что-то странное.

Но Лок опять не смог остаться в стороне.

— А если это дело лап самих Джуджу? — запальчиво выкрикнул он, стоя у края поляны, рядом с Отаконом. — Может, они специально послали чудовище, чтобы убить всех нас! Вы об этом не подумали?

— Нет никакого чудовища, — едва слышно пробормотала Зария, посмотрев на воина.

Люди снова насторожились, принялись испуганно переглядываться, но Джиболба уверенно покачал головой.

— Нет, Лок. Луна Джуджу не допустит, чтобы с нами что-нибудь случилось, помните это. Она — наша заступница.

Джера поймала взгляд Така. Что началось бы, если племя узнало о том, что Луна Джуджу отказалась им помогать? Что началось бы, если они узнали о том, что духам все равно на их судьбу? Что началось, если бы им сказали, что теперь их жизни находятся только в руках Така?

На некоторые вопросы лучше не узнавать ответы. Никогда.

Джера боялась, что отец теперь с нее глаз не спустит, но после собрания он с Джиболбой остался помогать людям разбиваться на пары и продолжал обсуждать произошедшее. Так, не теряя времени, отправился к алтарю, и Джера догнала его уже возле джунглей. Кико не заметил их ухода, стоя вместе с группой мужчин, которые жили вместе в общинном доме. Вероятно, нелюдимому парню придется раньше времени примкнуть к ним.

Великие Джуджу, кто бы мог подумать, что придется соблюдать какие-то правила даже для сна!

— Ты как?

Так остановился, смотря на нее. Только золотисто-оранжевый свет от жезла, похожий на настоящее пламя, освещал его лицо и отражался в глазах. Татуировка вокруг них темнела черной тенью, и потому взгляд казался немного чужим. Джера попыталась подойти к нему ближе, но он тут же отступил на шаг.

— В полном порядке.

Она не лгала — настойка и мазь сняли щиплющую боль, а страх перед чудовищем постепенно улетучивался из головы, как это всегда и бывает с кошмарами. Но Так все равно смотрел на нее настороженно.

— Может, тебе лучше…

— Я не останусь в деревне, — сразу оборвала она его. С одной стороны ей совсем не нравилась мысль, что теперь ее считают слабой и напуганной девчонкой, которой лучше не отходить от папочки. Но с другой — было приятно видеть, что друг заботится о ней. — Я тоже хочу услышать, что скажут Джуджу на все это.

— Фауна Джуджу, — уточнил Так.

И Джера все поняла.

Он не хотел брать ее с собой не потому, что она была ранена, а потому что он собирался встретиться с духом наедине.

В груди одновременно смешались и обида, и смущение, и ощущалось это точно горящая колючка. Конечно, Джера знала, что Так был хорошо знаком с дочерьми Луны, и что они помогали ему в прошлом. Помогали в том, в чем любой человек был бы бессилен. И, конечно, кто как не Фауна лучше всех знал животных. Даже тех, что жили во снах.

— Я тоже хочу пойти, — повторила Джера, но уже не настолько уверенно.

Она не хотела чувствовать себя лишней на этой встрече, но и оставаться в деревне и представлять, как Так мило болтает с

Фауной, ей тоже не хотелось. Не то, чтобы она ревновала — ей просто была неприятна справедливая мысль, что она никогда не сможет помочь другу, как это делали Джуджу.

Джера думала, что Так начнет возражать и уговорит ее остаться, но он вдруг быстро передумал.

— Хорошо. Но ты подробно опишешь это животное Фауне, ладно?

Не дожидаясь ее ответа, он поспешил дальше, в джунгли, и Джера сорвалась с места, догоняя его. Странно, ей совсем не хотелось спать, и даже страха перед ночными джунглями больше не было. Они словно опять оказались втянуты в одну из сумасшедших историй, когда на кону стояло спасение всего племени или лишь собственных пятых точек от гнева родичей. Когда у них не было времени, чтобы обдумать, что они делают, или задуматься над тем, а не опасно ли все это, когда приходилось просто с головой нырять в пропасть, в джунгли, в царство Джуджу, на ходу разбираясь с новыми проблемами. Эти приключения были их воздухом, их маной. И Джера все бы отдала за то, чтобы это происшествие оказалось таким же приключением. Смертельно опасным и ужасно страшным, ни никто не пострадает всерьез, царапины и синяки сойдут, пару разрушенных хижин поставят заново, отец сделает выговор и прикажет больше никогда так не делать, а они даже не будут его слушать...

Они проходили через это, тысячу раз. Этот должен стать тысяча первым.

— Как оно все-таки выглядело? — спросил Так, когда Джера поравнялась с ним. — Ты же разглядела?

Она нахмурилась. В отличие от обычных снов, когда ты часто забываешь детали, из этого кошмара она отлично помнила всё. И

ей было не по себе переносить эти детали из своих воспоминаний — своего кошмара — в настоящий мир.

— Да… что-то в этом роде. Было темно и… и он быстро двигался… В общем, не знаю, будет ли большой толк от моих описаний.

— И все же?

Джера задумалась еще на несколько секунд. Так искоса глянул на нее, не в силах побороть любопытство.

— Он похож на антилопу. На белую антилопу, только у нее были когти. Знаю, звучит странно…

— Кто, как не я, привык к странностям, — хохотнул в ответ Так. — Белая антилопа с когтями — это совершенно нормально. Что-то еще?

Джера не любила задумываться над тем, как Так связан с царством Джуджу. Если не брать во внимание то, что он носит с собой магический жезл, который может отправить тебя в другой мир или просто закинуть на дерево, превратить в овцу или каменную статую, то он казался обычным. Нормальным. И ей хотелось, чтобы он был «нормальным» как можно чаще.

— Было очень темно, — повторила она, — холодно, но, наверное, это были джунгли. Монстр появился из ниоткуда — может, спрыгнул с дерева, — и сразу бросился на меня. Я пыталась убежать, но он был таким быстрым.

Джера была уверена, что перед этим ей снилось что-то совершенно другое, но чем больше она пыталась вспомнить первую часть сна, тем дальше она ускользала от нее, теряясь где-то в недрах памяти и исчезая там навсегда.

— Надеюсь, Фауна сможет узнать это животное, — заметил Так, поднимая над их головами тяжелый лист монстеры, который хищно растопырил свои рваные отростки. — Вообще надеюсь, что

она сможет помочь нам. После того, что сказала Луна… Я не знаю, что происходит с Джуджу. За что они могут сердиться на нас?

Джера промолчала, понимая, что Так и сам догадывается. Джуджу были недовольны с того самого момента, когда первый человек вылез из Моаны на сушу. Стоит вспомнить легенды, как сразу становилось ясно, почему Джуджу злы на людское племя.

Но ведь это все было много-много лет назад. Луна должна защищать их племя ближайшие шесть десятилетий — таков уговор. Почему же она не спешит прийти к ним на помощь?

— Я не знаю, что у них на уме, — призналась Джера, удержавшись от того, чтобы на ходу положить руку на плечо Така, — но я уверена, что дело не в тебе.

— Да, хотелось бы надеяться. — Он вздохнул и легко улыбнулся, глянув на нее. — Поспешим, пока племя не столкнулось с новой бедой.

Джера всего однажды бывала ночью на алтаре Джуджу — в самый первый раз, когда она оказалась здесь. На прошлый день рождения Така Джиболба отдал ему розовый кристалл и карту острова, которые нашел вместе с ним тринадцать лет назад. Вооружившись этими «дарами», он, Джера и Кико излазили вдоль и поперек все джунгли, пытаясь понять, что хотели показать родители Така и куда привести его. Алтарь они нашли уже ночью. Кто-то из них (не то Так, не то все же Кико) заметил веревочный мост, уходивший в пропасть. Он показался им достаточно прочным, и они добрались до другого берега, сплошь заросшего деревьями и кустами. Уже отчаявшись найти что-либо, они лишь чудом не повернули назад, а пробрались сквозь заросли и вышли на алтарь.

Тогда святилище показалось Джере самым жутким местом из всех, что она посещала ранее — даже страшнее кладбища. Она до-

гадывалась, что не вправе находиться здесь, и древний вождь, и древние менгиры были недовольны ее появлением, а магия этого места была настолько сильна, что даже она ее чувствовала. Джера надеялась, что больше никогда там не окажется, но удивительно быстро привыкла к алтарю — в свете дня он больше не казался таким жутким. Просто старая каменная глыба, торчащая посреди пустоты.

Но сегодня на нее снова нахлынул старый страх. Ночной алтарь выглядел чужим и враждебным, он явно не был рад незваным посетителям. Здесь пахло холодной сыростью, в щелях шевелились многоножки и ящерицы, камень под голыми ступнями был слегка липким. Сердце Джеры забилось быстрее, когда она огляделась по сторонам и поняла, что свет от месяца и звезд жутко подсвечивает вырезанные рисунки на менгирах. Как будто здесь уже совершался свой ритуал — древний, магический и, скорее всего, опасный.

— Так, — прошептала она, но друг ее не услышал.

Кажется, его вообще ничего не волновало, он спокойно вышел на середину алтаря и взмахнул жезлом. Джера успела обернуться на подвесной мост, теряющийся во тьме, и подумать о том, мог ли загадочный монстр быть сейчас где-нибудь здесь. В настоящем мире.

В центре площадки вспыхнули два огонька — зеленый и оранжевый. Они немного покружились перед Таком, а затем из огоньков одновременно выпорхнули Джуджу.

Они были очень похожи на обыкновенных девушек, разве что у одной кожа была зеленого цвета, точно древесный мох, а у второй — золотистая, как пламя. Одежда на них тоже была вполне человеческая — простые топы и юбки из тапы, никаких украшений и ярких цветов. Только среди зеленых, как лианы, волос Флоры вид-

нелась сплетенная из травы диадема. Как это походило на Зарию — подчеркивать свой статус без всякого повода, чтобы люди не забывали, кто она такая.

И хотя Так собирался поговорить только с Фауной, ее сестрица тоже не замедлила явиться. И это было похоже на Зарию, которая вечно лезла не в свое дело. Джера даже задалась вопросом, могли ли эти две девушки из разных миров поладить. Сама она, наверное, чем-то и походила на Фауну, но очень сомневалась, что смогла бы подружиться с ней.

Едва появившись, Флора начала причитать, и рот у нее не закрывался ближайшие несколько минут. Джера едва не застонала вслух. Стоило уйти от одной трещотки в деревне, чтобы на алтаре встретиться с другой. Спасибо хоть, теперь это место больше не выглядело жутким.

— О, Так! Как хорошо, что ты пришел! Луна Джуджу сообщила нам, что ты вызывал ее, и рассказала о вашей проблеме. Мы не сразу смогли понять, что за животное это было, и Фауна уже собиралась навестить тебя…

— Ничего подобного! — мигом огрызнулась вторая Джуджу. — Ты сама попросила меня об этом.

Фауна зависла в воздухе, повыше сестры и теперь смотрела по сторонам с недовольным видом, уперев руки в бока. Ее ярко-оранжевые зрачки слегка светились, она быстро бросала взгляд то в одну сторону, то в другую, и смотрела прямо, как хищник. Джера только сейчас обратила внимание на то, что даже черты лица у нее были более резкие, чем у второй Джуджу. Все в ней было каким-то угловатым, жарким и потому казалось опасным. Полная противоположность мягкой, плавной Флоры, которая и мухи не обидит.

— …но потом мы догадались, что это было за… «животное», — как ни в чем не бывало продолжала Флора и опустилась пониже, чтобы ее лицо оказалась напротив лица Така. — Это монстр.

«И без тебя ясно, дурочка», — невольно пронеслось в мыслях Джеры.

— Что за монстр?

— Из Края Кошмаров. Его зовут Царад.

Имя резануло слух Джеры. Оно показалось ей острым, как сами когти этого существа. Заныла царапина на щеке.

— Его сила заключена в том, что ему подвластно смешивать сны и настоящий мир. Ты понимаешь, Так? Если он явится тебе в кошмарном сне и ранит, то...

— Да, мы знаем, — нетерпеливо перебил ее Так и обернулся к Джере. Она подошла к нему и встала плечом к плечу, смотря на Джуджу исподлобья. — Это и случилось сегодня ночью. Поэтому мы здесь.

— Ты еще легко отделалась, — хмыкнула Фауна, рассматривая Джеру.

Та не обратила на нее никакого внимания.

— Это ужасно, — вздохнула Флора, едва ли взглянув на нее. — Мы должны были догадаться, что это Царад с самого начала. Мне так жаль, что мы опоздали.

«Что-то по тебе этого не видно! — мысленно возмутилась Джера. — От вас все равно толк был бы не больше, чем от пары мартышек.»

— Как с ним справиться? — сразу перешел к делу Так. — Мне нужно отправиться в Мир Кошмаров и найти его там? Убить?

Даже Джера чуть содрогнулась при мысли о Мире Кошмаров, хотя никогда там не была (если не считать плохие сны) и точно не сможет пойти туда следом за Таком. По его рассказам это самое

ужасное место, которое только могло существовать. Стаи чудовищ, иллюзии и древняя тьма. Там не действуют законы Проснувшегося Мира, и монстры оказываются намного сильнее, чем кажутся. Так вообще не любил говорить об этом месте, хотя обожал рассказывать о своих приключениях в мирах Джуджу.

— Да, — тут же отозвалась Флора, — тебе нужно убить его. Но не обещаю, что это произойдет в Мире Кошмаров. Царад прячется и может скрываться где угодно. Поначалу он жил в зверинце Темного Джуджу, где он содержал своих самых излюбленных монстров. Костоломов, поглотителей, нербилсов...

«Всех тех, кого он без устали насылал на нашу деревню», — с болью добавила про себя Джера.

— Царада Темный берег для особенного случая. Этот хищник питается душами, он не ест плоть как обычные животные, и Темный заставлял его голодать. После его смерти мы заперли всех чудовищ в Мире Кошмаров, где им самое место. Но Царад — не просто монстр. Он умеет проникать через расщелины в другие миры и сам создавать такие врата. Мир Духов, Проснувшийся Мир, Снов или Кошмаров — для него нет никакой разницы. И ему все равно, чьи души он будет поглощать. Это могут быть и животные, и люди, и даже сами Джуджу.

Во время этого драматичного рассказа Фауна зависла в воздухе вверх ногами и строила гримасы, передразнивая сестру. Но никто не обращал на нее внимания.

— Тогда почему вы сразу не убили его, если знали, что он так опасен? — не выдержала Джера, разозлившись на беспечность духов.

— Мы не знали, милая, — вздохнула Флора, посмотрев на нее сверху вниз. — Луна Джуджу запретила убивать монстров, которые не виноваты в том, кто они такие по своей природе. Мы и по-

думать не могли, что Темному удастся создать такое сложное существо.

— И что теперь делать? — вернулся к насущному Так. — Люди не могут больше спокойно спать, нужно как можно скорее разобраться с этим. Где мне его найти?

Джера чуть не посмотрела на него. Неужели он собирается бежать на поиски монстра прямо сейчас?

— Раз он напал на принцессу в кошмаре, — медленно заговорила Флора, больше не смотря на Джеру, — то, возможно, он до сих пор там. А быть может, удрал в другой мир. Но я уверена, Царад сам не заставит себя ждать. Это хищник, Так, он преследует своих жертв, пока не поймает их. И наяву, и во сне тебе нужно быть очень осторожным. Всем вам, — она на миг посмотрела на Джеру, но тут же перевела взгляд обратно на Така и быстро добавила: — Мне нужно сказать тебе еще кое-что. Наедине.

— Коне…

Джера и моргнуть не успела, как Флора схватила Така за руку и вместе с ним исчезла в зеленой вспышке. Только пара свежих листочков появилась в воздухе и плавно опустилась вниз.

На алтаре сразу стало очень тихо.

— Вот дает, а? — Фауна еще была здесь, до сих пор болтаясь в воздухе вверх ногами и не спуская с Джеры глаз. — Увела парня прямо из-под носа.

Джера постаралась как можно небрежнее махнуть рукой.

— Пф, вообще плевать, без них даже лучше. У меня чуть зубы не разболелись от их щебетания.

— Флора такая. Ластится, а потом хватает, что ей надо, и была такова.

Фауна наконец плавно опустилась на землю, и Джера увидела, что Джуджу чуть пониже ее ростом. Правда, ее огненно-рыжие во-

лосы, торчащие иглами, как у дикобраза, прибавляли ей немного высоты. Они же и придавали этой девушке такой воинственный и дикий вид.

Хотя, что говорить, ее собственная прическа ничем не лучше.

— Ты разглядела его?

Фауна, чуть прикрыв глаза, рассматривала царапину на ее щеке, и Джера сама подумала, как жалко это, должно быть, выглядело. Налепленный ком из перемолотых листьев — точно она забрызгалась возле болота. У Джуджу, поди, раны сияют точно жемчуг, и оттуда еще разноцветная мана сыпется. На щеках Фауны виднелся рисунок из вытянутых треугольников, точно ее тоже кто-то поцарапал, и остались шрамы.

— Было темно, — сухо ответила Джера, не горя желанием разговаривать с духом. — Он чем-то похож на антилопу, да? Только белый.

Она не хотела снова вспоминать пережитое. Слишком странно, слишком страшно и совершенно неожиданно это все было. А теперь, зная, что это за монстр и что он может сделать, ей становилось вообще дурно от мысли, что она с ним встречалась.

— И у него были когти, — тихо закончила она, прежде чем Фауна успела что-либо сказать. — Он ранил меня когтями, не рогами.

Фауна только рот, чтобы ответить, но тут рядом с ней вспыхнула зеленая вспышка, и на алтаре снова объявились Флора и Так.

Так быстро повернулся на одном месте, как будто пытаясь понять, где он оказался, затем потер глаза и бодро объявил:

— Раз мы узнали все, что нужно, то, пожалуй, будет лучше вернуться в деревню.

Он даже резко встряхнулся, словно только проснувшись, и в нетерпении обернулся назад, посмотрев на веревочный мост, веду-

щий в джунгли. Флора стояла, скромно обхватив себя руками, точно чувствовала холод.

— Эй, а ты ничего не забыл? — Фауна повернулась к сестре. — Ты рассказала ему, как выглядит Царад?

— Я… эм…

— Понятно, вам не до этого было. Наша дорогая принцесса тоже не разглядела его во всей красе, — Джере показалось, что еще немного, и она ударит эту Джуджу — и неважно, что она сделает с ней за это. — Тогда как вы, умники, будете ловить Царада, если даже не знаете, как он выглядит? Безмозглое людское племя…

Она еще немного поворчала под нос, а затем примирительно улыбнулась, а ее зрачки показались тонкими, как у змеи.

— На ваше счастье я здесь, и у меня хорошее настроение, чтобы показывать фокусы. Полюбуйтесь!

Джера не успела ничего понять, как девушка звонко хлопнула в ладоши, и рядом с ней появился белый зверь.

— Тише, он не настоящий! — шикнул Так, и попытался вырвать руку из ее мертвой хватки. — Это просто иллюзия.

Джера сама понимала, что даже Джуджу не стали бы приглашать на алтарь настоящего монстра. Она понимала, что зверь стоял неподвижно, не дышал, не моргал и не мог никому причинить зла. Она понимала, что должна отпустить Така, но это казалось ей невозможным. Пальцы до боли стискивали его руку и плечо.

Рядом с Фауной высилось то самое чудище из ее кошмара, но теперь она смогла разглядеть его — как при свете дня смотрят на голень, которую ободрал ночью в джунглях, и видят, что полноги оторвано.

Царад был выше антилопы, но такой же грациозный, с тонкими ногами и шеей. Морда была небольшой и вытянутой, маленькие треугольные уши стояли торчком. Его шкура была удивительно белой, почти сияющей, и только на спине виднелось несколько вытянутых черных пятен. Длинный, тонкий хвост изящно загибался, на его конце была пышная кисточка.

Но это была не очередная забавная зверюшка из царства Джуджу, вроде носатиков. Глаза Царада светились тускло-золотым светом, в них не рассмотришь зрачок. Стройные ноги заканчивались мягкими лапами, как у кошки, и можно было заметить спрятанные крепкие когти. А на голове, вместо привычных толстых рогов антилопы, у него разветвлялись тонкие, похожие на ветки выросты. Джера не разглядела этого во сне.

— Вот он, ваш Царад, — протянула Фауна, не в силах скрыть усмешку.

Джера видела, как сестры смотрят на нее и, верно, ее перепуганный вид приносит им большое удовольствие. Она и была бы рада отойти от Така, равнодушно прикрыть глаза и заявить, что они видали чудищ и пострашнее этой овцы-переростка, но… кого она обманывает?

— Царад ловкий и быстрый как кошка, — принялась рассказывать Фауна, с любовью глядя на иллюзию, — умеет лазать по деревьям и плавать. Рога у него не такие мощные, как у антилоп, но острые, и он проткнет вас как ящериц. А уж когти у него до того сильные, что сносит полголовы одним ударом. Видно, он далеко стоял от принцессы, раз едва задел ее. Но хотя бы у него нет острых зубов, потому что он не поедает тела своих жертв. Ему нужно только убить животное или человека и поглотить его душу. Теперь вы все о нем знаете. — Фауна махнула рукой, и монстр

рядом с ней растворился в воздухе точно облако пара. — Но сможете ли справиться с ним — в этом я сомневаюсь.

— Что тебе сказала Флора?

Джуджу исчезли, они только ступили на веревочный мост, а Джера уже была готова лопнуть от нетерпения.

Ей больше не было страшно, даже когда она узнала о Цараде. Но она злилась на дочерей Луны и неспроста. Пусть они считают ее трусихой, «всего лишь человеком», но они не имеют права разлучать ее с Таком и скрывать от нее что-то.

Друг помолчал, в наступившей тишине было слышно только то, как скрипят веревки и доски моста. Он немного раскачивался над темной бездной, и Джера крепче держалась за ограждение, ведя ладонью по холодному, сырому канату. Длинные, желто-фиолетовые перья Така, торчащие из его волос, слегка качались в такт мосту. Золотой свет от жезла был не яркий, как будто тьма давила на него и не давала сиять в полную силу.

— Она просто причитала о том, как волнуется за всех нас. Попросила быть осторожнее, — наконец ответил он, не оборачиваясь к ней.

Едва Так открыл рот, как Джера поняла, что он лжет. Это окончательно вывело ее из себя. Да, она хочет знать, что происходит между этими двумя, потому что она лучшая подруга этого дурачка, и кто, как не она, должен быть в курсе всего, что происходит с ним?

Джера задумалась, как лучше высказать это все, а Так быстро заговорил, меняя тему:

— Значит, мы имеем дело с антилопой? Ты только посмотри, что творится с этими монстрами! А где пасть, полная острых зубов? Где невидимость, чтобы поймать зазевавшегося путника? Почему он не плюется ядом? А что насчет отравленных шипов, кото-

рыми он выстреливает с расстояния летящего копья? На такое дело можно смело отправить… дай-ка подумать… наверное, даже Лока!

Он обернулся на нее через плечо, и Джера разглядела за его улыбкой и чуть сощуренными глазами тревогу. Он все больше пытался обмануть ее, хотя знал, что не выйдет. И ей показалось, что вступать с ним сейчас в спор, начать обвинять и все в таком духе будет не справедливо. Так не стал бы скрывать от нее что-то просто потому что ему захотелось. У него была причина, ну а раз он не хочет ее говорить — пускай. Главное, что он был сейчас с ней, а не с Джуджу.

— Как думаешь, мог ли этот монстр заставить меня ходить во сне? — продолжал он. — А на что еще он способен? Не представляю, как расскажу об этом твоему отцу. Хорошо хоть, он верит, что все находится под контролем Луны, иначе племя ударилось бы в настоящую панику. Эй, а помнишь, как мы обдурили их, когда все Джуджу ушли? Они так ничего и не узнали, до сих пор.

Джера поневоле улыбнулась, вспоминая о том случае. Переодевшись, Так изображал из себя Джуджу, чтобы Пупунуну были спокойны и не узнали об уходе настоящих духов. Люди бы умом тронулись, если бы услышали, что остались одни. И их уловка прошла неплохо, даже отлично — они в жизни не видели столько вкусной еды и столько дорогих подарков, которыми их одарило племя. А потом все как-то неожиданно обернулось тем, что гигантские, голодные овцы принялись громить деревню…

Будет ли нынешнее приключение таким же? Таким, о котором они будут со смехом вспоминать спустя несколько лет? Как-нибудь, сидя у костра, кто-нибудь начнет: «О, а помнишь, как всем людям пришлось следить друг за другом во сне? Да Лог-отшельник до сих пор засыпать отказывается, если с ним никого рядом не

будет!», а потом еще: «Племя думало, что Луна им помогла, ага, только мы с Таком чуть в лепешку не расшиблись, когда выгоняли Царада из Мира Снов!», и кто-нибудь обязательно добавит: «Полжизни бы отдал, чтобы пережить такое снова!»

Джере хотелось в это верить, особенно сейчас — посреди ночных джунглей, с раной, полученной во сне от невиданного прежде зверя. Как же хотелось верить, что это время станет если не самым приятным воспоминанием, то точно захватывающим. Не болезненным, не грустным, не страшным. Захватывающим. Как и все прочие до него.

— Я уверена, мы на пороге очередного безумного похождения, — заявила Джера, словно если высказать это вслух, то оно обязательно исполнится. — Мы со всем справимся. Ты и я.

Глава 4

Скажи спасибо Джуджу, что можешь спать спокойно. Я рассказываю последнюю историю на сегодня, а затем ты пользуешься своей удачей и крепко засыпаешь. Договорились?

Конечно же, люди недолго смогли прожить одним племенем. Как говорится, достаточно двух человек, чтобы развязать войну. И вот одно большое племя раскололось на шесть общин.

Одни люди ушли жить к реке Тиокаи. Их глаза стали холодными, как мясо рыб, которых они ели, кожа их навсегда пропахла тиной и рогозом, пальцы были крепкими, чтобы хватать и умерщвлять улов. А гордыня их выросла до размеров самой Моаны! Говорят, они даже на Джуджу смотрят свысока. Эти люди стали зваться Гордыми Воинами Реки, и никак иначе. Не советую тебе встречаться с ними.

Несколько женщин, сплотившись, ушли в самую чащу джунглей. Там они обнаружили волшебный родник, вода которого дарила бессмертие и вечную молодость — одна из проделок Джуджу, которую они забыли в Семиутесовой округе. Эти женщины стали лучшими охотницами: быстрыми, ловкими и хитрыми. Столетиями они доводили свое мастерство до совершенства, ибо тела их оставались такими же молодыми и гибкими. Вот только разум не смогла спасти волшебная вода. Хоть внешне женщины прекрасны, но их души постарели и сморщились как засохший червяк. Они до сих пор чтят древние порядки и без лишних слов перережут тебе горло, если обнаружат на своей земле. Их прозвали Бабузонками.

Другие люди ушли так далеко и так редко общались с другими племенами, что теперь их язык никто не может понять. Это племя Джибба-Джабба. О них мало, что известно, но советую тебе обходить их стороной.

Четвертая группа заняла земли возле вулкана. Это плохое, опасное место, и племя переняло эти черты. Их люди сильны как камень, жестоки как лава и хитры как дым. Их племя носит название Черная Дымка, потому что над их домом часто висит темный смог.

Компания из веселых друзей забрались далеко на раки-фанакенга. Там царит холод, и людям приходится носить много одежды, которые они делают из шкур животных, а не тапы. Эти люди настолько зависят от созданий Фауны, что, поговаривают, чтят ее больше остальных Джуджу и сами поклоняются животным. Это племя Звериан, и ты знаешь, что за их веселостью и беспечностью скрывается животная ненависть к тем, кто не согласен с их устоями.

Оставшиеся люди расчистили себе земли в негустой полосе джунглей, на краю верхней долины. Отсюда недалеко алтарь Джуджу и достаточно далеко от соседей, чтобы видеть их не чаще, чем положено. Эти люди выращивают кукурузу и ямс, пасут на склонах овец и разводят кур. От жизни в джунглях их глаза стали зелеными как молодая листва, а руки отяжелели от работы с землей. Другие народы поглядывали на это племя свысока, считая их наивными и слишком миролюбивыми, но когда молодой ученик шамана получил силу Джуджу, и сама Луна простерла над ними руки, то соседи вмиг озлобились.

Возможно, поэтому говорят, что Пупунуну могут дружить только с Джуджу. Не знаю. Вот минуют эти шестьдесят лет покровительства Луны, там и посмотрим.

Не было вещи в мире хуже, чем лгать своему лучшему другу.

После визита на алтарь Джуджу особо легче не стало. Да, теперь они знали, как выглядит и как зовут их врага, но ни Флора, ни

Фауна не смогли толком сказать, как победить монстра. Просто поймать и убить точно антилопу? И все?

Да и еще эта Флора… Вырвав Така прямо с алтаря в царство Джуджу, она поделилась с ним тревогами дабы не напугать Джеру и Фауну, но, на его взгляд, как раз это ее вмешательство и взволновало Джеру. Как многие, она ненавидела, когда от нее что-то скрывали, а когда это делает Джуджу, которая считает людей слабыми и недалекими, то тут любой бы пришел в бешенство.

Флора сказала, что Царад хоть и пожирает души всех подряд, но предпочтение, конечно, отдает тем, у кого больше маны. На них он охотится в первую очередь. Вот и неудивительно, что, подкрепившись животными, он напал на Тлейлока. Джуджу, которые сотканы из чистой маны, не так-то просто застать врасплох и тем более убить, поэтому духов не особо взволновал побег монстра. Тем более если он сейчас ошивался где-то в Мире Снов людей.

А из всех людей у Така больше всего маны.

Флора умоляла его быть осторожнее и не терять бдительности. Луна Джуджу сделает все, чтобы защитить людей, но Царад неуловим, и она может не успеть. Флора умоляла Така не рисковать собой, даже ради собственного племени. Он принесет людям больше пользы, если останется жив. И она умоляла его понять это.

Он понимал, но отсиживаться в своей комнате, пока во снах людей рыщет монстр, не собирался. И у него уже появился план, как можно было поймать Царада. Не до конца продуманный и очень рискованный план, как раз в его стиле. Флоре бы он не понравился, и Так надеялся, что она не скоро об этом узнает.

Весь обратный путь он неосознанно потирал запястья рук. Там, где его кожи касались пальцы и ладони Джуджу, он до сих пор чувствовал аромат орхидей. А может, ему просто казалось.

Еще не добравшись до дома, Так и Джера почувствовали в воздухе дым и запах жареного мяса и в отчаянии переглянулись. Просто замечательно — соплеменники не придумали ничего лучше, чем устроить перекус, уверенные, что невиданный зверь охотится только в их сновидениях и не сможет попасть в настоящий мир. Они бы еще развесили куски мяса прямо на ветках деревьев возле деревни, чтобы Царад уж наверняка понял, где их искать.

Хотя… если верить Фауне, то мясо не интересует его. Но Так бы все равно не рисковал.

Неподалеку от недоделанной стены люди разожгли большой костер и теперь сидели вокруг на бревнах, жарили куриное мясо и негромко разговаривали. Так насчитал семерых человек, включая Вождя.

Он первым завидел их и поднялся со своего места.

— Джера! Мой маленький дикий цветочек! Где ты была?

Его громкий голос донесся до них еще до того, как они дошли до стены. Джера поморщилась. Ну а кто бы не поморщился на ее месте?

— Мы с Таком ходили на алтарь Джуджу. Он говорил с Флорой и Фауной.

— И что они сказали? — Вождь резко развернулся к нему, колыхнув огромным животом. — Они уведут животное из наших снов?

Второй самой ужасной вещью в мире, после обмана друзей, было приносить плохие известия. Так заметил, как к нему обернулись все люди, что сейчас были у костра. Лок, Отакон, Слог, Зария, Тау и Парень-в-маске. Все они смотрели сейчас на него и надеялись на добрые вести, а ему вот-вот придется напугать их еще больше.

— Этот зверь появился из Мира Кошмаров. Раньше он жил у Темного Джуджу.

Кто-то ахнул, кто-то громко выдохнул. Темный достаточно попортил крови Пупунуну, и все были уверены, что больше никогда не услышат его имя. Но разве можно было избавиться от духов навсегда? Это не люди, от которых после смерти ничего не остается.

— Этого монстра называют Сара… Тсара… В общем, я не знаю, как точно это произносится, похоже на Сарад. Он умеет проходить через расщелины.

— Через что?

Прежде чем Так успел открыть рот, Лок повернулся к Зарии и с готовностью ответил, спеша вставить и свое слово:

— Расщелины — это врата между мирами. Похожи на светящиеся дупла прямо в воздухе.

Люди вновь испуганно переглянулись. Так заметил, как помрачнело лицо Вождя. Он даже отложил куриную ножку, которую собирался съесть.

— И, да, он действительно может ранить вас… — нехотя продолжал Так, стараясь ни с кем не встречаться взглядом, — или хуже того… во сне, и это перенесется в Проснувшийся Мир. Как это случилось с Джерой.

Теперь все как по команде повернулись к ней. Джера сидела на бревне одна, перед костром. От отблесков огня ее волосы казались алыми, а глаза наоборот — темными как вода в колодце.

— Это хищник? — деловито уточнил Тау, охотник. — И он может убить человека, да? И тогда несчастный уже не проснется?

Так скрипнул зубами. Он был и благодарен Тау за то, что он легко высказал это вслух, и в то же время ему было не по себе. Середина ночи, рядом джунгли. Кто знает, кто или что подслушает слова охотника, чтобы вплести их в его судьбу?

— Ты прав, Тау. Пусть Сарад и похож на антилопу, но это настоящий хищник. Но он не ест плоть, только души. И ему неважно, кто это будет — животное или человек. Я уверен, это именно он убил животных прошлой ночью. Во сне, когда они спали.

По рядам вновь прокатился вздох ужаса, но Вождь сделал шаг вперед.

— И как нам теперь убить это чудовище? Тоже во сне?

— А как мы теперь вообще будем спать? — взвизгнула Зария. Кажется, только теперь до нее дошел весь ужас происходящего. — А ес-сли меня не ус-спеют разбудить?..

Вождь повернулся к Таку и свирепо глянул на него, показывая, что его устроит только один ответ.

— Вообще-то у меня есть один план, — теперь Джера посмотрела на него, удивленно подняв брови. Того гляди, еще выговор сделает, что он вначале не поделился с ней мыслями. — Сарад не может быть в нескольких мирах одновременно, — по крайней мере, он на это очень надеялся, — а значит, нужно просто увести его подальше от деревни, чтобы он не смог проникнуть в сны людей. Затем из Мира Сновидений переманить его в Проснувшийся Край. И убить его здесь.

Так перевел дух. Этот план он придумал на ходу, по дороге от алтаря, и понятия не имел, сработает ли он так, как он себе это представлял. Но больше ничего другого в голову не шло, а время было не на их стороне.

— А ты уверен, что это сработает? — почувствовал его сомнения Вождь. — Почему этот как-его-там-зовут последует за тобой — или еще кем — прочь от деревни, а не останется здесь, где много людей?

Это был очень логичный вопрос, и люди повернулись к Таку, смотря на него чуть ли не обвиняюще. И ему пришлось сказать это.

— Потому что Сарад предпочтет ту душу, у которой больше маны.

Он старался не смотреть в сторону Джеры, но она сама вскочила на ноги.

— Что? С чего ты взял?

— Д-да, с чего? — испуганно переспросил Вождь, почему-то поглаживая себя по животу. — Хотя, если бы он предпочитал… ммм… как бы сказать… тех, у кого больше мяса — то есть, я имею в виду мышц, — то это тоже было бы нехорошо, но…

До Така не сразу дошло, почему Вождь испугался.

— Это сказала Флора Джуджу. И не волнуйтесь, Вождь. Вам не придется никуда идти. Я поведу Сарада прочь от деревни, потому что у меня больше всего маны.

Возможно, в любое другое время Вождь бы и возмутился на это правдивое замечание, но сейчас он точно почувствовал огромное облегчение.

Зато по Джере этого нельзя было сказать.

— Ты не справишься в одиночку! — от злости она сжала руки в кулаки. — Ты не сможешь один увести его от деревни и при этом перевести в наш мир, а потом еще найти и убить! Это просто невозможно, Так, даже для тебя!

Его почти порадовали последние слова, но Вождь уже присоединился к разработке плана, и его было не остановить.

— Почему один? Мы отправим с ним самых лучших воинов племени, которые будут оберегать Така и охранять его сон. Да, точно: мы соберем отряд, который уведет зверя от деревни, и мы наконец-то сможем спать спокойно.

Джера сердито застонала, прикрыв рукой глаза. Ее отец, не обратив внимания, с энтузиазмом повернулся к людям.

— Есть добровольцы?

Конечно, никто не ответил. Лок вовсе недоверчиво качал головой, но Вождь уже подходил к нему, протягивая ручищи.

— Лок! Для тебя будет честью снова сопровождать Така в его деле! Ты отправляешься в поход обязательно.

— Честью? — булькнул он. — Идти с ним? Вы все забыли, или мне напомнить, что это для мальчишки всегда было большой честью сопровождать меня в моих путешествиях! Только благодаря мне он…

— Отлично, я рад, что ты согласен! — одобрил Вождь и хлопнул его по плечу. Прославленный воин едва не слетел с бревна. — Ну, а кто еще?

— Я! Я! — Слог подняла толстую руку, махая ею прямо перед носом Вождя. — Лок будет сопровождать Така, а Слог будет сопровождать Лока! И мы все будем защищены!

— Хм…

Кажется, в планы Вождя не входило отправлять в поход женщин, даже такую, как Слог. Сильная, высокая и широкоплечая Слог могла повалить любого воина, ловко управлялась с молотом и топором, и ей не было равных в метании копья. В работе ее не переплюнешь: она и остов до ночи собьет, и разбежавшихся овец поймает, и упавшее дерево быстро уберет. Полную корзину с кокосовыми орехами на голову поставит и несет, ничего не замечая. Поднимет — не охнет, опустит — не крякнет. И голос у нее громкий и низкий, как у мужчины. Со Слог никто ругаться не любит, даже Вождь. Только у Лока хватало смелости в открытую спорить с ней.

— Если она пойдет, то я остаюсь дома, — объявил он.

— Но если не пойдет Лок, то и я не пойду…

— Я пойду, если только она останется!

У храброй, сильной Слог лишь одна слабость — Лок. Ради него она готова была в лепешку разбиться, но воину все равно. Он заглядывался на куда более симпатичных девушек.

— Тихо! — рявкнул Вождь, прекратив эту детскую перепалку. — Лок идет в поход однозначно, а Слог останется здесь, в деревне. Ты нужна, чтобы присматривать за детьми, ты же знаешь, женщины без тебя не справятся…

Лок довольно хмыкнул, с победным видом глянув на нее.

— Утром поговорим с остальными людьми, — продолжил Вождь, показывая, что это обсуждение закончено. — Мы всех распределили по парам — здесь только те, кто не смог уснуть. Я надеюсь, что совсем скоро мы снова будем спать спокойно.

Така немного удивило, что Джера не сказала ничего с тех пор, как узнала об отряде, но надеяться, что пронесет, было слишком рано. Он устроился рядом с ней на бревне, а Вождь принялся разглагольствоваться о том, что следует подготовить в дорогу, и вспоминать те редкие случаи, когда Пупунуну покидали свой дом. Слог обиделась и ушла, зато Лок неожиданно воодушевился и подключился к беседе, спеша вставить свое мнение. Так понадеялся, что этот настрой сохранится у него до самого похода. Идти по джунглям и слушать нытье Лока будет невыносимо.

Джера ущипнула его за руку, но Так даже не шелохнулся, зная, что она не отпустит, пока не выскажет все, что думает. Подруга близко пододвинулась к нему и тихо зашептала на ухо, чтобы ее никто не расслышал:

— В какую сторону вы пойдете? Я догоню вас недалеко от деревни.

Ее горячее дыхание щекотнуло щеку Така, и он отодвинулся от нее.

— Давай утром поговорим, — буркнул он.

Взгляд Джеры прожигал не хуже уголька от костра.

— Почему? — чуть громче спросила она.

Так ничего не ответил. Если он прямо сейчас скажет, что она никуда не пойдет, то она завопит, а ему придется объясняться перед Вождем.

Ему самому было тяжело это признавать. Он мог бы вынести все, что угодно, и пережить любую беду, если подруга была рядом. Но Царад казался слишком опасным и сильным, чтобы рисковать. Он не мог позволить, чтобы с ней случилось что-нибудь еще — он себе такое не простит никогда в жизни.

И он прекрасно понимал, что такой ответ не устроит Джеру. Что, скорее всего, она все равно сбежит из-под надзора отца и догонит его где-нибудь. Стоило хорошо с ней поговорить, чтобы она осталась. Может, сказать что-то вроде того, что она ему очень дорога и все такое — девчонки такое любят, даже Джера.

Но не сейчас. Утром. А пока стоило все же хоть немного поспать.

Так проснулся с первыми лучами солнца, заглянувшим в его комнату, но почувствовал себя так, словно не спал вовсе. Спасибо хоть, он обнаружил себя в собственной комнате, а не разгуливающего где-нибудь на краю обрыва. Он ушел с ночного собрания вскоре после того, как они обсудили план. Дома он нашел Джиболбу у постели Тлейлока и предложил ему хоть немного поспать, пока он присмотрит за ним. Сидеть возле спящего оказалось той еще пыткой. Он опасался отходить от дяди надолго, а сам уже вовсю клевал носом, из последних сил удерживая себя от того, чтобы не заснуть прямо здесь и сейчас.

Когда же Джиболба проснулся, и настала его очередь, то, как назло, он долго не мог уснуть. Потом незаметно провалился в сон, а проснулся резко, как будто его тоже магией выдернуло. Дурацкая, бесконечная ночь обещала такой же тяжелый и долгий день.

Солнечные лучи все смелее проскальзывали в комнату, шумно щебетали птицы неподалеку от окна. С улицы слышались привычные звуки просыпавшейся деревни. Конечно, уже радовало то, что никто с воплем не забежал к ним в дом, снеся дверь, но нельзя было не отрицать того, что это могло произойти чуть позже.

В главной комнате Так встретился с Джиболбой, который сидел на приступке и промакивал кусочек мха в миске с ароматной настойкой. У него неприятно защемило сердце при взгляде на дядю. Вокруг глаз старика легли темные круги, спина сгорблена, руки чуть дрожат. А все из-за проклятого Темного и его Царада.

— Доброе утро, Джиболба, — как можно веселее поприветствовал Так, стараясь не показывать, что огорчен его видом. — Всё в порядке?

Под этим вопросом он подразумевал сразу многое — и состояние Тлейлока, и самого Джиболбы, и что творилось в деревне, и как в целом прошла эта ночь.

— А, да, — рассеянно ответил он и, не глядя, протянул ему миску. — Проверь Джеру. Если рана еще кровит, то наложи повязку. Я пока останусь здесь.

— Может, вздремнешь еще? Я бы присмотрел пока за Тлейлоком и за тобой тоже. Как он вообще?

— Нет-нет, ничего не надо, — Джиболба замахал руками и, так же не глядя на племянника, поплелся в комнату больного, не ответив на последний вопрос.

В деревне все выглядело как обычно — люди занимались привычными делами и не выглядели напуганными или усталыми. Может, все не настолько плохо, как Так себе это представлял?

Но пока он проходил мимо соплеменников, направляясь к хижине Джеры, то замечал на себе их взгляды. И не только.

— Это правда, что вы сегодня с Локом отправитесь в поход?

— Вы уведете зверя прочь?

— Сегодня ночью мы будем спать спокойно?

— Это правда, что он охотится за тобой, Так?

Ну надо же, утро только началось, а он уже прослыл героем! До чего быстро все новости распространяются в деревне, хочешь ты этого или нет.

Он постарался быстро и кратко отвечать людям, но вскоре они настолько плотно его обступили, побросав все дела, что Таку пришлось остановиться. В глазах вокруг он читал страх, надежду и, что самое приятное, уважение. Не так уж часто люди смотрели на него как на равного и тем более — с признанием. Слишком сильны в них еще были воспоминания о том подкидыше-неудачнике, вокруг которого происходили странные вещи, и от которого стоило держаться подальше. Признать то, что он теперь был их посредником с духами Джуджу, их сильным шаманом, было сложно. Но от страха за свою шкуру и не такое можно было сделать.

— Все будет хорошо, — как можно увереннее заговорил он, повышая голос, — вам не о чем волноваться! Завтра мы уйдем далеко от деревни, наш отряд отвлечет монстра от ваших снов, и он больше никогда не побеспокоит Пупунуну. А потом я переманю его в настоящий мир и убью. Это не займет много времени.

Им только и нужно было это услышать. После его объявления Так почти кожей почувствовал, как спало вокруг напряжение.

Люди одобрительно закивали, начали хлопать в ладоши, а кто-то — похлопывать по плечу его.

— Как нам с тобой повезло!

— Слава Джуджу за нашего шамана!

У Така растаяло сердце от одобрения людей. Флора бы не поняла, почему он готов рисковать собой и защищать слабых, «бесполезных» людей. Джуджу не привыкли заботиться о ком-либо и тем более подвергать себя опасности из-за этого.

Успокоенные соплеменники начали расходиться, и Так неожиданно увидел, что за их спинами стояла Джера.

Он прищурился, рассматривая ее лицо и пытаясь понять, это у нее круги под глазами от недосыпа или все же татуировка. Спала ли она вообще сегодня? Когда он уходил, она все еще сидела возле костра.

— Вот ты где! — Он вспомнил о миске с куском мха, которую все это время держал в руках. — Джиболба попросил проверить твою царапину.

— Я содрала с нее мазь из травы, — призналась она, показывая на открытую ссадину. — Но уже не болит.

Так мельком осмотрел рану, увидел, что она успешно заживает, и кровотечения больше нет. Ну, хоть когти у этого Царада были как у обычного животного, а ведь мог бы наносить незаживающие раны или насылать через них болезни…

— Я слышала, как ты разговаривал с людьми, — продолжала Джера. — Ты хорошо им солгал. Мог бы стать неплохим вождем.

Она коротко усмехнулась, сморщив маленький носик. Сам Так пожал плечами, не зная, что ответить на это. Он не хотел лгать людям, правда. Просто понимал, что если сказать всю правду, то в племени начнется паника, а это последнее, что им требовалось сейчас.

— Я надеюсь, что это будет правдой, — признался он. — Это не кажется таким уж трудным делом.

Он немного запнулся, поневоле опять глянув на щеку Джеры, и она заметила это.

— Конечно! Теперь-то мы готовы к встрече с ним, Цараду больше не удастся застать нас врасплох.

— Как ты выговорила его имя?

— Сама не знаю.

— Эй вы!

Так и Джера одновременно обернулись и одновременно поморщились. К ним на носилках подносили Зарию, которая недовольно смотрела на них, приподнявшись на подушках. У старшей принцессы порой накапливалось столько самомнения и гордыни, что от этого страдало все племя. Ее нежные ножки не должны касаться земли, а потому подать носилки с самыми мягкими подушками! Ей не хватает внимания и нужно срочно устроить фестиваль этой ночью, оторвав всех женщин от работы и послав готовить. Стоило людям расслабиться, как Зария начинала думать, что ее любят недостаточно сильно, и соплеменники снова украдкой закатывали глаза, выполняя ее поручения.

— А вот и наш дневной монстр, — успела шепнуть Джера.

Мужчины мягко опустили носилки, и старшая принцесса лениво сошла на землю. По ней совсем не было видно, что она тоже полночи провела у костра — лицо как всегда дышало здоровьем и свежестью, вокруг глаз не было ни следа от некрасивых синяков, а все убранство, как обычно, было подобрано идеально.

— Сестра, дорогая, — заворковала она, посматривая на Джеру из-под полуопущенных ресниц, — мне нужно поговорить с твоей парой. Ты пока можешь… не знаю, прыгнуть в жерло вулкана, например.

— Он мне не пара! — сердито отозвалась Джера, не сдвинувшись ни на палец. — Что тебе от него надо?

Зария скучающе подняла взгляд к небу. Ее небольшие и пухлые губки, точно такие же, как у Джеры, вытянулись вперед.

— Хватит быть такой ревнивой, я не собираюсь красть его у тебя.

— Я тебе сказала!..

Джера даже покраснела от злости, и Так испугался, что еще немного, и она бросится на сестру. Он положил ладонь ей на плечо и слегка улыбнулся.

— Да ладно, дай принцессе высказаться.

Она передернула плечами, сбрасывая его руку, и под насмешливый взгляд Зарии сердито потопала прочь. Так сглотнул, повернувшись к ней. Что бы она ни сказала, это ему это точно не понравится.

— Я недовольна, что ты берешь с собой людей, — сразу перешла к делу Зария, неторопливо складывая на груди руки. — Отец думает, что ты не справишься один, а я уверена что да. У тебя есть сила, и Джуджу, и все такое. Уходи в лес один, оставь людей здесь. Я не позволю затаскивать мой будущий народ в опасные джунгли, прямо в лапы монстра.

Так удивленно хлопнул глазами. Это был второй случай на его памяти, когда Зарию беспокоил кто-то еще помимо ее собственной персоны. В прошлый раз она боялась за своего отца, когда ему приходилось участвовать в бое против монстра Джуджу. Но сейчас она что, волнуется за Пупунуну?

Может, она действительно вошла в свою роль вождя племени, и теперь разыгрывает это?

— Я не смогу один, — начал объяснять Так, стараясь не встречаться с прямым и недовольным взглядом старшей принцессы, —

мне придется охотиться на Сара… на этого монстра в Мире Снов, и мне нужен кто-то, кто сможет разбудить меня, если он нападет на меня.

— Возьми с собой одного человека, — не унималась Зария. — Я могу дать тебе стража.

— Но этого будет недостаточно, — как можно мягче заговорил Так, еще надеясь убедить Зарию, как капризного ребенка, что она не права. — В походе должно быть как минимум трое людей, и ты это знаешь.

— Я дам тебе двух стражей.

— И тогда у вашего Дома не останется ни одного. К тому же я не уверен, что твой отец позволит хоть одному…

— Я позволяю! — нетерпеливо перебила его Зария, и ее глаза широко распахнулись. — Я стану вождем, и ты обязан исполнять мои приказы тоже!

Таку начал надоедать этот разговор. Зарии было все равно, кто уйдет в поход, а кто останется — она просто решила в очередной раз продемонстрировать свою власть. У него не было времени на подобные игры.

— Когда это случится — приказывай мне, сколько твоей душе угодно, — резко ответил он, показывая, что разговор закончен, а он больше не собирается быть любезным с ней. — А пока я буду исполнять указания твоего отца. И мне вообще плевать, нравится тебе это или нет.

Зария больше ничего не сказала. Молча смотрела на него, прикрыв глаза и крепко сомкнув губки вместе. В этом они с Джерой были похожи — разозлившись или обидевшись, сестры вдруг становились опасно спокойными, тихими, и от них уже нельзя было добиться ни слова.

Когда Так проходил мимо, Зария не смотрела на него, а ее лицо ничего не выражало. Как будто она, как стражник, тоже надела маску.

Глава 5

Расскажу тебе о том, как однажды Солнце Джуджу нашел отличное дерево меи.

Оно не было обычным меи, которое ты можешь увидеть возле домов Бурга или Тау. Это дерево давало такие вкусные и такие сочные плоды, что даже Джуджу на них прельстился. Солнце поймал семь юрких ящериц и забрался на дерево.

Убедившись, что плоды действительно большие и вкусные, каких он прежде никогда не видывал, Солнце сорвал один плод и вместе с ящерицей бросил его на землю.

Тут же, откуда ни возьмись, явился злой дух. Хотел было он посмотреть, кто это сорвал плод с его великолепного дерева, да увидел ящерицу, что быстро побежала прочь. Кинулся дух догонять ящерицу.

А Солнце в это время — раз! — и сорвал второй плод и тоже скинул его на землю вместе с ящерицей.

Опять явился злой дух и опять не успел посмотреть, кто это разоряет его дерево. Бросился он догонять вторую ящерицу.

Еще пять раз срывал Солнце Джуджу плоды меи и бросал их на землю вместе с ящерицами, и еще пять раз злому духу не хватало времени, чтобы посмотреть, кто ворует его плоды. Когда он убежал за седьмой ящерицей, Солнце спрыгнул на землю, подобрал чудесные плоды и вернулся к себе в деревню.

В деревне его заметил Смерть Джуджу, веселый затейник Смерть Джуджу, которому только дай повод пошутить или устроить праздник.

— Брат Джуджу, где ты взял такие чудесные плоды меи?

Солнце рассказал ему и предупредил, что дерево охраняет злой дух. Смерть Джуджу лишь засмеялся.

— Что мне какой-то дух! Я тоже наберу прекрасных плодов этого дерева.

Тогда Солнце Джуджу посоветовал ему взять с собой юрких ящериц. Смерть опять посмеялся, но последовал его совету.

Только вот беда — едва Смерть взял юрких ящериц в свои костяные руки, как те тут же издохли. Не придав этому значения, Смерть Джуджу отправился к дереву, неся с собой семь мертвых ящериц.

Он забрался на дерево, сорвал первый плод и вместе с мертвой ящерицей скинул его на землю. Тут же, откуда ни возьмись, явился злой дух. Кинулся он к ящерице, да та мертвая лежала на земле. Тогда злой дух поднял голову и увидел на ветке Смерть Джуджу.

— А, так вот кто ворует чудесные плоды с моего меи! Да и еще надурить меня вздумал! Ну, вот я сейчас до тебя доберусь…

Злой дух бросился на Смерть Джуджу и хорошенько поколотил его. А после, разозлившись, скрыл он свое дерево с глаз долой, и потому нам уже никогда не попробовать этих прекрасных плодов. А если однажды и найдешь такое дерево, то не миновать тебе расправы злого духа.

И еще одну беду принес в наш мир Смерть Джуджу. Скинув с дерева мертвую ящерицу, он невольно задал правило, что теперь всякий, кто упадет с дерева, умрет.

Так смотрел, как Вождь командует людьми, проверяет острия копий и ножей, дает указания, сколько брать еды и прочее, и ему не верилось, что это все взаправду происходит. То есть, конечно, он почти в одиночку смог остановить Тлейлока в первый раз и вернуть людям человеческий вид. Но прежде ему приходилось иметь дело с Джуджу или людьми, но не с бездушными монстрами. Он не представлял, что будет делать, когда столкнется с Царадом нос к носу.

Если бы только с ним была благоразумная Джера, которой в голову порой приходили такие идеи, до которых Так в жизни бы не додумался. Она избегала сложных путей и почти к каждой головоломке находила простое и легкое решение. Она бы помогла в этом походе, и с ней было бы спокойнее, но Так ни за что ей об этом не скажет. Она должна остаться в деревне.

— Это правда? Ты отправляешься к границе округи?

Так обернулся. Кико! Позвать ли друга с собой в поход? Кико не самый ловкий и быстрый парень племени, но его голова всегда полна странных идей, он никогда не унывает, и Так мог положиться на него в любом деле. Но рисковать его жизнью ради этого?

К тому же он втайне надеялся, что если Кико останется в деревне, то сможет присмотреть за Джерой, чтобы она не сбежала. И понимал, что они бы оба поколотили бы его за эти мысли.

— Нужно увести монстра как можно дальше от деревни. Я думаю, Забытый Храм как раз для этого подойдет. Он далеко отсюда, и там не проходит граница никакого другого племени.

— Но ведь было бы неплохо заманить монстра к соседям, — усмехнулся Кико. — Раз, и это больше не было бы нашей проблемой.

Хотя стоило признать, что порой мысли Кико могли насторожить и даже немного напугать. Но Так прекрасно знал, что он один из самых добродушных и мирных людей в мире. Если только не отбирать у него то, что ему дорого и не пытаться переспорить его.

— Кто идет с тобой?

— Пока только Лок. — Так был уверен, что Вождь подыщет ему еще кого-нибудь, но понятия не имел, кто это будет.

— Лок, — Кико не удержался от фырканья. — Твой костер погаснет, брат.

В этом была доля правды — Лок умел воинственно выглядеть, воодушевляющее кричать и слагать чудесные истории о подвигах. Но в самом бою от него было немного толку.

— А Джера?

Так осторожно покосился по сторонам. Джера оставила их с Зарией и не то обиделась, не то ее что-то отвлекло, но к нему она не вернулась.

— Ты же ее знаешь. Отец запретил, а она все равно собирается пойти. Я должен поговорить с ней, чтобы она осталась в деревне. Не хватало еще, чтобы этот монстр опять на нее напал, — пробормотал он.

Кико улыбнулся, показав торчащие верхние клыки.

— Ну, удачи тебе в этом невозможном деле. А я могу пойти?

Так вздохнул.

— Я не знаю, — честно ответил он. — Это опасно и все такое, притом Джера точно взвоет и сбежит, если мы оба уйдем из деревни…

По взгляду Кико он сразу понял, что его это совершенно не волнует. Что, на самом деле, он и не рассчитывал получить от Така отказ, и потому уже знал, что возьмет с собой.

— Пойду собирать вещи, — кивнул он. — Как раз будет возможность испытать мое новое изобретение.

— И что на этот раз?

— Секрет!

Они еще немного постояли, наблюдая за приготовлениями людей. Все выглядело так обыденно, как будто они просто собирались в поход за, скажем, кокосами из забытой долины Вог или мясом пеликанов с озера Паутинного Камня. Как будто они не играли роль приманки, отводя жестокое чудовище прочь от деревни.

— А вдруг в этот раз ничего не получится? — тихо спросил Так. — Вдруг именно в этот раз мы проиграем, и все Пупунуну погибнут?

Кико флегматично пожал плечами, на миг прикрыв глаза тяжелыми веками.

— Ну, тогда молись, чтобы в Мире Духов Вождь не нашел тебя и не изгнал из племени.

До полудня племя собирало отряд в дорогу, но когда Так увидел целую гору корзин, поясов, кокосовых орехов с водой, клетку с парой куриц и одну привязанную овцу, то сразу понял, что соплеменники либо надеются не увидеть их в ближайшие луны три, либо считают, что они отправляются куда-то на край земли. Впрочем, ничего удивительного. Пупунуну редко покидали свои земли, с трудом разбирались в картах и едва ли могли сказать, где находятся деревни ближайших соседей. Каждый уход из дома воспринимался как странствие в неизвестность, а путешественников чуть ли не оплакивали заранее. На ум приходили рассказы Вождя об отряде, который много лет назад отправился исследовать границу Семиутесовой округи. Казалось бы, ничего сложного, но больше половины людей погибли в этом путешествии по самым разным причинам.

Так вернулся домой, надеясь поговорить с Джиболбой. Хотя старик ворчлив и привык сразу предвидеть плохие последствия, после разговора с ним должно было стать легче. Только бы он хоть на время отвлекся от волнений за этого проклятого Тлейлока, который, как все помнили, однажды чуть не убил своих бывших соплеменников, не моргнув и глазом! Он недостоин того, чтобы о нем заботились и беспокоились.

Едва Так переступил порог дома, как до него донесся голос дяди:

— Так, это ты? Быстро иди сюда!

Крик доносился из-за ширмы комнаты для больных, и Так с тяжелым сердцем направился туда. Ну, либо темному колдуну стало лучше, либо испустил дух, слава Джу…

Он поймал на себе взгляд Тлейлока, едва отодвинул завес. Колдун полулежал на циновке, опираясь на мягкую подушку, которую Джиболба не иначе как выпросил в верховном Доме. Круглые глаза ввалились, и красная татуировка — у всех шаманов Пупунуну рисунок был только вокруг глаз — казалась цвета запекшейся крови. Но взгляд был как всегда цепким и пронизывающим до самого нутра.

Его грудь была плотно перебинтована, на повязке проступали темные пятна. Кожа казалась сероватого цвета и плотно обтягивала кости, на коленях и локтях она аж белела. Короткая бородка покрыта корочкой засохшей крови, точно грязью.

Ослабленный, раненный, едва избежавший Мир Духов. Он даже сейчас выглядел опасным, словно тайпан.

Тлейлок поманил к себе Така длинным, сухим пальцем. Тонкие губы изломила легкая усмешка. Заметив, что племянник замешкался, Джиболба твердо кивнул ему. Так неторопливо подошел к циновке и встал рядом, стараясь не выдать своего волнения.

— У меня к тебе пара вопросов, — объявил он, решив не церемониться с Тлейлоком.

Кажется, Кико прав, и единственная польза, которую мог принести им шаман, это рассказать про монстра, который напал на него — Царада. Мог ли Тлейлок знать про него раньше? Так попытался вспомнить, имел ли колдун хоть какое-нибудь отношение к Темному, но ему ничего не было про это известно.

— Вот как? — негромко отозвался тот, насмешливо смотря на Така снизу вверх. — Я бы тоже хотел поговорить с тобой. Джиболба, будь другом… оставь нас наедине.

Так заметил, как Тлейлоку тяжело говорить, как напрягалась его грудь при каждом звуке, но голос все равно оставался спокойным, даже почти дружелюбным.

Джиболба нехотя вышел из комнаты, и Так сразу почувствовал нарастающее беспокойство. Он едва удержался от того, чтобы не выхватить жезл, просто на всякий случай. Ну что ему может сделать полуживой человек?

— Кто напал на тебя? — быстро спросил он, пока Тлейлок собирался с силами, чтобы заговорить с ним. — Это произошло во сне?

Тлейлок снова слабо улыбнулся и медленно покачал головой, ни на миг не спуская с него глаз. Так выдохнул, стараясь успокоиться. Он ничего ему не сделает, он и дышит-то с трудом. Взглядом Так обшарил тело колдуна, проверяя, с собой ли его снадобья и волшебные порошки. Тупана Тлейлока была длинной, почти по колено, пояс ее скрепляли острые зубы некой хищной рыбы. Никаких мешочков или склянок при нем видно не было, но Так все равно сомневался, что он был безобиден и не опасен.

— Это была… белая антилопа с хвостом и… лапами кошки, — едва слышно прошептал он, и Так невольно наклонился, чтобы лучше расслышать. — У него рога как ветки, а глаза… сияют как у духа. Белый зверь смерти. Наклонись… ко мне поближе, мальчик, не бойся…

У Тлейлока был вкрадчивый, тихий голос, и даже «мальчик» у него прозвучало не пренебрежительно или высокомерно, как у других людей. Так, скрепя сердце, опустился на колени возле

больного. Тлейлок с улыбкой поманил его к себе пальцем наклониться еще ближе.

— У меня нет сил громко говорить, — просипел он. — Мои легкие наполнены кровью, и мне трудно дышать.

Так постарался не представлять себе, как это выглядит и тем более, каково это чувствовать. Он с трудом заставил себя наклониться к шаману еще немного ниже, подняв острые плечи и упираясь кулаками в пол. Повязка с жезлом за спиной неудобно сбилась, и твердая рукоятка утыкалась ему под ребра.

— Этот монстр, — зашипел Тлейлок, отчаянно двигая губами, то полностью обнажая крупные зубы, то вытягивая рот трубочкой, — от… Джуджу. Они сами при… прислали… его сюда… Знаешь, зачем, м… м-мальчик?

Так ничего не ответил и остался неподвижен. И тогда Тлейлок вдруг схватил его за болтающуюся повязку и рывком дернул к себе. Так чуть не упал на него, в последний момент успев выставить вперед руки. Он случайно толкнул шамана в бок, и тот поморщился, но не отпустил его, не спустил с него взгляд и не убрал свирепую улыбку.

— Из-за тебя. Джуджу все… всегда ненавиде… ли людей. А ты стал… последней каплей. Ты им не нравишься. Они… никогда не признают… тебя. Не сделают рав… равны… равным. Себе. Ты — ничто. Только меша… мешаешь им.

Он вдруг расслабился, отпустил его и прикрыл глаза. На его лице медленно растянулась довольная улыбка, уже без оскала.

— Они хотят убить тебя, — спокойнее продолжил он, не открывая глаз. — И твой народ. За то, кто ты.

Так продолжал хранить молчание. Он догадывался, что проклятый колдун лишь наговаривает на него, хочет сделать как можно больнее словами, раз не может сделать это руками или магией. Это

не могло быть правдой. Но злые слова сделали свое дело. Они посеяли в душе сомнение, тревогу и почти вину.

— Ты все лжешь, — уверенно процедил он сквозь зубы и поднялся на ноги. — Джуджу помогут нам справиться с ним. Луна…

— Луна Джуджу вас покинула, — тихо выдохнул Тлейлок. — Люди ей надоели. Ей надоело быть заступницей… этого слабого племени… постоянно…

— Ты сам не знаешь, что говоришь! — сердито бросил Так, собираясь выйти из комнаты. — Луна Джуджу никогда нас не оставит. Не в ближайшие шестьдесят лет точно. Мы выполнили все их требования. Мы оказались этого достойны больше, чем Черная Дымка или Речные Люди. Она должна заботиться о нас, и ты это знаешь!

Тлейлок не то вздохнул, не то хохотнул, насколько у него хватило сил.

— Наивный мальчик… Ты же был… в Мире Кошмаров. Ты видел это. Ты знаешь это. Скажи. Разве может… может существо пройти через рас… сщелину пройти. И миновать царство Джуджу? И исчезнуть? Незаметно. От духов. Может? Нет. Ты это знаешь. Джуджу сами… по… послали его. Сюда.

Он приоткрыл один глаз и посмотрел на Така. Джиболба снял его богатый убор с перьями огненной птицы, черепом скопы и рогами антилопы, и с непокрытой головой Тлейлок казался старше. Опаснее. Так хотел уйти, но не мог сдвинуться с места. Как будто Тлейлок привязал его к себе невидимыми, магическими нитями.

— Я знаю, кто ты, — медленно проговорил колдун, и его голос был крепок и хорошо различим. — Только обычные, жалкие люди не видят этого. Племя понятия не имеет, кого они пригрели. У тебя столько маны, сколько человек вынести бы не смог. Это и приведет монстра. К тебе. К ним всем.

Он глухо закашлял, прижав кулак ко рту и содрогаясь всем телом. Так заметил, что темное пятно на бинтах стало больше.

— Молчи, тебе нужен отдых, — процедил он, желая только одного — чтобы шаман умолк.

Хотя они узнали то, что хотели узнать… или не совсем?

— Где напал на тебя монстр? Во сне или здесь?

Тлейлок перестал кашлять и глянул на него поверх кулака, прижатого ко рту. Цвет его глаз, некогда зеленый, как у всех Пупунунну, стал мутный, почти как земля. Шаман во всем старался более не походить на свое племя, но даже он не рисковал свести с кожи магические знаки Джуджу.

— Здесь. Он был слишком… слишком слаб, чтобы охотиться… во снах. Поэтому я жив.

Последние слова прозвучали особенно зловеще, хотя должны были выражать радость.

— Слишком слаб?

— Ему нужна мана, чтобы уйти в Мир Снов. Скажи… он уже там?

Так медленно кивнул. Во сне монстру гораздо проще найти себе пропитание, а значит, выманить его оттуда будет сложно. Тлейлок увидел на лице Така замешательство.

—Ты не сможешь спрятаться... — едва слышно проговорил он.

— Я и не собираюсь! — разозлился Так. — Я сам найду его.

Тлейлок тихо засмеялся, и Так разозлился еще больше. Он мог хотя бы сказать что-нибудь полезное в благодарность за то, что Джиболба спас ему жизнь. Но ждать такое от предателя явно не стоило.

— Ты никогда не изменишься… дурак, — выдохнул Тлейлок на прощание, и Так вышел из комнаты.

Ближе к вечеру Вождь, как полагается, устроил фестиваль в честь завтрашнего путешествия. Обычно Так обожал фестивали, если только это были не праздники в честь Зарии, дай ей волю. Но сегодня у него было тяжело на душе.

Из головы не выходили слова Тлейлока. Он должен был поговорить с Джерой и убедить ее остаться дома, но всеми способами избегал ее на празднике. От нехорошего предчувствия даже кусок в горло не лез, хотя повара постарались: столы ломились от вареной рыбы, запеченной курицы, приготовленной в земляном очаге име. На тарелках высились горы свежих фруктов и ягод, разливали сок, чай из апельсиновых листьев, подавали коктейли из кокосового молока. Твердые как камень, но безумно сладкие конфеты из сахарного тростника лежали в маленьких мисочках, и одна из женщин, Зимди, следила, чтобы их не расхватали малыши. На столе перед местом для верховной Семьи благоухал зажаренный целиком поросенок.

На краю сцены уже толпились музыканты, тихо играющие незатейливую мелодию на барабанах и флейтах. От цветных фонарей, развешанных на растяжках между деревьями и столбами, падал рассеянный, теплый свет. Гирлянды из цветов, перьев и треугольных кусочков тапы, выкрашенных в яркие цвета, трепетали от ветерка. Пупунуну обожали праздники и устраивали их по любому поводу. Так подозревал, что все это подавалось с руки Вождя, который никогда не упускал случая хорошо и вкусно поесть. Впрочем, и все остальные люди были не против, только слишком много мороки было с этими украшениями, приготовлением блюд, а затем и уборкой…

— Так!

Он чуть не вздрогнул от неожиданности, обернулся, но это всего лишь был Лок. Он вместе со своим оруженосцем, низким

Тобаром стоял у стола и лениво обкусывал запеченную куриную ногу. Тобар пил сок.

— Я слышал, Тлейлок с тобой успел поболтать, — буркнул он, когда Так подошел к ним.

— Он сказал, что Сарад напал на него в Проснувшемся Мире. Сказал, что монстр был слишком слаб, чтобы охотиться во снах.

Так не горел желанием передавать весь разговор, но Локу этого и не требовалось.

— А теперь он там…

— Да.

Воин хмыкнул и ничего не ответил, крутя блестящими от жира пальцами обглоданную кость. Тобар пихнул его локтем, целясь в бок, но попал по бедру.

— Сейчас принцесса будет выступать.

Так повернулся к помосту, и без того зная, какая из принцесс. Настолько же сильно, как ее папочка любил пиры, настолько же сильно Зария любила выступать перед людьми. Она знала, как была хороша в праздничном уборе, и знала, что умела хорошо двигаться.

Люди громко захлопали в ладоши. Сцена была освещена настолько ярко, насколько это было возможно сделать факелами и без магии. Арку украшали свежие цветы, кулисы из тапы бирюзового цвета были красиво присборены. Зария неторопливо вышла на середину помоста. На ней было новое платье, которое Так до этого не видел: длинное, ниже колен, выкрашенное в темно-синий цвет. Талию принцессу обхватывал широкий кожаный пояс, с пришитыми нитями деревянных бусин. На шее и груди так же было несколько нитей с бусинами и разноцветными камнями.

Но тут Зария подняла руки, и народ ахнул. На ее запястья и предплечья были надеты браслеты, которые удерживали настоя-

щие крылья! На широкие полоски тапы нашили крупные перья желтого и оранжевого цветов — оттенков верховного Дома. Их было так много, и они так плотно прилегали друг к другу, что создавалось впечатление, будто то настоящие птичьи крылья.

Мужчины громче ударили по барабанам, и Зария неторопливо закружилась на одном месте, воздев руки над головой. Она всегда отличалась чудесной фигурой — высокая, подтянутая и гибкая. Но в танце она выглядела бесподобно, казалась такой легкой и такой быстрой, а с этими крыльями сегодня выглядела вовсе неземной, точно дух.

Танец начался с не быстрых поворотов на одном месте, где она больше показывала головной убор и «крылья», чем свое тело. Но вот музыка стала стремительнее, и Зария словно очнулась. Она закрутилась быстрее, потом подпрыгнула, в воздухе расправив руки, приземлилась и тут же закружилась вновь, теперь подняв одно «крыло», а другое отставив в сторону. Ее ноги мелко-мелко переступали на одном месте, скользили по площадке, затем она вставала на носок и кружилась снова.

Так не сразу смог отвести от нее взгляд, чтобы взять что-нибудь со стола перекусить. У него почти заболели глаза наблюдать за быстрыми движениями принцессы, яркими перьями и украшениями ее платья. Она, верно, уже напрочь забыла про их разговор и то, что изображала из себя вождя. Сейчас ее волновала только она сама и, может, еще немного то впечатление, которое ее танец производил на людей. Хотя она и так должна знать, что племя было в восторге. Как всегда.

Так вгрызся в куриное мясо, поднял глаза и неожиданно встретился с взглядом Джеры. Она стояла неподалеку от помоста, в тени, и смотрела прямо на него. Он с трудом сглотнул, едва прогнав по горлу непережеванный кусок, и подруга отвела взгляд.

Она хотела, чтобы он подошел к ней сейчас? Хотела поговорить с ним?

Уже раскрасневшись и взмокнув от быстрых движений, Зария резко остановилась и с улыбкой указала рукой вперед. Ее глаза ярко блестели, и даже с поляны было заметно, как она часто дышала.

Неизвестно, на кого именно она указывала, да это было и неважно. Воспользовавшись тем, что люди в центре толпы растерялись и замешкались, Лок быстро пробился вперед и вскочил на помост. О, ну просто отлично, теперь на сцене те два человека из всего племени, которые больше всего любят быть в центре внимания. Да они отсюда до утра не слезут.

Лок и Зария продолжили танец вдвоем, кружась напротив друг друга и притоптывая. Для здоровяка, который только что хорошо перекусил, Лок двигался на удивление легко, почти не отставая от Зарии. А его длинный плотный плащ, защищающий от ночной прохлады, сейчас колыхался за ним в такт движениям «крыльев» Зарии, словно они заранее это спланировали.

Немного посмотрев на них, Так решил, что это точно затянется надолго, а потому тихонько направился в сторону Джеры.

Возле помоста было лучше слышно музыку и топот танцоров, но значит, никто из людей не обратит внимания на тихий разговор за их спинами.

— Твоя сестра сегодня очень красивая, — прошептал Так, добравшись до Джеры.

Он подозревал, что она сразу заговорит об их походе, а потому избрал самую плохую тактику — упомянул Зарию. Но это сработало, хотя бы на время. Джера нахмурилась и покосилась в сторону сцены.

— Если смотреть на нее издалека и в темноте, то может быть да, — протянула она в ответ. — Она чуть не доконала всех с этими перьями, женщинам они теперь будут в кошмарах...

Она резко замолчала, вспомнив, что теперь в кошмарах можно было встретить кое-что гораздо хуже этого.

— Зато выглядит красиво, — повторил Так и добавил, чтобы не обижать подругу: — Среди всех попугаев она бы точно заняла первое место.

Джера слабо улыбнулась и повернулась к нему полностью. По сравнению со своей сестрой она всегда выглядела достаточно бедно, а сегодня это было особенно заметно. Она даже одевалась по-мужски, никогда не надевая платья. Короткий топ из шкуры кошки и юбка из зеленой тапы. Из украшений только душистый цветок гибискуса в волосах. Вот и все. Если бы не внешняя схожесть с Зарией, то ее нельзя было принять за члена верховной Семьи. И этим она нравилась Таку.

— Вы идете к Забытому Храму, да?

Он невольно отвел взгляд и снова посмотрел на сцену.

— Откуда ты знаешь?

— Кико сказал.

«Нербилс бы побрал этого Кико», — поневоле выругался про себя Так. Он же сказал ему, что не собирается брать с собой Джеру, нравится ей это или нет. Кико иногда ведет себя не то назло, не то он просто не понимает, что от него требуется.

— Только не говори, что я никуда не пойду, — жестко заметила Джера, складывая на груди руки и одновременно с этим поднимая острый подбородок. – Ты знаешь, что я пойду, мне все равно, что отец об этом думает. А тебе как будто это не нравится.

Вот только упреков ему еще недоставало. Как будто это не ему, Таку, Вождь оторвет голову, если с его дочуркой что-нибудь случиться, и ему сто раз будет плевать, что она сама сбежала.

— Джера, послушай меня, — как можно мягче начал он, наконец набравшись смелости посмотреть ей прямо в глаза.

Нужные слова выстроились в мыслях, как будто всегда здесь были. И момент был идеальный — на них никто не смотрела, повисла тишина…

Тишина?

Так обернулся и успел увидеть, как Зария и Лок замерли друг напротив друга, закончив танец. Перья, повисшие на руках и воткнутые в волосы, еще слегка колыхались. А через мгновение все вокруг потонуло в криках людей, аплодисментах и топанье ног. Джера даже вздрогнула от шума. Племя словно обезумело.

Вождь появился на сцене и вскинул руки, точно собираясь обнять Зарию и Лока.

— Замечательный танец моей прекрасной дочери Зарии и прославленного воина Лока!

Люди ликовали еще несколько минут и немного успокоились лишь после того, как Зария ушла со сцены. Лок остался стоять, поправляя клыки вепря, висевшие на его груди и удерживающие плащ. Вождь подошел ближе к краю.

— А теперь прошу подняться сюда нашим героям! Так! Тобар! Кико!

Не глядя на Джеру, Так поспешил к ним, не то радуясь тому, что разговор снова откладывается, не то злясь на это. Люди снова захлопали в ладоши, но уже не настолько воодушевленно.

Уже стоя на помосте между Кико и Локом и слушая напыщенную речь Вождя, Так думал о том, что это действительно всё, у

них нет дороги назад. Завтра они уйдут и либо изловят этого монстра, либо…

Нет, Тлейлок лжет. Так не ведет этих людей на смерть. Они сами несут смерть.

Вождь наконец закончил свое объявление и отпустил людей на пир. Такой грузный и неповоротливый, он каким-то чудом оказался впереди всех и уже занял свое место в центре стола.

Так спустился на землю, полный решимости наконец все высказать Джере, а потом быстро уйти, пока она не успела опомниться и прибить его. Потом он может покараулить возле Джиболбы и Тлейлока, пока они спят. Он сам едва ли сомкнет сегодня глаз.

Зария пристроилась по левую руку отца, сняв с себя перья, и теперь снова казалась обыкновенной, смертной девушкой, а не созданием из царства Джуджу. Она, конечно, очень красива, но и только. Ее глаза холодны, а улыбка редко трогает ее прекрасные губы.

Кресло с правой стороны пустовало, но Так уже заметил Джеру на другом краю поляны и спешил к ней.

— Я думала, ты уже никогда оттуда не уйдешь! — напустилась она, едва он подошел к ней, но в ее глазах не было злобы, только сверкали веселые огоньки. — Понравилось быть на сцене, точно Локу и Зарии? Ты бы еще станцевал, тогда может…

— Джера.

Он все скажет ей прямо сейчас, пока может, а потом уйдет к себе, чтобы не видеть ее до самого утра.

Она замолчала и подняла брови, приготовившись слушать. В полумраке ее поцарапанную щеку было почти не видно, зато огромные глаза ярко блестели в теплом свете фонарей. Словно огоньки йорблс прятались внутри них. Племенная татуировка на лице у нее немного похожа на шаманскую — правое веко полно-

стью закрашено, и вверх, через бровь, тянется магический знак. Не так давно ей накрасили и второй глаз, но только веко, без украшений. Еще у нее были татуировки на правой руке, возле плеча — две тонкие линии, одна над другой, — и на левой ноге лодыжку обвивал магический зигзаг. Цвет татуировки был кораллово-розовым, как у Тлейлока, и Так рассматривал ее рисунок на лице, собираясь с мыслями.

— Я бы очень хотел, чтобы ты пошла вместе со мной, — начал он, но едва Джера открыла рот, чтобы сказать: «Я и так пойду с тобой», он опередил ее и положил ладонь на плечо. — Я бы очень хотел пережить это вместе с тобой, как мы обычно и делали. Но ты сама видишь, как это опасно, — только бы не глянуть на ее рану. — Это тот случай, когда я не смогу быть постоянно рядом с тобой, понимаешь? Я не смогу всех защитить. Но ты будешь в безопасности, если останешься в деревне.

Вот оно. Так затаил дыхание, ожидая услышать вопль или получить удар в руку или еще что-нибудь. Но Джера, несколько раз моргнув, лишь переспросила:

— Ты хочешь, чтобы я осталась?

— Я хочу, чтобы ты была в безопасности, — уточнил он, говоря настолько чистосердечно, насколько мог. — Сара… как его там, уйдет от деревни, и здесь будет безопасно хотя бы спать по ночам. Во всяком случае, я на это надеюсь. Я хочу, чтобы с тобой все было в порядке, потому что… — он замялся и все же с трудом продолжил: — потому что… ты мой самый лучший друг. И я прошу тебя остаться ради меня и нашей дружбы. Пожалуйста.

Это было сложно, но, кажется, сработало. Джера вздохнула, опустив взгляд. Некоторое время было тихо, только за их спинами разговаривали и смеялись люди.

— Я бы хотела пойти с тобой, — забормотала Джера, точно ребенок, который понимает, что не получит желанное, но их вредности хочет поклянчить еще пару раз. — Ты же без меня не справишься. Вы с Кико и Локом та еще компания, попадете в беду, едва покинув деревню.

— С нами будет Тобар.

Так решил, что ни слова не скажет против, пусть издевается над ним сколько захочет. Он мог понять ее. Сам бы пришел в ярость, если она отправилась бы в самый опасный поход на свете, а его оставила в деревне.

— Наверное, будет правда лучше остаться дома, — наконец согласилась Джера и посмотрела ему прямо в глаза, показывая, что не лжет.

Так все равно помедлил, пытаясь разгадать обман. Неужели ему удалось убедить ее? Стало почти грустно. Все же в глубине души он желал, что ему не удастся уговорить подругу, и она присоединится к их путешествию. Это желание себялюбца, как раз в характере Лока. А Так меньше всего желал походить на него.

— Спасибо. — Он собирался обнять ее, но не решился. — Все будет в порядке.

— Хорошо бы.

По ней не было видно, расстроило или разозлило ее то, что пришлось поменять решение. Так следил за ней и пытался понять, не притворяется ли она. Он знал Джеру всю жизнь и даже как будто больше. И он привык к тому, что подруга легко взрывалась от злости или могла расстроиться чуть ли не до слез, когда что-то выходило из-под контроля. Но если она оставалось спокойной — жди беды. Всякое затишье ветром чревато — вот это как раз про нее да ее сестрицу.

— Так? Слышишь меня? — Джера даже помахала рукой перед его носом, и только тогда он очнулся и вернулся в настоящий мир. — Я спрашиваю, Тлейлок очнулся?

— Да, ему лучше. Знаешь, что сделал первым делом? Попытался запугать меня. И он описал Са… язык отсохнет — он описал его точно так же, как его показала Фауна. Это белая антилопа с когтями и странными рогами.

У Джеры расширились глаза, и Так поспешил перевести разговор:

— В целом, он идет на поправку, если ты об этом.

Принцесса выдохнула и слегка улыбнулась.

— Надеюсь, Джиболба не попросит меня ухаживать за ним, пока тебя не будет. Где вы храните яд, кстати говоря?.. — Неожиданно она перестала улыбаться, увидев что-то за спиной Така, и тонкие брови медленно поползли вниз. — Не оборачивайся, к нам подходят Унгачака.

Только этого ему и не хватало. Даже не глянув назад, Так схватил Джеру за руку и потащил за собой.

— Предлагаю сбежать, пока нас не вынудили совершить убийство, — весело прошептал он, и Джера ускорила шаг.

За спинами послышались голоса, а может, им только показалось, но друзья перешли на бег, огибая поляну. По левую руку от них тянулась новая, возведенная стена, утыкаясь острыми концами в ночное небо.

— Куда ты меня тащишь? — прошептала Джера, все еще не повышая голос.

— Сюда.

Так подвел ее к дереву квила, которое росло у самого края деревни, раскинув свои мощные ветви далеко в стороны. Взбираться на него — все равно, что по отвесной скале лезть, а с

нижней ветки можно так навернуться, что даже Джиболба по кусочкам не соберет. Но кто забирается на нижние ветви?

Так и Джера добрались до толстой, немного кривой ветки, которая торчала в сторону поляны. Отсюда просматривалась почти вся деревня разом, только дома шаманов не было видно, но его редко откуда вообще можно было разглядеть. Посреди поляны растянулись столы с едой, чуть дальше — опустевшая сцена. Хорошо было видно Вождя — он сидел у центрального стола, и время от времени долетал его громкий голос, но о чем он говорил — было непонятно. Остальные люди либо сидели тут же, либо танцевали возле большого костра.

Со стороны казалось, будто племя празднует помолвку или один из Джуджу-праздников. Что-то веселое, но точно не провожает своих людей в опасный поход.

— Глянь, — Джера пихнула Така локтем в бок, и он едва не слетел с ветки.

Он присмотрелся. С такой высоты, да и еще в темноте было не очень хорошо видно, но по ярким оранжевым и желтым перья он признал Зарию, а синий плащ в племени носил только Лок. Они стояли у пустого края стола и, по-видимому, разговаривали, то и дело взмахивая руками. Как будто совместного танца им не хватило.

— Спорим, они пытаются переговорить друг друга, — ухмыльнулась Джера. — Или выясняют, кто из них любит себя больше.

Они посмеялись, рассуждая, что можно было бы устроить для этой ненавистной парочки. Закидать их гнилыми фруктами? Сбросить скользкую змею? Может, облить краской? Последний вариант им понравился больше всего.

Так поддался вперед, стараясь удержаться на ветке, и взмахнул жезлом. Оранжево-желтое облако, специально для принцессы и первого воина, медленно поплыло по воздуху и остановилось точно над парочкой, чуть покачиваясь в воздухе.

— Сейчас… — Так подался вперед еще, и его тело чуть наклонилось, едва не потеряв равновесие.

Из жезла вылетел маленький огонек, и, точно дротик, попал точно в середину облака. Как лист монстеры, накопивший дождевую воду, облако лопнуло, и вниз полетел целый шквал яркой краски.

Так быстро отпрянул назад, и они с Джерой зажали друг другу рты. Громкий вопль всполошил джунгли, где-то над головой вылетела целая стайка помарей. От хохота друзья едва могли удержаться на ветке, но все же старались, чтобы их никто не услышал.

Зария вопила громче всех, наверное, у нее случилась настоящая истерика. Слышался громкий голос Вождя. Что-то кричал и Лок. Людям понадобится немного времени, чтобы понять, чьих рук это дело.

— Пойдем, — Так поднялся на ноги и поманил Джеру за собой. — Заберемся еще выше, чтобы они нас не увидели.

— Как будто никто не догадался, что это твоих рук дело, — захихикала Джера в ответ, тоже выпрямившись и направляясь за ним.

— В любом случае, им сначала нужно будет поймать нас! Представь себе: твой папочка взбирается на дерево…

Даже на такой высоте Джера умудрилась толкнуть его, точно соизмерив силу, чтобы не скинуть друга вниз.

— Они это заслужили, — уверенно отозвалась она. — Лок и Зария — двое самых несносных Пупунуну. И мы страдаем от них

больше всех. Это можно считать мелочью по сравнению со всем, что мы от них терпим.

— Понукать младшими сестрами и помощниками — святая обязанность каждого человека, — отозвался Так, взбираясь по стволу еще выше. — Если бы мы были на их месте, то вели себя точно так же.

Они уютно устроились между двумя близкими ветками. Здесь мох и фуэ создали подушку: влажную, холодную, но мягкую. Отсюда не было ни видно, ни слышно деревни. Прямо над головой виднелся прямоугольный кусочек неба, а все остальное было поглощено ветками, листьями, лианами, лишайником и мелкими цветами повилики, тянулись жадные воздушные корни, норовящие зацепиться за что-нибудь. Если не знать, что внизу есть люди, то можно было легко вообразить себя в самом сердце джунглей.

— На сколько затянется поход?

Джера поправила волосы, которые уже отяжелели от влаги. Места было так мало, что они сидели вплотную, прижавшись боками друг к другу.

Так немного поерзал, чувствуя, как его плечо трется о влажное плечо Джеры. Голую спину колола грубая кора дерева, но он решил, что лучше будет сидеть здесь, чем переберется куда-нибудь почти на колени подруги. Ей, к слову, было гораздо удобнее — у нее за спиной рос мягкий мох, и она с удобством растянулась, запрокинув голову.

— Не дольше пяти дней, — уверенно ответил Так, хотя на самом деле не имел никакого понятия.

У него вообще были проблемы с определением времени. Он вечно забывал про какие-нибудь праздники, терял счет дням и с трудом мог даже сказать, когда его собственный день рождения. Солнечные часы в доме шамана еще больше сбивали его с толка, и

он предпочитал угадывать время дня по положению солнца на небе.

Кто вообще придумал время? Кто разделил жизни на отрезки, превратив вечность в дни, луны и лета? О, ну конечно — кроме Джуджу это больше никому в голову не могло прийти. Бессмертные духи придумали время, специально для своих смертных подопечных.

— Пять дней! — сердито выдохнула Джера. — Это целая вечность! Я тут с ума сойду.

Так хотел заметить, что лучше пусть она сходит с ума, но будет в безопасности, но передумал. Он сам бы чокнулся, если бы остался в деревне, без друзей, зная, что они отправились на другой конец острова, и неизвестно, вернутся ли домой…

Странно, но когда он думал об этом и понимал, что он — тот самый друг, который уходит и, возможно, навсегда, его не пугала эта мысль. Он не мог в это поверить. За всю жизнь он не раз сталкивался со смертью почти нос к носу (и речь не о Смерти Джуджу). Он спускался в Мир Духов. Разговаривал с призраками. И вообще повидал столько всего, что мысль умереть от лап невиданного прежде зверя, казалась почти смешной.

— Смотри, если через пять дней вы не вернетесь, я сразу отправлюсь к вам, — не то пригрозила, не то хотела подбодрить Джера.

Так ничего не ответил. Уже завтра утром они уйдут, а ему совсем не хотелось это обсуждать. Он бы предвкушал это и начал разрабатывать какой-нибудь план, если бы Джера пошла с ним. А теперь он даже представить не мог, как будет без нее.

— Флора и Фауна будут помогать вам?

Он наконец повернулся к подруге. Точно, сестры-Джуджу. Он почти забыл про них.

— Думаю, да. Вернее, Фауна если придет, то в самом крайнем случае, а Флора точно будет неподалеку.

Как это было в его первом путешествии, когда он разыскивал травы и магические камни, чтобы обратить соплеменников снова в людей. Его тогда смущало, что сама Джуджу, которая пусть и выглядела как десятилетняя девчонка, помогала ему. Он тогда еще не знал, что сам является ровно наполовину Джуджу, но Флора — ей наверняка об этом было что-то известно.

— Ты рад этому?

Джера скучающе ковыряла мох возле своей ноги и не смотрела на него. И спросила словно бы невзначай. Может, приревнует, что всемогущие дочери Луну будут с ним, а она нет?

— Рад? Да не особо, — небрежно ответил Так, краем глаза следя за ее реакцией. — Флора, конечно, очень милая, но от нее можно быстро устать.

Джера кивнула, успокоенная таким ответом, и отвела несколько листов, пытаясь рассмотреть, что происходит на земле.

— Как думаешь, мы уже можем спускаться, не боясь, что нам переломают все ребра?

Так прислушался, но разобрал только стрекот кузнечиков и тихий шелест кроны. Зарии и Локу делать, как будто, больше нечего, чем кружить под деревом, дожидаясь их возвращения. Да они сейчас отмокают где-нибудь и костерят их на чем свет стоит.

— Думаю да. — Так кое-что вспомнил и нехотя спросил: — Кто проследит за тобой этой ночью?

Джера обернулась, непонимающе расширив глаза, а потом поняла.

— Зария, — проворчала она, и вдруг ее глаза снова широко распахнулись.— О нет. Так, а вдруг она меня не разбудит, если этот самый нападет на меня? Вдруг она решит отомстить мне?

Так был наслышан о жестокости и коварстве Зарии сполна, но все равно попытался успокоить подругу:

— Ни за что. Подумай сама: если тебя убьют, то ее убьет Вождь.

С этим было не поспорить.

Осторожно спустившись с дерева, друзья не обнаружили ни разъяренного Лока, ни взбешенную Зарию. На поляне вообще почти никого не осталось — все разошлись спать, снова разбившись на пары. Так подумал о том, что Джиболба снова будет дежурить у Тлейлока. Бедный дядя. Если из-за этого проклятого колдуна Джиболба совсем ослабнет, то Так доделает то, что начал Царад.

Он повернулся к Джере, собираясь пожелать ей спокойной ночи, как обычно, но слова вдруг застряли в горле. Они не просто расходятся по домам на ночь. Это его последняя ночь в деревне, да и еще этот монстр… Говори, не говори, а ночи пока точно нельзя было назвать спокойными.

— Доброй ночи, — первая сказала Джера, хотя по ее взгляду было ясно, что она думает о том же, о чем и он. — Даже не вздумай завтра сбежать тайком.

Она сделала вдох, собираясь сказать что-то еще, ее взгляд остановился на Таке, и он понял, что если она сейчас обнимет его или просто хлопнет по плечу, то он этого не вынесет.

— До завтра, — коротко ответил он, быстро развернулся и пошел к себе.

Глава 6

Ты, конечно, знаешь, что маной, волшебной энергией, наделены лишь вожди и шаманы. Джуджу же созданы из маны от макушки до кончиков когтей, как сотканы из жил хала покрывала. И духи легко управляют этой силой, все равно, что Парню-В-Маске перегнать овец с места на место. Мана разлита в воздухе, ею дышат животные и впитывают с солнечным светом растения. Мана сверкает на тонких паутинках и прячется под камнями рек, говорит голосом деревьев и воет в забытых пещерах.

Смертному мана редко когда перепадет, но если и посчастливится, то только таким храбрым воинам, как наш Лок, или мудрым старцам, вроде Лога-отшельника… хотя тут я могу ошибаться…

Но есть еще одна сила, которая доступна простым людям. Это офинда, женская энергия. Офинда появилась в мире с первыми лучами Луны. Она проникает в сердце женщины, делая ее походку легкой, спину ровной, а глаза блестящими. Офинда делает женщин то капризными, то ласковыми, то коварными, то сочувствующими. Они готовы накормить каждого голодающего, но придумают изощренный план мести лишь при намеке на неверность своего мужа. Пожалеют потерянного птенца, но без раздумий перережут горло свинье, которая замарает их ковер. И сами женщины ничего не могут поделать со своей природой — это все Луна и офинда.

Все женщины немного ведьмы. Иногда кажется, что они читают твои мысли, а иногда можно быть уверенным, что они наслали на тебя проклятье. Женщинам откуда-то ведомо, что у тебя на сердце и что ты про них думаешь. Их не обманешь (пробовал тут один), они тебя насквозь видят, как будто у них глаза Джуджу. Как гласит пословица, лучше сразиться с целым отрядом воинов, чем противостоять одной женщине. Запомни это.

Женщины получают офинду, когда ткут, когда расписывают горшки, готовят ягодный пирог или заплетают друг другу косы. Этому всему их обучила Луна, когда духи еще жили поблизости людей. Сейчас немногие могут повидаться с заступницей Пупуну, но женщины запомнили все ее уроки и теперь обучают своих дочерей.

Мне не стоит этого говорить, но ты теперь знаешь, почему Джера не очень похожа на обычную девушку. У нее нет матери, которая бы передала ей женское искусство, а старшая сестрица предпочитает заниматься чем угодно, но только не воспитанием младшей. Джера не водит дружбу с другими девушками, не носит длинное платье и не танцует в полнолуние. Казалось бы, что у нее офинды должно быть меньше всех, но...

Но никогда не смотри ей прямо в глаза, особенно в полнолуние, и никогда не касайся ее правого предплечья, где у нее татуировка. Мы еще прекрасно помним, как эта ведьма заставила исчезнуть все наше племя.

Несмотря на все заверения друга, Джера вернулась домой с тяжелым сердцем. Она почти забыла про поход и про монстра, пока они убегали от близнецов, смеялись, сидели вместе на дереве. И Так как будто не понимал, насколько серьезно это может быть. Даже не задумывался о том, что она могла чувствовать сейчас.

На поляне уже было пусто, только от потухшего костра медленно тянулся в небо сизый дым. Джера на ходу махнула рукой Тау, который сегодня заступил в дозор. С ним остались его жена Леи и брат Иту, устроившись рядом на бревне. Джера была бы рада присоединиться к ним, чтобы послушать истории, посидеть возле костра и поболтать с друзьями.

Если бы только это был обычный праздник, а племени ничего не угрожало.

Спальня отца была на втором этаже верховного Дома, и сейчас он спал под присмотром чуткого Каика. Комнаты сестер стояли отдельно, также на уровне второго этажа. Домик Зарии прилепился совсем рядом с Домом, был высокий, с желтым деревянным «пером», торчащим из крыши на два локтя вверх.

Спальня Джеры была совсем маленькой и стояла на мощных корнях и стволе квила, и от общего Дома ее отделял мостик-балкон, который огибал спальни отца и Зарии.

Сейчас комната сестры мягко светилась изнутри, точно фонарь. Джера приготовилась сражаться не на жизнь, а на смерть, и зашла внутрь.

В спальне Зарии горели две масляные лампы, и на столике с зеркалом стояла свеча. Ставни на окне были прикрыты, и в комнате еще чувствовалась духота жаркого дня. Как обычно, нежно пахло коа, из чьих мелких цветов были развешены под высоким потолком гирлянды. Сладко тянуло маслами кокоса и манго, которыми Зария заканчивала увлажнять кожу.

Раньше у нее жил зверек папикинс по кличке Карампи. У них мягкая шерстка, огромные глаза и три пары лапок. Папикинсы всюду следуют за человеком, приносят вещи, крутятся и пищат. Кажется, их все обожают. Но когда питомцы становятся старше, то оказывается, что у них острые зубы, и они начинают все портить, нередко огрызаясь и на хозяина. После того, как Карампи подгрыз трон вождя, и тот развалился прямо под ним, отец приказал дочери избавиться от зверюги. Это была одна из самых громких ссор в их Доме, потому что и папочка, и Зария одинаково упрямы и одинаково считают, что никто не смеет указывать им, что делать. Неизвестно, к чему бы привел этот затянувшийся скандал, но затем Карампи угораздило сожрать коробочку со всей косметикой Зарии — тени для глаз из сурьмы, помаду из семян лоа и румяна из ягод

шелковицы. После этого участь несчастного папикинса была решена.

— Ну что, моя очередь? — невинно поинтересовалась Джера, остановившись на пороге.

Зария смыла с себя краску, но желтые и оранжевые пятнышки можно было заметить то на подбородке, то в уголке глаза, то возле корней волос. Она сидела перед зеркалом и перебирала влажные пряди. Платье сейчас сохло на веревке возле дома, и она накинула на себя широкую и простую тунику, в которой ее хрупкая фигура утопала точно в морской пене. Ей-то, видно, сразу приготовили купель — разожгли огонь рядом с бассейном, налили свежую воду, добавили лепестки ромашки, а потом кто-нибудь из девушек, Эн или Алисия, подала ей мягкое-мягкое полотенце из овечьей шерсти. А вот Локу, верно, пришлось идти до самого ручья, прямо среди ночи.

— Да, сейчас ты проследишь за мной, — спокойно отозвалась Зария, глянув на сестру в зеркало. — Глаз не спускай.

Джера насторожилась. Зария не рвала, не метала и вообще выглядела чересчур спокойной для человека, которого полчаса назад облили краской. Она прекрасно знала, что это сделал Так и что с ним — ну уж наверняка! — была в тот момент Джера. Она никогда в открытую не цеплялась к шаману, но ей ничего не стоило наорать на его соучастницу.

— Хорошо! — в том же тоне отозвалась Джера и опустилась на мягкий стул.

Такие стулья были только в комнате Зарии, их сделали по ее распоряжению. Широкие, спинка у них удобно наклонена, а на сиденье толстая подушка, набитая куриным пером. Садится на них — неземное удовольствие. Но сейчас Джера сидела словно на самом жестком камне в мире.

— Твоя пара, конечно, тот еще придурок, — наконец начала выговор Зария, лениво поднявшись на ноги, — но мы с Локом подумали, что пока нет смысла прибивать его. Он нужен, чтобы поймать чудище.

— Ты же говорила, что никакого монстра нет, — не выдержала Джера.

— Поэтому, — не слышала ее Зария, через голову стягивая с себя тунику, — я повременю с местью. Но она вас настигнет, не сомневайтесь.

— О, значит, ты и меня в живых оставляешь? Какая милость с твоей стороны.

— Мне же нужно, чтобы за мной кто-нибудь следил эту ночь, — нехотя признала она, растягиваясь на кровати. — Все девушки разошлись по своим семьям, а папа сказал, что не допустит ко мне ни одного мужчину. Остаешься только ты.

Она накинула на свое обнаженное тело невесомую накидку, связанную из жилок листьев хала, и заворочалась, пытаясь устроиться удобнее. У нее было столько подушек, что их бы хватило, чтобы обеспечить все племя, да и сама кровать была мягкой, набитая овечьей шерстью. Джере вспомнились жесткие гамаки из тапы и сплетенные циновки на полу, которые были у друзей.

— Приоткрой окно, я хочу видеть звезды.

Джера неторопливо встала, обошла всю комнату и слегка раздвинула деревянные створки. Это окно выходило на джунгли, да внизу можно было увидеть огороженную купель. На небе сверкало созвездие Лодки, взгляд сразу цеплялся за него. Это было любимое созвездие Джеры, она точно не могла объяснить почему. Ей с детства казалось, что три яркие звезды Лодки были друзьями, вот и стояли так близко друг к другу, выстроившись в ряд.

Возвращаясь обратно, она мимолетно глянула на себя в зеркало и отметила, что у нее отдельные пряди и кончики волос завились и торчали в стороны. Это от влажного ночного воздуха джунглей, после того, как она сидела в мокром гнезде на дереве. Немного чесались руки, покусанные комарами. Но ей все равно понравилось. Так неплохо это придумал.

Она погасила лампы, оставив только свечу для себя, и снова опустилась в кресло. С улицы доносился громкий стрекот сверчков и изредка где-то хрипло кричал ночной попугай какапо. Но вряд ли люди спали спокойно даже в такую мирную ночь.

— Это правда? — вдруг тихо спросила Зария. — Это действительно настолько опасно?

— Что именно?

— Людям обязательно уходить на другой край округи?

Давнишний страх снова охладил грудь, но Джера ничем не выдала это.

— Ты же слышала, что сказал Так. Он все продумал, это необходимо, чтобы не пострадало племя.

— Но пострадает отряд. Кто-то из них умрет, да?

Джера не смогла ответить. Сжало горло и стянуло кожу внутри носа, от чего на глаза чуть не выступили слезы. Она старалась не думать об этом, весь вечер не думать, и вот…

— Я не понимаю, почему должно идти столько людей, — продолжала Зария. — Чем больше уйдет, тем больше погибнет. А пока их не будет здесь, то мы останемся совсем без защиты. Все племя вымрет уже через пару дней, мы обречены...

— Не преувеличивай. И вообще ты собиралась спать.

Зария замолчала, и Джера порадовалась, что она наконец-то уснет. Обсуждать поход было выше ее сил. Она очень устала.

— Когда ты видишь их каждый день, то думаешь, что так будет всегда, что ничто не может это разрушить, — вдруг тихо заговорила Зария. Она крепче завернулась в накидку, точно замерзла, и ее рот был прикрыт. — Но потом вдруг происходит что-то ужасное, и они все уходят. А ты остаешься и думаешь, увидишь ли когда-нибудь их снова. Тебе ведь это знакомо, да?

Джера сглотнула. Говорила Зария о ней или все-таки имела в виду себя? Сестра перевернулась на другой бок и больше ничего не сказала.

Джера сидела за столиком сестры, перебирая склянки, мешочки и мисочки с маслами, фруктовыми водами, травами и пюре из ягод, которые Зария использовала для ухода за своей кожей и волосами, для придания мягкости губам и пышности ресницам, для блеска ногтей и ровного цвета лица. Джера не настолько тщательно следила за собой. Если у нее начинали облазить плечи или шелушился лоб, она брала самое простое кокосовое масло, которое использовали для всего — от жарки блюд до смазывания дверных петель, чтобы не скрипели. Веснушкам она не придавала никакого значения, ногти то и дело обламывались, под ними вечно была грязь. Ей было все равно, мягкие у нее губы или нет, потому что некого было целовать. И пахло от нее тоже не только гибискусом или маслом манго.

Джера не считала себя красавицей — особенно при сравнении с сестрой. Но иногда она почти мечтала о том, чтобы у нее был кто-нибудь — не такая вредная сестра, мать или подруга (настоящая подруга, а не «Такита», чтоб его разорвало), которая могла бы рассказывать ей разные девчачьи штуки, секреты, шушукаться о парнях и все такое прочее. Они бы делали друг другу сложные прически, как Леи и Каона, читали личные записи друг друга и никогда не расставались. Иногда Джере казалось, что это все чушь

несусветная, и уж ей-то, конечно, ничего такого не нужно — и с мальчишками она чувствовала себя прекрасно. А иногда, как сейчас, она задавалась вопросом, что же она за неудачница, раз у нее нет такой подруги.

Убедившись, что Зария спит, и на ее теле не появляются раны или укусы, или еще что-нибудь в таком духе, Джера сбегала в свою комнату и принесла оттуда чистый свиток и инструменты для письма. Она хранила свои личные записи на отдельных коротких листах и прятала их в коробке. Бумаги было немного, поэтому она старалась делать как можно меньше записей, мелким почерком, и строчки едва не наваливались друг на друга. Да и еще порядочно места занимали «печать» — рисунок в форме круга с магическим символом Джуджу внутри, и «карта» — две скрещенные сферы, большая и малая, со схематичным наброском двух миров: Джуджу и людей. Эти два рисунка требовалось рисовать на всех бумагах, которые имели хоть какое-то значение, а не были простыми записками, даже если совсем не хватала места. Так что зачастую приходилось выбирать, какие именно события стоит описать, потому что на все просто не находилось столько бумаги. Но на то, что происходило сейчас, было не жалко потратить немного места на свитке.

Будь Джера Блитой, она могла бы не экономить. Унга Унгачака наладил производство бумаги из коры, ее волокон, использовал даже солому. Он задорого обменивал бумагу соплеменникам и втридорога — другим племенам. Вот почему у Унгачака был такой большой дом — почти как верховный. Вот почему у Блота и Блиты было столько диковинных вещей и игрушек. Вот почему эта семейка так задирала свои носы перед всеми остальными. Бумага. Без бумаги даже записку для отца не напишешь.

Установив одну свечу на столике Зарии, Джера отодвинула все ее баночки и мисочки подальше, закрепила свиток, быстро набросала необходимые рисунки и тонким пером начала выводить крохотные, но аккуратные символы.

«Наша жизнь омрачилась бедой. Из царства Джуджу вырвался монстр…»

Она помедлила, не зная, как правильно пишется «Царад». В их языке не было ни буквы, ни звука, с которого начиналось это имя. Придется обойтись без уточнений.

«…который может убивать людей в их снах. Он ранил меня прошлой ночью. Слава звездам, меня разбудил Так…»

Она еще не закончила предложение, как с улицы раздался крик. Джера чуть не уронила пузырек с чернилами и быстро оглянулась на сестру. Зария продолжала спокойно спать, ничего не услышав. Вроде бы, с ней все в порядке. Тем более, кажется, этот монстр нашел себе другую жертву.

Джера вылетела из Дома, продолжая сжимать в руке свиток — не было времени бежать к себе и прятать его там, а у Зарии она бы не оставила его ни за что на свете. Еще свежи были в памяти воспоминания о том, как она нашла ее записи, явилась к Джере и при Таке зачитала ту страницу… Это был второй самый ужасный момент в жизни Джеры, сразу после того случая, когда ей пришлось при всей деревне и одной болтливой Джуджу сказать, что она любит своего лучшего друга...

— Оно на меня напало! — на всю поляну орал Арт, кружа возле своего дома, словно его до сих пор преследовал зверь. — Оно напало на меня во сне, но посмотрите! Во имя всей магии Джуджу и…

Его голос то срывался на визг, то понижался до неразборчивого лепета. Возле двери стояла его побледневшая жена Каона, а за ее

ногами пряталась маленькая Бланки. Первыми к их дому прибежали Тау, Леи и Иту, но стояли поодаль, округлив глаза и не зная, что делать. Постепенно на поляне, встревоженные шумом, собиралось все больше людей.

Джера подошла к Арту и попыталась взять его за руку, чтобы успокоить. Но едва она коснулась его, как мужчина вскрикнул от боли и отшатнулся назад.

— Все в порядке, его здесь нет, — заговорила она, хотя у самой голос едва не дрожал от страха. Как сильно его ранили? — Здесь тебе ничего не угрожает. Монстр остался во сне.

Арт, наконец, начал понемногу успокаиваться. Вообще-то он не был склонен ударяться в панику, и слыл своим тихим характером. Поэтому то, что он был так напуган сейчас, не на шутку пугало и всех остальных тоже. Нужно положить этому конец как можно скорее.

— Все хорошо, — повторила Джера. — Здесь ты в безопасности.

— Ох, ты ведь тоже видела его, — Арт протянул к ней руку, как будто собираясь ткнуть пальцем в ее щеку, но вовремя остановился.

— Арт, что случилось? Тебя ранили?

Джера невольно сжала в руке свиток крепче, словно у нее пытались его забрать. Она наблюдала за тем, как Арт спешит к Таку и протягивает ему руки, словно очень рад видеть шамана. Но он лишь показывал ему царапины.

— Только посмотри на это. Я прикрыл от него лицо…

Выше запястья на правой руке, через его серую татуировку тянулась длинная рана. Кровотечение до сих пор не прошло, и руки Арта слегка дрожали, но скорее от страха, чем от боли.

— Я разбудила его сразу, как только появилась царапина, — заговорила Каона, пока Так осматривал рану. — Как я испугалась! Я думала, он уже не проснется. Пришлось ударить его копьем.

Джера округлила глаза, и Каона исправилась:

— Я только стукнула его древком.

Джера огляделась. С десяток Пупунуну высыпало на улицу, и теперь стояло полукругом, боясь подойти к Арту ближе и так же сильно боясь вернуться в свои кровати и снова погрузиться в сон. Отец и его успокаивающая речь сейчас были бы кстати, но он крепко спал.

— Чудо, что я вообще выжил, — снова забормотал воин, и по группе собравшихся прокатилась волна причитаний и вздохов.

Это не должно продолжаться. Джера подошла к Таку и прошептала:

— Скажи что-нибудь. Им страшно.

— Эй, кто тут будущий вождь? — так же тихо отозвался он, но все-таки вышел вперед и поднял руку. — Ничего страшного, люди. Видите? Поэтому мы сейчас следим друг за другом. Пока мы будем действовать вместе, никто не пострадает.

— Но я… — начал было Арт, но Каона сжала его плечо, заставляя замолчать.

— Нам осталось только продержаться эту ночь, — продолжил Так, и его голос окреп и прозвучал громче. В ближайшем доме открылась дверь, но человек не вышел, остался слушать внутри. — Завтра вы уже будете спать спокойно, потому что монстр уйдет из ваших кошмаров. А теперь все по домам! — он хлопнул в ладоши. — Все будет хорошо, Пупунуну, я обещаю.

Люди облегченно вздохнули. Кто-то сразу направился к себе, двое мужчин подошли к Арту, чтобы похлопать его по плечу и поговорить. Но Так еще не закончил.

— Арт, лучше подойти к Джиболбе, он еще не спит. Он посмотрит твою руку и поможет тебе. Люди, если кому-нибудь нужен успокаивающий чай из нони, у Джиболбы все есть. Подходите, не стесняйтесь.

Только после этого он сам смог перевести дух, наблюдая за тем, как люди расходятся, а Арт вместе с семьей идет к его дому. За ним последовали Унга Унгачака и пожилая Нула.

— Молодец, — похвалила его Джера, и это была малая доля того восторга и уважения, которое она испытывала.

Когда было нужно, Так мог толкнуть неплохую речь, и было просто идеально, что сейчас оказался тот самый момент. Она сама едва смогла бы связать пару слов вместе. Она вообще терпеть не могла обращаться к племени именно в этой роли «будущего вождя», особенно если людей требовалось успокоить или отдать им приказ.

— Как жевать, — отмахнулся Так, но по самодовольной улыбке становилось ясно, что он так не думает. — Ты как? Он разбудил тебя?

— Нет. Сейчас спит Зария.

Джера подумала о том, что по-хорошему надо как можно скорее вернуться домой и продолжить следить за сестрой. Но как же не хотелось уходить отсюда, тем более сейчас.

— Она не сожрала тебя живьем, я погляжу. А это что?

Он указал пальцем на свиток, который она продолжала держать, и Джера чуть не покраснела.

— О, неважно. Мне нужно было… перенести это кое-куда. И тут я услышала Арта. Как хорошо, что Каона успела его разбудить. Рана выглядит просто ужасно.

— Да не настолько. Она не очень глубокая, он и рукой шевелить мог.

Так замолчал и потер себе глаза, растягивая кожу с темно-фиолетовой татуировкой в стороны.

— Тебе нужно выспаться, — вдруг поняла Джера. — Вы утром уходите, а ты…

— Ночь только началась, — запротестовал он, тут же распахнув глаза, — я все успею. Джера, тебя иногда послушаешь, ты начинаешь говорить в точности, как Джиболба или Вождь.

Она быстро прикусила себе язык и тут же взяла реванш.

— Ах, как Джиболба или папа? Они тоже говорят, что засунут тебе перья в задницу, если ты не поспишь хотя бы пару дурацких часов?

— Вот это уже другое дело, — довольно ухмыльнулся Так и быстрым шагом направился к себе. — Тогда до рассвета, о лунный свет моих очей!

Джера замахнулась было на него свитком, но быстро поняла, что это не лучшая идея. Пришлось ограничиться бранью вперемешку с пожеланием спокойной ночи. После этого она ушла к себе.

Солнце только-только протянуло лучи до деревьев, а вся деревня Пупунуну уже была на ногах. Люди переговаривались негромко, словно находились на алтаре, и стояли полукругом возле маленького отряда.

Так, Лок, Кико и Тобар. Они уже собрали вещи, взяв как можно меньше, чтобы идти быстрее и легче, и сейчас прощались с соплеменниками. Джера не могла не думать, что они прощаются навсегда. Эта мысль прочно застряла у нее в голове, и никак нельзя было избавиться от нее.

Слог пыталась подобраться к Локу, но тот прятался среди других девушек, не горя желанием угодить в ее крепкие объятья. Тобар стоял рядом с мужчинами. Джера поискала взглядом Така,

но с ним разговаривал ее отец, и она пока отошла к Кико. К нему никто больше не подошел.

— Тебе страшно?

Кико взвалил на спину какое-то странное нагромождение, напоминающее одновременно плетеную корзину и мешок из тапы. За пояс он заткнул острую, скрюченную корягу, на одном плече болталось банджо, а на красный, плетеный шнур, который всегда висел у него на шее, он нацепил какие-то шипы.

— Мне? Страшно? — Он попытался удобнее перехватить свою странную сумку на спине, но едва не завалился назад. — Нисколько! Посмотри, как я собрался, всю ночь работал над этим.

— Что это? Для чего?

Джера хотела коснуться шипов, но Кико резко отстранился от нее.

— Осторожно! Они пропитаны ядом бешеных лягушек. Это моя защита от зверя.

Джера хотела заметить, что он сам может пострадать от такой защиты, если забудется и наклонит голову, но не успела. Над поляной протяжно загудела труба, и она вздрогнула.

Всё? Всё, они уходят!

— Удачи, Кико.

Она собиралась обнять друга, но быстро вспомнила про его «защиту» и потому просто хлопнула по плечу. Он чуть снова не потерял равновесие от удара.

Не тратя на него время, Джера побежала к Таку, возле которого уже собирались Тобар и Лок. Отец заканчивал свою торжественную речь к отряду, рядом с ним стоял Бург, держа в руке большую морскую раковину, в которую готовился протрубить еще раз.

— Так!

Он надел бардовый плащ и снял нагрудную повязку, и теперь даже выглядел старше и был почти похож на Лока.

— А я думал, ты про меня забыла.

Он улыбался, как всегда беспечно, но Джера видела, какими серьезными были его глаза. Зеленые, как у всего племени, они стали ярче, чем обычно, как будто внутри них светились крошечные кристаллы. Темная татуировка вокруг в этот момент казалась мрачной, словно предвещала что-то нехорошее. Хотя бывают дни, когда люди видят во всем только плохие знаки. Когда твой лучший друг уходит на опасное задание, например.

Так не стал брать никакого оружия, и Джера едва не упрекнула его за это. Он думает, что может полностью рассчитывать на свою магию, но никто не возразит, что доброе копье или нож иногда бывают куда быстрее и надежнее, чем все силы Джуджу.

— Я… — она замешкалась, остановившись взглядом на Локе, который стоял рядом. Ей было нужно столько всего передать ему, но она уже не могла, не могла при всех них. — Я просто… Будь осторожен, — наконец выдавила она, хотя сказать хотелось намного больше.

Так равнодушно пожал плечами. Он уже не смотрел на нее, скользя взглядом по соплеменникам за ее спиной. И кого он там высматривает?..

— Как всегда. Мы скоро вернемся, не скучай.

— Еще чего, — процедила она.

Хотя бы взять его за руку… Но за спиной стояли отец, Зария и все остальное племя. Пришлось ограничиться толчком в предплечье. На это никто внимания не обратит. Так засмеялся и потер ударенное место.

— А вот по этому я точно скучать не буду!

— Ты говоришь так, словно вы уходите на целую луну! — прошептала Джера. — Это же всего на несколько дней, правда?

Так не успел и рта открыть, как за их спинами зычно крикнул вождь:

— В добрый путь, наши доблестные воины! Пусть Луна укажет вам дорогу, а перья защитят от опасностей!

— Наоборот, — поправила Зария, но он ничего не слышал.

Опять громко протрубили в раковину, люди начали аплодировать, притопывать и восторженным гомоном выражать свою радость, что отряд из самых необходимых племени людей отправляется на верную смерть. Слог хлопала в ладоши и воинственно выкрикивала громче всех, и вокруг нее быстро стало пусто.

Джера кусала нижнюю губу, чувствуя себя так, словно ей связали руки и еще рот заткнули. Она не смогла даже нормально попрощаться с ними! Отряд развернулся и направился к главным воротам деревни. Огромные, деревянные «рога», символы Пупунуну, угрожающе чернели, наклонив свои острые вершины к уходившим людям.

Лок чаще остальных оглядывался на племя, то поднимая руки в знак своей отваги, то подмигивая и посылая улыбки. Так обернулся всего раз — махнул рукой, ни на кого точно не глядя, а потом развернулся и больше уже не оглядывался. Джера до последнего надеялась, что он все же посмотрит на нее — хотя бы просто посмотрит. Она, может, в последний раз видит этого недоумка, а они даже не попрощались по-человечески.

Он первый скрылся за деревьями, точно тьма леса всосала его в себя. За ним пропали Тобар и Кико. Лок напоследок потряс руками, сложенными в один кулак, затем церемонно поклонился и бросился догонять отряд.

На несколько долгих мгновений стало очень тихо — только птицы свистели в деревьях.

— Ну что ж, навес разобран, все унесено прочь! — довольно хлопнул в ладони отец. — Возвращаемся к нашим привычным делам. Скоро будем спать спокойно, мой народ!

Люди радостно загалдели, обсуждая произошедшее, и разошлись в стороны. Возле арки остались только Джера и Слог.

Когда все ушли, Слог дала волю своим чувствам. Она упала на колени, ударила здоровенным кулаком землю и заголосила так, чтобы ее услышал отряд:

— Мой Лок никогда не вернется домой! Зверь растерзает его, и меня не будет рядом, чтобы спасти его! О мой бедный Лок!

Джере самой стало не по себе от ее причитаний, и она поспешно наклонилась к девушке, чтобы успокоить ее.

— Все будет хорошо! Так их защитит, — она совсем недавно говорила то же самое. Когда? Кому?.. О, точно, Зарии. — Они вернутся, и пяти дней не пройдет.

Слог подняла к ней полное и сейчас покрасневшее от слез лицо, и Джере стало жаль ее. Слог не виновата в том, что ей нравится воин и что она такая чувствительная.

— Я должна была идти с ними. Я должна погибнуть, если умрет Лок…

— Он не умрет, — перебила ее Джера, стараясь отвлечь. — Лок сильный и крепкий, он со всем может справиться. А ты нужна здесь. Сегодня полнолуние, помнишь? Твоя помощь нужна здесь, в деревне.

— Полнолуние? — Слог словно очнулась. Она поспешно поднялась на ноги и вытерла с щек слезы. — Я почти забыла. Ты права, сестренка, у меня тут много работы. Но если Так допустит, чтобы Лока убили, ох, пусть он тогда вообще не возвращается!

Она поторопилась прочь, и Джера осталась совершенно одна.

Ей некуда было пойти. Оба ее друга ушли, и она даже представить себе не могла, как будет жить без них хотя бы пару дней. Подобное было лишь однажды, и до сих пор считалось самым черным временем ее жизни.

В один прекрасный день, ни с того ни с сего, люди начали взрываться. С грохотом они исчезали в небытие, а на их месте только коротко сверкала россыпь разноцветных огней. Сначала исчезли Лок и Слог. Затем отец и Зария. Не успела Джера оправиться после такой потери, как оставшееся племя поспешило попросить у нее защиты и помощи, потому что теперь их вождем была она.

Правление Джеры заняло не очень много времени. Люди быстро решили, что во всем ее вина, а после того, как она коснулась Кико, и тот взорвался, они в этом убедились окончательно.

И Так в это поверил.

Именно в тот самый момент, когда она осталась совсем одна на белом свете, когда против нее было племя, этот олух испугался и убежал, бросив ее одну.

Джера точно не помнила, как пережила ту ночь. Было очень больно, очень обидно и очень одиноко. Она сидела в одиночестве в Доме и едва не выла от отчаяния. Наутро Так вернулся к ней и спас от обезумевших людей, а затем выяснилось, что это все устроили Джуджу (ну а кто еще), и все люди в целости и сохранности вернулись домой. Но ту ужасную ночь Джере было не забыть никогда. И ей казалось, что после того случая, несмотря на все-все, что друг сделал для нее, она больше никогда не сможет довериться ему целиком и полностью.

— Странно, что ты еще здесь.

К ней медленно подошел Джиболба, ласково улыбаясь. Джера улыбнулась в ответ и тут же испуганно воскликнула:

— А как же Тлейлок! Он…

— Спит как младенец, — отмахнулся старик. — Я скормил ему кое-какие травы, и он отрубился. Оставил присматривать за ним Блота Унгачака, Таку бы это понравилось. Не думаешь же ты, что я бросил Тлейлока в ясном уме одного? Э, нет, этот хитрюга и с переломанными костями может натворить дел.

Он говорил словно о своем втором племяннике-подростке, от которого самый большой ущерб — это разбежавшиеся овцы да разбитый пузырек с лекарством.

— А что с ним будет потом? Когда он поправится?

Джера не знала, как сильно Джиболба был привязан к бывшему напарнику, но понимала, что если этот идиот молча уйдет после всего, что для него сделали, а то еще воспользуется моментом и снова попытается захватить власть в племени, то это здорово разобьет сердце старого шамана.

— До этого еще дожить надо. А я не уверен, что Тлейлоку это удастся, — седые брови Джиболбы снова опустились, а глаза потухли. Джера пожалела, что вообще спросила об этом. — Он до сих пор очень плох. Как же я надеюсь, что Так справится с этим монстром.

По спине Джеры холодом пробежали мурашки. Она невольно снова посмотрела на джунгли, в ту сторону, куда ушел отряд. Это должно быть просто очередной передрягой, каких бывало сотню до этого. Ничего страшного и серьезного просто не может случиться…

— И все же, — снова усмехнулся Джиболба, наблюдая за ней, — я был уверен, что ты сбежишь из деревни еще раньше отряда. Неужели боишься?

— Конечно боюсь! — возмутилась Джера, еще больше чувствуя себя слабой и беспомощной. — Это самое отвратительное чудовище, которое я когда-либо встречала.

Она не хотела говорить Джиболбе правду — еще чего нажалуется ее отцу, и папочка тогда лично к ней приставит Отакона, чтобы он глаз с нее не спускал. Конечно, ей вряд ли придется сбегать из деревни и искать отряд, но… но в этой истории было слишком много всяких «но».

— Ну, тогда если станет скучно, то можешь прийти ко мне, — пригласил Джиболба на прощание. — Будем скучать вместе.

Джера чуть с ума не сошла, пока дожидалась вечера. Сначала она до самого обеда сидела у себя в комнате, где расписала в свитке все свои чувства, а потом решила, что даже для личных записей это было слишком эмоционально и грубо, и расстроилась еще больше, что испортила бумагу. Тогда она высказала вслух все, что не успела записать носатику Нэвису, а он пофыркал в ответ и потерся об ее щеку мордочкой.

Затем, умирая от скуки, она направилась на поиски близнецов Унгачака, чтобы сыграть с ними в мяч. Блот, уже сбежавший от Джиболбы, заявил, что ему недосуг этим заниматься, а где ошивалась Блита он и знать не знал. Джера расстроилась и рассердилась еще больше. Все сегодня против нее!

— Но если хочешь, — неожиданно предложил сынок Унгачака, когда Джера уже собралась уходить, — можем прогуляться до бухты Нума. Там сейчас куча лобстеров. — Он пожал плечами, не глядя на нее. — Просто, ничего личного. Мне тоже сейчас нечем заняться.

Джера уставилась на него как на помешанного.

— Уж лучше я проглочу лягушку, — буркнула она в ответ и поспешила уйти.

Еще не хватало таскаться с этим недалеким! Они действовали вместе, только если собирались сыграть в командную игру, потому что других подростков в племени больше не было. Тут хочешь-не хочешь, а будешь играть против или плечом к плечу с близнецами. Но только! Прогулки сюда не входили, ни за что.

Хотя нельзя было не признать, что сам по себе Блот был не очень уж смелым и вредным, это только под командованием Блиты он становился жестоким и уверенным. Ну, и еще несколько дней в теле детеныша зубастика тоже пошли ему на пользу, Блот после не меньше луны их избегал. Но все равно! Еще не остыли следы ее друзей, а она уже прогуливается с Унгачака? Даже мысль об этом противна.

Джера пошла было к себе, но потом передумала и отправилась разыскивать женщин.

Сегодня же полнолуние!

Глава 7

Нелегко пришлось людям в первое время после ухода духов. Монстры и голодные демоны, кишащие в джунглях как черви под камнем, с удовольствием пожирали людей. Они были сильнее и хитрее обычных животных, и простым факелом или забором от них было не защититься. Люди стали лишь очередной закуской для чудищ, и их это немного огорчало.

Когда кукла тики была вырезана, обмаслена и принесена на алтарь, шаман смог встретиться с Джуджу и попросить у них совета. Как уберечься от кровожадных духов?

— Без нас вам не справиться, но и мы не можем постоянно быть с вами теперь, — вздохнула Любовь Джуджу.

— Вам бы хоть немного магии, чтобы защититься, — посетовал Смерть Джуджу.

— Вы обречены, — хихикнул Темный Джуджу.

— Я знаю, что вам поможет, — неожиданно ответил Ясновидец Джуджу.

Ясновидец Джуджу один из немногих духов, кто внешностью похож на человека, хотя бы отчасти. Но не смей думать, что это в нашу пользу: характер у него взрывоопасный как проснувшийся вулкан. Никогда не перечь Ясновидцу и низко-низко склоняйся перед ним, касаясь лбом земли.

— Мы не можем быть рядом с вами, не можем поделиться с вами нашей магией, но вас могут спасти наши магические знаки, — продолжал этот мудрейший дух. — Возьмите краску и нанесите знаки на свои дома, и демоны будут обходить стороной вашу деревню. Попросите женщин расписать ими свои горшки, и ваша еда никогда не обернется ядом. Возьмите самые острые шипы расте-

ний или отточенные рыбьи кости, краску и выбейте эти знаки на своих телах. И злые духи больше никогда не причинят вам вреда.

У самого Ясновидца магический знак нарисован на его лбе, и поэтому он так мудр.

Люди сделали все, как им сказал Джуджу. Они покрыли свои скромные дома ярким узором, и снаружи, и внутри. Женщины стали расписывать глиняные горшки и тарелки. Даже перед самим верховным Домом выложили каменные плиты по спирали, чтобы еще больше защитить вождя и его семью. Теперь это место называется поляной, и люди любят собираться там, сами не осознавая, как защищает их этот круг.

Самым сложным было нанести узор на свое тело. Первые татуировки получались кривыми, косыми и не могли защитить человека. Злые духи попадали в его тело через раны, заражая кровь. Много времени понадобилось, чтобы рисунки стали четкими, яркими и быстро заживали. Посмотри на мое лицо. Красивая спираль, да? Прошло свыше четырех десятков лет, а она все такая же яркая и ровная. А какой четкий контур вокруг твоей руки! И не помнишь ведь уже, как было больно, и как долго заживал рисунок, правда? Это потому что теперь наши мастера, тахуны, достигли совершенства в этом искусстве. По может одной рукой выбивать тебе татуировку, а другой общипывать курицу, да и еще играть при этом на нгуру.

Теперь ты знаешь, что означает этот рисунок и почему его можно увидеть повсюду. Люди бы давно пропали без магической защиты и до сих пор сохраняют осторожность. Знаешь, кем бы ни были родители таких, как Так и Кико, но они поступили мудро, что успели сделать своим детям татуировки, прежде чем оставить их. Как видишь, и духи их не тронули, и Пупунуну смогли подобрать.

Запомни, мы никогда не возьмем то, на чем нет магического знака Джуджу, будь то горшок с едой или брошенный младенец.

— «Эта история о том, как благородный отряд под предводительством несравненного воина Лока-храброго победил…» Нет, не так. «Это история о том, как самый обыкновенный отряд с самыми обыкновенными людьми под командованием великолепного, могущественного воина Лока-храбрейшего…»

— Лок, заткнись! — коротко рявкнул на него Так, обернувшись к хвосту их цепочки.

— Эй, а что мне еще остается делать? — сразу возмутился тот. — Раз я здесь, то я намерен взять самое лучшее из этого проклятого похода. А именно — сложить о себе историю. Что, по вашему, я расскажу Вождю, когда мы вернемся?

Так уже не слушал его, угрюмо смотря прямо перед собой. Все казалось неправильным, как будто они не должны были быть сейчас здесь, как будто они что-то забыли, что-то не сделали и нарушили какие-то правила. Судьба к ним точно не будет благосклонна.

Они шли уже около часа, но все еще были близко от деревни. Дороги здесь хорошо протоптанные, удобные, а на некоторых деревьях и кустах висят ориентиры из тапы и перьев. По правую руку тянулись благородные деревья — в основном кокосовые пальмы, которые посадили здесь люди. Дальше начнется густой и дикий лес, куда никто старался не заходить. Там водились животные, можно было встретить злого духа, и проходить там тяжело. Поэтому их отряду предстояло обогнуть эту часть, сделав небольшое кольцо, и только потом можно было выйти к старой тропе, ведущей к Храму.

Путешествие только началось, а уже казалось бесконечным.

— Давайте сразу направимся к краю долины, — сухо предложил Так, не оборачиваясь к остальным. — Может, это поможет нам немного сократить путь.

— А почему бы нам не срезать через джунгли? — вдруг подал голос Кико, и все посмотрели на него. — А то мы только к утру доберемся до Храма.

Вообще-то они надеялись, что придут к святилищу на следующий день. У края верхней долины в одном месте была опасная тропа, и спешить там точно не стоило.

— Я не думаю, что нам стоит рисковать, — осторожно ответил Так, решив не говорить о своем нехорошем предчувствии.

— А мне нравится эта идея, — тут же заспорил Лок. — Я не намерен блуждать возле обрыва в потемках, а вы?

Тобар молча кивнул, во всем соглашаясь со своим хозяином. Теперь все трое смотрели на Така, и он разозлился.

— Но мы всегда ходим к Храму возле обрыва…

— Я — нет, — перебил его Кико. — Я срезаю через джунгли. Это же удобнее.

— Но это намного опаснее. Там лес в два раза гуще, чем за вулканом.

— Не будь таким трусом, — начал терять терпение Лок. — Весь это поход — уже плохая идея, и я хочу, чтобы он закончился как можно скорее. Чем быстрее мы придем на место, тем быстрее ты убьешь этого-как-его-там, и мы вернемся домой.

Так глубоко вздохнул. Он прекрасно понимал Лока и всех остальных — ему самому хотелось закончить со всем этим. Да и потом — что плохого может случиться в джунглях среди дня? Тем более они вооружены. Как никогда в жизни.

— Хорошо, давайте попробуем, — негромко ответил он. — Никогда не будет поздно свернуть на уру-фанакенга и выйти обратно к обрыву. Пойдемте же.

Путешествие только началось, а его мнение уже ни во что не ставят.

Конечно, им не стоило идти через джунгли. Сильные воины, вооруженные до зубов, заходят в лес и исчезают без следа. Большие отряды пропадали в джунглях, а потом только находили их скелеты, оплетенные корнями монстеры. Лес — это чистое порождение Флоры и Фауны, а значит, создан для духов, а не людей.

Кико, Так, Лок и Тобар едва не угодили в самую распространенную ловушку джунглей — ступили на ложную землю. Когда ты видишь перед собой ковер мха, из которого тянутся молодые деревья, аккуратно разворачивайся и далеко обходи это место. Тяжелый Лок чуть не наступил на этот тихий уголок, Тобар вовремя успел схватить его за плащ. Ложная земля разверстывается под каждым, кто не проявит достаточно осторожности и благоразумия, и путешественник улетает в пропасть, а над ним снова смыкается мох и протягиваются гибкие растения, укрывая опасное место.

В глубине джунглей не видно неба, и можно бродить кругами, потеряв всякое чувство направления. Растения и камни обманывают и не скажут, где находится раки-фанакенга, а с какой стороны встает солнце. Деревья могут только подсовывать под ноги острые шипы и опутывать все крепкими лианами, но не подсказывать нужное направление. Джунгли никогда не бывают на стороне людей, и нужно усвоить это как можно раньше.

Кико расшиб колено, когда упал на камни, скатившись с бугра. Но благодаря ему, все остальные заметили этот скрытый пригорок и смогли осторожно спуститься. Так, задумавшись, чуть не наступил на гадюку и только чудом они миновали ее без прокусанных

ног. А Тобар по грудь провалился в какую-то лужу, которая раньше была болотом. Его покусали пиявки и комары, и все сошлись во мнении, что он легко отделался.

Они не преодолели и половины дикого участка, как резко потемнело, и без всяких предупреждений разразился страшный ливень. Отряд поспешно забился под развесистую крону мамарава, хотя здесь гнус так и кишел. Но Так раздал всем листья эвкалипта, они растерли их по рукам и шеям, и комары перестали им досаждать.

Ожидая, когда ливень прекратится, они жевали твердые лепешки из кукурузной муки с фиолетовыми ягодами джамуна. Разговаривать не хотелось, а темное небо, сырость и ревущие джунгли навевали тоску по уютной деревне. Скорее всего, там сейчас было сухо и тепло — ливни обычно задерживались у гор или джунглях, обходя побережье и пустой край верхней долины, где они жили.

Ливень закончился после обеда, и отряд поспешил дальше, чтобы наверстать упущенное время. К ночи нужно было найти хорошее место и хоть немного вырваться подальше от сердца джунглей.

— Смотрите, вон там, под коа.

Так говорил шепотом, на всякий случай. Лок, Тобар и Кико стояли возле него, всматриваясь в тень под цветущим деревом.

Продрогнув до костей, устав и до колен перепачкавшись в грязи, они уже не надеялись найти удобное место для ночлега, как вдруг Тобар заметил пустую полянку, что пряталась в небольшой низине.

Место казалось уж слишком мирным и тихим, и отряд какое-то время постоял на краю, осматриваясь, а когда уже начали спускаться, Так заметил черную фигуру, притаившуюся на другом краю прогалины.

Стараясь не делать резких движений, Так достал из повязки жезл и слегка взмахнул им. Золотой светящий шарик плавно полетел вперед, освещая пустую землю. Парни внимательно следили, как он подплывает к тени под коа. В кругу света стала лучше видна неподвижная фигура растения.

Крупная, мясистая «голова» на плотном стебле лежала на земле, открыв пасть. Два гибких, мощных стебля с острыми листьями скрючились точно лапки у мертвой птицы. Корни, буграми торчащие у ствола, казались черными и сухими, и уходили глубоко в мох вокруг растения.

— Оно же мертвое, — повысил голос Лок. — Мы можем отдохнуть здесь.

Так покачал головой, не смотря на него. Нубу — порождение одновременно и Флоры, и Фауны, разумное растение, которое пожирает животных и людей. Его излюбленной тактикой было притвориться мертвым, пока жертва не подойдет слишком близко.

— Если бы оно в самом деле издохло, то это место давно бы уже заросло, — прошипел он в ответ. — Но мы можем убить его. Тобар, у тебя дротики?

Он взял у оруженосца парочку острых побегов маранты, прицелился и метнул один на середину полянки. В полумраке показалось, что нубу дернулось и что-то пробежало по земле. Так бросил второй дротик и попал возле ствола нубу.

Монстр рывком выпрямился, его длинные корни выскочили из-под слоя мха и отшвырнули дротик в сторону. Нубу начал медленно качать «головой» из стороны в сторону и угрожающе поднял свои листья-лапы.

— Видишь, оно притворялось, — произнес Так и выпрямился. — Теперь пытается учуять нас. Сейчас я с ним разделаюсь.

Пять лет назад, когда он впервые отправился в путешествие, чтобы спасти Лока и все племя, ему пришлось близко познакомиться с растениями-нубу. Если его убить, то из «головы» можно достать семя, в котором содержится мана. Если принести на алтарь достаточно семян нубу, то Джуджу может соизволить прийти, чтобы помочь.

Сейчас ему не было нужды рисковать жизнью ради вызова духов, но навыки охоты на нубу у него еще остались. И самое главное правило: смотреть себе под ноги.

Оставив ребят за спиной, Так осторожно подобрался ближе к поляне и направил на растение жезл. Рукоятка в ладони слегка нагрелась, и из магического кристалла вылетела ярко-желтая вспышка. Она ударила в нубу, но силы не хватило, чтобы убить его. Нубу задергалось, размахивая листьями, а его длинные корни выскочили из земли в каких-то паре пальцев от Така.

Он отпрыгнул назад и, не теряя времени, выстрелил в монстра снова. Раньше, когда у него не было жезла, ему пришлось здорово попотеть, чтобы заколотить нубу до смерти палкой, подобравшись к нему так, чтобы тот не схватил его.

Вторая вспышка оказалась роковой. Корни дернулись пару раз и медленно скрючились, один листок-лапа оторвался, «голова» упала на землю, и растение затихло. Так не спешил, наблюдая за ней, затем осторожно потыкал один из корней жезлом, но нубу больше не шевелилось.

— Вот и все, — пробормотал он и смело зашел на прогалину, подавая пример остальным. — Благодаря нубу, у нас появилось удобное местечко для привала.

— …и тогда я сказал: «А ты как думаешь, почему он маску носит?»

Так и Кико покатились со смеху от шутки Тобара — одной из тех историй, которые не то чтобы стыдно, но как-то не принято рассказывать перед всем племенем, зато перед небольшой компанией — в самый раз. Особенно, если рядом нет девушек.

Лок один не засмеялся. Он и слова не проронил с тех пор, как они устроились на привал. Молча сидел и ворошил в костре порубленные корни нубу. Чтобы не рисковать, Так предложил изрубить растение на куски, что Тобар и Кико с кровожадностью и проделали. В голове нубу Так нашел волшебное семя и положил его в свой мешок, решив, что отдаст его Джиболбе.

Но Лок все не мог успокоиться. Он то и дело поворачивал голову, прислушиваясь к звукам джунглей или пытаясь высмотреть кого-нибудь. Так решил напомнить ему кое о чем:

— Лок, Сарад сейчас в Мире Снов. Его здесь нет.

— Я знаю! — вмиг рассердился он. — И я не боюсь твоего монстра. Но в этих джунглях могут охотиться Бабузонки.

Ох, эти Бабузонки… Неудивительно, что Лок насторожился. Его последняя встреча с этими необычными женщинами была… странной. Странно неловкой, если точнее.

На последнем состязании Джуджу Лок обманулся внешностью Бабузонок и попытался завязать знакомство с воительницей Камнеломкой. Пока девушка хлопала глазами и улыбалась, все было неплохо, но стоило ей открыть рот и брюзжащим голосом поинтересоваться, какого нербилса этому мальчишке от нее нужно, как день Лока был испорчен безвозвратно. С тех пор он всеми возможными способами избегал это племя.

— Расслабься, их здесь нет, — подавил усмешку Так. — Я никогда не встречал их в этой части долины. Наверное, они не любят далеко забираться от своего дома, а то вдруг память покинет их, и они заблудятся.

Лок все равно боязливо повел широкими плечами и покосился на разрубленную пополам «голову» нубу, которую они оставили лежать возле его тела.

— Тут все не так, как нужно, — вполголоса заметил он. — Нубу растут только в нижней долине и возле погоста. Так что мешает Бабузонкам добраться сюда?

В словах Лока был смысл, и Так не нашелся, что ответить на это. Но Тобар знал правильные слова.

— Что сделают женщины против четверых мужчин? Э, Лок, лучше расскажи что-нибудь! — оруженосец протянул ему кокосовую скорлупу с водой.

Лок редко отказывался что-нибудь рассказать. За это его очень любил Вождь, который обожал истории, мог слушать их весь день напролет и, в общем, они с Локом составляли неплохую парочку.

— «Расскажи что-нибудь», — передразнил Тобара воин и сделал глоток из халавы. — Как насчет того, как я поймал перо огненной птицы, пока наш прославленный герой Так глотал пыль от команды Черной Дымки? Было невероятно, как я вообще допрыгнул до этой птицы, но — оп! — и перо оказалось у меня в руке, горячее, пылающее как факел…

Пока Лок вернулся к своему привычному времяпровождению — болтовне — Так попытался представить, как они проведут эту ночь. Ему нужно будет уснуть, чтобы попасть в Мир Кошмаров и оттуда вывести Царада в Проснувшийся Мир — так будет намного легче убить его. На словах. На деле он не знал, как сделает это и уж тем более, получится ли. А если он снова будет ходить во сне? Привязать себя к дереву на всякий случай?

Он никому этого не говорил, в особенности Вождю и Джере, но он понятия не имел, как победить Царада. Как заманить его, как поймать и, самое главное, как убить. Он впервые сталкивался с

существом такого типа, и как-то никто не рассказал ему, что нужно делать.

Может, попробовать опять вызвать Луну и спросить совета у нее? Или лучше Фауну?

— Эй, Так, — вдруг повернулся к нему Лок, — скажи же, что тот надутый, летающий болван обдурил тебя на состязании Джуджу. Он сказал, что прочитает наши мысли, но нетушки, Лок на это не повелся…

Так поначалу не придал его словам никакого значения, а затем до него дошло.

Ясновидец Джуджу! Этот дух был известен тем, что мог предсказывать будущее и читать мысли других людей. После того случая в последний сезон земляных ям, о котором-лучше-не-думать, Так старался избегать этого Джуджу, чтобы ненароком не услышать о своем будущем еще чего-нибудь… странного.

Но если он сможет помочь в их деле? Если он знает, как выманить Царада из царства Кошмаров? Даже Луна не может знать столько, сколько известно Ясновидцу!

— Ты молодец, Лок! — воскликнул Так, вскакивая на ноги. — Никуда не уходите, я скоро вернусь.

Прежде чем кто-нибудь успел сказать хоть слово, Так схватил жезл, стукнул наконечником о землю и исчез.

Царство Джуджу не похоже ни на какое другое место в мире, но, возможно, Так был в этом уверен, потому что никогда не покидал пределы Семиутесовой округи. Хотя представить, что где-то за островом существуют другие земли, было трудно. Почти невозможно.

Царство Джуджу было ярким, непонятным на первый взгляд и пропитанный маной настолько, что она висела в воздухе, и Так вдыхал ее и чувствовал привкус на языке. Это свободный мир,

здесь не существовало правил, как в Пупунуну и общих табу для всех племен. Каждый дух Джуджу жил по собственным законам, а когда они не сходились с устоями соседа, то что ж. Могла возникнуть обычная соседская ссора. Могла начаться война. Но чаще духи просто расходились и старались видеться как можно реже.

Царством Джуджу была не природа. Это скопление островов, висящих в ничто и нигде. Землю покрывали яркие узоры и пятна, в яркие цвета были раскрашены дома и многие статуи, лестницы, заборы, башни. Дома Джуджу соответствовали облику духов — были пестрыми, необычными и разнообразными. Как сложно было встретить двух схожих между собой Джуджу, так и в их царстве все строения, все статуи были разными. В отличие от людей духи предпочитали каменные постройки, они обожали лестницы, даже если они вели в никуда или закручивались по спирали. Они создавали дома в несколько этажей, с пристройками, с башенками, мостами и балконами. Деревья, если здесь и были, росли не так, как подобает деревьям: висящие на крошечном островке в воздухе вверх корнями, торчащие прямо из стен домов или опутывающие дома подобно лианам.

Казалось, Джуджу посмотрели, какой мир они оставляют людям, и создали для себя место, которое бы ни в чем не было похоже на их старый дом.

Поначалу у Така чуть глаза не болели лишь при взгляде на это все. Затем его начало интересовать, и он часами изучал это место. А сейчас он считал царство Джуджу своим вторым домом. Может, он не до конца понимал, почему лестницы никуда не ведут, в дом нельзя зайти, а дерево не дает плодов и древесину, но он научился принимать этот мир таким, каким он был. Так же, как и царство принимало его без возражений и осуждений, хоть он и не был похож на духа внешне.

В этом мире, казалось, даже его жезл выглядел иначе. Янтарный, круглый набалдашник с темными прожилками, светился почти так же ярко, как и сам кристалл. Рукоять из неизвестного дерева казалась такой удобной, что Так совсем не ощущал ее в руке. Ее венчала изогнутая часть жезла, сделанная из камня ярко-синего цвета, с магическими голубыми знаками. В ней находился сам кристалл, грубо ограненный, нежно-розового цвета. В мире Джуджу он иногда начинал светиться сам по себе, помимо воли Така.

Так до сих пор помнил, как сильно его расстроило и разозлило, когда он узнал, что камень да непонятная карта — это все, что оставили ему родители. Ни записки, ни рисунка, ничего, что могло бы указать, кто он и откуда. Только какой-то камень, немного меньше ладони. До чего же это было унизительно.

Откуда ему было тогда знать, что кристалл волшебный. Что этот кристалл принадлежал его матери, и работал в руках только двоих существ: ее и Така. Для всех остальных Джуджу и людей камень был бесполезен. Но Темный все равно не собирался с этим мириться...

Так появился посреди базарной площади, хотя это место мало походило на оживленное место обмена и торговли, какие, бывало, устраивали соседские племена на собраниях. На базаре Джуджу можно было встретить духов, которые были готовы предложить тебе что-нибудь, а взамен взять ману.

Сейчас здесь были только Убийца-Радости Джуджу и один из гремлинов, помощник Судьи. Но вскоре прямо из-под земли вытянулась палатка Торговца Джуджу — того самого духа, из-за которого этот базар и появился.

— Ищешь шта-нибудь, а? — он перевесился через прилавок. — Может, я смогу помочь, м?

Торговец был очень похож на большого, оранжевого осьминога. Только его круглая голова могла легко отделяться от тела, а пять косых глаз наводили на мысли о пауках. Четыре длинных щупальца изгибались, сверкая влажной кожей, рот с кривыми зубами растягивался в улыбке. Торговец не очень понятно говорил, даже для Джуджу, как будто был не из этого мира тоже.

Так улыбнулся ему в ответ.

— Ты знаешь, где мне найти Ясновидца?

— О, — «осьминог» отпрянул назад, и попарно прижал кончики щупалец вместе. — Ясновийдец сама всегда находита тебя, как бы ты от него не пряталася. Но я могута помочь тебе находита его поскоререе.

— Было бы неплохо.

Так порадовался, что взял с собой семя нубу. Может, Торговца устроит такой обмен. Этот Джуджу был готов на все ради маны, и Так помнил, как болезненно он принимал свою плату.

— Держи.

Он перекинул ему семя, и Джуджу ловко поймал его одним щупальцем. Покрутил зеленое зернышко, приблизил то к одному, то к другому глазу и вздохнул.

— Маль-маль...

— Тогда я сам отыщу Ясновидца, — заявил Так.

Он протянул руку за зерном, но Торговец крепко зажал его в щупальце и расплылся в улыбке.

— Дойговорилися!

А в следующий миг возле палатки Торговца ярко вспыхнуло фиолетовое облако. Оно неторопливо рассеялось по спирали, и показалась верхняя половина тела человека.

Ясновидец был больше других Джуджу похож на человека. Правда, его раздутая, лысая голова была раза в два больше, чем у

всех нормальных людей, с магическим знаком прямо на лбу. Еще у него торчала небольшая черная бородка, хотя он не выглядел старым — не выглядел, Джуджу бессмертны и живут на этом свете с самого его основания.

Ног у Ясновидца не было. Голое тело с лиловым оттенком ниже пояса заканчивалось фиолетовым дымом с розовыми всполохами, похожим на тот, из которого он появлялся.

— Зачем ты меня позвал, обманщик? — его голос всегда звенел так высоко, словно он долгое время прожил с глуховатыми людьми, а еще он славился своей привычкой обзывать всех вокруг. — Я и сам собирался прийти, как ты не мог этого понять?! Ты нарушаешь мой порядок, грабитель!

— Я жеж говорил, — негромко заметил Торговец, не обращая внимания на вопли брата, и все его глаза сфокусировались на Таке. — Всегда находита. Удачи, мальчичка.

Он исчез со своей будкой так же быстро, как и появился, просто провалившись сквозь землю — в прямом смысле. Так обернулся к Ясновидцу и сглотнул.

— Ты знаешь, что…

— Молчать! — завопил дух, и он поспешно закрыл рот. — Знаю ли я? Ну-ка посмотрю на меня, человеческий шаман, что ты видишь? — он замолк на пару мгновений, давая Таку собраться с мыслями, а затем заголосил во все горло, едва не оглушив его: — Я — Ясновидец Джуджу! Конечно, я все знаю!

В этом он был немного похож на Вождя, который тоже любил ни с того ни с сего заорать, после того, как доверительно начнет с тобой разговор.

— Конечно же я знаю, что Царад вырвался из Царства Кошмаров, — спокойнее продолжил дух, скрестив тонкие ручки на голой груди. — И, конечно же, я знаю, что вы, маленькая, жалкая групп-

ка людей из Пупунуну, отправились к Храму, чтобы увести его от деревни. Об этом знает весь Джуджу мир, и, кстати говоря, духи уже разбились на команды, ставя на то, кто из вас умрет первым. Но ты же не это хотел услышать от меня.

Его голос стал тихим и вкрадчивым, небольшие глаза смотрели едва ли не с сожалением, если бы духам было известно такое чувство. Так быстро облизнул губы, зная, что медлить и проверять терпение Ясновидца не стоит.

— Нет, я бы…

— Царад намного сильнее, чем тебе кажется, Так, — тут же перебил его дух. — Это не просто один из монстров Джуджу, это пожиратель. Он всегда голоден и ему никогда не будет достаточно. А чуя такую ману, как у тебя, он ни перед чем не остановится.

Так едва сдержался, чтобы не огрызнуться. И Флора, и Фауна тоже твердили об этом в один голос — духи привыкли считать всех людей глупыми и слабыми, и не делали исключения даже для Така.

— Спасибо за предупреждение, Ясновидец Джуджу, — с усилием воли процедил он. — Но я хотел узнать, как победить его. Ведь я его убью? Да?

Ясновидец замялся и взмыл немного выше в воздух. Постучал кончиками пальцев друг о друга. Вздохнул. Вот вечно так: стоит перейти к самому главному, как он идет на попятную.

— Ты действительно хочешь это знать?

— Ну конечно!

Как все люди, Так привык узнавать о том, что готовит будущее — от духов, по гаданию или иными способами. Предсказание можно было получить в самый неподходящий момент (как в последний сезон земляных ям, о котором-лучше-не-думать) или выпытывать его долго и тщательно. Своей судьбы не привыкли стра-

шиться. Что должно произойти, то произойдет, как произошли сотни историй до нее, которые были предопределены много-много лет назад.

— Тогда слушай, — наконец заговорил Ясновидец. — Да. Ты уничтожишь его. И крошки не оставишь от зверя. Весь мир содрогнется от этого взрыва…

Слова, слаще леденцов...

— Отлично! — Так уже не слышал ничего другого. Он победит монстра! Это самое главное. — Ты не хотел это признавать? Не хотел, чтобы я порадовался?

— Ты не будешь радоваться, — тихо ответил дух.

— Почему? Он убьет кого-то? Кого? Скажи, кого!

Ясновидец сердито развел руками, прикрыл глаза, а затем взлетел еще выше, и Так запрокинул голову, чтобы разглядеть его. Дыхание застряло в горле, и в груди было тяжело. На мгновенье он почти пожалел, что пришел сюда.

Но если Ясновидец захотел — он сам бы нашел его где угодно и все рассказал.

— Умрут люди, и среди них будет особенно близкий тебе человек. Я не вижу имен, Так, но я вижу, что он связан с тобой. Как семья, которой ты лишен. И маны этого человека хватит накормить Царада.

У Така перехватило дыхание. Он попытался ответить, но не смог.

— Это все, — продолжил Ясновидец. — Больше ничего не скажу, да и ты не спрашиваешь.

Яркая вспышка вновь ослепила глаза, но Так даже не прикрыл их рукой. Он продолжал стоять на одном месте и смотреть вверх, хотя дух уже исчез.

Царад убьет Джиболбу.

Царад убьет Джиболбу.

Так не знал, почему, но переход из царства Джуджу в его мир проходил болезненнее, чем наоборот. Проскальзывать на землю духов было легко и быстро, словно мана при этом вовсе не тратилась, а переход был чем-то естественным, как перейти из комнаты в комнату. Его душа и тело были неразлучны, и он ничего не чувствовал, когда оказывался у Джуджу.

А вот наоборот… Возникало не самое болезненное в мире, но определенно одно из самых неприятных ощущений, когда ты понимаешь, что твое тело отправляется вперед, а вот душа немного отстала и все еще висит где-то в царстве духов. При этом всегда-всегда возникал страх, что душа не поспеет за телом. Вот это будет картина: его бездушное тело вываливается в мире людей, а он сам призраком остается в другом. Брр! И даже хорошо, если переход был таким, а то бывало, что он почему-то появлялся в воздухе, высоко над землей. Такое появление, конечно, выглядело эффектно и быстро приводило в себя, но как же больно это было…

Но и без этого возвращение выходило тошнотворным. Така словно оглушали, и ему требовалось немного времени, чтобы понять, где он находится и, как бы, привыкнуть к этому месту. И мана вытягивалась при этом ощутимо, как при глубокой ране, когда теряешь много крови. Поэтому Так обычно не спешил возвращаться домой из царства Джуджу.

Но сегодня не тот случай.

Едва поняв, что он чувствует, как его ноги стоят на земле, уши слышат затихающий треск магии, а глаза видят, как исчезают последние сверкающие огоньки, похожие на йорблс, Так сорвался с места, наугад двинувшись к месту стоянки.

— Ребята!..

— Мы здесь, брат! — из-за спины окликнул его Кико.

Развернувшись и подбежав к отряду, Так поспешно выпалил, едва не прикусывая себе язык от волнения:

— Джиболбе грозит опасность! Ясновидец Джуджу сказал, что Тса… что этот самый может убить его! — Не дав никому и слова сказать, Так быстро продолжил, повернувшись к Тобару: — Ты должен вернуться в деревню и предупредить его!

— Это мой оруженосец, — заметил Лок. — Отправь своего.

— Кико мне не… Он показывает нам дорогу, Лок, не будь таким идиотом!

— Все нормально, — отозвался Тобар, уже поднимаясь на ноги и деловито подбирая свое копье. — Я понял. Предупредить Джиболбу. Ясно.

Невысокий, но выносливый и покладистый Тобар не мог стать великим воином, но довольствовался своей ролью помощника — в первую очередь для Лока. Он привык выполнять поручения разного рода, не жаловаться и задавать как можно меньше вопросов.

— Скажи ему, чтобы он никуда не уходил из деревни, ни днем, ни ночью, — попросил Так, переплетя пальцы вместе и прижав ладони друг к другу. — Пусть с ним остается кто-нибудь, пока он будет спать. Кто-нибудь, кто точно не заснет. Пусть Вождь отправит одного из стражей, чтобы…

— Так, — Лок подошел к нему и положил свою тяжелую ладонь на его плечо, заставляя замолчать, — Джиболба не вчера родился, он знает, как защитить себя.

Так выпрямился, не поднимая глаз и чувствуя, как у него горят щеки — не то от злости, не то от смущения. Конечно, дяде не привыкать к тому, что кто-то собирается убить его, и каждый раз ему удавалось справиться с этим. Но он уже старый, и часто по рассеянности о чем-нибудь забывал. Он мог задремать чуть ли не стоя, и уже не был таким ловким и сильным, как когда-то. Иногда Таку

казалось, что это он становится опекуном для старика, а не он над ним. У него настолько больно сжимало сердце при мысли, что Царад доберется до него, что хотелось плакать.

— Пожалуйста, Тобар, — тихо продолжил он, — передай ему это.

Оруженосец твердо кивнул, посмотрев ему прямо в глаза, и повернулся за своими вещами. Лок прищурился, глянув на солнечные лучи между листьев, чтобы понять, сколько сейчас времени.

— Поход только начался, мы еще не дошли до Храма, а я уже лишился своего помощника, — пробормотал он. — Что дальше? К ночи у меня отберут плащ?

Глава 8

Потуши-ка свечу и выгляни в окно. Сейчас я расскажу тебе о том, как появились звезды.

В древние времена небо было пустым и темным по ночам. Луна еще жила среди людей, а звезд попросту не было. Но когда Джуджу покинули наш мир, добрая Луна оставила для нас свой самый большой и самый яркий лунный камень. Она бросила его на небо, чтобы даже ночью освещать заблудившимся путникам дорогу. День за днем камень тускнеет, а потом исчезает полностью. Затем Луна протирает его, и он опять сияет.

Но Джуджу считали, что даже с волшебным камнем Луны, среди созданий Флоры и Фауны и прочих творений духов, люди могут позабыть их величие и утратят всякий страх. И тогда Джуджу решили помещать на огромном, пустом небе напоминания о своих подвигах, о вещах, которые они придумали, и собственные портреты.

Торговец Джуджу бросил россыпь ярких звезд, которые называются Маленькие Глазки.

Смерть Джуджу поместил на небо свою любимую Лодку, на которой переплыл весь мир.

Любовь Джуджу кинула в небо всего одну звезду, но красного цвета, которая, как сама любовь, переменчива и появляется только тогда, когда считает нужным, чтобы через десять минут исчезнуть опять. Это Пылающая Звезда.

А Темный Джуджу, себялюбивый и злой Темный Джуджу, нарисовал на небе самый яркий и важный рисунок — Крест Войны. Знал ли этот дух тогда, что предречет собственное будущее этими звездами? Что однажды он объявит войну племени Пупунуну, а заодно возненавидит и всех остальных людей тоже? Темного больше

нет, но знак его войны виден каждую ночь, и мы никогда не забудем о тех мрачных временах.

Каждый из духов оставил на небе память о себе, да и еще не по одному разу. Звезд стало так много, что голова кружится, когда начинаешь на них смотреть. Они появляются по очереди, чтобы рассказать все свои истории. Говорят, Джиболба с помощью своей трубы, может найти все-все знаки Джуджу, и он знает все-все названия созвездий.

Ну а ты — сможешь хотя бы показать мне Алтарь или Большую Пальму? Да не тыкай ты в Лодку и Крест, их любой дурак, даже вроде нашего Кико, может найти.

Говорят, в особенно яркие и свежие ночи к женщинам на собрания присоединяется сама Луна Джуджу. Поначалу ее ничем не отличишь от остальных девушек, она так же танцует вокруг костра и поет. И только если приглядеться, можно заметить, что ее кожа сияет как звезды, а глаза светятся в темноте. Луна исчезает незаметно: моргнешь, а ее уже нет. Но после этого посещения до самого следующего полнолуния женщины не знают бед и боли.

А еще один раз на праздник пожаловала странная молодая женщина, тоже из мира Джуджу. Она была одета в тунику до пят, а за спиной у нее трепетали стрекозиные крылья. Незнакомка громко хохотала, кружилась быстрее всех, а потом вдруг пропала, как сквозь землю провалилась.

Джера не знала, верить в такие истории или нет. Она встречала Луну Джуджу и без праздника, и, как бы плохо это ни звучало, но не испытывала большого трепета или прилива любви к ней. Ей было трудно признать и то, что Луна была ее заступницей, не могла представить себе, как попросила бы у нее помощи или почувствовала бы себя в безопасности рядом с ней. И уж тем более она не думала, что Луна Джуджу спустится к ним в эту ночь. У нее

и без этого должна быть целая куча дел, если она, конечно, еще помнит, что является хранительницей Пупунуну.

Под покровом тьмы она и Зария пробирались по джунглям, без факела или свечей, зная на ощупь ноги каждый камушек, каждый корень и ямку. В воздухе стоял странный звон, не то от стрекота кузнечиков, не то от офинды, повисшей всюду вместе с лунным светом. Джере казалось, что она почти чувствовала магию, но ей это, скорее всего, просто казалось. Зария и Чака говорили, что она не такая, как другие девушки племени, и поэтому в ней нет офинды. Почему-то было немного жутко думать об этом. Как будто ей от этого хуже.

Наконец показалась пещера, в которой проводили собрания. Она спрятана недалеко в джунглях, была сухой и необитаемой никем из животных. Считалось, что собираться лучше на берегу или в горах, но женщины Пупунуну считали, что им и так повезло найти это безопасное и тихое место.

Джера не имела ничего против пещер и вполне привыкла к холодному дому Кико, но именно сейчас ей хотелось оказаться там меньше всего на свете. И без того было зябко, у нее даже ноги успели замерзнуть от холодной, влажной земли. Но она продолжила идти вперед, за сестрой. Сейчас женщины собираются всего раз в месяц. Если она пропустит, то будут вопросы, да и она вообще-то любила собрания. Правда сейчас… сейчас ей хотелось остаться одной. А лучше всего — оказаться со своими друзьями.

— Приветствую, сестра!

Слог как обычно караулила возле входа, почти неразличимая в полумраке у темной, каменной стены. Она прижала ладони к ладоням Джеры и Зарии, а затем посторонилась, чтобы они прошли. Зария быстро исчезла в темноте грота, но Джера немного задержа-

лась. Отчасти, чтобы еще коротко обнять подругу, отчасти — помедлить, прежде чем заходить внутрь.

— Надеюсь, сегодня Чака сможет нас подбодрить, — шепотом поделилась с ней Слог, и Джера вдруг поняла, что они единственные из всего племени (ну, еще Джиболба), кто действительно переживал за отряд всем сердцем.

— Я тоже, — буркнула она под нос, не очень-то веря, что мать Блота и Блиты в силах помочь ей.

Изнутри пещера была почти уютной. Горели высокие свечи и несколько крупных факелов, заливая теплым светом грот. Под сводом развешены гирлянды из цветов, стояли вазы с тонкими палочками из апельсинового дерева, и их нежные ароматы перемешивались с земляным запахом камней. На столике теснились чашки с теплым чаем из ягод для тех, кто продрог, тут же были нехитрые закуски: сладкие лепешки из кукурузной муки и нарезанный арбуз.

У дальней стены пещеры висел красочный гобелен, украшенный цветами и бусинами. Перья — это для шаманов и путников, а женщины отдавали предпочтение миру Флоры. Перед гобеленом стояла Чака — высокая, худая, с равнодушным выражением лица. Смазанные маслами волосы мягко блестели при свете огня, полуприкрытые глаза таинственно сверкали. На ней было длинное платье цвета золота с рисунком в темно-коричневые, маленькие кружки. На шее оно было схвачено деревянных кольцом, выкрашенным в зеленый цвет, и такие же браслеты обхватывали правую руку Чаки.

Она выменяла это платье у племени Звериан на бумагу. В нем неудобно работать, но Чаке это и не требовалось. Ее работа в племени не требовала ловкости и силы, но было не обойтись без ума и опыта, а у нее имелось и то, и другое. В руке она уже

держала толстый свиток с сакральными текстами, которые зачитывала перед женщинами вслух.

Все смотрели на нее с долей благоговения — у Чаки бумаги сколько хочешь, Чака лучше всех женщин разбиралась в лекарственных травах, Чака родила здоровых близнецов, что было невероятно счастливым знаком. Хотя Джера считала детей Унгачака скорее проклятьем их деревни.

— Тишина! — провозгласила Чака и два раза звонко хлопнула в ладоши. — Давайте не будем терять времени. Начнем сейчас же.

Чака знала, в чем состояла ее работа, и была требовательна к другим так же, как к себе. Единственные люди, которым она была готова простить все слабости, были ее детишки.

Женщины прекратили разговоры и начали собираться возле нее. Здесь было несколько подушек, стульев, но кому-то все равно пришлось опуститься на землю или остаться стоять. Джера заняла свое привычное место на длинной скамье. Рядом с ней с одной стороны разместилась Блита, а с другой подсела Зимди.

— Для нашего племени вновь настали трудные времена, — начала Чака, — и поэтому мы как никогда должны держаться вместе. Отставим обиды и ссоры, сестры, не уподобимся мужчинам. Будем действовать сообща, как одно целое. Ведь если мы будем сильны, то и наши мужчины почувствуют эту опору...

Она еще долго говорила на свою любимую тему семьи, потому что Унгачака были самой большой полной семье в племени, и грех было этим не похвастаться лишний раз. А Джера лишь подумала о том, что никакая опора не поможет, если этот самый мужчина сам выбивает ее из-под своих ног.

— Я предлагаю подумать над этим и ощутить связь со всеми сестрами, — заканчивала с этой частью Чака. — Давайте возьмем друг друга за руки и почувствуем, как в нас бьется сердце всего

племени. Мы — его мать. Мы его породили, и мы же его и сплотим.

Джера уже пожалела, что оказалась в такой незавидной компании, но тут уже ничего не поделаешь. Она протянула руки, и в одну из них легла тонкая ручка Зимди, а на другую — прохладная ладонь Блиты. Закрыв глаза, Джера постаралась не думать, что держит за руку эту девчонку, но в памяти так и всплыло воспоминание о том, как противная Унгачака обдурила Така, чтобы он сам отвернулся от Джеры, а потом еще едва не погубила его душу. Или как она приготовила какое-то зелье и настойчиво подсовывала ему. Пока Так не сообразил, что происходит, Джера взяла и выплеснула напиток прямо в лицо этой ведьмы. У нее чуть татуировка с глаз не сошла.

— Спасибо, я почувствовала вас.

В полной тишине снова раздался голос Чаки, и Джера поспешно открыла глаза и вырвала свою руку из пальцев Блиты. За этими ноющими воспоминаниями она даже забыла, о чем именно их попросила Чака. Оставалось надеяться, что она не ощутила ненависть и злость от одной из сестер.

— А теперь поклянитесь, что ничего из того, что вы услышите, не покинет этих стен. — Ее длинные губы едва шевелились, выдавливая слова. — Кто клянется, пусть скажет «ай».

— Ай! — хором воскликнули женщины.

Чака тряхнула головой, и тяжелые глиняные серьги, расписанные в яркие цвета, ударили ее по щекам. У нее и Блиты был одинаковый племенной рисунок вокруг глаз — красного цвета, от нижних век до бровей и со стандартными завитками, уходящие на виски. Когда Джера была ребенком, то ломала себе голову, почему у Чаки и Блиты точно такая же татуировка, как у Така и Джиболбы, если они не были их семьей и даже не были шаманками, ведь

только они могут так закрашивать себе глаза. И только когда она стала старше, то поняла истинную роль этой женщины в племени.

Чака не была знахаркой, но именно к ней обращались женщины, если их беспокоили боли от лунного проклятья, если странно проходила беременность или случалось что-то еще, связанное с женским здоровьем. Никому бы и в голову не пришло прийти с такими вопросами к Джиболбе. Чака прекрасно разбиралась в травах, безошибочно определяла болезни, а еще она всегда могла дать дельный совет насчет мужчин или детей. У кого и было офинды в избытке, так явно у нее. Все женщины ее просто боготворили.

Блита готовилась однажды занять место своей матери, но Джера представить себе не могла, как однажды сможет прийти к ней и попросить о помощи. Она лучше будет мучиться, чем рассказывать этой занозе, что ее беспокоит.

— Пусть чтение сакрального текста начнется. — Чака наконец медленно развернула свиток, ровно настолько, чтобы видеть только пару строчек. – «Часть восьмая. Хине была опечалена. Она не могла выйти замуж за Акаму, потому что ее отец не дал согласие на этот союз. Несчастная девушка не знала, что ей делать и только приговаривала: «Ах, если бы мой любимый Акаму смог убедить моего отца!», и Луна услышала просьбу несчастной…»

Монотонный голос Чаки не убаюкивал, но рисовал перед глазами бледную картину, точно рисунок на песке, знакомую почти каждой женщине. Все в этих историях было правдой, и вопросы там решались очень жизненные, и иногда было просто удивительно, что человек, живший много-много лет назад, от которого остались лишь символы на старом листке бумаги, мог чувствовать и думать то же самое, что и ты сейчас. Джеру всегда очаровывали эти рассказы, и она пыталась представить себе, как бы кто-нибудь

записал ее собственную историю, которую так же читали бы перед женщинами.

«Часть шестая. Все друзья покинули несчастную Джеру, и она чувствовала большое одиночество, потому что не могла последовать за ними, потому что дала свою клятву…» Всё в этих историях звучало слишком, и Джера сомневалась, что в настоящей жизни эти люди говорили друг другу: «Наша любовь будет так же расти, как эта кукуруза!», «Я дала свою клятву, и теперь только Смерть Джуджу может потребовать ее назад!», и все в таком духе. Но она была даже не против, если в ее собственную историю вплетут эти красивые выражения.

Втайне она надеялась, что, ну а вдруг, именно сегодня в истории о Хине она услышит совет, который поможет ей с собственной проблемой. Как бы поступила эта легендарная девушка, если бы ей пришлось остаться без своего любимого, но по своей воле? Почти по своей. Джера сомневалась, что она бы стала сидеть, сложа руки.

Чака неторопливо прочитала целую главу, а затем так же неторопливо подкрутила свиток. Джера разочарованно опустила глаза. История была интересной, но в ней не было ничего общего с тем, что выпало на ее долю.

— Хине всегда будет примером того, что может сделать женщина, если действительно этого хочет. Потому что когда желание идет из самого нутра, — Чака положила ладонь себе на живот и медленно провела рукой вверх, до самой шеи, — то все будет работать на то, чтобы помочь нам этого добиться. Все силы, включая Луну. У меня все на сегодня, сестры. Но если кто-то…

Чака не успела закончить, как Слог вскочила и замахала толстой рукой.

— У меня! У меня есть вопрос! Чака, мы можем помочь отряду? У меня это желание идет из самого нутра, честное слово, я прямо чувствую!..

Кто-то из девушек позади Джеры захихикал, но Чака не улыбнулась. Наоборот, ее озадачил вопрос Слог, но лишь потому, что она просила помощи для парней.

— Ты знаешь, что офинда не работает на мужчин…

— Да, но мы можем что-нибудь сделать для них? — у Слог грустно дрогнул голос, и она шмыгнула носом. — Я не могу чувствовать себя такой беспомощной…

У Джеры ответно отозвалось в сердце. Она прекрасно понимала подругу, хотя, конечно, у нее не было такой сильной любви к мальчишкам, как у Слог — к Локу. Но это чувство бессилия, когда ты сидишь здесь, в безопасности, а они где-то там далеко, в роли живой приманки для голодного монстра, просто убивало. И, главное, с этим ничего нельзя было сделать.

Можно только сбежать и догнать отряд. Но им явно это не понравится, и отцу это не понравится, и женщины осудят, да и вообще это как-то глупо.

— Единственное, что мы в силах сделать, — наконец соизволила ответить Чака, — это попросить Луну помочь отряду. Но зачем, если она и без того защищает их?

Ее равнодушный взгляд вдруг остановился на Джере, и ей стало не по себе. Но в следующий миг женщина моргнула и снова посмотрела поверх голов девушек.

— Если тебя это утешит, Слог, то я бы посоветовала тебе взяться за какую-нибудь работу. Сделай подарок для Лока, это отвлечет тебя и заслужит одобрение Луны. А когда он вернется, то будет рад тому, что ты для него сделаешь, — даже Чаке не удалось произнести это искренне — она прекрасно понимала, что Лок был бы

рад не видеть Слог до конца жизни. — А еще я советую тебе принять чай нони. Сестры, предлагаю устроить чаепитие прямо сейчас. Если ни у кого из вас больше нет вопросов.

Ее взгляд вдруг снова на мгновенье остановился на Джере, но, наверное, лишь потому, что она оглядывала всю группу, проверяя, что больше просьб не будет. Слог молчала, обдумывая услышанное. Но когда уже все начали вставать и направляться к выходу из пещеры, Блита вдруг слабо подняла руку.

— Да, детка? — тут же обратилась к ней Чака.

— Мамочка, я хотела бы попробовать посмотреть на отряд, — тонко защебетала она, распахнув глаза. — Я уверена, сегодня ночью у меня это получится. — Она покосилась назад. — И Слог будет спокойнее, если я увижу мужчин в целости и сохранности.

Джера с трудом выдохнула, поняв, что слишком долго сидела, затаив дыхание. Как? Что? Почему именно эта заноза, эта противная выскочка будет смотреть на отряд?! С какой стати? У нее там не было ни друга, ни брата, ни…

— Конечно, детка, — довольно кивнула Чака и обратилась ко всем женщинам: — Моя дочь хочет проверить свою силу офинда. Она попробует посмотреть на наш отряд!

Разумеется, все тут же принялись умиляться и нахваливать младшую Унгачака, как будто она Джуджу весть какая могущественная колдунья, которая согласилась показать свои фокусы. Джера нехотя встала и потащилась следом за всеми из пещеры на улицу. Будь у нее хоть немного магической силы, она бы испепелила волосы этой девчонке, сожгла бы на ней одежду, выдрала ей язык… В то же время она втайне надеялась, что у Блиты ничего не выйдет — смотреть в воду был сложно, при Джере это еще никому из женщин не удавалось сделать. Поэтому вряд ли у Блиты полу-

чится. Может, только наболтает всякого, чтобы запудрить Слог и остальным головы…

Ночь была светлая, лунная, что только давало женщинам дополнительную силу. Возле пещеры ярко горел костер, а в котелке над ним кипел травяной чай из нони с ромашкой. Одна из девушек, Эн, принесла нгуру и тихо заиграла. Зария над чем-то смеялась вместе с Каоной и Леи. Они вели себя так, словно все было нормально, словно они в полной безопасности, и им совершенно плевать, что будет с отрядом! Джера всегда знала, что ее сестра двулична и станет отличным вождем, потому что умеет разыгрывать то, что люди хотят видеть, и получать то, что нужно ей. Перед Таком она играла примерную предводительницу, которая беспокоится о своих людях, но сейчас маска сброшена, и Зария думать забыла об отряде. Джера ненавидела ее за это.

Блита подошла к матери с плоской тарелкой и с помощью Чаки осторожно налила в нее воду из стеклянного пузырька, заранее прихваченного с собой. Чай уже был готов, но никто из женщин не спешил разливать его — все как завороженные следили за Унгачака, а та, упиваясь своим положением, медленно прошла вперед, подыскивая нужное место, чтобы поймать в воду отражение Луны.

Блита всегда казалась немного не от мира сего — но не в том смысле, что и Так. Первое, что добавляло ей загадочности, была ее семья — брат-близнец и мать, руководящая всеми женщинами. Второе, что притягивало внимание, это ее повседневный наряд. В отличие от остальных девушек, Блита не носила платье. Вместо этого на ней был свободный топ аж до самых бедер, юбка и чудные гетры — короткие полоски из тонкой тапы, которые надевались на ноги и торчали из-под юбки до самых колен. Никто больше в племени не носил ничего подобного, и Джера привыкла счи-

тать, что у Блиты или какая-то зараза, или она просто ненормальная.

— О, могущественная Луна, защитница Пупунуну и покровительница женщин, — тонким голоском нараспев затянула она, — покажи Блите Унгачака наш храбрый отряд. Оруженосца Тобара, воина Лока и шамана Така.

— И Кико, — прошипела со своего места Джера, но никто ее не услышал.

Унгачака склонила лицо над тарелкой, а все остальные стояли поодаль, наблюдая за ней и стараясь не мешать. Только Эн продолжала тихо наигрывать на нгуру, но это только усиливало магическую обстановку, словно притягивая весь свет звезд и все сияние Луны к ним. Именно в такие ночи легко можно поверить, что к женщинам присоединяются Джуджу… а потом кто-то из них может задержаться в деревне и влюбиться в человека.

Джера собиралась демонстративно отойти и налить себе чая, но осталась. Ее настораживала мысль, что Блита сейчас увидит весь отряд, узнает, что с ними, как они, где они. Ей не хотелось оставлять ее с этим.

В ночном воздухе пели нгуру и легкий ветер. Звезды склонились ниже, даря свою магию маленькой колдунье. У Джеры мурашки пробежали по рукам и похолодело в животе. Она мельком глянула на Луну и даже вздрогнула, когда заметила, как ярко она светила и как близко к земле была. Сегодня явно не простая ночь.

— Я вижу их, — прошептала Блита.

Эн перестала играть. Все переглянулись друг с другом, а Чака одна подошла к дочери ближе, и ее сонные глаза впервые за эту ночь смотрели настороженно и внимательно.

— Ты видишь Лока? — громко прошептала Слог, и все тут же зашикали на нее.

Блита впала в какой-то транс. Она неглубоко дышала, а ее руки побледнели, удерживая легкую тарелку. Длинная челка едва не касалась воды. Она молчала минуты три или немного больше, а потом заговорила. Ее голос звучал ниже обычного, и она говорила медленно и безэмоционально.

— Я вижу Лока. Он спит.

Слог громко выдохнула от облегчения.

— А как он…

Ей быстро зажали рот руками, а Блита тем временем продолжала:

— Я вижу Кико.

«Да ты даже толком не помнишь, как он выглядит!» — возмутилась про себя Джера, но что-то внутри нее успокоилось насчет друга. Как будто она всерьез поверила словам этой лгуньи.

— Я вижу Така…

Сердце Джеры подпрыгнуло. Блита еще ниже склонилась над блюдцем, словно собираясь выпить воду, но вместо этого осторожно подула на нее.

— А Тобар? — тихо спросил кто-то из девушек.

— Тобара нет?

Блита не ответила, а Джера поняла, что не чувствует волнения по этому поводу, совсем. Скорее всего, оруженосец отправился на охоту или просто собрать что-нибудь съестное. А может, Блита его просто не заметила — он по росту ниже подростка. Как вообще выглядит изображение в тарелке с водой? Она понятия не имела.

Если картинка вовсе была. Кто знает, может, Унгачака все насочиняла на ходу.

— Пусть Луна вас спасет, — отчетливо проговорила Блита.

Она приподняла тарелку повыше к серебристому свету, а затем тихо произнесла что-то еще — Джера не разобрала. Зато она поня-

ла кое-что другое. Говорится: «Пусть Луна поможет вам». Почему она?..

— Молодец, детка, — начала Чака, но Блита еще не закончила.

Она лизнула безымянный палец, а затем по кругу поводила им в воде, перемешивая ее. Джере стало не очень хорошо от этого жеста, значение которого она совсем не поняла. И только после этого Блита вылила всю воду себе на темя, прикрыв глаза и улыбаясь.

Женщины зааплодировали, когда ритуал закончился. Чака молчала, смотря на дочь, а та старалась не смотреть на нее в ответ. Джера поняла, что они что-то знали, но подходить и спрашивать, конечно, не стала.

Самое главное, это то, что почти весь отряд был жив и здоров, да и с Тобаром, скорее всего, все было в порядке. Хотя она предпочла бы узнать это любыми другими путями, но только не со слов Блиты.

Она не придумала ничего лучше, чем сесть пить чай вместе с Зарией, надеясь, что со стороны это выглядело не очень подозрительно.

Прежде чем сестра поморщилась и отодвинулась от нее, Джера наклонилась к ней и тихо прошептала на ухо:

— Что Блита сделала в конце? Зачем?

Зария была намного просвященнее ее на этот счет, она должна знать. Вот только скажет ли…

Но Джере «повезло», что Зария недолюбливала ее и еще больше ненавидела Блиту. Двух птиц одним камнем, как говорится.

— Точно не знаю, но что-то связанное с приворотом.

— С-с чем? — голос Джеры поневоле дрогнул, и она быстро глянула на Блиту, которая сидела рядом с матерью и Слог.

— Последним же она назвала Така, — злорадно хмыкнула Зария, — значит, она попыталась привязать его к себе. Заставить его думать о себе, не знаю... Ой, ты бы поосторожнее, сестра, говорят, Блита умеет нужные травы смешивать и слова правильные говорить. И оглянуться не успеешь, как она уведет твоего друга.

Тихо хихикнув, Зария поднялась и медленно отошла к Зимди и ее сестре Алисии. Джера осталась одна, вцепившись в свою чашу из кокоса так, что едва не поцарапала скорлупу ногтями. Конечно, Зарии делать больше нечего, как пытаться стравить ее с Блитой, но… но… Слухи же откуда-то берутся, верно? И вообще, Так вряд ли восприимчив к такой магии, иначе его бы уже давно охмурила какая-нибудь… какая-нибудь… да, стоит признать, что кроме Блиты это сделать было некому.

Но она ненавидит Така! Единственное, что ей от него нужно, это сила Джуджу, но тупица не понимает, что ее настолько же возможно взять, как и всю кровь из человека или, скажем, его скелет. Или умение играть на банджо. Или татуировку. Это не бусы или перья, чтобы взять и передать другому. Но тупицам Унгачака этого понять не суждено.

«Ты его не получишь, никогда не получишь», — как собственное заклинание мысленно повторяла про себя Джера, искоса следя за Блитой.

А затем, когда Джера самая первая покинула собрание и направилась домой, она увидела его.

Тобар!

Он подбегал к деревне со стороны джунглей — с той стороны, где еще оставался зазор в возводимой стене. Сегодня в дозоре был парень, которого все звали Дикобраз из-за его торчащих вверх волос. Он тоже заметил оруженосца и вскочил на ноги.

Несмотря на то, что час назад Блита заявила, что с отрядом все в порядке (за исключением Тобара, которого не было), Джере мигом представились ужасающие картины того, как Царад расправился с парнями, и в живых остался только оруженосец. Она чуть не рванула со всех ног ему навстречу.

— Что случилось? — закричал Дикобраз, ничуть не заботясь о том, что может перебудить половину деревни. — Почему ты вернулся?

Джере хотелось услышать ответ так же сильно, как и не попасться никому на глаза — подозревали о чем мужчины или нет, но женские собрания проходили втайне (не считая того, кто о них все же пронюхал, чтоб его разорвало). И если собраться приходилось ночью, то и сбегать из дома приходилось ночью. Джера уже поднаторела в этом, а вот Зария однажды столкнулась с Отаконом. Он потом еще их отцу нажаловался, вот это была умора…

Крадучись, держась возле новенькой стены, Джера добежала до юношей, которые остановились как раз возле незаделанного проема. Тобар пыхтел после бега, но прилежно отвечал на вопросы. Джера поспела вовремя, чтобы услышать самое главное.

— …сказал, что чудище убьет Джиболбу… Нужно предупредить его… В целом все было хорошо, срезали дорогу… У нас все целы?

Дикобраз не успел ответить. С противоположной стороны деревни послышался грохот. Джера сама чуть не подпрыгнула от неожиданности, а воины уже спешили туда, подняв копья.

— Эй! Кто здесь?

— Стоять! Не двигаться!

К ним спешил и Каик, оставив свой пост у Дома, и Джера тихо побежала туда, воспользовавшись суматохой. Вскоре она узнала, кем она была вызвана.

— Слог?

— Слог?

— Ты что тут делаешь?

По-видимому, несчастная девушка начала что-то тихо говорить в оправдание, а затем она заметила Тобара, потому что тут же послышался ее громкий голос:

— Ты?! Ты бросил Лока? Где он? Что с ним? Почему ты здесь, а он…

В соседнем доме зажгли свет, из хлева донеслось утробное похрюкивание. Джера чуть не засмеялась над всем этим и спокойно прошла к себе в комнату.

Отсюда почти не было ничего слышно, приятный серебристый свет из окна уютно обволакивал комнату. В своем уголке заворочался носатик, но не проснулся. Джера немного постояла у окна, прислушиваясь к голосам, но Тобар не сказал больше ничего нового. Как хорошо, что он поспел вовремя, чтобы обо всем рассказать племени. Конечно, если чудище не побрезговало Тлейлоком, то и мана Джиболбы ему должна прийтись по вкусу. И все же… он ведь должен пойти следом за Таком, верно?..

Джера медленно прошла к противоположной стене, собралась было зажечь свечу, но побоялась, что стражи заметят свет. Спать все равно не хотелось, поэтому она забралась на кровать с ногами и посмотрела в окно.

Это Джуджу предсказали, что Царад убьет Джиболбу? Хотя конечно они, больше некому. Но может, Таку удастся перехитрить будущее — ведь зачем слушать предсказания, если не пытаться что-то изменить? Память Джеры услужливо напомнила ей, чем закончилась их с Таком и Зарией последняя попытка исправить будущее, но это было то самое предсказание в последний сезон земляных ям, о котором лучше-не-думать.

Ладно, с этим Так и Джиболба справятся и уж конечно без ее помощи — она обычный человек, даже не вождь с приличным запасом маны. Если на то пошло, она вообще не должна была столько времени болтаться среди Джуджу и докатиться до того, что время от времени играть с Мерзким Джуджу в грэт-мяч, при встрече хлопать по ладони Драчуна, и уж тем более не помнить, когда она в последний раз опускалась на колени перед духами.

Лучше было бы подумать о том, что сделала Блита, но у Джеры не было никакого желания об этом думать. Эта ненормальная могла выделывать какие угодно фокусы, Джера была уверена, что ничего не сработает. Она по опыту знала, что на Така отлично действует полстакана любовного зелья, выпитого натощак, но она еще ни разу не видела, чтобы он терял голову от того, что какая-то дура поводила слюнявым пальцем по воде.

Больше на ощупь, чем с помощью света луны Джера нашла заранее приготовленную палку — короткую и толстую, отшелушенную от коры и почти ровную, и достала свой нож. Это было слишком громко сказано — «нож» — потому что это был всего лишь старый, почти тупой кинжал, который годился лишь для того, чтобы сметать паутину под потолком и убивать сороконожек, заползших в дом. Джера надавила острием посильнее и вырезала одну линию на колышке.

Один. Прошел всего один день, как отряд ушел, а ей уже хотелось убиться от тоски.

Глава 9

Что за глупые вопросы ты задаешь! Что значит, откуда этот рисунок стрекозы на гобеленах? Все это знают! Что значит, ты нет?

Ну, слушай. Не только Луна Джуджу благосклонна к Пупунуну. Люди помнят еще одну волшебную девушку, а она оборачивалась стрекозой.

Эта Джуджу не защищала племя, но помогала нам в мелких делах, наблюдала за бытом, общалась с людьми и, конечно же, принимала участие в наших праздниках. Ох, как она любила праздники! Обратив свое стрекозиное тело в человеческое, она танцевала дольше всех, пела так, что расцветал гибискус, и показывала свои волшебные фокусы. Силы ей было не занимать. Девушке ничего не стоило зажечь все ночное небо яркими огнями, наполнить воздух благоуханием масел и вдвое увеличить число тарелок с блюдами.

Джуджу эта исчезала с первыми лучами солнца, и потому прозвали ее Рассвет Джуджу. Свое настоящее имя она никогда не называла.

Рассвет подарила племени зеркала, принеся их прямиком из своего мира, и людям больше не было нужды вглядываться в неясную воду. У женщин появились сосуды из цветного стекла, тяжелые и яркие как драгоценные камни. Рассвет преподнесла Джиболбе увеличительные стекла для телескопа, чтобы шаман мог смотреть на звезды. Перезвон стеклянных бусин до сих пор напоминает людям смех этой прекрасной Джуджу, а смотрясь в зеркало, каждая девушка кажется себе еще красивее, чем на самом деле.

Но самое главное, что сделала для племени Рассвет Джуджу, это ее благословение. Она любила людей, как дух любить не дол-

жен. То были одни из самых светлых дней в памяти Пупунуну. Урожай был богат, охота ладилась, дочка Вождя росла здоровой и прекрасней всех смертных. Люди устраивали праздник несколько раз за луну, и все в честь прекрасной Джуджу со стрекозиными крыльями.

Мы все помним, как тяжело пришлось племени после того, как Рассвет ушла. Болезни, монстры, враждебные соседи и капризы природы сильно ударили по нам тогда, забирая и разрушая все то, что для нас сохраняла Рассвет. Пупунуну больше никогда ее не встречали, но звон стекла, блеск зеркал и веселая музыка неизменно напоминают о ней. Поэтому мы вывешиваем на праздник гобелены с рисунком стрекозы и никогда не убиваем этих насекомых. Пупунуну умеют помнить добро и хранить подарки.

А теперь иди и больше никогда не задавай таких глупых вопросов.

Стемнело. Так шел впереди, освещая дорогу жезлом, Кико и Лок топали позади и горланили на все джунгли:

«На землю упала ночная мгла, ночная мгла, ночная мгла,

Храбрость в наших сердцах, наших сердцах, наших сердцах!

Мы ушли из родного дома, родного дома, родного дома,

И будем спать сегодня в джунглях, о да!»

Так был бы признателен, если бы они пели немного тише, или хотя бы не играли по дороге на банджо, но он уже четыре раза поссорился с Локом с начала путешествия, и ему казалось, что на этом было достаточно. Все-таки, Царад сейчас в Мире Снов, и не может услышать их…

«Далеко мы уходим, далеко, далеко, далеко,

Прямо к Забытому Храму, старому Забытому Храму!

Мы покинули родной дом, своих жен и…»

— У нас нет жен, — вдруг прервал песню Лок.

Кико пожал плечами и заголосил по-новому:

— «Мы покинули родной дом, своих братьев и сестер,

О Джуджу! Помоги в нашей доле!»

Так мысленно перевел дух, порадовавшись, что прощальная песня Пупунуну закончилась. Но Кико и Лок уже слишком вошли в роль, чтобы останавливаться. Прежде чем они добрались до Забытого Храма, эти двое успели спеть «Песню храбрецов» и начали «Далекая дорога», но ее бы они точно не успели допеть, потому что в ней было около сорока куплетов. Говорили, что этой песни ровно хватало для того, чтобы добраться от деревни до Семерых Слепых Братьев, но у Така никогда не было желания это проверить.

— Отлично, — пробормотал он под нос, наконец-то заметив верхушку Храма.

Забытый Храм торчал посреди джунглей точно гнилой зуб, который никак не могли выдрать. Высокий, немного похожий на утес Слепого Брата, он был выбит возле скалы. Его верхушка была сделана в виде огромной человеческой головы, по подобию голов вождей на Алтаре Джуджу или охранных голов возле дома шаманов. Когда-то из ее разинутого рта извергался водопад, но сейчас оттуда свисали только ползучие и вьющиеся растения, фуэ. Они опутывали и всю скалу тоже, своей нежной, незаметной на первый взгляд силой разрушая ее. Внизу из каменных блоков, отшлифованных давным-давно, был выложен бассейн. Он был куда больше и глубже купели у верховного Дома и некогда служил оазисом свежести и прохлады в жаркий день периода засухи. Но сейчас в нем скопилась дождевая вода, витал гнус и плавали кувшинки и лилии. Рядом с храмом была свободная полянка, на которой раньше устанавливали жертвенник.

Это было идеальное место для привала.

Они быстро обустроили один навес на всех — длинное полотно ткани из овечьей шерсти одним концом натягивали на лозу, примерно на высоте человеческого роста над землей, второй край подпирали длинной палкой и стелили на земле. Готово. Можно было еще положить подушек, но они сейчас не располагали такой роскошью.

Кико разбудил огонь, а затем соорудил земляную печь иму. Сегодня на ужин у них запеченные плоды меи и немного валяной рыбы. Можно было еще набрать фруктов, но всем оказалось лень.

— Прошел год, а я до сих пор скучаю по мясу носатиков, — пробормотал Лок, и Так поморщился.

После того, как они с Джерой нашли этого маленького, хрупкого детеныша и взяли над ним опеку, ему больше и в голову не приходило есть носатиков. Теперь это казалось даже ненормальным.

Интересно, если Пупунуну приручат всех животных и птиц джунглей они вообще перестанут есть мясо?

— Кто сегодня спит первым? — Лок в упор посмотрел на Така. — Ты собираешься убить Царада в своем сне, да?

— Как ты выговорил?.. Хотя неважно. Да, кажется, это единственный способ. Но я уже не уверен, что попробую это сегодня.

Он не сказал, что устал, и что слова Ясновидца до сих пор не дают ему покоя. Что он волнуется за людей в деревне и боится всех подвести. Он не сказал, как ему не хочется встречаться с Царадом, даже зная, что однажды он убьет его.

— Тогда я спать, — заявил Лок, уже растягиваясь под навесом. — Не забудьте разбудить, если на мне хоть царапина появится.

— Я разбужу тебя часа через три, — отозвался Так, глянув на небо.

Лок только что-то неразборчиво буркнул в ответ, уже закрыв глаза и подложив под голову руку. Плащ снимать он не стал, и Так

решил, что тоже последует его примеру. В джунглях холодные ночи, и сырость от земли могла застудить все кости, несмотря на слой ткани и близость огня.

Кико задумался, сам не замечая, как тихонько дергает пальцами струны банджо. У него была самая музыкальная душа из всего племени. Любовь к музыке и танцам была в крови Пупунуну, но Кико превзошел всех. Он мог часами возиться со струнами для банджо из высушенных кишок овец, подбирая и натягивая их так, чтобы звук был безупречен. Месяцами полировал барабан, чтобы добиться идеальной отдачи от дерева. Кико знал наизусть все гимны, все баллады племени и даже сочинял собственные. Пупунуну могли избегать его из-за нелюдимости, из-за его неясного прошлого, но никто не мог не признать, что когда требовалась музыка, то Кико стоило звать в первую очередь.

Тем не менее сейчас Таку пришлось отобрать у друга инструмент и отложить его подальше. Его нервировало, что они шумели в джунглях, возле древнего святилища. Кто знает, кто или что могло прийти к ним из этого мира или еще какого.

— Мы давно уже не путешествовали по-настоящему, — прервал тишину Кико и улыбнулся. Постучал пальцами по бревну, словно пытаясь заменить чем-нибудь банджо. — Про такие приключения люди слагают песни и легенды, дают имена скалам, островам... И все такое прочее.

Так вдруг понял, что не разделяет воодушевленный настрой друга. Он всегда хотел быть героем легенд, был бы не прочь, чтобы в его честь назвали остров, но сейчас… он не желал ничего из этого. Просто хотелось, чтобы поскорее все закончилось, и они вернулись домой.

А может, он просто устал и потому так думал. Может, потому что в этот раз они были без Джеры. Он никогда еще не уходила

куда-то далеко и надолго от нее. Она сопровождала его во всем и всегда, как звезды всегда приходят вместе с тьмой, а огонь не бывает без дыма.

Интересно, как она? Он не смог толком попрощаться с ней, потому что был зол, что приходиться оставлять ее, а ему это не нравилось, хотя он понимал, что так будет правильно, и потому злился на себя еще больше. Оставалось надеяться, что она не забудет о нем напрочь за эту неделю.

— Лично я намерен увековечить наши имена в песне, — продолжил Кико, решив высказаться, несмотря на молчание со стороны Така. — Она будет называться «Самый странный отряд в истории Пупунуну, который расследует самое странное дело в истории Джуджу». Как тебе?

Так его не услышал. Он заметил крошечные зеленые точки, которые светились и слегка покачивались над листьями кустов, теряясь в глубине леса. Едва заметные, они походили на светлячков, но никуда не улетали.

— Кико, ты видишь это?

Друг посмотрел в ту сторону, куда он указывал, прищурился, склонил голову к плечу, но наконец признал:

— А что я должен видеть?

— Это йорблс! — воскликнул Так. Йорблс не видели обычные люди, у которых было недостаточно маны для этого. — Я скоро вернусь, — пообещал он, вскакивая на ноги и спеша к огонькам.

Огоньки йорблс вели между деревьев, вокруг Забытого Храма. Если коснуться их, то огонек исчезал, но не обжигал кожу. Так ускорил шаг, спеша за ними и не понимая, откуда они здесь взялись. Может, Храм продолжал распространять магию вокруг себя? Может, он был не таким уж и мертвым, как Так думал?

— Привет-привет! Вот ты и нашел меня!

Нет, дело было не в Храме. Прямо на листе пальмы, скрестив ноги, сидела Флора, и ее ярко-зеленые глаза светились точно так же, как йорблс, который она разбросала.

Так прислонился спиной к стволу дерева, смотря на нее снизу вверх.

— Привет. Что ты тут делаешь?

В прошлом, когда он отправился в свое первое путешествие, чтобы остановить Тлейлока, Флора была с ним плечом к плечу. Но больше они почти не общались, хотя в джунглях Таку казалось, что он ощущает ее присутствие.

— Я слежу за вами с тех пор, как вы ушли из деревни, — похвасталась она и мягко слетела по воздуху на землю. — Я переживаю за тебя, Так.

Еще бы, она слишком сильно за него всегда переживала, словно он был всего лишь глупым, слабым человеком без капли магии.

— Но с нами все отлично…

— Ясновидец рассказал, что ты ходил к нему, — продолжила она, перебив его. — Ты хотел узнать свое будущее. Но, Так, ты же знаешь, что зачастую этого лучше не делать.

Умница, решила предупредить об этом после того, как он все сделал.

— Но я должен был узнать об этом. Теперь я смогу защитить Джиболбу. Его предсказание исполнилось, если бы я о нем не услышал.

Флора упрямо покачала головой, и зеленые волосы, завивающиеся как упругие стебельки у растений фуэ, ударили по зеленоватым щекам. Она вся была зеленая, от кончиков ногтей и до радужки глаз. Точно листва, которая росла по ее воле, или трава, которая тянулась к ней, где бы Джуджу не появлялась. Флора

пошла красотой в мать и была такой же могущественной. Интересно, однажды она тоже станет защитницей Пупунуну?..

— Так, ты меня не слушаешь, — рассердилась она. — Я говорю…

Она вдруг замолчала и во все глаза уставилась на Така. Прежде, чем он успел открыть рот, она сделала быстрый жест рукой, словно отметая паутину перед его носом, а затем повернулась в противоположную сторону, раскрыла кулак и сдунула с пустой ладони.

— Флора, ты чего?..

— Так, тебе нужно быть предельно осторожным, — снова заговорила она, повернувшись к нему. — Царад идет за тобой, и ему нужен именно ты, потому что у тебя мана как у Джуджу, а он очень голоден.

— Я уже сто раз об этом слышал за последние два дня!

Только после того, как он сказал это, Так понял, что можно было бы и промолчать, а потому привычно сжался, приготовившись получить удар в руку. Но ничего не последовало.

Ох, точно, она ведь не Джера…

— И это очень важно и очень опасно! Я хочу, чтобы ты не только заботился о племени — людях, — но и подумал о себе. Что они будут делать без тебя? Если так хочешь помочь им, то ты должен беречь себя, в первую очередь себя. Ты знаешь, почему матери сначала едят сами, а кормят своих детей потом? Почему дом сначала возводят вождю, а потом всем остальным людям?

— И что ты предлагаешь? — как можно мягче спросил Так, видя, что Джуджу действительно разозлилась. С Флорой это происходило куда реже, чем с ее сестрой. — Вернуться в деревню и попросить Вождя одолжить мне пару стражей? У меня есть сила, Флора, которой я уже научился пользоваться. Все будет хорошо.

— Ох, Так, — она вдруг улыбнулась и прикрыла ладошкой эту улыбку. — Но ты же не Джуджу! Ты можешь умереть, и притом очень легко! У тебя человеческое тело и человеческие слабости. Извини, это в характере Фауны, но ты… ты не такой сильный, как думаешь. Поэтому тебе нужно быть более осторожным. Пожалуйста.

Так не ответил, обидевшись на ее слова. Для людей он слишком странный, для Джуджу — слишком слабый. Просто нечто непонятное и ненужное, чего вообще не должно было быть в природе. Спасибо, Флора могла высказать это более прямо.

— Это все? — сухо спросил он, когда понял, что тишина затянулась.

Джуджу слегка улыбнулась и протянула руку, чтобы коснуться его, но Так быстро отступил назад и нахмурился. Флора замерла на мгновенье, а затем кашлянула и отвела взгляд. Совсем как человек.

— Я буду присматривать за тобой, — произнесла она на прощание, формально сложив руки на груди. — Если тебе понадобится помощь, ты всегда можешь рассчитывать на меня.

— Но Са…рад ест в первую очередь Джуджу, верно? Как ты можешь помочь мне? Да и еще во сне?

Флора снова улыбнулась, показав мелкие, идеально белые зубки.

— Так, Джуджу на многое способны. За меня не волнуйся. Лучше подумай о себе.

И она вдруг вспыхнула, растворившись в воздухе. Только несколько мелких ароматных листочков появились из ниоткуда и плавно опустились на землю.

Так немного постоял на одном месте, раздумывая над этой странной встречей. Духи Джуджу бессмертны, поэтому время для

них ничего не значит. Наивная Флора думает, что он до сих пор потерянный, десятилетний мальчишка, который понятия не имеет, как управлять своей силой, не понимает, как вообще оказался втянут в войну с темным шаманом и уж совершенно точно не понимает Джуджу, которых толком не видел до этого момента. С того времени очень многое изменилось, и Флоре стоило об этом знать. Ему уже не нужна ее опека, и его сила Джуджу ни в чем не уступает ее.

Когда он найдет и убьет Царада, она это поймет.

Ночь была тихая и звездная. Так наблюдал за небом до тех пор, пока у него не разболелась шея. Девушки стараются как можно дольше смотреть на звезды, чтобы потом глаза сверкали как у Луны Джуджу. Морякам ночное небо заместо карты и солнечных часов. Ну а шаманы видят в звездах истории о духах, а порой даже предсказания от них.

Еще примерно час и нужно будет разбудить Лока. Кико то и дело начинал дремать, сидя у костра, но каждый раз быстро просыпался. Не то он натыкался подбородком на свое колючее ожерелье, не то просто успевал пробуждаться до того, как свалится.

— Ты можешь поспать, а я посмотрю за вами обоими, — предложил Так после его очередного резкого пробуждения. — Когда Лок проснется, то он присмотрит за тобой.

— Ты не понимаешь, — Кико вдруг широко улыбнулся ему, потирая один глаз. — Это же гениально! Я сплю и в то же время сплю не до конца, не по-настоящему. Зверь не может успеть пролезть в мою голову, и при этом я могу выспаться. Вот решение всех наших проблем! Сон урывками!

Ох, если бы только «все их» проблемы могли решиться на словах так же просто…

Сам Так не мог перестать думать о Луне и Флоре и удивлялся, почему вообще уделяет им столько внимания. Джуджу никогда всерьез не пеклись о людях — Луна была их заступницей, но в основном Пупунуну приходилось полагаться на себя, и все это знали. И сейчас будет так же. Духи якобы наблюдают за ними, но так же, как дети наблюдают за пауком, который плетет паутину, а потом сжирает муху.

— Странно думать, что кто-то из нас скоро умрет, — вдруг сказал Кико, и Так вздрогнул.

Нехорошо говорить такие вещи, особенно при полной луне, но Кико, как обычно, ничуть не заботили подобные мелочи.

— Не говори так. Я убью Сарада, Ясновидец это сказал. Джиболба теперь будет осторожнее. А мы следим друг за другом. Все будет хорошо, никто из нас не умрет.

Так наклонился поближе к огню, почувствовав, что едва не дрожит. От холода ли?

— Все не настолько просто, — коротко хихикнул Кико.

Его почему-то забавляли эти мысли. Хотя он никогда не относился к смерти со всей серьезностью, с какой должен человек. Потеряв родителей в младенчестве, он уже не мог бояться смерти, встретившись с ней так близко. Затем они с Таком предпочли, чтобы племя считало их покойниками, а после того, как побываешь на собственных похоронах, уже ничто не может напугать по-настоящему.

Когда Кико перейдет в Мир Духов, то сделает это легко и весело, приплясывая и напевая по дороге.

— Никогда не знаешь, что произойдет в следующий момент, — продолжал он. — Это и есть самое чудесное, не правда ли? Мы не Джуджу, брат, и поэтому жизнь кажется интересной, когда не знаешь, что она тебе преподнесет.

— Я бы все-таки предпочел знать хотя бы примерно, — буркнул Так, крепко обхватывая себя руками. — Не хочу неприятных сюрпризов от этой жизни.

Он постарался не вспоминать обо всех предсказаниях, которые выслушивал от Ясновидца. Конечно, они всегда сбывались. Кроме того, о котором лучше-не-думать, и сегодняшнего. От мысли, что однажды исполняться и они, больно скручивало желудок. От страха, волнения и предвкушения. Но в первую очередь от страха.

Кико тихо свистнул, и ему хрипло откликнулся попугай какапо. Он взял с еще горячих камней плод меи и несколько раз покидал его туда-сюда с ладони на другую, чтобы остудить.

— А эта твоя Джуджу тоже умеет предсказывать будущее?

— Она не моя Джуджу, — четко ответил Так, строго глянув на друга. Тот сделал вид, что не заметил этого. — И, мне кажется, все Джуджу немного умеют видеть грядущее. Флора волнуется за меня, как обычно, но я не понимаю почему, ведь Ясновидец сказал, что я убью Сарада, а уж он-то лучше ее должен знать. В общем, — он вздохнул и опустил взгляд на печь иму, подумав, не перекусить ли ему тоже, — духи как обычно вносят больше сумятицы, чем пользы.

Больше они не разговаривали. Джунгли уснули вокруг них, Забытый Храм был мертв. Круглая, яркая луна медленно-медленно плыла по небу.

Луны больше не было, как и звезд. Так наугад шел по джунглям и безуспешно пытался призвать жезл. Куда он делся? Он не мог создать свет и с помощью рук, словно у него вытянули всю ману. Но страшно не было. Совсем.

Темнота была такая, словно он шел с закрытыми глазами.

Когда земля вдруг закончилась обрывом, он поскользнулся на скользкой грязи и полетел вниз, он даже не удивился. Шлепнулся

на спину, немного полежал так, давая боли отойти, а потом поднялся и пошел дальше.

Было чувство, что кто-то звал его из глубины джунглей, но это был не голос человека — слов не было слышно. Но Так знал, что он ждет его, чувствовал всей душей, а потому торопился вперед. Призыв проникал под кожу, череп и звенел изнутри, подчиняя себе, гипнотизируя, притягивая к себе. Но Так не видел в этом никакого вреда для себя. Ему было интересно, кто это был, какому Джуджу он мог понадобиться. И он шел вперед.

На его пути оказалось огромное дерево сал. Зов не прекращался ни на миг, и Так решил залезть на дерево. Может, с высоты будет лучше все видно, и он поймет, куда стоит идти.

Даже в полной темноте руки и ноги безошибочно находили нужные выступы, вмятины и ранки на теле дерева. Еще его ствол был перекручен, и подъем не доставлял никаких хлопот. Где-то он совсем недавно тоже взбирался наверх… О, точно, на празднике в честь их ухода. Они с Джерой залезли на квилу, а оттуда…

Одна нога соскользнула с влажного выступа коры, и Так крепче сжал пальцы, точно выпустив когти. Сердце быстро успокоилось, он перевел дух и полез дальше.

Дерево не кончалось, кажется, дотягиваясь верхушкой до самых небес. Так продолжал взбираться, начиная чувствовать слабую боль в руках и ногах.

Может, стоит повернуть назад?

Держась за ствол, он оглянулся и ощутил, как подступила тошнота. Ничего не было видно, но он почувствовал, какая высота была под ним. Упадешь, и даже Джиболба тебя уже не соберет…

Нет, он не может вернуться.

Так наконец нащупал над собой толстую, крепкую ветку и взобрался на нее. Стоило оглядеться, но он по-прежнему ничего не

видел, хотя над головой не было других веток. Ему должно было хорошо видно округу, даже если бы тучи закрыли луну и звезды. Почему же вокруг такая тьма? Он ослеп? Так поднял руку и помахал пальцами перед глазами, но его тела словно не существовало больше.

Он вдруг слегка вздрогнул и не сразу понял от чего. Зов прекратился.

А потом Так открыл глаза по-настоящему.

Так не удержался и упал на колени. Руки слегка дрожали, а в животе противно крутило. Он не смотрел по сторонам, но его обдувал свежий, холодный ветер, а над головой не шумело ни одно дерево.

И при этом он сам тоже не был ни на каком дереве.

Но был очень-очень высоко.

Справившись с тошнотой, Так подполз к краю площадки, на которой оказался. По размеру в два человеческих роста, квадратная. На ощупь твердая, но покрытая несколькими слоями мха, фуэ и грязи. Он догадывался, что это было, и от этой догадки еще сильнее кружилась голова.

Твердо держась руками за камень, Так как можно ниже свесился вниз. Да, именно. Он стоял на огромной, каменной голове, не очень схожей с головой вождя с алтаря. Эта была более вытянутой, с прямым носом, нависшими бровями и тонкими губами. Хотя сейчас уже сложно сказать наверняка, да и еще в такой темноте. Так просто знал это, потому что много раз видел эту голову раньше.

Он на верхушке Забытого Храма.

И это ой как не хорошо.

— Ладно… ладно… — бормотал Так себе под нос, продолжая стоять на четвереньках и не рискуя выпрямиться во весь рост. —

Ты опять ходил во сне. И… взобрался сюда. Все нормально. Для такого, как ты. Самое главное, что ты жив. Да. Это самое главное. А теперь нужно убираться отсюда.

Немного успокоившись, он поднялся на ноги. На солнце-фанакенга высилось двое Слепых Братьев, а за ними прояснялось небо. Едва можно было заметить оранжево-красную полосу у горизонта, которая переходило в холодно-синий цвет, а затем снова тонула во тьме. Слава Джуджу, эта дикая ночь закончилась.

Так прошелся по площадке, высматривая их стоянку. Вон она. Не видно огонька костра — неужели все заснули? И никто ни за кем не следит? Нербилс…

Так поспешил вернуться туда. Он достал жезл, стукнул набалдашником о камень, а в следующий миг уже стоял возле потухшего костра. После переброса немело все тело, но через мгновенье это проходило.

Некоторые, вроде Блота и Блиты, думали, что перебросить себя можно куда угодно, хоть на другой край долины. Такие вообще считали, что жезлом Джуджу можно творить все на свете: заставить Моану выйти из берегов, убрать Семерых Братьев или перевернуть всю округу кверху тормашками. Это глупо, магия не давала такой большой свободы, зато беспощадно забирала ману за каждое свое действие. Так мог перебросить себя только в то место, которое мог увидеть в данный момент. Понятное дело, это не могли быть большие расстояния, особенно если он не стоял на возвышении.

К счастью, с Локом и Кико все было в порядке. Они мирно храпели и не было похоже, что во сне их пытался кто-то убить. Но где же тогда был Царад? Пытался найти их? Или охотился на животных в их снах? Вернее, кошмарах.

Ему все же стоило попробовать найти его этой ночью, но он устал после дня пути и не был уверен, что выдержит еще ночную схватку с хищником. Зато, как оказалось, у него вполне хватило сил взобраться на самую верхушку Храма, будучи спящим!

Оставалось только порадоваться, что никто не заметил его ухода. Сейчас у них и без того куча проблем, не хватало еще, чтобы Лок узнал о том, что он бродит во сне. Наверное, стоило спросить об этом у Флоры, но уже поздно.

Так взмахнул жезлом, и костер снова жарко вспыхнул, на мгновенье или два сверкнув фиолетовым пламенем. Затем, подумав, он повел жезлом еще раз, и вокруг их стоянки выросла полупрозрачная, розовая стена в два человеческих роста. Это просто чудо, что он не навернулся с храма, и Так очень сомневался, что ему повезет еще раз. А стена магии защитит и его от ночных путешествий, и, возможно, даже задержит Царада, если он наведается к ним в этом, настоящем, мире.

Нужно будет только не забыть предупредить о защите Лока и Кико, иначе их будет ждать неприятный сюрприз.

Глава 10

Флора вручную собирает все увядшие цветы, поднимает опавшие листья, сломанные ветки. Мертвое дерево, наглухо оплетенное лианами и лишайником, она нежно вытаскивает из кокона. Не обойдет стороной ни одну примятую травинку, ни один растоптанный росток, заметит каждое погибшее тоненькое деревце, которого не дожило и до года.

Флора сжимает мертвые растения в руках, и они рассыпаются семенами и спорами, чтобы упасть на землю и вырасти вновь.

Фауна знает, когда останавливается сердце у самого маленького из попугаев в джунглях, когда навсегда замирает муравей, а у рыбы перестает двигаться хвост. Она чувствует смерть каждого из своих творений и приходит за ними. Белые души животных и птиц безобидны, даже самые свирепые хищники смирнеют и идут бок о бок с душами овец и антилоп. Опасны только души нербилсов, которые даже после смерти могут навредить человеку. Ты знаешь, что если убьешь одну из этих тварей, то нужно отбежать подальше и выждать, а потом вернуться и облить тело монстра водой, но можно и засыпать камнями. Только не касайся его!

Души животных не возвращаются после смерти, но остаются в Мире Духов. Там они могут вечно и уже без опаски щипать призрачную траву, лежать на земле, забираться на камни и наблюдать за другими душами. Они уже не собираются в стаи и не охотятся друг на друга, им это не нужно. Не нужно им и питаться, но они ищут траву и воду по привычке.

За людьми же никто не приходит. Вот почему мы устраиваем пышный праздник в честь покойника, вот почему мы говорим о нем всю ночь, вспоминаем его шутки, подвиги и прочие заслуги. Потому что душа человека все еще рядом с нами, первый день уж

точно. Маячит поблизости от людей, ненароком гремит пустыми горшками, пугает кур и колышет гобелены. Призрак слышит каждое наше слово, видит каждый наш шаг. Он наблюдает.

Если умершему не понравится праздник, он еще не скоро покинет родную деревню, и тогда нам придется забыть о покое. Разгневанный дух — хуже взбесившегося носорога. Ты можешь убить животное, а призрака так просто не успокоишь. Он неуязвим для смертных. Дух будет мстить своим бывшим соплеменникам, он будет завывать по ночам и не давать спать детям, он будет уводить овец и ночью высасывать из кур кровь. Страшен гнев человека, которому не понравились его собственные похороны.

Но если праздник удался, то душа уйдет тихо и незаметно и обретет вечный покой в туманах Мира Духов.

Вчера отец сказал, что теперь люди могут спать спокойно. Он спешил обрадовать людей, с уверенностью заявляя, что монстр хвостом последовал за их могущественным шаманом и оставил деревню. Ради этого объявления он собрал всех людей перед помостом, словно был какой-то праздник. И люди ликовали, точно это и был праздник.

Но затем, за закрытыми дверями Дома он заявил, что Джера и Зария должны будут проследить друг за другом еще пару ночей как минимум, и к себе он тоже приставит одного стража. Потому что они — верховная семья, и у них больше маны, чем у всех остальных людей вместе взятых.

И, разумеется, отец отправил двоих людей к Джиболбе, после того, как узнал, какие вести принес Тобар. Потому что это Джуджу, а Джуджу ошибаться не станут.

Поэтому оказалось так, что самые сильные по своей мане и при этом самые уязвимые для Царада люди сегодня опять спали урыв-

ками, под присмотром, и присматривали за другими, а остальные, обычные, люди могли расслабиться и выспаться.

Джера не верила в это — что у нее есть мана в принципе. У нее вряд ли была даже офинда, но ее такие мелочи не заботили. Она не собиралась быть ни вождем, ни шаманом, и ей без всякой маны хватало магии в своей жизни.

Но она повиновалась отцу и честно просидела возле Зарии полночи. Сестра была слишком тихая, почти не разговаривала с ней и сразу заснула. Джера сделала короткую запись в своем свитке, затем вылила на себя почти все масло таману из запасов Зарии, а потом начала скучать. Хотелось спать, и она старалась удержаться на грани — не уснуть и не думать слишком много об отряде. Мысли о них взбадривали, но при этом порождали слишком много вопросов и чувств, которые невозможно было вынести.

Это неправильно. Она должна быть сейчас с ними, а не торчать здесь. Ведь так было всегда — она, Кико и Так через все проходили вместе. Как бы тяжело ни было. Какая бы магия за этим ни стояла. Почему сейчас все по-другому? Из-за этого у нее было неприятное предчувствие, что у них не получится. Так думал, что делает как лучше, оставляя ее в деревне? Он сильно ошибся. Она скорее умрет от волнений, чем от когтей зверя.

Этой ночью Царад обошел стороной верховную Семью и могущественного Джиболбу, не тронул даже полумертвого Тлейлока.

Но он побывал в их деревне.

Ранним-ранним утром Джеру разбудили голоса с улицы. Она спрятала голову под подушку, надеясь, что шум просто пропадет сам собой, но голоса становились громче и все более взволнованными. В конце концов, стало невозможно делать вид, что их не существовало. Пришлось подняться и открыть глаза.

Зарии в комнате не было — Джера ничуть не удивилась бы, узнав о том, что сестра не стала сидеть с ней, а ушла спать к себе, едва Джера заснула. Собственный комфорт был для нее превыше всего.

Носатик Нэвис нервно кружился на своей подстилке, дергая большим, мягким носом. Джера взяла его на руки, прижав лысое, горячее тельце к груди, и вышла из комнаты.

Прохладный, влажный воздух тут же обволок ее, точно густая паутина, освежая лицо и оставляя где-то на корне языка горький привкус. Тонкий пересвист птиц в лесу окончательно выбил остатки дурмана из головы.

Чудесное утро. Могло бы быть.

Внизу, на поляне толпилось около десятка человек. Среди них сразу выделялся пастух, чья огромная, ярко расписная маска маячила за остальными людьми. Его невнятное бормотание слышалось даже здесь, и он взволнованно жестикулировал. Нарисованные на маске глаза и оскал сейчас выглядели особенно безумно. Джера обратила на него внимание в первую очередь, потому что обычно Парень-в-маске предпочитал отсиживаться где-нибудь возле овчарни и помалкивать. В последний раз она видела его таким возбужденным в тот день, когда при странных и жутких обстоятельствах ему оторвали половину маски.

— Что происходит?

Люди перестали разговаривать и повернулись к ней. Кажется, они только сейчас заметили, что собрались прямо под окнами Дома.

Вперед вышел отец, смотря на нее снизу вверх. Он был в ярости — Джера сразу это увидела.

— Ты в порядке, дорогая?

Но все равно он в первую очередь всегда думал о ней — о ней и Зарии. Джера частенько уставала от этой заботы, а иногда эта была единственная вещь, которая могла удержать ее в этом мире. Как в это утро.

— Да, все хорошо.

— Зария с тобой?

— Я здесь, отец.

Зария церемонно махнула ручкой, выглядывая из окна своей комнаты.

— Хорошо, — отец коротко кивнул, напряженный, точно деревянная статуя. — Очень хорошо.

— Что случилось-то?

Джера крепче прижала к груди Нэвиса, и его крошечное сердечко стучало так же быстро, как и ее.

— Это чудовище за ночь перебило всех овец.

Джера чуть не воскликнула: «И только?», потому что была уверена, что погиб кто-то из людей. Пастух опять залепетал, поднимая руки и хватаясь за свою маску. Джера чуть не испугалась, что он вот-вот снимет ее в порыве чувств. Она никогда не видела его лицо, а Так, которому это посчастливилось лицезреть, не рассказывал ей и лишь выразительно округлял глаза на ее вопросы.

— Так сказал, что уведет его от деревни, — сердито заговорил отец, сжимая руки в кулаки, — но чудище еще здесь! Почему оно не последовало за ним? Почему оно продолжает охотиться здесь?!

Люди за его спиной опять зароптали, больше злясь на шамана, чем сожалея об овцах. Один только Парень-в-маске заунывно повторял что-то одно и то же, но с такого расстояния Джера не могла его расслышать.

— А может, чудовище уже расправилось с отрядом и потому вернулось к нам? — неожиданно предположила Зария.

Она вышла из своей комнаты и присоединилась к Джере на балконе, изящно взявшись за веревку-ограждение, и теперь с высоты посматривая на людей.

— Его не было прошлой ночью, потому что он был с ними, но теперь он вернулся сюда, — продолжила она, и ее пухлые губы вытянулись в ниточку.

У Джеры холодок прошел по спине от таких слов, но она старалась не показать страх. Не получилось.

— Блита сказала, что видела отряд, — пробормотала она, чтобы ее не услышали люди внизу.

— У монстра было достаточно времени после этого, — так же негромко отозвалась Зария и спустилась на поляну.

Джера наблюдала, как она заговорила с отцом, а люди теснее собрались вокруг них, обсуждая произошедшее и предлагая, что делать теперь. Ей не хотелось их слышать. Не хотелось слышать и то, что сказала Зария. Вряд ли это правда. Так не мог просто взять и погибнуть в первую же ночь. Даже если учесть то, что он с отрядом весь день потратил на дорогу и, верно, очень устал. Его не настолько просто застать врасплох, а тем более убить. Как минимум, Луна Джуджу и ее дочери должны были защитить его, хотя бы немного.

Нет, скорее всего Царад еще не понял, что Так ушел, а может, он попробовал сунуться к ним, но потерпел поражение, вот и вернулся к добыче полегче. Кто вообще мог знать, что на уме этого демона.

Отпустив Нэвиса, Джера тоже спустилась с балкона. Она обошла людей и направилась в сторону овчарни. Она не знала, зачем решила посмотреть на дело лап хищника, но это было лучше, чем стоять и слушать мрачные прогнозы людей и их ругань в сторону ее друга. Парень-в-маске, заметив это, пошел вместе с ней. Теперь

она наконец могла разобрать, о чем он говорит, хотя речь пастуха нельзя было назвать самой прекрасной во всем мире. Из-за деревянной маски его голос доносился глухо и почти с эхом, а постоянное пребывание с овцами сделало и его собственный говор чем-то похожим на блеяние.

— В живых не оставил! — разобрала она его слова. — Всех, каждую, прибил! За что? Почему мои овцы? Ни одну не пожалел, ни одну! Они не могли следить друг за другом, их некому было защищать. Я должен был защищать, но я их предал!

Джера не знала, что сказать на это, и жалобные причитания пастуха сопровождали ее всю дорогу до загона. Еще до того, как они дошли, неожиданно начался ливень. Тот самый, холодный и тоскливый ливень, который бывает ранними утрами, когда только открываешь глаза и слышишь, как он стучит по крыше и журчит по земле. Джера терпеть не могла дни, которые начинались с такого дождя.

И сейчас, смотря как тяжелые капли впитываются в белую шерсть овец, а по земле текут кровавые ручейки, Джера думала, что сегодняшний день — самый-самый неприятный из тех, что начинались с ливня.

Почти два десятка овец лежало со вспоротыми животами, как те носороги. Ни одна не шевелилась.

— Ох…

Джера с трудом сглотнула, чувствуя, как к сырому запаху дождя и земли примешивается солоноватый запах крови. Белая шерсть овец отяжелела от воды, а внизу, у земли, еще и напиталась кровью. Теперь ее даже не используешь для ткачества. Джера сомневалась, что у кого-нибудь вообще поднимется рука подстричь мертвых овец.

— Зачем он это делает? — она едва разобрала голос пастуха.

Дождь звонко стучал по его маске, точно пытаясь пробить ее, а потом стекал вниз как слезы. Джера почти не сомневалась, что Парень-в-маске в самом деле плакал. Странно прозвучит, но отара овец была для него как семья. Возможно, они были для него даже ближе, чем все Пупунуну вместе взятые.

— Мне очень жаль, — тихо произнесла Джера и мягко взяла его за руку, почувствовав браслет из листьев под своей ладонью. — Но, хотя бы, никто из людей не пострадал. Ты не пострадал.

Пастух ничего не ответил. Перья на его маске намокли и повисли, нарисованный рот, казалось, уже не улыбается, а лишь скалит зубы от горя.

Джера не знала, сколько на самом деле времени они простояли в тишине возле овчарни под ливнем. Было чувство, словно целую жизнь.

— Почему Сарад не ушел? — спросила Джера, сдерживая стук зубов.

Она сидела у Джиболбы, в главном зале его дома, но здесь было еще холоднее, чем на улице. Шаман набросил ей на плечи старый плед и вручил чашку с горячим настоем трав, но она все равно мелко дрожала. Наверное, больше от волнения, чем от холода.

— С ними же не могло случиться ничего плохого? — продолжила она, прежде чем старик нашелся, что ответить на ее первый вопрос. — Сарад же не мог… просто взять и… убить его, да?

Она вздохнула, крепче жав пальцами чашку, хотя ладони почти болели от жара. Ей бы только услышать верный ответ, только бы узнать, что все в порядке. И только.

— Конечно, не мог, — уверенно отозвался Джиболба, но нахмурил седые брови. — Я думаю, Сарад просто не пошел за ними. Почему-то. Может, Джуджу правы, и ему нужен я.

Джера вздрогнула. Ясновидец всегда говорил правду, и мысль, что Царад не уберется, пока не убьет шамана, пугала как ничто другое. Это очень-очень плохой вариант развития событий. Джуджу не могут быть так жестоки к ним. Куда только смотрит Луна?

— Папа отправил к тебе Дикобраза и Була. Они сделают все, чтобы защитить тебя, — беспомощно пробормотала она.

Джиболба лишь рукой махнул.

— Магический барьер — вот по-настоящему хорошая защита. Но у меня уже недостаточно сил, чтобы возвести его, крепкий и надежный, а если сделаю «хоть какой-нибудь», то лишь зря растрачу ману, и Сарад придет и заберет мою душу в два счета.

Прогрохотал гром, словно он специально ждал именно этого момента.

— Может, Таку вообще не стоило уходить? — жалобно спросила Джера. — Может, ему удалось бы победить монстра из деревни?

Джиболба развел руками и с кряхтеньем присел рядом с ней на каменную приступку. Он осторожно пощупал ее мокрые волосы, которые неопрятными, толстыми прядями упали ей на плечи. Джера понимала, что вода стекает по ней, и у нее насквозь промокла одежда, и ей лучше бы пойти домой, но хотелось побыть с кем-нибудь, кто понимал ее. А после Така и Кико это был Джиболба.

— Мой племянник сделает все, чтобы защитить нас, — наконец произнес старый шаман. — Я знаю, он работает над этим. Готовит монстру ловушку или советуется с Джуджу, или служит живой приманкой. Он ушел не потому, что ему захотелось побыть вдали от племени и тебя. Он ушел, потому что знал, что так будет лучше, для всех. И я знаю, что он очень хотел взять тебя с собой.

От этих слов по внутренностям Джеры приятно пробежали мурашки, и потеплело в груди. Не то, что бы она сама не знала, но услышать об этом от кого-то другого оказалось важно.

— Да, ты прав, Джиболба. — Она крепко обняла его. — Спасибо.

За его спиной она увидела ширму, загораживающую комнату для больных.

— Как Тлейлок? — вспомнила она, понизив голос.

Джиболба сам мельком обернулся назад и нахмурил лоб.

— Все так же. Не лучше и не хуже. Он набирается сил. Я надеюсь… когда Сарад уйдет подальше, Тлейлок тоже сможет уйти.

— А куда?

Джиболба медленно поднялся на ноги, его лицо помрачнело.

— Туда, где он скрывался все это время. В Темном Храме. Эта святыня была посвящена Темному Джуджу.

— Люди действительно установили целый храм в честь этого урода?

— Ему поклонялись, точно так же, как и другим Джуджу. Темный не был совершенно злым, как мы привыкли думать. Он — дух. Он не может быть ужасен, как не может быть ужасен гром или наводнение. Он просто был таким.

Да, на Джуджу не распространялись правила смертных, как бы ни хотелось. И если он убивал людей десятками из-за того, что один-единственный человек увел у него невесту, то он все равно не был плохим, о нет. Он же Джуджу.

— Я пойду, — Джера поднялась на ноги и нехотя стянула с плеч плед. — Парень-в-маске сказал, что даже птицы не прилетели на трупы овец.

— Как не тронули и тех носорогов. Животные сразу понимают, что имеют дело с нечистой силой, вот и держатся подальше.

— Что тогда мы сделаем с овцами?

— Я сказал твоему отцу, что самым разумным будет их просто сжечь.

Джера поморщилась, представляя, какой смрад будет стоять по всей деревне. Но как иначе избавиться от тел, если их опасно есть, и падальщики не тронут?

— Оставь одеяло себе, — заметил Джиболба. — И я не отпущу тебя, пока не допьешь настойку. Так мне не просит, если ты простудишься.

Закутавшись в плед, Джера шла через поляну, но не в сторону своего дома. Ей пришла в голову одна нехорошая мысль, и она больше не могла думать ни о чем другом.

— Блита! — позвала она, остановившись у двери Унгачака. — Блита, открой!

Ливень закончился, почти, оставив после себя редкие, ледяные капли, которые то и дело продолжали срываться с неба, точно чьи-то слезы. Люди предпочитали сидеть по домам, отложив работу, и во всей деревне сейчас было непривычно тихо и пусто.

— Блита!..

После очередного удара дверь распахнулась, и Джера едва не отшатнулась назад. На пороге стоял Блот.

Он вечно выглядел так, словно собирался на какое-то важное торжество. Тщательно выбритые виски, чтобы было видно изящную татуировку возле правого глаза, стоячий воротник на шее, обилие украшений. Все Унгачака немного не в себе, и обычно Джера старалась держаться от них как можно дальше.

— О, — лишь разочарованно выдала она, увидев, что это Блот. — Твоя сестричка на этот раз дома? Мне нужно с ней поговорить.

— Она плохо себя чувствует, — проворчал парень.

Он смотрел мимо Джеры, покачиваясь на пятках туда-сюда. Толстые щеки алели, точно у него самого был жар. Выпуклые, блестящие глаза смотрели безразлично. Некоторые говорили, что Блот красив как спелое таро, ну а Джере он напоминал дохлую рыбу.

— С чего это?

Он нетерпеливо пожал плечами, все так же избегая смотреть прямо на Джеру. Губы нервно поддергивались, и были видны два верхних резца.

— Но я могу поговорить с ней? Это ненадолго.

Блот принялся раздумывать, прикрыв глаза и надув щеки. Джера приготовилась запастись безграничным терпением, которого у нее никогда не было. Но тут из глубины дома послышался негромкий голос самой Блиты:

— Пусть она зайдет.

Казалось, Блот остался недоволен, что его опять оттеснили на задний план, но послушно посторонился, пропуская Джеру. Она коротко, лживо, улыбнулась ему, прежде чем пройти мимо, направляясь к спальне Блиты.

Родителей близнецов не было дома, и просторное помещение казалось особенно большим и пустым. Стены дома были щедро увешаны портретами семьи Унгачака, что неудивительно для тех, кто, в подражанию верховного Дома, установил статуи самих себя возле входа. Джеру тошнило от такой напыщенности. Если она однажды станет вождем, то точно не будет возводить деревянных истуканов со своим лицом. Это просто жутко.

Она зашла в спальню Блиты, которая удивительным образом смахивала на комнату ее сестры, но была немного мрачнее. В стенных нишах горели лампы, виднелись склянки с подозрительными эликсирами. Под потолком сушились травы, а на полу стоя-

ли вазы с ароматными палочками апельсина и ванили. На одной стене висело несколько черепов разных животных, а над закрытым окном тянулась гирлянда из перьев птиц.

Блита лежала на кровати среди подушек, держа руку возле миски с конфетами. Ее глаза, скрытые под длинной челкой следили за каждым движением Джеры, едва та зашла в спальню. До самой груди она была укрыта легкими, мягкими одеялами из овечьей шерсти, выкрашенными в разные цвета. Возле нее даже висел колокольчик, чтобы она могла подозвать к себе кого-нибудь из семьи, если ей что-нибудь понадобится.

— Милый пледик, — протянула Блита.

Джера держала на плечах одеяло шаманов точно плащ, но забыла об этом, пока ей не напомнили. Шерсть намокла и попахивала овчиной, но Джера сейчас старалась не вспоминать об утренней картине.

— Что с тобой? — вежливо поинтересовалась она, хотя ей было все равно, что Унгачака подхватила простуду. — Блот сказал, тебе нездоровится.

Блита недовольно изогнула губы, обнажив кончики клыков. Как и Кико, Блоту и Блите выбили несколько зубов при инициации, изуродовав их еще больше. Но близнецы ужасно гордились, что прошли через эту церемонию, и поглядывали на Така и Джеру с долей превосходства.

— Ерунда, — наконец буркнула Блита. — Чего тебе, принцесса?

Самое сложное.

— Мне нужна твоя помощь, — с трудом выдавила Джера и медленно прижала холодные ладони друг к другу. — Я должна узнать, что с отрядом.

Она невольно собрала пальцы в кулаки, но заставила себя разжать их. Она знала, что другого выхода больше не было, а значит, она должна была попросить. И пусть ради этого придется принести в жертву свою гордость. Она все равно немного стоит.

— Я сама хотела бы это узнать, — медленно протянула Блита, — но ты видишь, я сейчас ничего не могу.

— Тогда, — обрадовалась Джера, — расскажи, как это делается, и я все узнаю сама.

Блита тонко засмеялась. Как будто колокольчиком трясли прямо внутри уха.

— У тебя нет офинды, принцесса. Ты ни на что не способна.

Джера нахмурилась, понимая, что она права и не права одновременно.

— Но у меня должна быть мана. У всех вождей есть мана, — с трудом продолжила она, почти ненавидя себя за то, что упоминает о том, к чьей семье принадлежит.

— Ты не вождь, — неожиданно громко оборвала ее Блита. Ее зеленые глаза потемнели так, что казались совсем черными. — И ты никогда не будешь вождем. У тебя нет ни офинды, ни маны, ни ума. Ты вообще ни на что не годишься, дура. Если хочешь узнать, что с твоим драгоцейнейшим шаманом, то иди к нему и посмотри сама. — Она откинулась на подушки, смотря в потолок. Ее дыхание участилось. — Разве сама не видишь? — тише продолжил она. — Он просто ушел, бросив нас. Он знает, что маны шамана и вождя, а еще моей и маминой офинды намного больше, и она сильнее, чем его дурацкая волшебная сила. Это все знают. А он просто трусливо сбежал.

Джера собрала остатки своего терпения, чтобы не вступать в спор. Она бы выдрала волосы этой девчонке, выбила бы ей оставшиеся зубы...

— Ты можешь просто рассказать мне, что нужно сделать и все? Пожалуйста, — сквозь зубы процедила она.

Ей был известен ответ, но…

— Нет, я не вижу в этом смысла. Ты все равно ничего не поймешь, — высокомерно отозвалась Блита, словно был старше Джеры. — Сиди и мучайся догадками, тебе все равно больше ничего не остается.

Джера в третий раз удержалась от того, чтобы не броситься и не придушить вредную Унгачака. Она и не должна была рассчитывать ни на что другое, приходя в этот дом. Она прекрасно знала это. Но единственная надежда узнать правду только что умерла у нее в руках.

— Надеюсь, у тебя очень плохая болезнь, которая надолго тебя тут задержит, — сплюнула она на прощание.

Уходя из дома, она специально толкнула плечом Блота, как будто бы Блита могла почувствовать это.

Что ж. Боль, кровь и обиды надо проглатывать.

Глава 11

Хорошо-хорошо, твоя взяла. Звезды — это тоже духи, а не просто блестяшки, которые создали Джуджу. И никто этого не скрывает, ты что, не видел, как они плавают по небу, как срываются вниз и как подмигивают тебе? Не надо на меня смотреть с таким укором. В тот раз история был не совсем полная, только и всего.

Ладно, слушай. Хоть звезды и собираются вместе, создавая созвездии, у каждой из них есть свое имя. Это сияющие духи, живущие на небе так же, как мы живем на земле, а Джуджу — в своем царстве.

Маленькие Глазки, которые оставил на небе Торговец Джуджу, такие яркие, что ты без труда найдешь их даже в туманные ночи. Они следят за нами, пристальнее, чем другие звезды, и это немудрено. Это зрячие глаза Семерых Братьев, которые охраняют покой нашей округи. Не знаю почему, но мне всегда не по себе от их вида.

В созвездии Лодки ты сразу увидишь три ярких звезды. Это Пипири, его сестра Рехуа и жук, на котором они путешествуют. Это очень жадные и завистливые звезды, но люди любят их, потому что их так легко найти, и они так красиво выстроены в ряд.

А есть еще две яркие звезды, одна из которых появляется раньше всех, а другая уходит позже всех на небе. Это сестры Фетиа и Тауруа, первые красавицы ночи. Остальные звезды недолюбливают их, потому что сестры затмевают своим сиянием всех остальных, даже Пылающую Звезду. А ты уже знаешь, к чему может привести зависть.

Однажды все звезды объединились и принялись думать, как бы им отвадить прекрасных сестер. Было много разных идей, но всем

пришлась по духу только одна, которую предложила вредная Рехуа.

И вот, не далее, чем следующим вечером, звезды сообщили Фетиа, что теперь они будут собираться гораздо позднее обычного — таково распоряжение Луны Джуджу. Они посоветовали несчастной красавице выбрать свой самый лучший и яркий наряд для этого, и Фетиа послушалась своих братьев и сестер по небу.

А Тауруа звезды сообщили, что со следующей ночи они будут приходить намного раньше обычного и тоже посоветовали ей выбрать самый яркий и красивый наряд для этой встречи. И Тауруа послушалась их.

И теперь мы не увидим сестер ни среди остальных звезд, ни рядом друг с другом. Тауруа приходит в своем ослепительном одеянии раньше всех после захода солнца. А Фетиа появляется незадолго до восхода, когда другие звезды уже уходят прочь, и тоже сияет ярко-ярко, как искра.

Поэтому, если тебе удастся увидеть Тауруа, а после этой же ночью и Фетиа, то передай ей привет от сестры.

Первый день возле Забытого Храма прошел чересчур мирно и лениво для опасного похода-в-котором-они-все-погибнут. Так, Лок и Кико набрали фруктов, нашли ямс, затем сделали силки и поймали парочку диких кур. Они облазили все окрестности Забытого Храма, искупались в бассейне и нашли заброшенную пещеру, полную человеческих костей. Это все походило на простую вылазку в джунглях.

Но ближе к вечеру Так начал готовиться к тому, за чем они сюда пришли.

Раньше он не умел осознанно выходить в Мир Снов — только если кто-нибудь из Джуджу не затягивал его туда сам. Как бы сам ни готовился и как бы ни настраивался, что тебе не нужны снови-

дения, а нужно попасть в сам мир, обычно ничего из этого не выходило, и человек спокойно спал всю ночь и видел грезы.

Сейчас же он знал, что перезревшие ягоды нони, настойка из цветов мануки и немного мускатного ореха могут помочь перейти прямо в Мир Снов, словно это всего лишь одно из мест Проснувшегося Мира. И, разумеется, к этому требуется правильное заклинание: без магии и шагу не ступишь в этом мире.

— Не нужно будить меня сразу, как только появятся раны или еще что-то, — говорил он Кико, смешивая все ингредиенты в вязкую кашицу. — Я попытаюсь вывести монстра сюда, но не знаю, как это получится. Он может просто появиться в воздухе из расщелины, будьте к этому готовы.

Лок хмурил брови и заранее держал руку на копье. Така немного пугала мысль, что воин в суматохе может насадить его самого на оружие, проткнув как куриную тушку.

— Если увидите что… ну, не знаю… раны слишком глубокие и их много, тогда разбудите. Но, надеюсь, до этого не дойдет.

Так почти заранее знал, что если он встретится с Царадом и начнет одерживать над ним победу, друзья разбудят его в самый неподходящий момент, и все придется начинать снова.

— Как ты возьмешь с собой туда оружие? — вдруг спросил Лок.

Это был еще один неприятный сюрприз для путешественников в Тот Мир. При определенной сноровке (и, конечно же, приготовленном составе и заклинании) с собой можно было взять что-нибудь из вещей. Но в Мире Снов все работало не так, как здесь, и потому вдруг оказывалось, что копье никуда не летит, снаряд в праще начинал весить как пара носорогов, а нож наоборот становился легким, как лист. Вещи были бесполезны, притом в Мире

Снов обычно встречались только духи, которых не впечатлишь орудиями из этого мира.

Поэтому опять оставалось уповать только на магию.

— Я не буду брать с собой оружие, — ответил он Локу, — но со мной жезл. Это еще лучше.

Лок сплюнул и отошел в сторону.

— Я пока прогуляюсь. Орите, если что. — Он помедлил, но не стал оборачиваться. — Удачи, братишка.

Одного пожелания будет мало. Так закончил приготавливать зелье и намазал себе веки, виски, ладони, пятки и, наконец, левую сторону груди. Остатки он выскреб пальцем и пометил себе в волосах, где у него крепились перья. Это было необязательно, но он решил сделать, на всякий случай. В конце концов, у него будет надежда, что перья помогут ему найти путь назад. Затем он прошептал заклинание, и метки слабо засветились бледно-голубым светом. У Кико расширились глаза.

— А это зачем?

— Моя душа собрана вместе и может переправиться в Мир Снов, — отозвался Так устраиваясь на одеяле, — но за это тоже есть плата маной, как обычно.

— Ох… Это не опасно?

— Ее тратится совсем немного. Гораздо опаснее то, что ждет меня там.

Так старался не волноваться и не думать об этом, но все мышцы были напряжены, челюсти плотно сомкнуты вместе. Зелье неприятно холодила кожу, и он постарался принять положение, чтобы не смазать ее.

— Я могу спеть тебе охотничью колыбельную, — предложил Кико.

Было неудобно отказываться, потому что Кико насвистывал эту мелодию очень редко. Это единственное, что он помнил о своих родителях, и наверняка, колыбельная навевала на него тоску. Но и сама песенка была такой унылой и грустной, что ее впору было исполнять только покойникам.

— Давай, — все же согласился Так и закрыл глаза.

Свист Кико звучал точно пение призрака из Мира Духов. Мелодия была отчасти даже нежной и словно звала за собой, тоскливо и отчаянно, а затем резко заканчивалась.

— Прости, это все, что я помню.

Кико успел насвистеть мотив еще пару раз, как Так почувствовал, что зелье и заклинание начали работать. Тело налилось тяжестью, как будто мышцы превратились в камень, горечь заполнила горло, и заложило уши. Хотелось пошевелиться, сглотнуть или хотя бы открыть глаза, но он больше не управлял своим телом.

Несколько долгих минут, что тянулись как недели, он отчаянно пытался повернуться, чтобы уменьшить боль, и вместе с этим понимал, что это часть перехода и нужно просто потерпеть. Но Таку было страшно, что в этот раз все идет неправильно, что боль слишком сильная, а его тело уже умерло. Что его душа отделялась от плоти, и он попадет не в Мир Снов, а к Духам. Он мог все напутать, как обычно. Скорее всего, это он и сделал.

Он надеялся, что Кико поймет, что что-то идет не так, и поможет ему. Хотя бы просто потрясет за плечо. Но его тело лежало неподвижно, дыхание было глубоко и спокойно как у спящего, и друг ни о чем не догадался.

А потом шорохи джунглей, возня Кико и треск костра пропали, словно их вобрала в себя тьма.

«Это Мир Снов. Ты бывал здесь уже много раз в своих сновидениях, но сейчас ты вызван сюда по одному важному делу…»

Да, это правда. Сейчас у него была цель прийти сюда.

— Хорошо… хорошо… хорошо… — пробормотал Так, оглядываясь по сторонам и пытаясь понять, куда ему следует идти.

Мир Снов был очень странным местом — даже чуднее царства Джуджу. Одной из его главных странностей было то, что здесь обычно не появлялись духи Джуджу вообще. Им было недосуг наведываться в сновидения людей, они очень любили свой собственный мир и предпочитали его не покидать лишний раз. В Мире Снов можно было встретить только созданий из этого места и иногда еще сюда забредали монстры из Мира Кошмаров. Но их присутствие легко можно было заметить.

Весь Мир Снов казался нереальным, точно отражение в воде. Вокруг простирались каменные мосты и склоны, лестницы, гроты. Но они не выглядели настоящими. Как будто всего лишь умелый рисунок по ткани. Здесь не было земли и неба, лишь светлое ничто, казавшимся то голубым, то розоватым, то золотистым. Оно было отчасти похоже на небо, но в небе обычно не висят круглые острова и каменные спирали.

Все вокруг было светлым, хоть и почти ненастоящим, выглядело дружелюбно, но немного обманчиво. А стоило здесь появиться монстру, как местность вокруг него быстро менялась. То поле, где обитало чудовище, становилось темного цвета с кровавыми вкраплениями. От воздушных мостов и троп вдруг начинали тянуться уродливые отростки, на них нарастала темная масса. Это было похоже на внутренние органы больного животного, у которого все внутри заросло опухолями, начало гнить заживо и открылись внутренние кровотечения. На это походил зараженный участок Мира Снов.

Если Царад окажется где-нибудь поблизости, Так точно это заметит.

Он направился вперед, решив идти наугад и уповать на то, что зверь учует его и сам найдет. Затем останется только заманить его в расщелину, и дело будет наполовину сделано. Чтобы уж наверняка привлечь монстра, Так решил воспользоваться своей магией, благо Мир Снов это позволял. Хотя и она иногда действовала здесь по своим законам.

— Эй, Сарад! — крикнул Так и взмахнул жезлом, рассыпав вокруг себя яркие фиолетовые искры. — Где ты прячешься? Давай, попробуй подойти ко мне!

Вокруг никого не было видно, поэтому можно было не стесняться кричать и не бояться кого-нибудь случайно прибить магией. Поэтому Таку нравилось это место — Мир Снов предоставлял такую свободу, которая и не снилась в его мире.

— Я здесь! Ты слышишь меня? Давай, иди сюда, ну же!

Выкрикивая подобные призывы, Так запускал вверх магические вспышки, окутывал себя светом, ударял набалдашником по камню и посылал искрящиеся трещины ползти далеко вперед себя.

Он любил магию и не желал себе никакую иную судьбу. Сила доставляла ему немало хлопот, но он не мог представить, как жил бы без нее. Каково быть обыкновенным человеком без маны? Каким слабым, должно быть, чувствуешь себя тогда! Каким беззащитным и беспомощным!

— Где ты? — рявкнул Так, устав драть горло и не видя никаких признаков монстра. — Ты боишься меня? Боишься, что я знаю, кто ты и могу дать сдачи, да? Поэтому ты предпочитаешь нападать на обычных людей? Как ты жалок!

Призывно взмахнув жезлом, он поднял себя над каменным островом. Энергетическая сфера легко удерживала его вес и помо-

гала перемещаться, куда ему требовалось. Грудь наполнило приятным теплом от принятия своей силы.

— Теперь ты прячешься от меня, да? — крикнул он, смотря по сторонам с высоты и начиная злиться, что Царад не показывался. Неужели он опять ошибся? — Знаешь что? Ты трус! Жалкое создание из Кошмаров, который может только пугать и убивать животных и ничего больше! Ты ничем не лучше своего гадкого хозяина!

Крепче сжав жезл, Так побежал вперед, и каждый раз магическая энергия успевала подхватывать его, создавая под ногами сияющую опору. Давно уже ему не выпадал шанс проявить себя во всей красе, и сейчас он наслаждался этим, даже несмотря на то, что зверя до сих пор не было. Мир Снов не противился его магии, а лишь был рад усилить ее.

— Ну где же ты? — Так взмахнул оружием, разрушив каменный мост перед собой, точно он был сделан из песка. — Почему ты не приходишь? Или не видишь, какая у меня сильная мана? Да во всем племени ее нет столько, сколько у меня! Смотри же!

Остановившись, он высоко поднял над собой жезл, и каменная арка перед ним в три человеческих роста задрожала и медленно поползла вверх. Так повел рукой, заставляя ее перевернуться в воздухе. Улыбнувшись, он резко взмахнул жезлом, и арка с силой ударилась об остров, расколовшись на сотни кусков.

Где еще, если не в Мире Снов можно было пустить свою магию во весь опор? Здесь не чувствовалось, как убывает мана, и потому казалось, что силы безграничны. Именно так и работают сны — выдают желаемое за настоящее, скрывают то, чего не хочется видеть и показывают, что нет ничего невозможного.

От Проснувшегося Мира такого не дождешься.

Так не нашел Царада, а Царад не нашел Така.

В Мире Снов все было спокойно и тихо, ни одно существо Кошмаров не потревожило его этой ночью. Но когда Так проснулся ближе к утру, то он мог поклясться, что едва вышел живым из драки со всеми чудовищами Джуджу. Ломило кости как при лихорадке, болела голова, и все тело охватило такое неприятное ощущение изнутри, которое иначе как «тяжелое возвращение души» не назовешь.

Кико и Лок заснули, но Так не мог винить их. Им всем в последнее время не хватало сна.

Ему самому спать больше не хотелось, и Так решил прогуляться до бассейна. Прохладная вода должна помочь ему вернуться в норму.

Он знал, почему он не был в норме и злился. Не на себя, на Царада. Он пытался привлечь его внимание, всеми возможными и невозможными способами. Что еще было надо этому зверю? Флора сказала, что он питается маной, а это значит, он должен был круги нарезать вокруг Така, а не прятаться от него.

Но может, он действительно прятался от него? Может, Царад его боялся? Така бы даже порадовать эта мысль, но он прекрасно помнил, что зверь сделал с Тлейлоком. Может, Царада отпугивает часть от Джуджу в Таке?

Так почти надеялся на это, потому что ему совсем-совсем не хотелось думать, что Царад не пришел, потому что был занят куда более важными делами.

Например, охотой на Джиболбу.

Оставалось уповать на то, что Тобар правильно все понял, по дороге ничего не забыл, с ним ничего не случилось, и он передал Вождю просьбу Така. Ему не верилось, что его мудрого дядю можно было в принципе застать врасплох, но в последнее время он так

устал из-за Тлейлока и всего остального тоже. Цараду ничего не стоило воспользоваться его слабостью.

Так добрел до бассейна и постарался вытряхнуть из головы все мысли. Ему не повезло, как обычно, но он найдет монстра в следующий раз. Царад не может вечно избегать его. Да и вряд ли ему самому этого хочется.

Сбросив с себя плащ, Так сразу нырнул в воду и едва не выпрыгнул обратно. Вода была ледяная — охлажденная свежей ночью и хранимая среди камней внизу, в тени Храма. Кажется, он никогда еще не чувствовал такого холода. Наверное, только вода с вершины гор на мату-фанакенга могла сравниться с водой в этом бассейне.

Но сейчас это даже было к лучшему.

Холод освежил его, вымыл все ненужные мысли из головы и отвлек от боли. Так не мог долго задерживать дыхание, но в этот раз он оставался настолько долго под водой, насколько мог, пока грудь не начало разрывать от жжения и тесноты. Только после этого он вынырнул, в панике хватая ртом воздух.

Над ним высился Забытый Храм — высокая, черная махина на фоне фиолетового неба и тускнеющих звезд. А на его верхушке стоял белый зверь.

Так затаил дыхание. Было видно только голову, шею и немного передние ноги животного. Его шкура сверкала чистой белизной на фоне неба, словно светилась. Тонкие рога, которые у него должны быть, не просматривались с такого расстояния, как и горящие золотые глаза. Но Так прекрасно знал, что его острые рога сейчас утыкались в небо, а желтые глаза без зрачков смотрели на него.

Настолько осторожно, насколько это было возможно в холодной воде, не чувствуя под ногами дна, Так начал плыть к берегу, не сводя с Царада глаз. Если он хотя бы моргнет, чудище прыгнет

вниз и потопит его. Ему даже не придется распарывать ему живот, чтобы поглотить душу.

Наконец его руки коснулись гладких камней по краю бассейна, и Так выбрался на площадку. Щипало глаза от воды и напряжения, но он не сводил взгляда с монстра, а тот продолжал наблюдать за ним. Над его головой медленно розовело небо.

— Стой, где стоишь, — едва слышно прошептал Так, призывая к себе жезл.

Зверь шевельнулся, заметив свечение магии. Так затаил дыхание, готовясь к тому, что он сейчас ринется к нему. Может, он и летать умел, кто знал наверняка.

Но Царад не бросился к нему. Наоборот, отошел от края Храма.

— Стой! — невольно крикнул Так.

Недолго думая, он взмахнул жезлом и через мгновенье оказался на каменной площадке. Царада здесь уже не было.

— Где ты? — крикнул Так, но не настолько уверенно и громко, как позволял себе орать в Мире Снов.

Внизу, в джунглях, только темнота, а белая шкура зверя видна была бы сразу. Как он успел далеко уйти? Куда? Точно сквозь…

Прямо перед ним свернула синяя вспышка, ослепив его. Он не увидел, как из расщелины выпрыгнул монстр.

Жгучая, яркая боль пронзила Така, и он отшатнулся. Быстро сморгнув слезы, он успел заметить, как Царад замахнулся во второй раз, и отскочил назад, всплеснув руками, сохраняя равновесие. Желудок ухнул вниз, а по спине поползли мурашки.

Он с трудом держался на краю площадки, едва не полетев спиной вперед в бассейн.

Зверь перед ним оказался выше, чем он запомнил. Белоснежный настолько, что смотреть больно. Ноги тонкие и прямые, но заканчивались не точеными копытами, как у антилоп. Он опирался

на толстые, мощные пальцы с крепкими когтями — точно лапы у Чудища Джуджу. Небольшая голова немного наклонена, а из темени торчали рога, похожие на две тонкие ветки с сучками. Глаза существа слабо светились, как два маленьких месяца. Мягкий нос подрагивал, принюхиваясь к нему.

Облик зверя был обманчиво хрупок и безобиден. Пупунуну могли бы охотиться на таких, чтобы подавать их нежное мясо по большим праздникам.

Так старался не шевелиться, но сделать это, будучи зависнув на краю скалы, было не очень просто. Ему бы только шаг сделать вперед, но тогда он упрется прямо в Царада. И жезл он выронил — он лежал возле задних ног зверя, но, к счастью, тот не обращал на это внимания.

Царад принюхивался. Стоит ему еще раз ударить лапой, и Так улетит прямо в джунгли.

— Не подходи!

Он крикнул громко и неожиданно, и Царад вздрогнул. Сам Так не шевельнулся, чтобы зверь не напал на него.

— Где ты был всю ночь?

Только бы добраться до жезла. Но монстр не отходил, и Так боялся двигаться. Между тем, у него начали болеть пальцы на ногах, он не сможет долго простоять здесь.

Медленно-медленно, следя за Царадом и стараясь не нарушить свое равновесие, Так поднял правую руку. Может, у него получится сделать хотя бы маленькую вспышку или хлопок — хоть что-нибудь, что заставит зверя отойти немного назад.

— Смотри и ужасайся!

Так растопырил пальцы, напрягая мышцы и пытаясь продемонстрировать хоть немного магии. Бесполезно. Лишь в голову ударила слабость в ответ на его призыв. Он потратил много маны этой

ночью, и его тело было слабым и бесполезным, как у любого обычного человека.

Царад тихо зарычал, прижав маленькие уши к голове. Сейчас он меньше всего походил на антилопу, скорее на сердитую кошку или даже на крокодила. Хищника.

— Ну да, я сейчас не в лучшей форме…

Царад ринулся к нему, замахнувшись лапой, и Так отскочил. Ужасные когти пронеслись перед его глазами, но желудок все равно крепко сжался, от падения вниз. Так успел перевернуться в воздухе, а в следующий миг упал в бассейн.

Он не сразу вынырнул обратно. От удара заложило уши, он глотнул воды, и ему понадобилось время, чтобы понять, где верх, а где дно. Когда он наконец вырвался из воды и поднял голову, вершина Храма была пуста. Зверь опять исчез.

Так выбрался на землю, едва шевеля руками и ногами, и смог лучше рассмотреть раны. Царад не ударил в полную силу, но и без этого царапины были глубокие. Он располосовал ему всю грудь: через нее тянулись три длинных раны, как у Тлейлока. Счастье, что он не распорол ему живот, как тем носорогам.

Внезапно Так почувствовал сильную дурноту и присел прямо на землю. Голова кружилась и все еще болела, зубы стучали точно в лихорадке. Он снова посмотрел на вершину Храма, которую уже мягко подсвечивали солнечные лучи.

Вот теперь он действительно не знал, как справиться с монстром. И теперь ему стало по-настоящему страшно.

— Флора?

Так нахмурился. Не то чтобы он не ожидал увидеть ее, но вообще-то он пытался вызвать сейчас Фауну. Но появилась только Флора.

— Привет, Так.

К счастью, иногда Джуджу могли соизволить прийти не только на алтаре, хотя чаще они заявлялись подобным образом, если им самим что-то требовалось, что случалось примерно раз в столетие. Но Флора всегда питала благосклонность к Таку, поэтому легко пришла к нему и в джунглях. Так не рисковал использовать магию возле Забытого Храма — мало ли, каких бед можно было этим накликать себе.

— А где Фауна?

— Прогуливается где-то. Ты хотел ее видеть?

Вообще-то да, но Так побоялся это признавать и задевать подругу. Как Джера злилась при упоминании Зарии, так и Флора обижалась, когда ей предпочитали сестру. Иногда у обычных девчонок и духов удивительно много общего.

Флора сидела на ветке дерева и смотрела на него сверху вниз. В темноте было хорошо видно только ее глаза, и еще немного сияла зеленоватая аура вокруг. Так точно не знал, что это было, но догадывался, что Джуджу окутывала мана. Она, наверное, на всю Семиутесовую округу сейчас светилась своей магией, и из любого мира ее мог учуять Царад. Но она все равно пришла.

— У меня несколько вопросов насчет… Сарада.

— Царада.

— Фауна сказала, что он может сам создавать расщелины. Я это видел. Он появляется, когда захочет и где захочет, а потом так же исчезает. И как мне тогда поймать его, если он постоянно прячется? Как мне спасти от него людей, если он постоянно может зайти к ним в сон? — Так плотнее запахнулся в плащ, не желая, чтобы Флора увидела его раны. — Я не понимаю, как можно с ним сражаться, если он такой неуловимый. Неужели ничего нельзя сделать?

Да, возможно он хотел слишком многого или был очень наивен, раз думал, что сможет справиться с ним без особых проблем. Но проиграть питомцу Темного? Обречь на гибель своих соплеменников? Таку было плевать, что ему говорила Флора — он сделает все, чтобы уничтожить Царада.

И если верить Ясновидцу, то ему это удастся. Если только предупредив Джиболбу, он не изменил свое будущее.

Флора несколько минут смотрела на него с дерева, а затем поднялась на ноги, по-прежнему стоя на ветке. Так думал, что она спустится, но она осталась наверху. Над долиной поднялось солнце, но в глубине джунглей по-прежнему была холодная полутьма, и здесь было удивительно тихо. В стороне солнце-фанакенга ярко сияла звезда Фетиа. Наверное, самое подходящее место и время для разговора с девочкой-Джуджу.

— Ты можешь использовать барьер, — наконец произнесла она, — если только Царад не умеет его преодолевать.

— Что за барьер?

— Защита, которая окружит часть Проснувшегося Мира как забором. Зверь останется внутри и не сможет проникнуть в другие миры. Я знаю, ты сможешь это сделать.

Так был уверен в этом. Тогда все оказывалось куда проще, чем он думал.

— Ты научишь меня создавать эту защиту?

— Конечно.

Но Флора все равно не спешила спускаться. Как Так скрывал свои раны, она тоже словно что-то прятала от него и не хотела, чтобы он догадался.

— Флора? Все в порядке?

Она мягко соскользнула к нему по воздуху и зависла совсем-совсем низко над землей, чтобы быть с Таком одного роста. Она

поправила волосы и наконец подняла голову, посмотрев ему в глаза.

— Нет, все совсем не в порядке, Так. Джуджу встревожены, никому из нас не разрешено посещать мир людей. Луна до сих пор не знает, что делать. Никто не знает, что делать!

— Ясновидец сказал, что я убью Сарада.

Флора упрямо помотала головой и посмотрела на небо. Боялась ли она прихода монстра? Или своей матери?

— Но он не сказал, выживешь ли ты после этого.

Верно. Не сказал.

— Научи меня создавать защиту. У нас мало времени.

Флора тихо подошла к нему, почти вплотную. Ее кожа пахла орхидеями, а волосы — гибискусом, и это неожиданно напомнило ему о Джере. Но сейчас было не до нее. Взяв его за плечо, Джуджу зашептала на ухо заклинание, очень похожее на обычное защитное заклинание. Когда она закончила, Так еще раз повторил его у себя в голове. Кажется, довольно простое.

— Ты сможешь сдерживать его не более четырех дней, — предупредила его Флора. — Потом у тебя останется слишком мало маны. Я буду помогать тебе восполнять ее, как смогу, но оценивай свои силы сам. Пожалуйста, — она провела ладонью по его руке, — не забывай, что ты…

— …слабее, чем я думаю, — угрюмо закончил он. — Я понял.

Флора осторожно улыбнулась и медленно, мягко обняла его. Так не успел отступить и теперь лишь замер, затаив дыхание. Вечно он не знал, что делать, когда его обнимала девушка. Проще было избегать объятия вовсе.

— Сильный, как Джуджу, и глупый, как человек, — тихо прошептала она, щекоча ему плечо ресницами.

Отпустив его, Флора медленно подняла глаза. У Така даже слегка кольнуло в груди от ее взгляда. Может, он зря так зло с ней. Она хочет помочь ему. Возможно, она единственная Джуджу, кто хочет помочь ему. Он попытался что-нибудь сказать, но не смог.

— На мату-фанакенга от Храма растет гибискус, — быстро проговорила Джуджу. — Будь осторожнее, милый.

Она исчезла тихо, незаметно, оставив после себя нежный аромат цветов и прикосновение мягких рук к телу. А еще много встревоженных чувств и мыслей в голове.

— Это либо сработает, либо нам всем конец.

Лок нервно рассмеялся, потирая сзади шею и рассматривая установленную ловушку. Самолов хорош для поимки людей и антилоп. Поди сгодится и для когтистой зверюги из Мира Кошмаров. Веревка прочная, и ловушка срабатывает почти-почти всегда. Да. Если этот зверь такой же резвый, как и обычная антилопа, то он быстро угодит сюда…

Хорошо, это была не самая идеальная ловушка в мире, но у Така петли получились лучше всего остального. Он установил уже две ловушки за сегодняшнее утро — удушающую и подъемную — и надеялся, что Царад не заметит одну из них и попадется. Сразу после того, как он выманит его из Мира Снов в Проснувшийся.

— Скорее всего, он опять спрятался, после нашей встречи. — Так заметил на себе взгляды Кико и Лока. Он до сих пор не сходил за листьями гибискуса, не до этого было, и раны саднили, постепенно вытягивая из него силы. — Поэтому я сейчас отправлюсь в Мир Снов и попробую найти его там.

Царад вряд ли ожидает увидеть кого-нибудь из людей в Мире Снов посреди дня. Это был отличный план. Если не считать одного…

— Брат, ты едва на ногах стоишь! — воскликнул Кико. — Ты просто не выживешь после встречи с ним, сечешь?

— Я отлично себя чувствую, — огрызнулся он. — Мы не можем терять времени, Сарад уже совсем рядом.

— Вот именно, — упрямо отозвался друг. — Он уже здесь, а не возле деревни. Куда нам спешить? Люди в безопасности, потому что зверю нужен ты.

— Он прав, — поддакнул Лок. — Я думаю, он дождется тебя этим вечером.

Так не хотел признавать, что они правы. Что он сейчас не в лучшей форме. Что он всего лишь человек, как и они, и что ему тоже нужен отдых. Ему и без того об этом говорили все, кому не лень.

— Мы и без того потеряли кучу времени, — он сделал еще одну попытку отстоять свое мнение. Чисто из упрямства. — А зверь не будет ждать, что я нападу на него днем.

Кико и Лок переглянулись. В обычное время они едва ли вообще разговаривали друг с другом — уж слишком разнились их интересы и роли в племени. А сейчас не прошло и двух дней, как они сдружились, чтобы вдвоем быть против Така. Замечательно.

— От тебя будет больше толка, если ты будешь жить, — резонно заметил Кико. — Как ты этого не понимаешь? Сарад никуда от нас уже не денется.

Кико всегда был прав. Но Так еще помолчал некоторое время, пытаясь придумать что-нибудь, чтобы выиграть этот спор, но все-таки сдался.

— Хорошо, — выдохнул он, поморщившись как от боли. — Я подожду до вечера. Может, нам всем крупно повезет, в чем, конечно, я очень сомневаюсь, и монстр бродит где-нибудь в этом мире,

и он будет так туп, что угодит в нашу ловушку, и мы возьмем его как цыпленка. Может быть. А сейчас давайте вернемся на стоянку.

На месте старого жертвенника он чувствовал себя спокойнее, чем в джунглях. Особенно если огородить поляну обычным барьером. Он не знал, способно ли это было задержать Царада, но хоть какую-то защиту он точно предоставлял. И уже от этого было куда спокойнее.

Так присел на бревно и только после этого вспомнил, что ему нужно набрать листьев, чтобы подлечить раны. Вообще нужно было запастись лекарственными снадобьями впрок, на случай, если пострадает кто-нибудь еще. Джиболба бы пришел в бешенство, если бы увидел, что он ничего не сделал. У Така вечно дела с магией и заклинаниями обстояли куда лучше, чем с листиками и корешками. А если учесть, что и с магической частью он далеко не всегда ладил, то про травы можно было вовсе забыть.

— Какой он? — послышался позади него голос Кико. — Он пытался убить тебя?

Так плотнее запахнулся в плащ, хотя скрывать царапины уже не было никакого смысла.

— Не думаю. Может, собирался только напугать. — Он не хотел говорить, что если бы Царад решил убить его, то у него наверняка это получилось бы, потому что монстр нашел его далеко не в идеальной форме. — Он легко может переходить через расщелины. Как только он появится в этом мире, я создам защиту, чтобы он не смог спрятаться во снах опять. Флора сказала, что у нас будет не более четырех дней на это.

— А что потом?

Так сглотнул. Разве Кико объяснишь, как работает магия? Разве можно объяснить обычному человеку, как вытягивается из тела мана?

— Потом… я не смогу больше удерживать защиту. Но мы поймаем его еще до этого, я уверен. А сейчас я все же отдохну, у меня была дикая ночка.

Глава 12

Однажды умный дурак Атики отправился в лес за дровами. Забрался он на дерево и принялся рубить ветку у самого ствола, усевшись на эту самую ветку. Проходила мимо Убийца-Радости Джуджу, увидела, что он делает и крикнула:

— Ты что творишь, олух! Ты же сейчас упадешь вместе с этой веткой!

Но умный дурак Атики лишь засмеялся в ответ.

— Глупый дух! Ничего ты не понимаешь! Это новый способ рубить деревья.

Убийца-Радости ничего не стала говорить на это, и пошла своей дорогой дальше.

Атики тем временем срубил ветку. Она полетела вниз, ну а вместе с ней свалился и Атики. Придя в себя, он очень удивился и бросился догонять Джуджу.

— Скажи мне и день моей смерти! — потребовал Атики, выскочив перед Убийцей-Радости.

— Откуда я могу знать это? — возмутилась она. — Я Убийца-Радости, а не Убийца-Дураков.

— Но ты же сказала, что я упаду, и это сбылось!

Умный дурак Атики решил, что все Джуджу могут предсказывать будущее, но мы с тобой знаем, что на это способен только Ясновидец.

— Ах вот оно что! — воскликнула Убийца-Радости. — Я видела, что ты сидел на суку, который рубил, поэтому и знала, что можешь упасть. А день твоей смерти я не могу предсказать. Это тебе у моего мужа стоит спросить, Смерти Джуджу.

Но Атики настаивал, чтобы именно она назвала ему день его смерти, и сердитая Убийца-Радости, только чтобы отвязаться от него, сообщила:

— Хорошо! Слушай же, глупый смертный. День, когда ты отправишься в джунгли, а по дороге обратно споткнешься три раза, и будет днем твоей смерти.

Атики постарался запомнить эти слова.

И вот однажды умный дурак Атики отправился за кокосом в джунгли. Обратно он шел, неся тяжелую корзину, полную орехов. Под ноги он совсем не смотрел и потому запнулся о камень. Рассердился Атики на себя за неуклюжесть, прибавил шаг и тут же споткнулся опять. Насторожился он и подумал: «О, смерть моя уже рядом!» И только он это подумал, как споткнулся в третий раз.

Грохнулся Атики на землю, откинув корзину и рассыпав по дороге орехи. Он закрыл глаза и лежал не шевелясь, думая, что уже мертв.

Если отправишься за кокосовыми орехами по старой тропе, то внимательнее смотри себе под ноги. Умный дурак Атики до сих пор лежит где-то там и ждет свою смерть.

— Ты могла бы делать маску в какое-нибудь другое время? — проворчала Джера, приоткрывая один глаз и щуря его от света свеч. — Или в другом месте?

Сейчас была очередь Зарии сидеть с ней, но сестра решила не тратить драгоценное время зря и притащила с собой масла и ягоды, чтобы сделать маску для волос и лица. И теперь вся комната Джеры благоухала кокосом, апельсином и манго. Ко всему этому Зария еще зажгла по меньшей мере пять ярких свечей.

— Глупая, — отозвалась она, не оборачиваясь к ней и осторожно разделяя пряди своих густых волос. Как у многих в племени они были орехового цвета, лишь одну прядь по левую сторону

Зария выкрасила в белый. — Папа сказал, что я должна быть здесь, так что я не могу никуда уйти. Но если я буду просто сидеть, то могу заснуть и не увижу, как тебя начнут пожирать. Стоило быть хоть немного благодарной, что я не бросила тебя.

Джере очень хотелось ответить, что она на самом деле сейчас чувствовала к сестре, но понимала, что ничего этим не добьется. Зария всегда и везде найдет способ позлить ее. Даже сейчас, во время охоты Царада, она придумала, как одержать над ней верх.

День и без того не задался с самого утра, а теперь еще и ночью не было покоя. На улице до сих пор в воздухе висел едкий запах дыма от сожжения трупов овец, и Джере казалось, что она продолжала ощущать его здесь тоже, что он смешивался со сладкими ароматами масел Зарии, отравляя их. Как она сама этого не чувствовала?

Но, как будто и этого было мало, Джера умудрилась опозориться перед всей семьей Унгачака и сестрой заодно. Когда Блита отказала ей в помощи, Джера отправилась на поиски ее матери. Но и Чака лишь строго оглядела ее с ног до головы в ответ на ее просьбу и сказала, что она не уверена, что у нее хватит сил для такого сложного ритуала, и что это не какая-то ерунда, доступная каждой девушке. В общем, сразу было ясно, что мать и дочь друг друга стоят, но все равно стало очень обидно. И на этом Чака не остановилась. Она отправилась к Зарии и обо всем ей рассказала. Джера весь остаток дня мучилась от язвительных подколок и насмешек сестры. Вечером она едва не бросила все и не сбежала к Забытому Храму. Остановило лишь то, что оказаться среди ночи в джунглях пока не входило в ее планы.

— Тебе бы самой стоило заняться чем-нибудь более полезным, — тем временем продолжала Зария, и Джера просто закрыла глаза, жалея, что вообще заговорила с ней, — чем волноваться о

мальчишках. Поверь мне, они о нас никогда не волнуются. Девушки просто вылетают у них из головы, а потом так же легко появляются там снова, едва какая-нибудь показывается на горизонте. И даже если бы у тебя была мана или офинда, то и тогда не стоило проводить этот ритуал. Видела же, что случилось с Блитой.

Последнюю фразу Зария произнесла злорадно, не скрывая своей ненависти к Унгачака.

— Это из-за ритуала?

До этого момента Джера просто не задумывалась о том, что Блита могла плохо себя чувствовать из-за утраты сил офинда. Она знала, как слабеют шаманы после использования маны, но не слышала, что подобное случается с обычными женщинами. Хотя может головные боли и подавленное настроение, которое то и дело навещают их, как раз и являются этими признаками?

— Конечно. Твой Так не такой уж идиот. Наверняка у него какая-то защита от приворота или что-то в таком духе. Блита получила по заслугам. Ты бы порадовалась, что у нее ничего не получилось.

Джера даже глаза распахнула от этой новости. Об этом она точно не думала. Вряд ли Таку когда-нибудь вообще приходило в голову, что он кому-то сдался настолько, что его попытались бы приворожить. Но может магия Джуджу защищала его сама по себе, когда он об этом даже не догадывался?

— Ты так думаешь? Ох. Тогда это правда здорово.

Зария коротко хихикнула, нанося на волосы сладко пахнущую массу. Она специально принесла с собой зеркало, чтобы все сделать как надо и без помощи сестры. Джера наблюдала за ее движениями, прикрыв глаза, и размышляла, что на ее месте сейчас могла бы быть их мать, которая тоже подшучивала бы над ней, но не злобно, давала советы, но во всем остальном, наверняка, больше

походила бы на Зарию и, возможно, злила ее этим. Но уж лучше иметь мать, которая порой раздражает тебя и не всегда понимает, чем не иметь ее вовсе.

Сладкий аромат, мерцание свеч и мысли о маме почти убаюкали Джеру. Она не должна волноваться за себя — после случая с отарой даже Зария будет внимательнее следить за ней. И уж тем более ей не стоит переживать за отряд. Так куда сильнее, чем она представляет себе, и у него точно хватит магии и ума, чтобы защитить себя и остальных. Нужно просто еще немного времени и терпения, чтобы дождаться его, только и всего…

— Хорошо еще, что… — начала Зария, но крик с улицы заглушил ее слова.

Сестры вскочили на ноги, вслушиваясь, но никаких слов разобрать было нельзя. Кричал кто-то из женщин, надрывно и в ужасе.

Пока Зария оцепенела от страха, Джера выскочила за дверь, не успев обдумать, что она там могла увидеть.

— Помогите! Помогите мне! Помогите!

Крик шел от одной из дальних хижин, и Джера заметила, как туда уже спешили потревоженные люди. Пол, который сегодня был в дозоре, бросился в сторону дома шаманов.

К ней на балкон несмело вышла Зария.

— Что случилось?

Джера не могла ответить. Грудь крепко сдавило, и вздохнуть как следует не получалось. Ужасная догадка билась в голове, но было страшно превращать ее в мысль.

Стояла глухая ночь, и даже пламя факелов горело тускло и несмело. Люди столпились у края деревни, и их тревожный говор едва долетал до верховного Дома. Кажется, кто-то плакал или завывал, но Джере хотелось верить, что ей лишь казалось.

Наконец из дома вышел отец, без суру и ожерелья из клыков на шее. Рядом с ним шел Отакон, вытягивая шею, чтобы понять, в чем дело.

— Во имя магии Джуджу! — раздраженно и громогласно провозгласил отец. — Что случилось? Кто там теперь умер?

И он поспешил к людям, сопровождаемый стражем. Джера вцепилась в натянутую на балконе веревку до боли в ладонях.

— Кто-то умер, — прошептала Зария, но она тоже не рисковала спускаться.

Джера старалась не думать, кто живет в тех домах. Она ни с какой утратой не смогла бы смириться. Ни с какой.

— Я так больше не могу, — пробормотала она, заставляя себя отцепиться от ограждения и спуститься. — Я пойду туда.

Зария испуганно вздохнула за ее спиной, но тихо последовала следом. Джера понимала, что сойдет с ума, если будет продолжать мучить себя догадками и тревогами. Она прямо сейчас все узнает — очень болезненно, но очень быстро. Как вытащить иглу дикобраза из зада. Раз, и все.

У дальнего края деревни толпилось почти все племя. Многие держали факелы, собравшись полукругом. Никто не рисковал говорить громко или открыто плакать. Никто, кроме Леи, которая и подняла весь этот шум.

Увидев ее, Джера поняла, что произошло.

В центре круга лежал ее муж. Тау. Но если не знать, кто это, то узнать его было невозможно. Царад распотрошил воина, как моа или овцу.

Джера запоздало отвернулась, крепко прижав руку ко рту. Глаза увлажнились, в носу защипало, но не от слез, а от дурноты.

Просто взял и распотрошил его. Точно скот перед пиром.

Она проморгала, сглотнула, и головокружение постепенно прошло. Ей бы подойти и крепко обнять отца, но он разговаривал с Джиболбой, чья помощь уже не понадобилась. Кругом шептались люди. Мало кто плакал, потому что все сейчас были больше в ужасе, чем в горе. Супруги, братья и сестры, родители и дети стояли вместе, мысленно и даже не осознавая этого, но радуясь тому, что никто из них не был на месте Леи или Иту, брата Тау. Самый страшный ночной кошмар прошел сегодня мимо каждого из их дома, не миновав лишь один.

— Это произошло так быстро, — Джера едва разобрала голос Леи. С ней сейчас стояли Зимди, Иту, Алисия и Валлу. — Я ничего… ничего не успела сделать. Очень быстро.

Ее голос опять потонул в рыданиях, а по людям вокруг прокатилась волна вздохов ужаса. Никто не мог винить Леи в том, что она не спасла мужа. Как за такое можно винить? Царад просто взмахнул своими ужасными когтями, и Тау не стало. Как тут можно было успеть сделать хоть что-нибудь?

Джеру начало трясти от ужаса при мысли, что на месте Тау мог быть ее отец. Или Зария. Или она сама. Кто угодно. И какой тогда толк от их дежурств, если люди не успевают ничего сделать? Если зверь просто взмахивает когтями, и все?

Вчера овцы, сегодня Тау, кто будет завтра?

Джера не слышала, что говорили люди вокруг. Зубы стучали так громко и быстро, словно это было единственное, что могло поддержать в ней жизнь. Ей бы только обнять кого-нибудь, услышать биение сердца и понять, что они пережили эту ночь. Но отец стоял с Джиболбой и другими людьми, Зария набралась храбрости, чтобы подойти к Леи, а всем остальным не было до нее дела. Верно, никому из них сейчас и в голову не приходило, что дикова-

той младшей принцессе сейчас очень-очень нужно было кого-нибудь обнять.

— Пупунуну! — громкий голос отца прорезал ночную тьму, и люди повернули головы в его сторону. — Нас постигло ужасное горе, но мы должны быть сильными! Не дайте страху сломить себя! Мы привыкли к трудностям, не так ли? Сколько раз нас пытались убить, смести с лица земли и стереть все воспоминания о нас? Мы выстояли, выстоим и в этот раз. Соберитесь! Мы отомстим за нашего брата! Не позволим страху загнать нас в тень точно куриц. Не позволим зверю убить нас!

Речь вождя, как всегда, придала людям сил. Они немного успокоились, смотря на него, слушая его и начиная думать над тем, как укрепить защиту деревни. Джере бы никогда не удалось ничего подобного. Зачастую она даже саму себя успокоить была не в состоянии.

Но она была сейчас и не нужна своему племени. Им был нужен Так и его магия. Люди могли не трудится, ставя эту высокую стену — Цараду на нее плевать. Им сейчас требовался волшебный барьер, а не бревна и камни. Но проще было сейчас сказать им, что они могут помочь себе и соплеменникам, что от них что-то зависит, и они сами могут уберечься от зверя.

Джера посмотрела на Джиболбу. Он молчал, опустив голову. Конечно, он тоже не скажет правду, хотя прекрасно знает — лучше их всех, — что простой забор не спасет людей.

Племя спасет лишь Так.

Джера осторожно попятилась назад, не сводя с людей глаз. От нее в деревне никакого толку, она даже Леи сейчас помочь не могла…

— Луна Джуджу не допустит, чтобы мы пропали, — продолжал говорить отец, а люди всё теснее собирались вокруг него. —

Наше племя избранное, над нами висит само благословение духов. Нам нечего боятся, Пупунуну! И мы никогда не должны об этом забывать.

…Но она приведет к ним того, кто точно спасет их.

Джера наконец повернулась спиной и потрусила в сторону дома. Вся деревня сейчас была пустой и темной, за исключением дальних домов, где все и собрались.

«Прости, что не приду на твой праздник, Тау! — мысленно извинялась она, зная, что он сейчас был где-то рядом и все слышал. — Ты был моим братом, и я никогда тебя не забуду. Но я должна помочь племени. Помочь Леи, Иту и остальным, понимаешь? Пожалуйста, не превращайся в злого духа из-за меня.»

Она забежала к себе в комнату и замешкалась на пороге. В голове стоял дурман, как от запаха масел и дыма, а руки казались чужими. Она взяла накидку из тонкой тапы, пару свечей, трутницу… Нэвис следил за ней своими большими глазами и тихо пофыркивал.

— Я не могу взять тебя с собой, — шептала Джера, растеряно осматривая комнату и думая, что еще ей могло понадобиться. Оружие, вот что. — Но я бы взяла, обязательно. Будь умницей.

Она нашла свой старый, тупой нож. Это, конечно, не оружие, но ничего другого у нее не было. Может, удастся наточить по дороге, если будет большая необходимость. К тому же, у нее с собой огонь.

— Я скоро вернусь.

Она поцеловала носатика на прощание и выбежала из комнаты.

Луна уже прошла больше половину своего пути. До рассвета оставалась пара часов.

Джера успела забежать в зал приема. Здесь было темно, хоть глаз выколи, но она на ощупь нашла трон и положила на него цве-

ток гибискуса, вытащив его из своих волос. Не было времени на поиск бумаги и написания записки, но отец все поймет и так. Самое главное, чтобы он не волновался за нее. Ну, и не очень сильно сердился.

Покинув дом, Джера в последний раз посмотрела в дальний конец деревни. Все люди до сих пор там. Сегодня они будут заняты подготовкой к похоронам, а вечером устроят пышный праздник в честь Тау, чтобы он не злился на своих соплеменников. Она почти наяву увидела, как это будет происходить.

Она сама-то присутствовала всего на двух похоронах. На одних настоящих и одних фальшивых.

Однажды двое дураков, Так и Кико, решили улизнуть, чтобы избежать своей работы и провести целый день бездельничая и занимаясь всякими глупостями. Они обставили все таким образом, чтобы племя решило, что они погибли. И неизвестно, о чем подумали бы Пупунуну на самом деле, если бы Джера не узнала про их план и не передала его отцу. Они решили проучить мальчишек, и когда те вернулись, то очутились на собственных похоронах. Они исчезли для соплеменников, их никто не видел и не слышал, и только на следующий день, когда Так и Кико совсем отчаялись, их приняли обратно. Урок они усвоили на всю оставшуюся жизнь.

Если бы только все похороны были такими ненастоящими.

На кургане установят наземные факелы, мужчины будут бить по барабанам. Появится новая могильная плита, на которой нарисуют лицо Тау и напишут его имя. Наверное, его тело завернут в ковер, потому что слишком плохо оно выглядит.

Возле могилы будут стоять отец, Джиболба и семья воина. Отец просыплет на свернутый ковер пепел, который по цвету похож на крошки от лунных камней и который должен будет помочь Тау найти дорогу в Мир Духов. Они будут говорить о том, каким

великим воином он был и что память о нем навсегда останется в их сердцах. А дух будет в это время бродить вокруг и заглядывать людям в глаза, чтобы узнать, кто говорит ложь.

После всего друзья и родственники смогут остаться, чтобы в одиночестве поплакать над могилой. Джера сама садилась возле надгробных камней Така и Кико, когда они разыгрывали все это, и почти по-настоящему ревела, зная, что они следят за ней. У нее потом еще долго были мурашки от этих воспоминаний.

А после похорон устроят пир. Тау должен будет увидеть, как радуются его соплеменники, вспоминают его, рассказывают его шутки и истории о нем. В конце концов, переход в Мир Духов — это не плохо. Это часть существования, а значит, должно отмечаться так же, как день рождения или свадьба.

Вот только вряд ли смерть от лап ужасного монстра из Мира Кошмаров было привычной частью существования. Как Пупунуну ни будут стараться, а гнева Тау им будет не избежать.

Только возле границы с джунглями Джера позволила себе оглянуться назад. Дом темнел пустой, черной махиной. Она скоро вернется сюда, не одна, и этим спасет все племя. А отец и Зария — им не позволят умереть, ни за что на свете.

Я никогда не говорил…

Люди не позволят, Джиболба и сами духи.

…что Зария станет…

С ними все будет отлично.

…вождем…

Иначе и быть не могло.

Глубоко вздохнув, прохлаждая грудь свежим, ночным воздухом, принцесса развернулась и тут же растворилась в темноте леса. Точно одинокая душа, утонувшая в потустороннем мире.

Глава 13

Луна Джуджу не всегда была самым почитаемым и любимым духом людей. В древности ей не доверяли, как любой другой женщине, и куда больше славили Солнце Джуджу. Именно Солнце рассылал по Семиутесовой округе тепло и свет, заставляя солнечный шар подниматься высоко над джунглями. Люди радовались, смотря на всходы кукурузы и урожай ямса, радовались, когда лучи приятно согревали голые плечи и спину. Но добряку-Солнце этого оказалось мало.

Он стал задерживать небесное светило и с каждым днем все позднее и позднее опускал его обратно, топя в Моане. Луна Джуджу не обиделась, что ее время становилось короче, но все же пришла к Солнцу.

— Брат мой, — заговорила она, — ты помнишь, как все духи условились исполнять свои роли? Каждый делает только свою работу, не мешая остальным и не выделяясь среди других. Помни об этом.

— Не волнуйся, — беспечно отозвался он. — Я лишь хочу порадовать бедных людей. Им и так тяжело живется.

Но великому духу было невдомек, что чем длиннее становился день, тем меньше стали спать люди. Только опустится тьма и прохлада на долину, только люди доберутся до своих кроватей и гамаков, как, поди ж ты, опять встает солнце, опять светло и жарко, опять приходится вставать и приниматься за работу. Но это было только началом бед.

Совсем скоро стали пропадать побеги кукурузы, и таро засыхали. Молоко в кокосовом орехе отдавало горечью, апельсины казались кислее обычного, не уродились плоды меи. Затем заболели

овцы. Рыба ушла на глубину. Прошло совсем немного времени, и люди стали страдать пуще прежнего.

Тела их покрывались ужасными ожогами, а глаза высыхали и съеживались. Они не успевали спать и не могли работать, и еда быстро засыхала и пропадала.

Людское племя погибло бы до единого, если бы не великая Луна. Увидев, что происходит в Семиутесовой округе, она снова пришла к Солнцу, но поговорила с ним по-другому.

— Верни день таким, каким он был раньше, и все снова будет в порядке.

— Ты мне просто завидуешь, сестра! — зло ответил Джуджу. — Люди любят меня, люди любят тепло и свет. Это все, что им нужно. И я сделаю так, чтобы все дни напролет лик мой сиял на небе и дарил несчастным смертным радость.

Склонила Луна голову. Поняла, что не сможет убедить Солнце. И тогда пришлось ей пойти на хитрость — ведь она женщина.

— Ты прав, великий брат. Людям нужно время, чтобы привыкнуть к твоим щедрым дарам. Но знаешь ли ты, брат, какое место ты пропустил на земле? Где по-прежнему сыро, и холодно, и темно как в начале времен. Вот почему люди не могут признать тебя своим главным духом. Потому что ты забыл про это место.

— Какое-такое место? — изумился Солнце Джуджу. — Мои лучи касаются каждого корешка джунглей, каждой крупинки на дне Моаны и каждого камушка на горах раки-фанакенга. Какое место я мог пропустить, мудрая сестра?

— Кратер Небесного Камня, — ответила Луна.

Глубок был этот кратер, до самого сердца земли. В нем было темно как самой глухой ночью, потому что не было там ни звезд, ни луны, а от холода на его глубине отнимался язык, и волосы белели. К этому месту и подвела Луна Джуджу Солнце.

Обрадовался Солнце Джуджу, что сейчас осветит и обогреет он последнее холодное и темное место в Семиутесовой округе. Не раздумывая, прыгнул он в кратер Небесного Камня. А мудрая Луна тут же закрыла вход большим камнем, чтобы самовлюбленный дух уже никогда не смог выбраться.

После этого день снова стал коротким, как раньше. Посевы вновь приносили плоды, животные росли упитанными, а люди смогли выспаться ночью и работать днем, не боясь сгореть заживо.

Но тебе известно, что в глубине вулкана, коим стал Кратер Небесного Камня, до сих пор сидит Солнце Джуджу. И с каждым днем, с каждым мигом становится он все злее и злее. От ярости он сжигает самого себя и возрождается вновь, только и мечтает о том, как отомстит всем Джуджу и людям заодно.

И когда он сумеет выбраться — вот тогда-то, мой дорогой, и наступит конец всех времен.

Когда Так проснулся, было еще светло. Лок и Кико оставили ему записку, нацарапанную на банановом листе, что они ушли на охоту, а заодно проверят ловушки.

Так чувствовал себя еще хуже, чем до сна. Мышцы ломило, а голова была тяжелой, и мысли в ней протекали медленно. Если сюда вдруг явится Царад, то Так будет только полчаса соображать, что происходит. Не надо было вовсе ложиться спать.

Он добрался до бассейна и, убедившись, что чудовища нет, как следует умылся, не рискуя заходить в воду полностью. Затем он нашел гибискус, про который говорила Флора, и наспех сделал из листьев и одного цветка лечебную мазь. Она немного щипала раны, но хуже не станет. После Так решил немного освежиться и отправился в джунгли рядом с их стоянкой.

Стоило вызвать Луну, а не ее дочь и с нее потребовать ответа, что творится во всех мирах разом. Луна обещала, что будет защи-

щать людей, но, кажется, сейчас ее больше заботила безопасность остальных Джуджу, и про племя она случайно забыла. Ничего удивительного. Бессмертные духи впадают в панику при мысли, что их существованию может прийти конец, а жизни людей ничего не стоят по сравнению с этим. Так понимал, что это несправедливо, но ему хотелось верить, что его мать была другой.

Он остановился и насторожился еще до того, как сообразил, что он здесь не один. Кто-то находился в десятках шагов от него и даже не утруждал себя скрыванием: человек шел ровно, задевая листья кустов и спокойно отводя рукой лианы. Кико и Лок? Вряд ли, он услышал бы их топот и голоса на расстоянии в сотни шагов. Царад? Джуджу? Охотник из другого племени?

Так вытащил из-за спины жезл и притаился за деревом. Он не хотел сразу нападать на того, кто бы это ни был, но был готов постоять за себя в любом случае. Только бы магия не подвела его как давеча ночью.

Шаги приближались — неторопливые и негромкие, но вряд ли оттого, что их обладатель крался или охотился. Скорее, просто прогуливался. Так крепче сжал жезл, но сейчас твердая рукоятка под ладонями не принесла чувства защищенности и уверенности. Сила подвела его сегодня, и он едва не погиб из-за этого. А все потому, что решил повеселиться в Мире Снов.

Темная фигура неожиданно вышла из-за банановой ствола, и Так едва не шарахнул магическим шаром вперед. Сердце пропустило удар, когда он увидел, кто это.

Джера.

Легкая и гибкая, точно дочь из племени Бабузонок, она спокойно появилась в этой части джунглей, как будто это был какой пустяк, как будто она всегда была поблизости. Так вздохнул, за пару мгновений успев разозлиться на подругу и обрадоваться ее

приходу, и вышел из-за своего ненадежного укрытия. Принцесса резко остановилась, и их глаза встретились.

Птицы успели прощебетать шесть раз, прежде чем он заговорил.

— Что ты здесь делаешь?

Наверное, Так никогда всерьез не верил в то, что подруга честно просидит в деревне всю эту бесконечную неделю. Наверное, поэтому он даже не смог рассердиться по-настоящему.

Джера не изменилась, только выглядела усталой и напряженной. Но Так пытливо рассматривал ее лицо, стараясь найти отличия от той Джеры, которую он оставил в деревне. Может, она не настоящая, а это все наваждение Флоры или Фауны? Может, это лишь иллюзия, как они проделывали это с Царадом? Стоит ему протянуть руку, как подруга растворится как дым, и он снова останется один.

— Я...

— Мы договорились на пять дней, помнишь? Ты мне обещала. Зачем ты пришла, это же очень опасно! А твой отец? Вряд ли он в курсе, но потом спросит с меня все…

— Убили Тау!

Джера прерывисто дышала — не то от долгой дороги, не то от волнения. На ней была легкая накидка из тапы, часть которой она свернула в узелок для своих вещей. На поясе висел старый нож. Вокруг глаз темнели круги, но взгляд был пронзительным и внимательным. Так заметил, как он остановился на его царапинах, но сейчас было не до этого. Совсем не до этого.

Тау мертв.

Он в бессильной злобе сжал руки в кулаки, затем попытался расслабиться. Как только эта тварь успевает прыгать туда-сюда?

Неужели от их похода не было никакого толка? Стоило ли им вовсе уходить, если погиб человек?

— Когда?

— Этой ночью. Так, ты ранен? Царад?

Сейчас он не обратил внимания и на то, что она правильно произнесла это проклятое имя. Он попытался немного расслабить мышцы, но пальцы до боли стиснулись в кулаки, и ладони жгло от жара. Словно еще немного, и из них вырвется огненный шар, без всякого жезла.

— Этой ночью он был и здесь. Как только?.. И Флора ничего мне не сказала! — Так взмахнул рукой, едва сдерживаясь от того, чтобы не поджечь что-нибудь. — Почему они молчат? Почему духи молчат?!

— Так!

Джера смотрела на него так, что больно становилось. А он терпеть не мог, когда она вызывала в нем такие чувства.

— Что? Скажешь, что это не моя вина? Что Джуджу всегда на моей стороне? Да они только ручками всплескивают и говорят, как им нас жаль! — он захлебывался в словах, и теперь всерьез боялся, что может что-нибудь загореться или взорваться от его голоса. — Я пытался выманить его этой ночью, но он вообще не появился в Крае Снов, зато пришел под утро в этот мир! Он над нами просто издевается, видишь! А я…

— Ты делаешь все возможное! — Джера подошла ближе, но он не стал отступать. — Никто бы не сделал больше. И я знаю, ты убьешь его. Скоро.

Он коротко кивнул, выравнивая дыхание. Наверное, глупо, но ему показалось, что это были те самые слова, которые ему нужно было услышать. Возможно, еще более глупо то, что ему было нужно услышать их именно от Джеры.

— Зачем ты пришла? — тихо спросил он.

Он был рад видеть ее — очень-очень рад. Но не собирался говорить об этом. Джера прекрасно его знает, она и сама догадывалась об этом. А он не хотел дать ей понять, что ее поступок был верным решением.

— Вернуть тебя, — она уже взяла себя в руки и больше не смотрела на него, словно на игрушку, которую потерял много лет назад. Взгляд снова стал непроницаемым, а голос — более спокойным. — Ты видишь? Монстру все равно, ушел ты из деревни или нет. В прошлую ночь он задрал всех овец, а теперь принялся за людей. Ты должен вернуться, потому что только так ты сможешь защитить племя.

Так поневоле скрестил на груди руки, стараясь не задеть раны. Слова Джеры были полны здравого смысла, и поэтому ему больно было признавать, что вся его затея с этим походом с самого начала была ошибкой. Ошибкой, из-за которой они лишились брата.

— Подожди, — он вспомнил свой последний разговор с Флорой, — но что я смогу сделать в деревне? Мне нужен Сарад здесь. Когда Флора и Фауна помогут выманить его из Мира Кошмаров, я создам барьер, чтобы он не смог вернуться обратно. И мы убьем его, в этом мире. Как, по-твоему, я создам такую защиту дома? Вокруг деревни? Чтобы Сарад почувствовал себя змеей в курятнике?

Он не хотел повышать на подругу голос, не хотел, чтобы Джера чувствовала себя виноватой даже после того, что она сделала. Но его слова прозвучали сердито и почти обвиняюще. Он заметил, что в глазах Джеру что-то треснуло, но она быстро смогла скрыть это за холодом. И тогда ее зеленые глаза темнели, словно джунгли в ливень.

— Но ты нужен Пупунуну! Джиболба все время проводит с Тлейлоком, и он сам сказал, что не сможет остановить Сарада. Разве ты не можешь вернуться и убить монстра из дома? Это же не займет много времени, если выманить его в этот мир. Если твои подружки все-таки согласятся это сделать.

Просто замечательно. Они не виделись два дня, но решили поругаться, когда наконец-то встретились. Так молчал, думая, как бы вернуть разговор в мирное русло, если учесть то, что и он, и Джера были уверены в своей правоте.

Но принцесса больше не желала его слушать. Она крепче запахнулась в свой названный плащ и вздернула подбородок. Глаза прикрыли веки, окрашенные в розовый, и она стала как никогда похожа на Зарию.

— Просто желаю тебе вспомнить: ты шаман людей, а не брат духов.

И она прошагала мимо него, едва не толкнув плечом. Так крепко зажмурился на пару мгновений, успев обвинить себя во всем на свете, как позади раздался сердитый голос:

— Где вы разбили лагерь? Я жутко устала.

Так дал и себе, и Джере немного времени остыть и успокоиться после этого разговора. Пока он кружил по окрестностям Забытого Храма, раздумывая над тем, что стоило ответить подруге, а не над тем, как победить монстра, то успел набрать фруктов — сколько смог удержать в руках. И только после этого повернул обратно. Еще неизвестно, как Кико и Лок отреагируют на появление принцессы, если они еще не видели ее.

Этих двоих не было. Скорее всего, разбили стоянку прямо среди леса, чтобы перекусить свежей добычей. Что ж, тем лучше. Только шуточек Лока и ненужных комментариев Кико ему сейчас не хватало.

Джера сидела возле разбуженного костра и подогревала на камне лепешки из рыбы с ягодами. Накидку из тапы она бросила возле палатки. Услышав шаги, она быстро подняла голову, но увидев, что это Так, тут же опустила обратно и с видимым усердием поковыряла одну лепешку палочкой. Так присел рядом и выложил фрукты прямо на землю: было лень искать листья для них. Он снова подобрал мелкий апельсин, еще с зеленоватым боком, и принялся ногтем подцеплять его кожицу. Сама близость Джеры подействовала на него успокаивающе — он уже почти забыл, каково это.

Джера была одной из немногих, кто никогда не боялся его волшебной силы, а сама магия не причиняла ей вреда. Даже если Так был взбешен, она без опаски подходила к нему и либо давала пару едких, но верных замечаний, либо просто была рядом. И это работало, всегда. Злость уходила, и он начинал мыслить трезво. Было это что-то из хваленой женской магии офинда или подруга знала его лучше, чем кто-либо, — он не мог сказать. Но сейчас он очень нуждался в этом.

— Я рад, что ты пришла, — все-таки признался он, не поднимая глаз. — Даже если после этого твой отец убьет меня.

Джера фыркнула. Не то сердито, не то насмешливо.

— Не убьет, если я попрошу.

— Да он никогда тебя не слушает.

— Ну, тогда тебе точно конец.

Так все же поднял глаза, чтобы посмотреть на нее. Он был уверен, что она изменилась за эти дни, хотя понимал, что это глупая мысль. Но попытался вспомнить, оставлял ли ее хоть раз так надолго раньше, и не смог. Она всегда была с ним. Наверное, с самого первого дня его появления в деревне.

И поэтому она не могла не прийти. Он всегда это знал.

— Значит, сегодня вечером похороны.

Джера тоже подняла голову, и ее брови сошлись вместе от горького воспоминания. Она вздохнула и подцепила одну из лепешек.

— Я подумала, что в таком случае меня не скоро хватятся.

— Ты хотя бы оставила записку?

— Можно и так сказать. Папа всё поймет.

Она потянулась почесать царапину на спине, и Так только сейчас обратил внимание на свежие порезы на ее ногах и запутавшиеся колючки в волосах. Она в одиночку прошла через ночные джунгли, в то время как Царад мог ошиваться где-то совсем рядом. У Така даже защемило сердце при этой мысли. Но если он попробует как-то указать на это и уж тем более пожалеть, то Джера озвереет и спросит, с каких это пор она стала принцессой-неженкой, которой разрешено гулять только на полянке возле своего дома. Да. Именно так все и будет. Он выдохнул и ничего не стал говорить.

— Где Кико и Лок? — вспомнила Джера.

— Отправились на охоту. Наверное, скоро вернутся.

Она кивнула, задумчиво жуя лепешку.

— Тебе нужно поспать, — как можно мягче заметил Так. — А я побуду с тобой, на случай если это чудовище все еще во снах.

Джера ничего не ответила и даже не глянула на него, жуя и рассматривая их палатку.

— Отец отправил Була и Дикобраза к Джиболбе, когда вернулся Тобар, — негромко произнесла она, как будто Так задал ей вопрос. — А Блита вчера весь день провалялась в постели. Подхватила какую-то заразу.

Так только сейчас понял, что два дня не видел не только Джеру, но и все племя, а потому понятия не имел, что творилось в деревне. Он не просил подругу рассказывать это все — она сама решила. И оказалось, что ему было нужно это услышать.

Офинда. Определенно.

— Зария наконец-то поняла, что все куда серьезнее, чем сломанный ноготь. — Джера неторопливо потянулась, задрав руки за голову. — А еще мне пришлось оставить там Нэвиса. Но мне хотелось взять его с собой, ты же знаешь.

— С ним все будет хорошо, — невольно отозвался Так, уже привыкнув говорить эти слова по любому поводу.

Джера перебралась на расстеленную палатку, свернулась клубком и укрылась своей накидкой. Ее глаза устало закрылись, но прежде чем заснуть, она пробормотала:

— Не могу поверить, что опять могу спокойно поспать. И рядом со мной не будет Зарии.

Так улыбнулся, но Джера этого уже не увидела. Она засопела уже через пару мгновений.

Кико и Лок заявили о своем приходе еще до того, как показались на глаза. Их громкие голоса, верно, распугали всех возможных животных, птиц и насекомых за сотни и сотни шагов вокруг. Так недовольно оглянулся в ту сторону, из которой они должны были показаться. Бедняжке-Джере не удастся выспаться даже вдали от шумной деревни.

Он предостерегающе махнул рукой, едва башки Кико и Лока показались из-за зарослей. Они остановились, но от шума это не спасло.

— Ты чего?

— Здесь что, монстр? — Лок сделал пару шагов назад, вылупив глаза. — Где?

Так сделал выразительный жест, указав на Джеру. Теперь глаза округлил и Кико.

— Что она тут делает? — громким шепотом спросил он.

— Она одна? — вторил ему Лок.

Хотелось уйти подальше, чтобы спокойно все обсудить, но Так не рисковал оставлять подругу. Все-таки, Джера была вторым человеком, на которого напал Царад. Кто знает, может, он имеет привычку возвращаться к своим жертвам. Да и вообще, он обещал, что присмотрит за ней. Поэтому объясняться пришлось здесь. Шепотом.

— Она пришла, потому что собиралась вернуть нас в деревню. Туда вернулся Сарад.

Кико нахмурился. Лок боязливо сглотнул.

— И что?

Так с большим трудом заставил себя заговорить снова:

— В прошлую ночь он задрал всех овец. А в эту… убил Тау.

Грудь снова обожгло болью, и он на время зажмурился. Лок ахнул, словно его в живот ударили, Кико нахмурился еще сильнее, как будто это могло ему как-то помочь.

— Не может быть, — сквозь зубы прошипел Лок и выругался, посмотрев в сторону.

— Я объяснил ей, что мы не вернемся, пока не убьем зверя. Флора и Фауна помогут нам в этом. — Руки Така невольно сжались в кулаки. — Луна не посмеет допустить еще одну смерть.

Кико присел на бревно возле костра, рассматривая Джеру. Думал ли он о том же, о чем и Так, когда только увидел ее? Скучал ли он по подруге? По Кико всегда было сложно сказать, какие чувства он испытывал, особенно к другим людям. Так знал, что он любил Джеру как родную сестру, но в то же время не сомневался, что Кико сможет прожить и без нее.

— Мы не будем отправлять ее обратно?

Так не сразу смог понять, о чем он говорит. Все мысли опять занял Тау и вопросы, кто может стать следующим.

— А ты хочешь попробовать? Вождь, конечно, шкуру с меня сдерет, но я не отправлю ее одну. А мы сами пока вернуться не можем.

Он сказал это еще тише, вдруг испугавшись, что Джера может все подслушивать. Она же такая хитрющая. Она подслушала разговор вождей племен Звериана и Речных Воинов — Тины-Тины и Зогсноба, когда они прибыли в их деревню. Она подслушала его с Кико план о побеге и мнимой смерти, и благодаря этому им преподали жестокий, но хороший урок. Ей ничего не стоило лежать сейчас и слушать, что они говорили о ней.

Но тут Лок сам перевел разговор.

— Как он мог убить Тау? Люди же следили друг за другом. — Его руки слегка дрожали, собранные в здоровые кулаки. Голос свистел от ненависти. — Почему он вообще вернулся, мы же должны были отвлечь его на себя — ты так говорил. Здесь что-то не сходится.

— Здесь очень многое не сходится, — проворчал в ответ Так, — потому что это злой дух! Они действуют не по плану и непредсказуемо. Я думал, мы все уже к этому должны были привыкнуть.

Он чуть не прикусил себе язык от досады. Ведь это все же он сказал всем, что уведет чудовище из деревни! Он был уверен в этом, и Луна с дочками, конечно же, подтвердила, что так все и будет, и он молодец, и все получится…

Они сами себя только дальше загоняют в клетку. Может, в этот раз Пупунуну действительно обречены, и никакие Джуджу уже не спасут их?

Он не ведет их на смерть. Смерть сама идет за ними по пятам.

Глава 14

У нас много праздников, посвященных духам — почти у каждого из них есть свой день для людей, когда мы славим именно этого Джуджу, подносим ему щедрые дары и чествуем его подвиги. И долгое-долгое время люди обходили стороной Любовь Джуджу.

Людское племя ведь никогда не отличалось умом. И смотря на вас, я все больше в этом убеждаюсь. Люди с куда большей радостью приветствовали Темного Джуджу, если ты можешь себе такое представить. Они искали защиты у могущественных, воинственных духов, которые могли подарить им оружие или силу. В почете были Солнце, Драчун, Силач… Даже уродливого монстра Драйкофа, питомца Судьи Джуджу, люди любили куда больше, чем некоторых духов. А Любовь Джуджу считали простым женским духом, которая ничего не умеет кроме как приворожить понравившегося паренька.

И, как ты догадываешься, такой расклад дел не совсем устраивал ее. И, как ты знаешь, Любовь Джуджу бывает ужасна в своей ярости. Разозлившись на людей за пренебрежение к ней, она наслала на них самую страшную кару. Лишила их любви.

Это оказалось страшнее любого мора иль засухи.

Люди стали равнодушны друг к другу. Их более не заботило здоровье или настроение соседа или брата. Родители отвернулись от детей, дети бросили своих родителей. Мужья уходили от жен, а женщины ссорились между собой. Наступил хаос в племени, и все люди решили разойтись, чтобы жить отдельно.

Наблюдала за этим мудрая Луна и не нравилось ей то, что она видела. Она понимала, что люди так скоро все вымрут, и Джуджу лишаться своих забавных соседей. Никто больше не будет возво-

дить им алтари да статуи. Никто больше не будет слагать о них песен да сказок. Да и как можно было погубить чужих созданий? Ведь все же это не Джуджу вытащили людей из глубин Моаны, нет, это единственное, в чем у них нет заслуги пред нами.

— Сестра Джуджу, — взмолилась Луна, — опомнись! Верни людям любовь, покуда они еще живы! Неправильно лишать их жизни, да и еще таким коварным путем.

— И не подумаю! — отозвалась обидчивая Любовь. — Люди никогда меня не ценили, так вот пусть теперь расплачиваются за это!

Другим-то духам они и дары богатые преподносят, и статуи воздвигают не покладая рук, и праздники шумные проводят. А мне? Хоть один бы человек вспомнил, хоть раз бы шаман человеческий принес куклу тики, чтобы меня повидать. Нет, сестра, такие гнусные создания не должны жить на свете. Вот увидишь, вместо них потом еще кто-нибудь придет, более благодарный и более щедрый.

Тогда поспешила Луна на поиски тогдашнего вождя. Плохо людям было по одиночке-то выживать в джунглях темных времен, но вождь улучил самый плодородный кусок земли и уже успел убить десятерых своих бывших подданных, защищая дом.

— Вождь всех людей, — обратилась к нему Луна, — не огорчает ли тебя, что нет больше племени? Что ушла твоя жена, и сгинули твои дети? Не хочешь ли ты вернуть все, как было раньше?

Вождь задумался. Окинул взглядом свой пустой дом и голую землю и наконец кивнул.

— Да, Луна Джуджу, чего-то не хватает мне. Что-то мы потеряли, но что — понять не могу. И все у меня есть, но ничего не может радовать меня. Хотел бы я знать, что случилось.

— Любовь Джуджу рассердилась на вас и отняла свой дар, — пояснила Луна. — Она вернет его, если только люди впредь будут уважать ее и чествовать наравне с остальными духами.

Вождь склонил голову и промолвил:

— Да будет так.

Обрадованная Луна вернулась в свое царство и передала этот разговор Любви.

— Но как люди загладят свою вину передо мной? — недоверчиво спросила она.

— Каждый год они будут устраивать в твою честь пышный праздник. Не жалея цветов и перьев будут украшать свои дома, дарить друг другу подарки, помогать друг другу и любить друг друга. Они воздвигнут храм ради тебя и будут слагать красивые песни, чтобы никто более никогда не забыл, как прекрасен твой дар.

Только с помощью Луны любовь вернулась к людям. Племя вновь объединилось вместе, воссоединились семьи и друзья. Люди поспешно отстроили новый храм — на пригорке в стороне сатут-фанакенга, залитому солнечным светом, они украсили его благоухающими гирляндами из цветов, поставили благовония и повесили веселые колокольчики. А затем, каждый год, принялось с размахом отмечать праздник в честь великой Любви Джуджу, стараясь во всем ей угодить, чтобы давняя трагедия больше никогда не повторилась.

Но тебе прекрасно известно, какая беда случилась на этом празднике в прошлом году. Как любовь из благословения обернулась в настоящее проклятье, которое убивает все вокруг, сеет хаос и раздор, а потом заставляет и своего раба кинуться грудью на стрелы.

Запомни, мой милый. Никогда не говори в праздник Любви Джуджу, что тебе кто-то не нравится. Особенно если этот «кто-то» — самый бедовый шаман за всю историю Пупунуну-народа.

Пробуждение было странным. Джера несколько минут неподвижно лежала, пытаясь понять, где она и что вокруг. Наверное, самым странным было не то, что она обнаружила себя среди джунглей, и не то, что по бокам от нее громко храпело двое парней. Самым странным было то, что она выспалась — впервые по-настоящему выспалась за последние дни. Ее не разбудила Зария, потому что пришел ее черед дежурить, и она сама не подскочила на кровати от плохого сна или крика другого человека. Никто не шумел возле ее комнаты, потому что убили овец или кого-то из соплеменников. Она просто выспалась и спокойно проснулась, сама.

Мог ли кто подумать, что когда-нибудь это станет непозволительной роскошью даже для верховной семьи?

Еще не рассвело. Прямо над головой Джеры в открытом черном небе покачивалось огромное белое облако. Его было так хорошо видно, словно они само светилось во тьме, как Луна. Размером никак не меньше верховного Дома, оно медленно плыло в сторону гор на раки-фанакенга. Скорее всего, там сейчас опять идет дождь. Все тучи и облака стекаются в холодную часть острова, а там цепляются брюхами за острые, высокие скалы и разрождаются ливнем. Джера бы с ума сошла, если бы они жили в той стороне округи.

Она приподнялась на руках, все еще смотря на небо. Рядом с облаком сверкала звезда, но Джера не могла сказать, из какого созвездия. Это раньше люди много путешествовали и открывали новые земли, ходили войной друг на друга или просто могли охотиться неделями. Те люди могли назвать каждую звезду по имени

и точно сказать, в какое время года и суток появляется то или иное созвездие.

Это кануло в прошлое. Джера, как и все Пупунуну, редко уходила далеко от деревни и еще реже ночевала вне дома. Она не знала всех созвездий, а в густых джунглях могла заблудиться. Конечно, несколько раз бывало, что она, Так и Кико брали палатку, отходили на десяток шагов от деревни и разбивали там «лагерь». Они жарили на костре закуску, болтали и спали, разумеется, под открытым небом. Легко притворяться беззаботным и храбрым, когда достаточно крикнуть, и тут же сбежались бы все стражи.

Сейчас — хоть заорись, к тебе придут разве что падальщики.

— Как спалось?

Джера наконец оторвалась от созерцания неба и посмотрела в сторону. Так сидел возле тлеющего костра и, подперев щеку кулаком, смотрел на нее. Оранжевые угольки едва освещали его фигуру и отражались в глазах, но белое облако и свет ярких звезд помогали лучше рассмотреть его. На нем был плащ, темный и казавшийся тяжелым. Но он все равно не скрывал длинные царапины на груди, что темнели словно неумелая, странная татуировка.

Джера плавно поднялась и медленно подошла к нему. Вчера, наконец-то добравшись до Храма, она едва не разревелась, когда увидела Така. После всего пережитого в деревне и дикой прогулки по ночным джунглям ее эмоции хлынули через край, когда она, наконец, нашла друга. К счастью, она уже была слишком уставшей, чтобы дать волю чувствам, а потому всего лишь быстро рассердилась, немного поворчала, и на этом ее силы исчерпали себя.

— Лучше, чем в последние дни, — честно ответила она, дойдя до него.

Так тоже встал на ноги, потянулся, а потом показал одной рукой куда-то себе за спину, а вторую вытянул в ее сторону.

— И все-таки… Как ты прошла через лес? Одна. Ночью.

Джере бы обидеться за такие слова, но от правды не уйдешь. Она неважно знала джунгли. И одна она бы точно никогда не нашла Храм — да что там, даже до алтаря Джуджу она бы не добралась. Но она была не одна.

— Мне помогла твоя Джуджу-подружка, — нехотя призналась Джера. — Фауна, конечно же, ее сестра не настолько благосклонна ко мне. Когда я заблудилась, она объявилась в образе оранжевого шарика и привела меня к вам.

А еще она похихикивала и издевалась над ней все это время, делая вид, что оказывает невесть какую услугу. Джера старалась не остаться в долгу, но при этом и не перегнуть палку, чтобы дух все-таки не обиделась и не покинула ее. Она не знала, почему Фауна решила смилостивиться над ней, но догадывалась, что здесь не обошлось без Така. Поэтому сейчас она немало удивилась, увидев, как удивился он.

— Фауна? Фауна Джуджу? — воскликнул он. — Может, у тебя были, как это называется, видения? Я ни разу до этого не слышал, чтобы Фауна решила помочь людям! Ты не могла перепутать ее с Флорой?

Уж помощь Флоры Джера точно бы не вынесла. Она куда больше раздражала ее, потому что очень походила повадками на сестрицу Зарию.

И поэтому было странно, что она нравилась Таку.

— Я вообще-то в состоянии отличить оранжевый цвет от зеленого, спасибо.

Так еще несколько мгновений молча смотрел на нее, словно Джера в самом деле пришла сюда с помощью Флоры, но, несмотря ни на что, решила скрыть это, а потом легкомысленно пожал плечами.

— Хорошо, не спорю. В любом случае, это ведь Джуджу, а от них что угодно можно ожидать.

Джере нравилось, когда он так говорил о духах — как будто не имел к ним никакого отношения, и как любой другой человек, не мог понять их.

— Есть хочешь? — он кивнул на запеченную рыбу и таро, разложенные на листьях ти. — Кико и Лок, на самом деле, двое самых неудачливых охотников в истории, хотя один из них клянется, что это не так.

Джера обернулась на спящих ребят, хотя в темноте их было плохо видно. В деревне не хватало их. Лок со своими россказнями мог бы подбодрить остальных мужчин в это непростое время, поболтать с ее отцом, чтобы он немного отвлекся от тревог, а Кико, может быть, играл что-нибудь веселое на банджо по вечерам.

Как это всегда бывало раньше. В этом было что-то определенно неправильное, раз племя разделилось, но теперь она здесь, вернет ребят в деревню, и они вместе со всем справятся. И все действительно и наконец-то будет хорошо.

Она села возле костра и потянулась к рыбе, а Так поворошил угли, которые жарко вспыхнули. Джера отвернулась от дыма и вдруг заметила странную вещь. Совсем рядом.

— Что там такое? — она вскочила на ноги, забыв про еду. — Вон, видишь?

В паре десятков шагов от нее, за деревьями едва виднелось бледно-сиреневое свечение. В воздухе словно дрожало сотни, сотни и сотни крошечных огоньков, которые вместе создавали пелену. Что бы это ни было, его точно не должно быть в джунглях. Вчера она не видела ничего подобного.

— Защитная стена, — ответил Так, едва ли глянув, куда она указала. Он смотрел в костер, старательно вороша его палкой. — Я создал ее вокруг нашей стоянки, потому что… потому что…

Джера снова присела напротив Така, смотря ему в лицо. Конец палки слегка дрожал в его руке.

— Потому что Луна Джуджу выпустила Сарада в этот мир, — наконец договорил он и бросил палку в костер.

Джера выдохнула, даже не заметив, что воздух застрял у нее в груди.

— Это же хорошо, больше он не сможет ранить нас через сны. И нам будет проще поймать его, — все больше радовалась она. Даже ладони зачесались от желания все бросить и отправиться на охоту. — Ты сделал защиту вокруг нашей стоянки?

Так все медлил с ответом, как будто это не была главная хорошая новость за последнее время. Джера успела заволноваться, следя за ним. Что ему не хотелось признавать?

— Я сделал эту защиту, — тихо, почти шепотом заговорил он, — чтобы Сарад не вышел из нее. Пока он здесь, он не может создавать расщелины. Не доберется до деревни. Он внутри кольца, Джера, вместе с нами.

Кто говорит, что страх не делает больно физически, никогда не был по-настоящему испуган. Джера была готова поклясться, что в ее грудь вонзились сотни мелких иголок, а головой словно в ледяную воду окунули. Она снова оглянулась на магическую стену, но теперь увидела в ней не защиту, а наоборот, тюремную крепость. Довелось ей посидеть в темнице, она знала, с чем сравнивала.

— Поэтому я хочу, чтобы ты ушла домой, — глухо закончил Так.

Конечно, он не мог сделать ничего иного. Он, Кико и Лок ушли из деревни, чтобы послужить приманкой для зверя, и она знала об

этом с самого начала. И в планы Така не входило, чтобы она присоединилась к ним — она знала об этом тоже. Но от этого лучше не становилось. Они все сейчас были в ловушке.

— Я переправлю тебя, — быстро заговорил Так, подняв к ней голову. — Давай я отправлю тебя домой вместе с Кико или Локом? Теперь будет проще расправиться с монстром, и я тоже скоро вернусь в деревню. Я справлюсь с ним сам.

Джера быстро облизнула сухие губы.

— Нет. Нет-нет-нет, я тебя не оставлю, и ты меня не прогонишь. Ты прав. Посмотри сам. Теперь Сарад — всего лишь животное, как носорог или обезьяна. Он не умеет летать или стрелять магией, или еще что, — она все больше воодушевлялась от собственных слов. — Нас четверо, а он один, и он не может никуда сбежать. Конечно же, мы теперь победим!

Так не спускал с нее глаз, но его брови грустно опустились, поменяв край рисунка татуировки.

— Я не могу так рисковать тобой. А если он почует твою ману и... и офинду тоже и явится за тобой? Нет, я отправлю тебя домой вместе с Кико...

Джере невольно вспомнились слова Блиты, но сейчас было не до нее.

— Я шла сюда не для того, чтобы поспать, а потом вернуться домой, без тебя! — твердо заявила она, смело смотря Таку в глаза. — Я не боюсь Сарада. И я умею управляться с копьем. Я тебе не слабая принцесса, которая нуждается в стражах. Я смогу за себя постоять. И ты это прекрасно знаешь.

Джере до сих пор было немного боязно от мысли, что они остались заперты с чудищем в одной клетке, но она ни за что в этом не признается. Теперь все будет хорошо, потому что они с Таком снова вместе, а вместе они всегда побеждают. Всегда!

Она видела по Таку, что ему очень не хотелось признавать ее правоту. Что он старался скрыть то, как разгорелись его глаза в предвкушении того, что они снова вместе переживут это приключение. Она его знала: ему гордость не позволит прямо признать это. Тогда она сменила тему, чтобы ему не пришлось выдумывать, что бы ответить ей на это.

— Где сейчас может быть Сарад? Как ты думаешь? Не можем же мы просто сидеть и ждать, когда он придет.

Так еще немного какое-то время сидел, нахмурившись, и смотрел на нее с укором в глазах, что она не оставляла ему выбора. Джере стало почти жаль его. Он действительно хотел как лучше для нее. Не понимая, что ее место здесь, рядом с ним и что... ничего не могло быть лучше этого.

— Есть одно место, где он, скорее всего, прячется сейчас, — наконец нехотя пробормотал он, не смотря на нее.

Он обернулся и поднял голову. За его спиной, над деревьями поднималась и упиралась в белое облако верхушка Забытого Храма. Джеру невольно бросило в дрожь.

— Почему ты так думаешь?

— Луна Джуджу помогла мне выгнать его из Мира Снов. Он ослаб и вряд ли сейчас будет сам искать встречи со мной. Сейчас он как раненое животное восстанавливает силы, а в Забытом Храме еще сохранились остатки магии.

Джера вскочила на ноги. Страх быстро сменился азартом, предвкушением. Как же она скучала по этому.

— И поэтому мы можем...

— ...застать его врасплох, да.

Они улыбнулись друг другу в полумраке, и Джера вернулась обратно к палатке. Здесь они сложили все оружие, которое взяли с собой, и сейчас она придирчиво рассматривала, что было на вы-

бор. Два копья, нож, праща и дубинка. Она выбрала копье, хотя управлялась с ним немного хуже, чем с ножом. Зато у нее будет преимущество на расстоянии.

— Но мы же не оставим их здесь, — тихо заметила она, указав на спящих Кико и Лока.

Те крепко спали как дети, совершенно беззащитные и, наверное, ужасно аппетитные с точки зрения хищника. И не только Царада.

Недолго думая, Так подошел к Кико и растолкал его. Тот быстро поднял голову, но продолжал держать глаза закрытыми.

— Кико! — позвал его Так, придерживая за плечо. — Мы с Джерой сходим к Храму, посмотрим, где Сарад. Будь начеку, он может прийти сюда.

— Мимо меня и комар не пролетит! — бодро отозвался тот, все еще не открывая глаз и слегка покачиваясь из стороны в сторону. — Не волнуйся…

Так вздохнул, подобрал копье и с силой всучил его Кико в руки. Тот с трудом разлепил глаза и сонно заморгал.

— Хорошо, если что — ори изо всех сил. — Так подошел к костру и поворошил его палкой, чтобы ярче разжечь. — Мы ненадолго. Посмотрим, есть ли там следы зверя. Если он появится здесь, то… то постарайся, чтобы вас не убили.

При этих словах взгляд Кико впервые обрел осмысленность. Он подобрался и глянул на их «склад» оружия. Потом посмотрел на Джеру, и на его лице растянулась улыбка.

— Нам тебя не хватало, сестра. А я всегда знал, что ты придешь.

Джера добродушно хмыкнула в ответ.

— Вас одних опасно оставлять, ребята. Вы хуже мартышек с факелами.

— Ты ведь… сможешь дать отпор зверю? — неуверенно уточнил у друга Так. — Лок, конечно, поможет тебе, если только продерет глаза…

Кико вспомнил, о чем они говорили, и ближе притянул к себе копье, словно Царад должен был вот-вот появиться.

— Охотничье умение передается по крови, — серьезно отозвался он. — Мои родители убивали таких с полуприседа, почти не прицеливаясь.

Так не стал с ним спорить. Он выпрямился, повернулся к Джере и достал из-под плаща жезл. Джера едва не улыбнулась, точно увидев еще одного друга. Магический посох был частью Така, и Джера привыкла смотреть на них как на единое целое.

И да, она почти соскучилась по магии.

Так встал совсем рядом с ней, едва не касаясь ее плечом, и слегка стукнул розовым кристаллом по земле возле их ног. В следующий миг по всему телу Джеры забегали мурашки, в груди потяжелело, и она обнаружила себя уже где-то среди тьмы и холода.

В первые мгновения она ничего не видела и не могла нормально вдохнуть. От непривычки долго не проходило онемение, и она чуть не испугалась, что может потерять равновесие. Воздух казался чересчур резким и тяжелым, тьма выедала глаза. Джера собиралась шагнуть вперед, но Так крепко взял ее за плечо, останавливая. Он взмахнул жезлом, чтобы он ярче разгорелся и осветил все вокруг.

— Ого, — выдохнула Джера, поняв, где они оказались.

За мгновенье магия Джуджу перебросила их с уютной стоянки на самую верхушку Забытого Храма.

Она огляделась по сторонам, но ничего не могла рассмотреть. Солнце еще не проснулось, а звезды над головой были незнакомыми.

— Отсюда было бы видно Слепых Братьев? — спросила она, вглядываясь в темноту. — Никогда не была на самой верхушке.

— А я был совсем недавно. Забрался сюда. Пока спал.

Джера повернулась и посмотрела другу в глаза, пытаясь понять, разыгрывает он ее или говорит правду. Она совсем забыла про его странные ночные хождения. Но Так был совершенно серьезен, что на него не походило. Он вообще вряд ли улыбнулся за то время, что она была здесь.

— Как это возможно? — пробормотала она, не надеясь услышать ответ. — Ты ведь мог упасть…

Она остановила саму себя. Сейчас не время обсуждать прошлое. Не стала она спрашивать и том, говорил ли Так об этом с Луной Джуджу — конечно же нет. Из него с трудом вытянешь признание чего-либо в принципе.

— Ты думаешь, Сарад где-то здесь? — она старалась больше не смотреть на него и поглядывала с верхушки Храма, ожидая где-нибудь увидеть белую шкуру зверя.

Тяжелое копье в руке немного придавало ей уверенности. В этот раз она встретит его не безоружной и растерянной. Когда они увидятся опять, то это будет их последняя встреча.

— Да, — Так взмахнул жезлом, очерчивая сиреневым светом дугу. — Наверное, хочет напитаться магией этого места. Луна хорошо врезала ему, когда выбрасывала сюда. Сарад слаб.

— Она могла бы врезать ему сильнее и убить, — проворчала под нос Джера, но Так все равно услышал и повернулся к ней.

— Луна — не убийца, — сухо заметил он. — Она сделала все, что могла, ты бы ее видела. У нее и без того много работы. И она правда нам помогает.

Джера прикрыла глаза.

— Я ничего не говорила насчет этого.

Они помолчали, слушая свист ветра и неясные шорохи в джунглях. Ночные птицы и животные, насекомые и даже духи — все они сейчас были заняты своими делами, не подозревая, что рядом с ними теперь бродил самый опасный хищник на свете.

— Нам лучше спуститься, — медленно произнес Так. — Я бы сразу переправил нас к бассейну, но его не видно со стоянки.

Джера кивнула и шагнула к нему поближе. Не очень уютно стоять на высоте, даже если она сейчас не видела, насколько высоко была. Ей не раз приходилось падать — и с верхушки темницы, устроенной в огромном квила, и с обычной лестницы в человеческий рост. Но в этот раз ее никто не поймает, там, внизу.

Так вздохнул рядом с ней, и она почувствовала, как его теплое дыхание коснулось ее плеча.

— Поверить не могу, что мы с тобой опять вляпались в очередную заваруху. И я еще думал, что тебя это не коснется.

Вот, наконец-то она увидела его довольную ухмылку. Джера сама расплылась в улыбке как дурочка. Всё-всё сразу стало неважным, больше не опасным и не страшным. Сколько раз они вырывались из Мира Духов, едва избегали хватки смерти и думали, что завтра для них никогда не наступит? Только снова воссоединившись, они смогут со всем справиться снова.

— Я же говорила, — пробормотала Джера, стараясь не поддаться эмоциям, — мы это переживем вместе. Ты. И я.

Так лишь сморщил нос от улыбки и отвел взгляд. Его рука уверенно нашла ее руку и крепко сжала теплыми пальцами.

— Да, мы переживем Сарада и кого угодно из мира Джуджу, но стоит нам вернуться домой, как твой отец нам обоим свернет шеи. И мне в первую очередь.

Джера не успела возразить. Так быстро очертил вокруг них жезлом круг, перед глазами вспыхнули розовые огни, а затем она обнаружила себя уже на земле, в тени Храма.

Джера выдохнула и потрясла свободной рукой, чтобы избавиться от онемения. Уши заложило, но скоро и это прошло. Ноги первое время были еще слабыми, и она не шевелилась, чтобы не упасть. Затем задрала голову, чтобы посмотреть на верхушку каменной постройки, поневоле ожидая увидеть там себя. Всегда очень странное ощущение после переброса, как будто часть тебя должна остаться на прошлом месте.

— Кико и Лок проверяли ловушки, которые я поставил, — заговорил Так, жезлом освещая темный бассейн. — Монстр их обошел. Но сейчас он слаб и голоден, может, попадется? Хотя на это все равно глупо рассчитывать.

Джера подошла к краю купели и потрогала воду пальцами ног. Холод обжег кожу, но не принес привычного освежения и чувства бодрости, как это всегда бывало с прохладной водой. Только заставил всю кожу покрыться мурашками.

— Ты чувствуешь ману этого места? — спросила она у друга. — Даже мне кажется, что Храм еще не мертв.

— Да, он зол, что про него забыли. Теперь старается на комнибудь отыграться.

Джера посмотрела на Така, но он не улыбался. Это была не шутка.

— Это место полно темной магии, — признался он. — Поэтому сюда никто не ходит. Поэтому мы подумали, что Сарад будет чувствовать здесь себя как дома. И он должен быть где-то здесь.

Последние слова он произнес едва ли не с обидой. Джера перевела взгляд на его царапины.

— Когда ты с ним встречался? Во сне?

Так сердито выдохнул, его рука невольно потянулась к груди.

— Я думал, что найду его в Мире Снов, — начал он. — Я был готов к этому. Но зверь не пришел. Я напрасно растратил много маны и когда вернулся сюда, то тут, в Проснувшемся Мире, встретился с ним. И ничего не смог сделать. Он царапнул меня, а потом ушел через расщелину. Но теперь у него такой возможности больше не будет!

Они обошли бассейн по краю, в свете жезла смотря на густые заросли вокруг. Храм все это высился над их головой, наблюдая, выжидая. Племя Пупунуну знало и использовало одну древнюю купель, оставшуюся от праплемени Наста. Тот бассейн был некогда грандиозным — с высокими колоннами по двум сторонам глубокой купели, и с огромной каменной головой древнего вождя, как квила торчащей над водой. Сейчас это место густо заросло кустарниками и фуэ, но простой люд иногда приходил туда купаться. Так и Кико порой развлекались тем, что прыгали в бассейн с каменной макушки головы, успевая перевернуться в воздухе, прежде чем погрузиться в воду.

Бассейн Забытого Храма не вызывал никакого желания поплескаться в нем.

— Джуджу предсказали тебе, что Сарад нападет на Джиболбу? — вспомнила про это Джера, когда они присели на каменный блок у подножия Храма.

В деревьях тихо свистели ночные птицы, а между камней бегала пара юрких ящериц. Глупые животные пугались света жезла, но при этом старались подползти к нему поближе. К магическому сиянию тянулись и светляки с ночными бабочками.

— Да, — нехотя ответил Так, наблюдая за кружившимися над его головой насекомыми. — Ты же знаешь, Ясновидец опять на-

плел всякого и еще неизвестно, действительно ли это окажется правдой.

Джера могла дать руку на отсечение, что знала, о чем думал сейчас Так. Как и она, он вспоминал самое невероятное обещание Ясновидца, которое они все услышали мимолетно, едва разобравшись, так что едва ли это можно было считать правдой. Но выкинуть из головы его слова — нет, никак не удавалось.

— Но еще он сказал, — вдруг продолжил шаман, — что я убью Сарада. Я сделаю это, хоть и не буду этому рад. Но если я предупредил Джиболбу, и он будет в безопасности, то, может, и эта часть пророчества не сбудется?

В этом Так был точно таким же, как и все люди. Ему нужны были пророчества, чтобы знать будущее, хотя бы примерное. А раз уж он взялся перекраивать его на свой лад, то ему требовались новые вести о том, что его будет ждать.

И, возможно, Блита смогла бы ему в этом помочь, будь она на месте Джеры. Но проклятая Унгачака сейчас была на другом краю округи и следила за тем, как спиться ее братцу. Пупунуну понятия не имели, что в эту ночь уже можно было не следить друг за другом.

Вспомнив о племени, Джера не могла не вспомнить и о последнем горе.

— Сарад больше никого не убьет, — как можно увереннее сказала она. — Хватит с нас овец и Тау. Джуджу просто не могут допустить, чтобы умер кто-нибудь еще. — Она положила копье на камень, заметив, что от волнения слишком сильно стискивает древко. — Пупунуну и так, верно, несладко сегодня спиться. Никто не может спокойно уйти в Мир Духов, если тебя убивает такой монстр.

Ладонь Така теплом накрыла ее руку, и Джера мелко вздрогнула от неожиданности. Она думала, что друг хочет подбодрить ее, но на лице Така увидела настоящую боль.

— Тау больше нет, — понизив голос, сказал он.

Джера опустила глаза.

— Я знаю. Я говорю о том, что его дух, наверное…

— Джера. Тау больше нет. Вообще. Зверь поглощает души. Полностью.

До нее не сразу дошло, о чем он говорил. А когда поняла, то боль и страх так сильно резанули в груди, словно ее ножом пырнули.

Только сейчас она осознала, что именно имели в виду сестры-Джуджу. Почему монстр не ест плоть. Что он в самом деле забирает души.

— Как это возможно вообще? — прошептала она, чувствуя себя так, словно только что узнала о смерти соплеменника. В горле встал ком, выдавливая слезы. Ее забила дрожь. — Как он может… совсем исчезнуть?

Так помедлил, а затем осторожно притянул ее к себе одной рукой. Джера благодарно уткнулась лбом в его плечо, пытаясь успокоиться.

Ей было больше страшно, чем грустно. Наверное, она бы даже смогла свыкнуться и со своей смертью, если бы это было столь необходимо. Но просто исчезнуть? Не встретиться в Мире Духов с родными? Исчезнуть и перестать быть совсем? Это звучало чересчур страшно, почти не верилось, что такое вообще могло произойти.

Но это был мир Джуджу, а у них возможно все.

— Сарад больше никому не причинит зла, — успокаивающе прошептал Так, прижимаясь виском к ее голове. — Мы убьем его, и все закончится. Только держись рядом со мной, раз ты здесь.

Джера не стала возражать, прикрыв глаза и чувствуя, что страх наконец-то уходит, а на его место приходит спокойствие, уверенность и чувство защищенности. Она знала, каково это. Отец сжимал ее в крепких объятьях и говорил, что ни одна сила в мире не посмеет обидеть его нежный, дикий цветочек. Она привыкла рассчитывать на его поддержку, на его охрану. Всегда. Сейчас его не было рядом, но с ней был Так, хоть Джера и понимала, что не стоит слишком полагаться на него. Конечно, он постарается защитить ее, любой ценой, но она и не собиралась давать ему повод рисковать собой. Они всегда были на равных в этом вопросе.

Им просто нужно держаться вместе и быть осторожными. И тогда они обязательно победят чудовище.

Она собиралась сказать Таку что-нибудь из этого, но передумала. Уютно было сидеть просто так, рядом с другом и ощущать его прикосновение — не настолько сильное, чтобы чувствовать себя неудобно, но и не мимолетное, как будто ему было вообще без разницы. Сейчас все было идеальным.

Пока Так не стиснул ее за плечо крепче, полностью прижав к себе. Джера распахнула глаза и уже собиралась отстраниться, как едва разобрала шепот друга:

— Не... шевелись...

Она сразу все поняла.

Царад. За ее спиной стоял Царад.

Да?

Глава 15

Мудрые духи Джуджу вскоре поняли, что после их ухода людскому племени стало совсем невмоготу. Только срубят люди хищное растение нубу, рискуя своими жалкими жизнями, только наберут достаточно листьев апельсинового дерева иль мануки, чтобы добыть масла для куклы тики, как придет новая беда, и вновь нужно отправляться в путь, чтобы сделать все потребное для встречи с Джуджу. Сколько людей погибло в когтях нубу, сколько сорвалось с обрыва и пропало без вести по дороге к деревьям апельсина и мануки. Сколько людей умерло, не дождавшись помощи от духов. Звезды и то проще подсчитать на небе.

Рассудив, что эдак людское племя через год-два вымрет совсем, духи решили как-то облегчить их долю. Ведь глупые создания не виноваты, что Моана создала их такими слабыми и беспомощными, зависимыми от своих могучих соседей.

И тогда Луна Джуджу предложила устроить состязания между племенами людей (а они к тому времени уже успели разделиться, для такого много ума не нужно). Кто пройдет все испытания, кто окажется самым мудрым, тот и получит для своего племени защиту и поддержку на шестьдесят лет — пустяк для бессмертных духов и целая жизнь для человека. Тогда и люди так скоро не сгинут, и Джуджу будут спокойны, зная, что их долг полностью исполнен.

Луна Джуджу сама решилась стать защитником для того племени, которое одержит победу в ее состязании. Она придумала пятнадцать заданий, которые должны пройти двое людей от каждого племени — мудрый шаман и его сильный помощник. Та пара, которая дойдет до конца состязания, которая с достоинством выполнит все поручения и отгадает загадки, не поддастся искушению

обмануть своих соперников, та пара и принесет в свое племя благословение духов на последующие шестьдесят лет.

И будет так до тех пор, пока сияет на небе Луна.

Благодаря Джиболбе и Тлейлоку, а затем Таку и Локу Луна Джуджу уже более шести десятков лет чутко охраняет сон Пупунуну, и только в ее руках лежат наши судьбы. Не забывай об этом. Никогда.

Они замерли, и Джере показалось, что так прошло несколько лет, не меньше. А может, время полностью остановилось в тот самый миг. Она была уверена, что минула целая вечность, прежде чем Так вскочил и бросился вперед.

Она обернулась и успела крикнуть, как друг со всей дури полетел в бассейн, напрочь забыв про него. Он с головой погрузился в воду, и синий свет кристалла погас, когда Так выронил из рук жезл.

А за бассейном, среди деревьев стояла когтистая антилопа, и ее белая шкура слабо светилась во тьме.

Джера не стала дожидаться, когда Так выберется из воды. Она крепче перехватила копье и побежала к Цараду. Тот мелко вздрогнул, но продолжал стоять до последнего. Золотые глаза слепо следили за ней, а тонкие уши слегка дрожали. Только когда Джера швырнула в него копье, Царад сорвался с места и исчез в темноте. Наконечник царапнул по каменной плите, которые были выложены вокруг бассейна.

— Джера! — крикнул за ее спиной Так, но она не обратила на него ни малейшего внимания, устремляясь в погоню.

Темнота леса почти ослепила ее, но Джера продолжала бежать вперед, не обращая внимания на боль от камней и корней деревьев, о которые то и дело запиналась. Листья царапали голые руки, ледяными хвостами хлестали по коленям. Длинное копье цепля-

лось за все вокруг, и Джера из-за этого бежала медленнее, чем обычно, но вскоре ее упрямство было вознаграждено.

Впереди вновь засветилась шкура зверя — точно маленькая, потерянная душа. Джера прибавила шаг, не обращая внимания на усталость и боль, и уже не сводила глаз с белого пятна перед собой.

Страха не было. Джера забыла, что это то самое животное, которое напало на нее, убило Тау, овец и много кого еще. Сейчас она сама стала охотником, который должен настигнуть дикое животное и перерезать ему горло.

Царад не отрывался далеко от нее, но и не становился ближе. Он двигался совершенно бесшумно, не тревожа траву и кусты, и тонкие, черные пятна на его теле казались сквозными ранами от ножа, которые он получил когда-то давно. Джера рассчитывала момент, чтобы метнуть в него копье, но каждый раз понимала, что еще слишком далеко от зверя.

Погоня настолько захватила ее, что в мире пропало всё и вся, кроме Царада впереди и оружия в руке. Казалось, это могло продолжаться вечность, до скончания времен, подобно тому, как Солнце на небе пытается нагнать Луну, чтобы отомстить ей за то, что она заперла его в вулкане, но никогда этого не добьется.

И поэтому, когда Царада остановился и развернулся к ней, Джера вмиг растерялась.

Она не бросила в него копье, не отбежала назад. Она просто остановилась в десяти шагах от животного.

Но даже так он не стал более настоящим, как будто был иллюзией Фауны Джуджу. Куда живее и опаснее он казался в ее сне, несколько долгих дней назад.

Царад высился перед ней, поставив передние ноги близко друг к другу и подняв точеную голову. Его глаза тускло сияли и больше

не были похожи на осколки желтой луны. Нежный нос слегка шевелился, принюхиваясь к ней.

Как только такое утонченное и красивое существо смог создать такой грубый тип как Темный Джуджу?

— Мне нужно тебя убить, — прошептала Джера, вспомнив про копье в своей руке.

Царад не придал ее словам никакого значения, лишь слегка дернув тонкими ушами. Но едва Джера шевельнула рукой, которой держала оружие, как зверь все понял.

Он ринулся к ней, замахнувшись своей страшной лапой, и тело Джеры само собой отпрянуло назад, отбрасывая ее как можно дальше. Она выставила перед собой копье и едва успела отмахнуться им от второго удара. Чуть не выронила оружие от толчка зверя, но сжать его сильнее отказывались руки, они мелко дрожали. Краем глаза заметила борозды от когтей на древке копья.

— Ты все равно проиграешь, — прошипела Джера, мелко отступая назад и подбадривая саму себя.

Царад всхрапнул и бросился вперед, пригнув голову и наставив на нее тонкие, острые рога. Джера в последний момент развернула копье и ахнула от боли, когда рога царапнули ее по руке. Зверь сам отшатнулся от нее, когда острие наконечника резануло его по плечу, и только это спасло Джеру от того, чтобы не быть проткнутой насквозь. Но не успела она перевести дух, как Царад подобрался, как кошка, и, прыгнув на нее, повалил с ног.

Джера прикусила себе язык, ударившись затылком о мягкую землю. Что-то еще болело — рука или бок. Она защитила грудь и живот, держа перед собой копье, и прежде чем Царад располосовал ей лицо, она с силой дернула древко в сторону, и наконечник вонзился в шею монстра.

Царад взревел, обдав лицо Джеры холодным дыханием, и она сжалась, ожидая, что сейчас он точно распотрошит ее как курицу. Но что-то коротко свистнуло, и Царад заревел во второй раз.

Две фигуры выпрыгнули из-за деревьев, держа в руках луки. Одна из них в мгновение ока выпустила вторую стрелу, которая тоже попала в цель. Царад покачнулся, и его лапа с растопыренными пальцами с силой уперлась в землю, совсем рядом с щекой Джеры.

Но прежде чем неизвестный охотник выпустил третью стрелу, а Джера — глубже вонзила в шею копье, монстр отскочил. Копье вырвалось из рук Джеры и упало на землю, а самого зверя уже след простыл. Одна из фигур тут же кинулась за ним в погоню.

Пытаясь отдышаться, Джера поднялась на ноги, подобрала копье, и тут к ней подошел первый охотник.

— Ты охотишься за этим зверем?

Голос был женский, но глухой и немного хриплый. Джера прищурилась, в темноте стараясь рассмотреть неожиданного спасителя. Она не могла увидеть даже ее лица, но женщина была высокая и подтянутая, даже немного походила фигурой на Зарию.

— Мы выслеживаем этого зверя с долины Вог, — продолжала она. — Там мы заприметили и магическую завесу. Это ты ее подняла, дитя? Отродясь ее там не бывало раньше.

По говору Джера, наконец, поняла, кто перед ней.

Бабузонка.

Что ж, могло быть хуже. К ней могли явиться охотники Звериан, которые скорее стали бы поклоняться Цараду, чем пытаться его убить. Или крепкие воины из Темной Дымки, грубые и жестокие. А это всего лишь выжившие из ума Бабузонки.

— Ее сделал мой друг, шаман, — ответила она. — Она не выпускает монстра, и он не может...

— Монстра? — перебила ее женщина. — Монстра? Это ж обычная животина, глупая, просто окраса чудного. Ветрище сейчас словит его, и мы сделаем покрывало для меня из белой шкуры, а из рогов его сделаем украшение.

Джера не стала спорить и говорить, что она ну очень сомневается, что этой Ветрище удастся взять и убить Царада. В пророчестве Ясновидца про нее ничего не было.

Неподалеку послышался крик Така, который звал ее по имени. Охотница рядом с ней насторожилась, но Джера повернулась и во все горло крикнула в ответ:

— Я здесь!

— Кто это с тобой? — женщина подняла лук и вытащила из колчана новую стрелу.

Джера предостерегающе подняла к ней руку, когда между листьями и кустами замерцал огонек жезла. Так спешил со всех ног, но остановился, увидев, что Джера не одна.

При мягком свете жезла она наконец смогла полностью рассмотреть охотницу. Гибкая девушка с загорелой кожей и короткими, выкрашенными в белый волосами. На ней была старомодная одежда из шкур зверей, а татуировка без явного узора, просто закрашена левая половина лица — от выбритого виска до скулы. Миндалевидные глаза сверкали и смотрели настороженно, почти с угрозой.

— Ох нербилс, — без восторга протянул Так.

— Пупунуну, — процедила девушка, обнажив странно-белоснежные зубы. — Чего это вы так далеко завернули от своей деревни?

Но Так уже забыл про нее: он во все глаза рассматривал Джеру, и ей даже стало не по себе от того, как вытянулось его лицо.

— Ты как? — наконец выдавил он. — Он сильно тебя поцарапал?

Джере сейчас было не до этого— что-то где-то болело, но она старалась не придавать этому значение. Не было на это времени.

— Ты поднял волшебную завесу у долины Вог? — спросила охотница.

Так дошел до Джеры, но услышав, о чем спросила девушка, повернулся к ней.

— У Вог? Нет, не может быть. Мой щит должен был охватить только земли у Забытого Храма.

Охотница вмиг подняла колчан.

— Говоришь, что я черню?

Джера на всякий случай отступила от нее на шаг. Бабузонки славятся своим вспыльчивым нравом. Они считают, что всегда правы, потому что живут уже Джуджу знают сколько лет. Но правда была в том, что они все поголовно выжили из ума, и связываться с ними было опасно.

— Я хочу сказать, что этого просто не могло случиться, — пробурчал Так. — Я не мог создать такое широкое кольцо, у меня маны бы на это не хватило. — Он быстро повернулся к Джере и все еще сердитым тоном спросил: — Где болит сильнее всего?

— Забудь, — она пощупала ободранный бок. Конечно, при желании Царад легко мог из нее все внутренности выпустить, но вовремя подоспели Бабузонки, за это им спасибо. — Я в порядке, — хотя ей была приятна забота друга, — нам нужно поймать его, пока он ранен.

— Конечно, — Так больше не смотрел на нее, повернувшись к охотнице. — Куда убежал зверь?

Она луком показала направление и горделиво добавила:

— Ветрище пошла за ним. Она вот-вот должна воротиться с его черепом да шкурой.

Так мельком переглянулся с Джерой, думая о том же, о чем и она. Как бы Ветрище вовсе не вернулась в свою деревню после встречи с Царадом.

— Нам нужно идти, — объявил Так, и жезл разгорелся ярче. — Сарад ранен, мы должны нагнать его. Джера, ты можешь идти?

Она закусила губу, пока он не видел.

— Вполне.

— Если встретите Ветрище, — на прощание сказала им охотница, — то передайте, что Кровохлебка ее уже заждалась и хочет свою новую, белую накидку. Я буду ждать ее на этом же месте.

Так повернулся к ней, и Джера увидела, как ему не хочется говорить то, что сказать все же придется.

— Возможно, твоя сестра уже никогда не вернется домой, — наконец выдавил он, не зная, как это можно было сказать по-другому. — Монстр голоден и очень силен.

Кровохлебка замерла на пару мгновений, осмысливая услышанное.

— Что ты хочешь сказать, мальчишка? Что Ветрище мало сильна и скора, чтобы справиться с белым оленем?

— С кем?..

— Она столетиями оттачивала искусство охоты! — неожиданно громко завопила Кровохлебка, и ее глаза зажглись безумным огнем. — Она лучше всех в Семиутесовой округе умеет выслеживать и убивать! От нее не схорониться ни одному созданию Фауны. Как ты дерзаешь говорить, что она погибнет?!

Так приподнял жезл, направив в ее сторону. Джера заметила, как он напрягся.

— Успокойся! Я не сказал, что она умрет, я просто предупредил, что если…

Несмотря на помутнение ума, Бабузонкам нельзя было отказать в ловкости и скорости — сноровка у них сохранилась как у двадцатилетних девушек. Прежде чем Так закончил, Кровохлебка подняла лук и одним взмахом руки выпустила стрелу.

Джера закричала, а Так запоздало отскочил назад и врезался в нее. Перед ним ярко сверкнула голубая стена. Длинная, крепкая стрела охотницы хрустнула, сломавшись пополам, не долетев до груди шамана пару пальцев.

Пока Кровохлебка соображала, что произошло, Так крепко схватил Джеру за руку и потащил за собой.

— Бежим!

Они бросились в джунгли, оставляя за спиной озадаченную охотницу.

— Что это было?

— Какая-то магическая защита, хотя я ее не вызывал, — на бегу откликнулся Так. — Помнишь, когда мы попали в царство Джуджу в первый раз, нас спасло что-то похожее? Только почему это случилось сейчас, защита еще никогда не работала в этом мире, сама по себе…

Джера оглянулась через плечо.

— Она пойдет за нами?

— Надеюсь, что нет. Кто знает, может, во второй раз этот фокус не пройдет.

Они неслись через джунгли, больше полагаясь на собственное чутье, чем на прыгающий свет жезла, который не показывал дорогу, а наоборот, больше запутывал их, неожиданно высвечивая крупные листья или гирлянды лиан, свисающих сверху. Следов Ветрище и Царада нигде не было, и Джера не знала, кого стоит

бояться больше — ослабленного, раненого зверя или сумасшедшую охотницу с луком в руках.

— Почему защита дошла аж до долины? — по дороге пропыхтел Так. — Ничего не понимаю.

Джере хотелось сказать, что он зачастую недооценивает свою силу, но она не собиралась сейчас хвалить его.

— Я знал, что Забытый Храм может усилить магию, — продолжил он и даже сбавил скорость, чтобы удобнее было говорить. Джера едва не разозлилась на него за то, что он выбрал для этого наименее подходящее время, но сама тоже почти перешла на шаг, восстанавливая дыхание. — Но я не думал… что он расширит защиту, а не сделает ее сильнее.

Джера кивнула, а затем подумала об одном очень неприятном моменте.

— Так, Сарад не может выходить за твою стену магии, но может ходить внутри нее?

— Да, ты же сама его видела.

— А если твоя защита расширилась настолько, что захватила Лунную тропу в долине?

Так чуть не остановился от осознания этой мысли. Да, сейчас было проще не думать об этом — проблем им и без того доставало.

— Тогда Сарад попадет в царство Джуджу, — выдохнул Так. — Это будет катастрофа.

Джера не настолько переживала за духов. Если пожиратель появится в их мире, то это немного встряхнет их, может, заставит побегать, и они тут же, своими силами прибьют Царада, что бы там ни говорила Луна. Потом, конечно, они наорут на людей, словно это их вина.

Но Так выглядел действительно встревоженным, и Джера не могла винить его за это, даже если хотелось. Одна его часть всегда будет там, куда она последовать за ним не сможет.

— Мы должны найти Лунную тропу и проверить, в кольце она или нет, — наконец предложил он. — Может, по дороге встретимся с Сарадом и убьем его, было бы неплохо.

Да, только очень маловероятно.

Они не успели дойти до забытой долины Вог, как наткнулись на тело. Охотница из Бабузонок, Ветрище, лежала посреди тропы на спине, вытянувшись в линию и упираясь локтями в землю. В руках она по-прежнему сжимала сломанный лук, одна нога была согнута. Царад порвал ей горло когтями.

Но и Ветрище не осталась в стороне. Вокруг нее валялись клочки белой шерсти, перепачканные в черной, вязкой жидкости.

— У него тоже есть кровь? — отчего-то шепотом спросила Джера, стараясь не смотреть на мертвую женщину.

Так начал бормотать защиту от злого духа, чтобы Ветрище не тронула их, но быстро вспомнил, что от несчастной Бабузонки не осталось души. Всего лишь тело.

— Да, но не такая, как у обычного зверя, — он изучал капли черной крови на земле при свете жезла. — У нербилсов тоже нет настоящей крови, а что-то, похожее на это. — Он выпрямился и расправил плечи, снова готовый к погоне. — Надо поспешить, чтобы нагнать его. Тем более если он направился в сторону долины. Древняя душа Бабузонки должна была неплохо накормить его.

Джера коротко кивнула, готовая последовать за Таком куда угодно. Но он вдруг начал мешкать: снова закружил вокруг тела Ветрище, смотря на капли крови, и опустив кристалл жезла почти к самой земле. Джера терпеливо следила за ним, но еще немного и была готова сорваться.

— Может, ты останешься? — наконец спросил Так. — Вернешься к Кико и…

— С какой это стати?

— Он и без того уже ранил тебя, — прямо ответил он, смотря ей в глаза. — Я не хочу, чтобы это повторилось. Видишь, что случилось с Бабузонкой?

Джера почувствовала, как жарко прилила к щекам кровь. От злости.

— И ты думаешь, что в одиночку справишься? Что я буду тебе помехой?

— Я этого не говорил. — Так умоляюще поднял брови, кажется, действительно не желая ссориться с ней. — Я прошу тебя, если так будет лучше…

— Не будет. Я и без того достаточно торчала в деревне, с меня хватит! Мы же договорились, что теперь будем вместе. Ты сам это сказал!

Так быстро облизнул губы, и Джера напряглась, готовясь спорить дальше. Упрямства ей было не занимать, и он это знал. Он не отправит ее обратно, ни за что.

— Мы не можем терять время…

— Мы уже его теряем, олух! Пошли за Царадом!

— Как ты…

По своему обыкновению, Джуджу опять вмешались в споры людей, обратив все внимание на себя, любимых.

В темноте вспыхнули крошечные зеленые шарики, и летающими бусами протянулись между деревьев, зовя за собой. Джера не сразу их заметила, но когда увидела и собралась спросить, что это и откуда, Так довольно воскликнул:

— Здесь йорблс! Ты его не видишь, но Флора указывает мне дорогу. Я должен идти. — Он в последний раз посмотрел ей в гла-

за. — Джера, пожалуйста, останься здесь. Послушайся меня хоть раз.

И даже не попрощавшись с ней, он со всех ног рванул в джунгли. Только огонек жезла сверкнул между ветками.

— Предатель! — выкрикнула Джера ему вслед, наблюдая за тем, как колышутся листья, а зеленые огоньки медленно исчезают в белесой пелене.

Она собиралась последовать за ним, пока йорблс не исчез совсем, но потом передумала. С какой стати ей вообще таскаться с этим придурком? Если ему так хочется работать в одиночку или со своей обожаемой Джуджу, то пожалуйста, пусть подавится.

Но едва Джера развернулась, чтобы уйти обратно к стоянке, перед ней загорелся знакомый оранжевый огонек.

— Эй, принцесса! Опять заплутала?

— А вот и нет, — огрызнулась она и обошла светлячок. — Я отправляюсь на стоянку, и я знаю, где она…

Она резко остановилась, только сейчас поняв, что произошло. На джунгли опустился туман, — но вернее будет сказать, что он поднялся. Верхушки деревьев торчали над мутным маревом, а на уровне глаз все тонуло в непроглядной серо-белой пелене. Дымка была такой густой, что поглощала в себя пальцы вытянутой руки.

— Отчего это? — спросила Джера, чувствуя, как от ужаса у нее похолодела спина, и ладони стали влажными. — Почему?..

— Потому что твой дружок смешал два мира, — четко прозвучал над ее ухом насмешливый голос Фауны. — Он соорудил это свое защитное кольцо, да и еще вокруг Забытого Храма. Не говоря уже о том, что Луна создала мощную расщелину, чтобы перебросить сюда Царада. Слишком много магии для уголка в обычном мире. Мир Снов пустил свои чары в это место, и остается только надеяться, чтобы к этому не присоединился Мир Духов!

— И что теперь делать? — спросила Джера, стараясь, чтобы это не прозвучало беспомощно и растеряно, хотя, Джуджу знает, что она такой сейчас и была.

— Что делать? Ну-ка дай подумать… — протянула Фауна, делая вид, что действительно раздумывает над чем-то. — Можно убрать защитный барьер. Но тогда вы потеряете Царада. Можно снести Забытый Храм. Но вряд ли у вас это получится. О, еще можно принести жертвоприношение. Просто так, это не поможет, но мне такое нравится...

— Я и не надеялась, что ты скажешь что-то путное, — не удержалась Джера и осторожно начала прокладывать дорогу, водя перед собой руками и ощупывая ногой землю. Эдак она только к следующему вечеру доберется до стоянки, если время еще властно над этим местом.

— Эй, ты куда собралась? — недовольно окликнула ее Фауна, по-прежнему болтаясь огненным шариком в воздухе. — Я думала, что мы пойдем к Цараду, чтобы Так и Флора не забрали всю славу себе.

Джера оглянулась на нее через плечо. Свет духа ярко пробивался даже сквозь плотную пелену тумана. Почему она помогает ей? Потому что ей надоело быть в тени своей сестры и матери? Потому что Так предпочитает общаться с милой Флорой, а ехидных замечаний ему и от Джеры хватает? Она оглянулась и беспомощно посмотрела перед собой, в туман. Где-то там, бесконечно далеко отсюда, отдыхают Кико и Лок, а в другой стороне Кровохлебка ждет свою сестру. Она пропадет, если уйдет туда, к ним — так или иначе.

— Хорошо, — решила Джера и развернулась назад. — Давай найдем их.

Фауна быстро летела перед ней, указывая дорогу. Джера спешила следом, коротко зажмуриваясь, когда из тумана неожиданно появлялись листья и ветки и хлестали ее. Пальцы ног сбились в кровь, она уже успела порвать юбку, а царапины от когтей Царада все еще кровоточили. Но это все ерунда, пустяки, не стоящие того, чтобы тихо-мирно сидеть на стоянке бок о бок с Локом и Кико. Нет, она покажет и Таку, и этой Флоре, которая вечно лезет не в свое дело, что она намного сильнее, чем они думают. Пусть у нее нет магии Джуджу, но она тоже кое на что способна.

Джера только сейчас обратила внимание на то, как тихо стало в джунглях, чего быть не должно. Как будто туман не только скрыл все с глаз, но и поглотил в себя звуки. И тогда она прокричала, прямо на ходу:

— Зачем вы пришли?

Как бы хорошо она ни знала духов Джуджу, а все же ей не верилось, что они могут вот так просто взять и прийти на помощь.

Огонек Фауны аж подпрыгнул от возмущения.

— Чтобы спасти ваши жалкие шкуры, дурочка. Когда Луна поняла, что начало твориться в этом месте, она сразу отправила нас сюда, чтобы помочь Таку. К тому же, если Царад доберется до Лунной тропы, которая тоже в кольце защиты, Джуджу несдобровать, и им это не понравится.

— Это очень великодушно с вашей стороны, прийти к нам на помощь — как можно язвительнее протянула Джера, ныряя под развесистыми листьями монстеры.

Теперь все стало ясно. Луна отправила своих дочурок, когда поняла, что Царад может заявиться в их мир. Только и всего. До этого она и пальцем не шевельнула, чтобы помочь им — не считая того, что выпнула монстра в этот мир.

— Ха! Я бы ни за что не пришла по своей воле, — отозвалась Фауна. — Но если Флора начнет лепетать, что она примчалась, чтобы спасти вас всех, то ты будешь знать правду. Ого, осторожнее!

Огонек метнулся перед ней из стороны в сторону, словно пытаясь остановить. Джера с трудом затормозила по влажной земле и для верности схватилась рукой за ствол.

— Что случилось?

— Мы на месте, принцесса.

Огонек вспыхнул ярче, и Джера увидела, что стоит всего в двух пальцах от пологого обрыва. Внизу тумана уже не было, словно он не понимал, как можно спуститься в долину. Лес там темнел точно бездна, а где-то позади него слабо светилась фиолетово-розовая стена, подсвечивая черные макушки деревьев.

Забытая долина Вог.

Глава 16

Три дня и три ночи ревел ужасный ураган тем летом. Три дня и три ночи Моана выбрасывалась на берег, пытаясь дотянуться до джунглей. Всем людям пришлось укрыться в пещерах, и там они три дня и три ночи пережидали непогоду.

На четвертый день старшая дочь вождя принялась жаловаться:

— Все мои прекрасные наряды остались в деревне! Нам нужно вернуться!

Но ураган продолжал бушевать, и никто из людей не рискнул покинуть безопасные пещеры.

На пятый день средняя дочь вождя запричитала:

— Сейчас должен поспеть ямс, и таро, и батат! Нам нужно вернуться!

Но Моана продолжала разливать свои воды, и никто из людей не рискнул покинуть безопасные пещеры.

На шестой день младшая дочь вождя вдруг вспомнила:

— Во имя всей магии Джуджу, я же оставила непотушенную свечу в комнате! Как бы пожара не случилось!

Но ураган продолжал бушевать, а Моана разливала свои воды, и никто из людей не рискнул покинуть безопасные пещеры. Но младшая дочь очень испугалась за свою комнату и вышла из пещеры.

Страшная картина предстала перед ней. Ураган валил древние деревья, сметал холмы и катил огромные валуны словно гальку. Моана поднималась выше гор, а ее холодные воды уносили с собой животных, захватывали с неба птиц и вымывали из-под земли змей.

Но вспомнила младшая дочь о непотушенной свече в своей комнате и сердито топнула ногой. Сбросила она с себя кожу и

обернулась горящим, летающим шаром. Взмыв в небо, она подлетела к самому лицу неистового урагана.

— А ну ты, слышишь, прекрати-ка это безобразие, мне нужно вернуться домой!

Удивился ураган, рассматривая странный горящий шар перед собой.

— Я злее всех в этом мире, — взревел он. — Я могу смести все с этого острова и оставить его пустым как камень! Как ты смеешь указывать, что мне делать?

— Я по рассеянности оставила непотушенную свечу в своей комнате и не хочу, чтобы вся деревня сгорела дотла из-за этого. Мне нужно вернуться домой, а из-за твоего воя и рева я не могу это сделать. Поэтому прекрати сейчас же!

Удивился ураган, притих, спрятал свое серое лицо в тучах.

— Хорошо-хорошо, только не серчай так.

Затем младшая дочь подлетела к исступленной Моане.

— Эй, сестра, а ну-ка прекрати это безобразие! Мне нужно вернуться домой!

Удивилась Моана, притихла.

— Я сильнее всех в этом мире! — закричала она. — Я могу проглотить весь остров и притянуть его на дно. Как ты смеешь указывать, что мне делать?

— Я по рассеянности оставила непотушенную свечу в своей комнате и не хочу, чтобы вся деревня сгорела дотла из-за этого. Мне нужно вернуться домой, а из-за твоих толчков и слёз я не могу это сделать. Поэтому прекрати сейчас же!

Удивилась Моана, опустила свои страшные волны.

— Хорошо-хорошо, только не серчай так.

Обрадовалась младшая дочь, вернулась на землю, накинула на себя кожу и снова стала девушкой.

Она прибежала в деревню, зашла в свою комнату и быстро потушила свечу, которая уже почти до самого стола добралась.

— Уф! Ну вот, а то страшно подумать, какая беда бы могла случиться!

Небеса скрыты тучами,

Тучами скрыты.

Слова старой боевой песни стучали в висках Така при каждом шаге. Он сам уже не мог понять, отчего вспомнил ее, но теперь она звучала у него в голове против его воли, подгоняя вперед.

Впрочем, пусть лучше он слышит слова песенки, чем то, что выкрикнула ему Джера на прощанье.

А здесь внизу слышно,

Как катится гром.

Он едва поспевал за Флорой, которая зеленым огоньком летела перед ним, молниеносно огибая деревья, проскакивая между листьями кустов и петляя между стволами. Она ни разу не замешкалась, чтобы подождать его, и Так старался не отставать. От быстрого бега после почти бессонной ночи у него сердце стучало быстро и очень громко, где-то в горле. Заглушить его удары смогли разве что слова песенки.

Здесь внизу его слышно,

Эхо то оглушительное.

Ему казалось, что это все сон или что он перенесся на пять лет назад, когда отправился с Флорой в свое первое приключение. Они несутся навстречу опасности из мира магии, с которой не справится обычный человек. При этом он уже был слишком уставшим, чтобы поверить, что скоро все закончится, ужас всех последних дней, а предсказание Ясновидца, как обычно, осуществится.

Выпущенное копье, как дар летящий,

Как змей о двух головах…

Жезл в его руке светил необычайно ярко, горя в темноте как самый жаркий костер. Он даже затмевал собой чистый свет Флоры, как будто она была лишь созданием из этого мира. Так не ощущал тяжести жезла, словно рукоять посоха была продолжением его руки, часть его плоти. Его собственная, внутренняя, магия не ощущалась, она полностью перетекла в кристалл, напитав его точно мед — соты.

Хватит ли у него маны для того самого взрыва, о котором говорил Ясновидец? Как могло не хватить?

Быстрые шаги,

Громкие шаги,

— Здесь, Так! — крикнула Флора и резко взлетела наверх.

Пока Так поднимал к ней голову, не иначе как ожидая увидеть, как с неба на него падает чудовище, Царад появился из ближайших кустов, подмяв их под себя. Вид его был еще более ужасен, чем обычно.

Из его шеи торчало два обломка стрелы, еще один – из левого бока. Густая, черная жидкость, которая у темных духов вместо крови, перепачкала его белоснежный мех. Когти же напитались алой кровью человека, и даже возле носа и губ виднелись красные подтеки, словно он пытался рвать своих жертв зубами. Но глаза зверя все еще светились ярко, под стать кристаллу.

Царад не спешил. Он стоял перед Таком, уже не гордо запрокинув голову наверх, а пригнувшись, широко расставив ноги и приоткрыв рот. Не видя его зрачков или оскала, Так и без того чувствовал, как зверь зол на него.

Но ни один из них не спешил нападать. Они присматривались, стоя всего в паре шагов друг от друга. Глаза и кристалл светились в темноте золотым и фиолетовым. Бока зверя раздувались от дыхания, кончики ушей подрагивали, а длинный хвост то и дело дер-

гался. У Така слегка шевелился подол ободранного плаща, грудь тяжело опускалась и поднималась, а все раны, полученные за последнее время, ныли, притупляя чувства.

И кровь-то в каждом следе…

— Чего ты ждешь? — срывающийся крик Флоры был подобен выпущенной стреле. — Убей его!

У Царада расширились глаза. Взревев, он бросился к Таку. Жезл вспыхнул, сам собой создавая защитный барьер вокруг своего хозяина, и Царад отшатнулся назад. Забытый ли Храм сейчас помогал ему, долина Вог или еще что, но помощь пришла как никогда вовремя. Так смело ринулся к зверю, подняв жезл.

Шаги стремглав несутся…

— Получай! — кристалл вспыхнул синим, опалив шкуру Царада, и тот коротко взревел.

Он по кругу пятился от Така, не желая уйти и опасаясь его. За ним метался огонек Флоры, которая была уверена, что сможет задержать чудище в случае чего. Так хотел крикнуть ей, чтобы она улетела прочь, пока он до нее не добрался, но было некогда.

Он угрожающе размахивал жезлом, с наслаждением чувствуя и видя, какой силой он наливается от малейшей его мысли.

— Это тебе за Тау! — выкрикнул он, подбадривая самого себя, и ранил Царада по левой ноге.

Он рыкнул, покачнувшись, и поджал лапу. Золотые глаза продолжали сиять, следя за ним, ноздри широко раздувались, а уши помимо воли были крепко прижаты к голове. Знал ли он, что больше никогда не выйдет на охоту?

— За Джеру!

Так с ненавистью взмахнул жезлом, рассчитывая ранить монстра в горло, но тот неуклюже увернулся, и кристалл опалил ему

плечо. Царад собрался в комок, пригнув голову, и Так понял, что лучшего момента и пожелать было нельзя.

Шаги то Темного Джуджу!

Он с воплем бросился на него, а монстр вдруг вскинулся и встал на дыбы, высоко запрокинув передние лапы. Так успел увидеть, как безумно сверкнули его глаза, а затем он со всей силы обрушился вниз, прижав подбородок к груди. Жезл с потрескиванием выпустил вокруг себя вспышку, но в следующий миг его выбили из рук Така.

Рога Царада проехались по его старым ранам на груди, он тычка он упал на спину, и мир перед глазами на пару мгновений стал черно-белого цвета. Царад, уже не такой проворный, медлил. Так услышал его храп, затем влажный шорох, когда зверь поднял лапу, проведя когтями по земле.

— Так! — взвизгнула Флора, и он заметил ее яркий, зеленый свет.

В следующий миг над ним пролетела белая тень. И сразу стало очень тихо.

Так не успел перевести дыхание, как к нему кинулась Флора, едва не упав на него. Она уже приняла привычный облик девочки, но вокруг нее ярко продолжала сиять аура, ее мана.

— Так! Вставай скорее! Царада отвлекла Фауна, нам нужно спешить!

Да, нужно. Но ему бы только пару минут на передышку.

Флора обняла его за плечи и пыталась поднять. От нее как обычно сладко пахло орхидеями, а кожа на ощупь была как прохладные лепестки, хотя это должны были быть последние вещи, на которые стоило сейчас обратить внимание. Так заставил себя подняться, хотя от боли и тяжести в груди впору было только упасть и помирать.

— Ох, бедняжка мой, как он тебя поцарапал…

Флора прижала ладони к его ранам, и Так дернулся от боли. Но вспышка быстро прошла, и на ее место пришла благословенная прохлада.

— Лучше таману нет средства от кровотечения, — прошептала Флора, убирая руки. — Это совсем ненадолго, тебе нужно будет найти настоящий сок или... Но сейчас — вперед за Царадом! Фауна будет задерживать его, сколько сможет. Пошли же!

Таку очень хотелось сказать, что он полностью доверяет Фауне, а значит им необязательно так спешить, но он послушно подобрал жезл и поспешил за Джуджу. Что бы он делал без дочерей Луны…

— Быстрее! Быстрее!

Так как мог спешил за Флорой, понимая, что она волнуется за сестру. Но бежать было так тяжело! Ноги подкашивались, ободранное монстром тело болело от малейшего движения. Так почти ничего не видел перед собой и лишь пытался не упустить из виду огонек духа, вокруг которого висела темная пелена.

Фауна намного сильнее, чем он про нее думал. Она с легкостью может задержать чудище на час или даже больше. Но он спешил, потому что одним качеством не могла похвастаться рыжая Джуджу — терпением. Если ей наскучит эта игра, она уйдет, и глазом не моргнет.

Мчись над звездами!

Благодаря прикосновению Флоры, боль проходила, пусть и на время, а вместе с ней исчезала и усталость. Подумать только, зверь был почти в его руках! Еще бы немного, и Так свернул ему шею. Он крепче сжимал пальцами горячую рукоятку жезла. Если бы только он мог управлять магией без всякой помощи, как все Джуджу, то Царад был бы уже мертв…

— Быстрее, Так! Быстрее!

Флора вновь была зеленым огоньком и быстро летела поверх кустов. Впереди нее, где-то в глубине долины, сияла оранжевая вспышка, и что-то шумело, но у Така не было времени на то, чтобы остановиться и прислушаться как следует.

Мчись над Луной!

Строчки древней песни опять стучали у него в голове, как будто его внутренний голос пытался докричаться до него. Так был бы и рад избавиться от навязчивого стиха, но никак не получалось. Вместо этого он старался думать лишь о том, как разделается с Царадом. Ударит по нему магией так, что и крошки не оставит от зверя, весь мир содрогнется от этого взрыва…

Ясновидец будет прав — Так вряд ли обрадуется, по крайней мере, сейчас. Он слишком устал бегать за неуловимым зверем, слишком много потратил маны на защиту и прочее, а еще ему сейчас было очень больно от того, что он бросил Джеру одну в джунглях. Но зверь здесь, а значит, с ней все хорошо.

— Сюда, Так!

Флора зависла над черными кустами, за которыми жарко светила оранжевая магия — такая же яркая, как волосы Фауны. Так вложил все силы в оставшийся рывок вперед, и жезл в его руках вновь засветился розовым светом.

Беги! Взлетай!..

Он заорал и напролом рванул через кусты, едва не оставив там тупану. Так вылетел вперед и поднял над головой жезл, не видя ничего вокруг кроме Царада перед собой. Зверь стоял к нему спиной и утробно рычал, взмахивая передними лапами, чтобы что-то достать. Вокруг него полыхали оранжевые огни от щита, который создала Фауна. Она окружила им монстра, чтобы тот не смог сбежать, оставила лазейку только для Така. Он размахнулся и послал вперед мощный разряд магии, вырвав всю силу из жезла.

И наконец убивай…

У него выбило дух, и он упал на колени, выронив посох. Вспышка прокатилась по поляне, а потом взорвалась, ударив по Цараду. Он слишком поздно заметил ее. Магия ворвалась в него и кольцом опалила землю, сожгла все растения и деревья на десяток шагов вокруг.

Зверя подбросило в воздух от удара, он взревел, взмахнув лапами, и тяжело упал. По его короткому меху пробежали розовые всполохи, пожирая его сущность. Потянуло паленым. Лапы Царада заскребли по земле, дернулся хвост, и он затих.

Утих треск магии вокруг. Погас огонь. В воздухе стоял острый запах горелых деревьев, паленой шерсти и еще чего-то солоноватого.

Тыльной стороной ладони Так вытер глаза, стараясь двигаться медленно. У него тряслись руки, да и его самого колотила сильная дрожь. Сил не хватало даже на то, чтобы посмотреть на тело зверя. А еще, кажется, сестры Джуджу исчезли.

Набрав полную грудь прогорклого воздуха, Так наконец поднял голову, и у него потемнело в глазах.

Только сейчас он увидел, что здесь все это время была Джера.

Царад не убил ее. Всего лишь потрепал, точно неуклюжий ребенок свою игрушку. Когда Так подбежал к ней, он не подумал, что магия задела ее. Его сила не трогала друзей и еще никогда не причиняла им вреда — потому что он сам этого не хотел. Как ни были бы страшны истории о том, какие неприятности и опасности он приносит людям своей магией, Так на самом деле был более чем уверен, что никогда не смог бы убить кого-то из близких, даже если вдруг решил сделать это.

Ведь не убил же он Кико, когда любовное зелье лишило его рассудка, и он едва не сравнял деревню с землей от приступа ревности.

И Лок ни капли не пострадал, когда Так помогал ему с разрушением всего недвижимого в джунглях.

Даже близнецам ничего не было, когда Так рассердился на них. Подумаешь, стали овцами на полчаса…

Но все же было немудрено, что Джера вздрагивала каждый раз, стоило ему резко обернуться к ней или замахнуться жезлом, или просто подскочить к ней, когда она этого не ожидала.

Но он.

Никогда бы.

Не ранил ее.

— Джера? — тихо позвал он, не рискуя дотронуться до нее. — Джера! Как ты сюда попала?

Подруга неподвижно лежала на земле, ее губы были разомкнуты, а веки не полностью прикрывали глаза, и они щелочками сверкали между ресниц. Может, вспышка только оглушила ее на время, может, она слишком испугалась Царада. Так ближе склонился над ней и заботливо потряс за плечо. Едва прикоснувшись к ней, он приготовился к тому, что на него огрызнутся и шлепнут по руке. Но Джера не подала никаких признаков, что ощутила его ладонь на своем плече.

—Джера, я убил Царада! — Он даже слегка прикусил кончик языка, недоумевая, как все же произнес его сложное имя. — Вставай, все закончилось!

Он вдруг понял, что вокруг слишком тихо. Как будто в уши кто-то напихал соломы.

Чувствуя, как от живота к рукам поднимается нехороший холодок, Так сильнее затряс Джеру, чтобы поскорее разбудить ее и успокоиться самому.

— Вставай! Ты меня слышишь? Джера!..

Его голос надломился, и он закусил губу. Обернулся по сторонам, но сестры-Джуджу бесследно исчезли. Тишина давила на него, и его собственное, прерывистое и громкое дыхание, казалось чем-то странным и чужеродным здесь.

— Хватит пугать меня…

Он еще раз потряс ее, а затем наклонился и крепко прижался ухом к груди Джеры, молясь всему на свете, чтобы она была жива. Но его собственная кровь так дико стучала в виске, что он ничего другого не мог расслышать. Он сжал ее запястье, чтобы почувствовать пульс, но его руки продолжали дрожать, и он ничего не мог разобрать.

Ни. Че. Го.

— Джера! Пожалуйста, вставай, — прошептал он, чувствуя, как глаза застилают прохладные слезы.

Так не боялся, что она увидит его в таком виде — да он не желал сейчас ничего другого, только бы подруга сейчас посмотрела на него, услышала все это, и посмеялась над ним. Сказала бы, как жалко он выглядит, толкнула в руку, улыбнулась…

Он осторожно ощупывал ее шею, боясь надавить слишком сильно, но слезы уже ручьями лились из глаз, и собственное сердце съеживалось все сильнее и сильнее — того и гляди лопнет, не вынеся всего этого. Горло тоже сжималось изнутри. Еще немного, и он захлебнется в крике.

Еще до того, как его пальцы, наконец, нащупали нужную жилу на шее, а ладонь прижалась к месту, где должно биться сердце, Так понял, что Джера умерла.

***

…у тебя есть сила Джуджу!..

…я и кидаю правильно, это ты ловить не умеешь!..

…ты опоздал, олух…

…но ты ведь не хочешь жениться на ней, правда?..

…никогда в тебе не сомневалась…

…ты же не умеешь драться!..

…бросил меня ради Блиты?..

…что с тобой сделают Джуджу, когда узнают, что ты убил одного из них?..

…эй, ранимый мальчик…

***

Так резко открыл глаза, уловив изменения вокруг. Первое время он ничего не видел, ослепленный от слез, но вскоре понял, что и смотреть не на что.

Все вокруг тонуло в плотном тумане, неизвестно откуда появившемся.

Так полулежал, упершись коленями в землю и прижимаясь лбом к груди Джеры. Плащ казался холодным, точно напитанным водой. Где-то рядом валялся жезл и светился, сам по себе. Медленно переведя на него взгляд, Так едва не схватил его. Сломать бы его пополам об колено, как прутик! Выбить бы из груди всю магию дубиной! Пустить кровь из большой вены, чтобы вся часть от Джуджу вытекла наружу!..

Но Так не шевельнулся. Снова закрыл глаза, забыв обо всех странностях, и попытался услышать что-нибудь еще кроме стука у себя в груди.

Зазвучал знакомый голос, но лишь в его голове.

…спасибо, предатель…

…просто сделай вид, что меня не знаешь…

…это всего лишь игра!..

…нам будет не хватать тебя, Так…

…я люблю его!

Так глотнул ртом воздух и закашлялся, поняв, что слишком долго не дышал. Нос и грудь болели, он не мог вдохнуть, но сейчас это беспокоило его меньше всего на свете. Мышцы налились тяжестью, плащ давил, заставляя почти распластаться по земле. Пальцы, сжатые в кулаки, онемели.

Он не мог заставить себя подняться или хотя бы просто поменять позу. Стало невозможно даже просто открыть глаза. Если слишком долго сидеть в темноте и тишине, слушая только голос Джеры в голове, то однажды это станет правдой, заполнит пустоту вокруг. Он откроет глаза и поймет, что ему просто приснился дурной, тяжелый сон. Может, он приболел, или его слишком затянул в себя Мир Кошмаров, но это скоро пройдет, главное знать, что это неправда…

Потому что настоящий мир не может быть таким жестоким, таким холодным и тихим.

— Это Мир Снов.

Так с трудом разлепил ресницы, но заметив перед собой пятнистую шкуру топа, снова зажмурился.

— Ты бывал здесь уже много раз…

Нет. Нет-нет-нет…

— …в своих сновидениях…

Он рывком развернулся и только после этого открыл глаза.

— …но сейчас ты вызван сюда по одному важному делу…

Среди густых клубов белого тумана стояла белая антилопа с золотыми глазами, а на ней верхом сидел Тлейлок.

«Я сплю! — обрадовался Так. — Конечно! Иначе и быть не может.»

Он даже не удосужился вытереть лицо, и лишь попытался усмехнуться. Тлейлок при всем параде, со своим богатым убором на голове и уже без бинтов. Царад — как только что сотворенный, чистенький, без единой царапины. Потому что это лишь сон, а они мертвы в Проснувшемся Мире.

Тлейлок восседал на звере, точно это был носорог или моа — Так никогда раньше не видел, чтобы кто-нибудь оседлал антилопу. Впрочем, Бабузонки не называли Царада антилопой, они сказали какое-то другое слово…

— Что, Так? — спокойно окликнул его Тлейлок. — Плачут камни, рыдает земля? Зачем же ты девчонку потащил сюда? У этой ведьмы столько маны накопилось, что это обязательно привело бы к неприятностям. Но не сегодня. Если бы она держалась подальше от тебя, то сейчас была бы в безопасности. Иль не знаешь, как оно бывает, у таких, как ты?

«Я сплю, — упрямо повторял про себя Так, рассматривая тонкие, белые рога Царада и не поднимая взгляд выше, — это всего лишь сон. Он может болтать все, что угодно, но я-то знаю правду…»

— Такие, как ты, — медленно продолжил Тлейлок, точно разговаривая с очень глупым учеником, — опасны. Тебя не должно быть вовсе. Слишком дурная смесь могущества Джуджу и человеческой тупости. Ты и сам видишь, к чему это привело.

Тлейлок многозначно кивнул ему за спину. Так сглотнул, но не обернулся. Там ничего нет. В этом сне его мучают только два призрака, и они перед ними.

— Что… — на этот раз решил заговорить он, хотя голос прозвучал слишком хрипло и тихо. Он откашлялся и начал заново: — Что тебе нужно?

Тлейлок помолчал, испытывающее смотря на него, а затем решил поддержать его беседу, раз Так отказался отвечать на его вопросы.

— Мир Снов — это моя стихия, после того, как тело оказалось сломано. Здесь же я силен и могущественен, как никогда. А еще, — он коварно улыбнулся и потрепал Царада за ухом, точно это был малыш-папикинс, — здесь мы встречались с этим красавцем. Я больше не сержусь на него за то, что он пытался меня убить, а ему этого больше не нужно.

— Я рад, что вы подружились, — пробормотал Так, смотря по сторонам и пытаясь придумать, как ему проснуться и вернуться в настоящий мир.

Но Тлейлок еще не закончил.

— Хочешь узнать, как это произошло? — вкрадчиво спросил он, и Царад сделал пару бесшумных шагов, подойдя к Таку. Теперь Тлейлок возвышался над ним, высокомерно поглядывая. — Хочешь знать, как мне удалось приручить зверя?

Таку было на это плевать. Он смотрел на белую шкуру антилопы, уже без страха или ненависти, просто безразлично. Это же просто сон. Но что-то в голосе Тлейлока настораживало, и он понимал, что обязан узнать. Как он приручил пожирателя.

— Ну?

Держась за шею Царада, шаман наклонился к нему, и его глаза оказались на уровне глаз Така. Длинные губы медленно растянулись в улыбку, наблюдая за ним.

— Потому что я накормил его. Овцами и душами твоих соплеменников. Цараду понравилось.

Таку понадобилось не очень много времени, чтобы понять, что имеет в виду колдун. И когда Тлейлок по его глазам увидел это, он наклонился еще ниже, едва удерживаясь на Цараде.

— А теперь, мальчик, ты попытаешься меня убить.

Жезл притянулся к ладони Така еще до того, как он осознал, что желает этого. Тлейлок сверкнул зубами в улыбке и выпрямился, подняв голову. Так стоял перед ним, чувствуя гладкую рукоять жезла, прохладную и по-особенному тяжелую. Что-то у него в голове не складывалось, а потому кристалл не светился. Что-то здесь было не так.

Почему этот призрак продолжает говорить с ним о смерти?

Тлейлок громко щелкнул языком.

— Царад, друг, только взгляни на это ничтожество. Он только что узнал, кто виновен в смерти его соплеменников, и ему все равно. Он так устал, так сломлен, так запутался, только посмотри на него…

Так перестал различать его слова. Жезл выпал из руки, и он сам согнулся и опустился на колени.

Все. Хватит. В чем-то колдун прав, он очень устал. Очень.

Выспаться бы как следует, ничего не боясь, ничего не ожидая, ни на кого не охотясь.

Но сейчас он и так спал.

Да?

— Эй, мальчик, — снова послышался рокочущий голос Тлейлока, — неужели ты не собираешься отомстить за своих родных, за то, что я причинил боль твоей семье? Тебя же воспитали Пупунуну, а они трепетно к таким вещам относятся.

Голос шамана раздавался как будто со всех сторон одновременно, и Так поднял голову, но возле него уже никого не было.

— Или у тебя уже не осталось сил? — продолжал он, и его голос отдалился, а затем зазвучал почти над самым ухом. — Ты совсем вымотался, да? Устал бегать, переживать, бояться и пытаться

понять: что происходит-то вокруг? Я говорил тебе, я уже давно тебе говорил, но разве ты послушал?

Голос растаял вдали, и Так опустил голову, не то жалея о том, что Тлейлок ушел, то все же радуясь этому. Все равно. Он бы не смог еще с ним сейчас вступать в битву. Да и зачем? Шаман мертв, а это — это все лишь его сон.

Или кошмар.

Так встал, покачнулся, по привычке подобрал жезл. Вокруг все было белое-белое, точно мир еще не сотворили. Еще до того, как появились духи Джуджу, а Моана разлилась из раковины и родила остров. Еще до того, как появилась хоть какая-нибудь жизнь, а после нее и смерть.

Он невольно коснулся груди, нащупал камень-застежку на плаще, но даже прикосновение к чему-то материальному не вернуло ему чувство настоящего. Если еще нет ничего и никого, а это — его сон, то почему ему так дурно, так больно и так горько?

Если все это было сном — то почему же ему настолько плохо?

Он опустил взгляд на жезл, и впервые подумал, почему он такой тяжелый, а затем взмахнул им. По кругу от него розовыми искрами рвануло кольцо магии, и Так вздрогнул, почувствовав резь в груди.

Туман начал рассеиваться, расползаться, как пена. Так проморгал, стараясь разглядеть что-нибудь вокруг тебя. Сейчас же он проснется, да? Откроет глаза и обнаружит себя в палатке, рядом с Кико и Локом. Или нет — в своей комнате, в доме шаманов.

Он закрыл глаза, во всех деталях представляя свою спальню. Свитки с заклинаниями и рецептами, сваленные в углу, под потолком полку с горшками и склянками, гамак, натянутый под маленьким круглым окном…

Он просто опять ходил во сне, ничего страшного.

Все в полном порядке.

Он открыл глаза.

Перед ним, на фоне чернильного неба стоял Царад, а на нем сидел Тлейлок. Каменные арки и мосты извивались за их спинами, ведя в Никуда и упираясь в Ничто. Под ногами белой антилопы расползалась нездоровая буро-серая проплешина, которая уже поразила эту часть Мира Снов. Из земли на ее месте тянулись шипы, небо вокруг темнело, а мосты и арки покрывались трещинами и ломались.

— Бедный-бедный мальчик, — поцокал языком Тлейлок. — Ты правда верил, что выберешься отсюда? Что после того, что ты нагородил возле Забытого Храма, ты сможешь легко покинуть это место? Эта магия сильнее тебя, кем бы ты ни был на самом деле. И она поглощает тебя, она тобой управляет. Это из-за нее ты убил ведьму.

Сердце Така вздрогнула, и уже в третий раз за полчаса разбилось вдребезги. Тлейлок сам замолчал, увидев, как он поменялся в лице. Но было поздно.

— Я никого не убивал!

Вместе с криком из кристалла Така вылетела яркая вспышка, что смертельным цветком рассыпалась прямо над головой Тлейлока. Царад вскочил на дыбы, шаман прикрыл глаза рукой, но крепко схватил зверя за рог.

— Это всего лишь кошмар!

По земле, зараженной тьмой, синими змеями устремились молнии, и монстр вовремя подпрыгнул, чтобы они не подпалили его. Тлейлок едва удержался на Цараде и предостерегающе вытянул к Таку руку ладонью вперед.

— Тише, мальчик…

— Ты ничего не знаешь! — Так говорил все громче, заглушая воспоминание о той тишине, от которой у него что-то погасло внутри. — Я — не убийца! Я — не опасен! Но если ты не замолчишь, ты, олух, я докажу тебе обратное!

Если бы Так не был в таком бешенстве, он бы обратил внимание на то, как испугался Тлейлок, да и Царад насторожился. Магия вспышками, пульсацией, толчками исходила от Така в такт его сердцебиению. Но он не замечал, как это выкачивало из него ману — наоборот, от ярости словно прибавилось сил. Злость и боль душили его и жаждали выйти на волю, показать себя, чем-нибудь заняться. О, как бы он был бы рад столкнуться с Тлейлоком в рукопашную или попытаться придушить зверя голыми руками — только бы избавиться от этой ноющей боли под своей кожей.

— Не ты, — примирительно сказал Тлейлок, все так же держа руку ладонью вперед, и Так сердито дернул головой, посмотрев на него, — но твоя сила. Видишь, что с ней происходит здесь? Ты не можешь ее контролировать. Когда-нибудь это должно было случиться и ранило или убило бы кого-нибудь из твоих родных.

Так крепче сжал в руке жезл, и набалдашник заскреб по каменной земле.

— Я никого не убивал! Это всего лишь кошмарный сон!

— Нет, Так, — твердо возразил Тлейлок и расправил плечи. — Ты сделал это на самом деле, тебе это не приснилось. Ведьма мертва, потому что ее задела твоя сила.

Он не успел закончить фразу, как Царада сбила с ног вспышка магии, которая, точно волна, прокатилась по земле, сметая все на своем пути. Тлейлок откатился от животного, поспешно поднимаясь и перекрещивая руки на уровне лба, чтобы защититься от магии. Царад же наоборот, брюхом прижался к земле и теперь сверху

вниз поглядывал на Така, прижав уши и быстрыми, резкими движениями взмахивая по земле хвостом.

Так стоял напротив них, ощущая, что еще немного, и его душа тоже отделится от тела. Он был бы и рад не проявлять магию, оставить ее в себе, но в Мире Снов все работало не так, как в Проснувшемся. Его вторая сущность, Джуджу-часть буквально вылезла из-под его кожи и теперь светилась ярким огнем, готовая испепелить любого, кто слово скажет против. Теперь сам Так-человек, был внутри нее, точно в коконе.

— Видишь, что она с тобой делает? — повысил голос Тлейлок, перекрикивая треск магии. — Она поглощает в себя и управляет тобой! Она это сделала с твоей подругой. Но ты можешь от нее избавиться.

Его голос стих, стал вкрадчивым, и колдун перешел почти на шепот.

— Во всех известных мирах Джуджу единственные, кому подвластно всё и вся. Ты можешь прийти к ним, мой мальчик, и они избавят тебя от проклятья. Силу нельзя забрать у духа, но ты Джуджу лишь наполовину.

Магия Така стихла и немного погасла. Слова Тлейлока мучительно напомнили ему что-то. Что-то, уже пережитое, уже слышимое, уже давно пройденное.

— Темный Джуджу, — вспомнил он вслух.

Когда Темный узнал, что Так — сын Авроры, он пожелал забрать его силу, и при этом он сказал те же самые слова. А потом… Так скрипнул зубами от воспоминаний.

— Это очень больно! — воскликнул он, и магия сжалась вокруг него при мысли о той пытке, что подверг его Темный. — Я этого не переживу во второй раз.

— А убивать своих друзей тебе не больно? — повысил голос Тлейлок, и щит вокруг него стал сильнее на случай, если Так снова утратит над собой контроль. — Сколько еще человек ты должен потерять, прежде чем поймешь, что этот путь был бы лучшим для всех? Или ты действительно думаешь, что такие как ты могут всю жизнь провести среди обычных людей, и это не принесет никаких проблем? Да только последнему идиоту могла прийти такая мысль!

Царад, забытый до этого момента, медленно поднялся и встал, пригнув голову и продолжая наблюдать за Таком. Но тот даже не посмотрел в его сторону. У него впервые появились мысли, что, возможно, Темный хотел сделать как лучше. Не только для себя, но и для самого Така и, возможно, для всех Пупунуну. Ни Джиболба, ни Вождь, ни друзья, никто и никогда не говорил ему об этом, и смог только Тлейлок. Возможно, Темный был прав, когда пытался забрать у Така его волшебную силу.

Колдун следил за его лицом, а на его собственном медленно вытягивалась улыбка.

— Ты думаешь, так всем будет лучше? — прошептал Так.

Магия погасла, и стало тихо-тихо.

— Да, Так, — выдохнул колдун. — И ты это знаешь. Это не вернет ведьму, но ты больше никого не потеряешь.

Царад быстро оглянулся в его сторону и снова посмотрел на Така, словно пытался понять, о чем они разговаривают.

Так помолчал, большим пальцем привычно водя по теплой рукоятке жезла. Тлейлок терпеливо ждал его ответа. И наконец Так помотал головой.

— Почему?

— Я не могу. Не сейчас.

— Ты боишься, — в голосе Тлейлока расползлось презрение. — Ты боишься, как обыкновенный человек. Боишься за себя, но не за своих близких. Что ж. Знать, не так уж и дорога была тебе та девчонка.

Так нахмурился, но все же ответил:

— Не поэтому. Я кое-что вспомнил. Ясновидец Джуджу дал одно предсказание.

— И что же? — угрюмо спросил Тлейлок, медленно сощурив глаза.

— Я должен убить Царада.

И кристалл вновь вспыхнул во тьме.

Глава 17

Ну что, я первый? Вам понравится эта история, ребята, вот увидите.

На самом деле, она еще не случилась. Пройдет много месяцев до того, как отряд наших людей уйдет к забытой долине Вог за маслом кокоса…

Эй, я расска… Что значит: «История не может быть историей, если она еще не случилась»? Она будет, как я и расскажу! Просто помолчи, сестра, и дай мне закончить.

Девять людей отправится в долину Вог, и я не буду называть имен. Кто-то рвался в дорогу, кого-то просто заставили, но никто из них не думал, что это будет опасно. Они просто отправились к долине Вог, и все.

Первый человек вернулся домой, потому что забыл попрощаться со своей семьей.

Второй человек сорвался с обрыва, когда они проходили по границе верхней долины. Чтобы этого не повторилось, люди свернули в джунгли.

И тут третьего человека укусила змея.

На ночь они остановились недалеко от долины, но когда заснули, то произошла третья трагедия. Одному из людей духи наслали дурной сон, и он зарубил четвертого человека, который лежал рядом с ним, и ранил пятого. Люди решили оставить его одного, потому что он не мог ходить сам и стал бы им обузой.

В долину спустилось четверо. Уж лучше, чем ничего!

Но тут шестой человек пропал без вести.

Осталось трое, которые, тем не менее, набрали кокосового масла, как им и было приказано.

Но домой они не вернулись. До сих пор где-то бродят по долине, ищут шестого человека и целебные травы для пятого.

Нет, я не выдумал эту историю — мы же рассказываем только правдивые, так? Это будет правдой, вы сами увидите.

Но вы не поймете. Вы забудете об этом. И когда через много лун нас отправят за кокосовым маслом, то… впрочем, смейтесь сколько угодно. Вы, двое, всё равно никогда ничего не понимаете.

Царад успел задеть его, при такой-то прыти. Коготь ударил Така промеж глаз, через нос. А затем ужасный зверь исчез, пропав в яркой вспышке. Только пепел, белоснежный, как его шерсть, просыпался в воздухе, но испарился до того, как опустился на землю.

Так резко выдохнул, смотря на пустое место, и все еще ожидая, что монстр вернется вновь. Он ничего не почувствовал. Ни радости. Ни триумфа. Ни облегчения. Все, как и говорил Ясновидец, который никогда не ошибается.

Так убил Царада, но не был рад этому. Последние дни зверь Темного был их приключением, их загадкой и целью. Они боялись его, охотились на него, говорили о нем, проклинали его. Но теперь его нет, и в душе Така что-то оборвалось. Что-то закончилось, навсегда.

— Вот и все. — Слова тяжело шли из горла, словно застряв там. — А теперь я хочу вернуться домой. — Так посмотрел на Тлейлока перед собой, словно ожидая его одобрения, и повторил: — Теперь я вернусь домой.

Это слово стало заветным, даря призрачную надежду, что дома наконец-то все будет хорошо. Что там его встретят Джиболба и Джера, Вождь закатит небывалый пир, и все вернется на круги свои.

— Ты думаешь, что убил его? — наконец заговорил Тлейлок, прежде чем Так ушел. — Ты убил его сначала в Проснувшемся Мире, затем здесь, в Царстве Кошмаров. Не понимаешь? Тебя не настораживает, что ты гоняешься за призраками, и покуда ты будешь это делать, они никуда не денутся. Будут навещать тебя каждый раз, едва закроешь глаза. Уж я-то тебе это обещаю.

Так не знал, что ответить на это. Уже не знал, был ли призраком сам Тлейлок. Но спросить об этом все равно не успел.

Правая рука начала быстро наливаться тяжестью, и жезл вывалился из ослабших пальцев. Так попробовал пошевелить рукой, чтобы избавиться от неприятного онемения, но его плоть словно окаменела. Тяжесть переползла на правое плечо, грудь, потом вверх по шее, и Так потерял сознание.

…и как ты будешь это исправлять?..

…ты им не нравишься!..

…мне все равно, конечно…

…слишком странный для меня…

Тяжесть уходила постепенно, вытягиваясь из тела. Так почувствовал холодную землю под спиной. Постепенно распознавал привычные звуки джунглей. Он глубоко вдохнул свежий запах растений и медленно открыл глаза. Все эти ощущения были такими знакомыми и успокаивающими, что он не ожидал увидеть ничего другого, кроме деревни.

Но он был среди джунглей. А в следующий миг над ним появилось широкое лицо Кико.

— Брат! Очнулся! — обрадовался он и протянул руку, помогая Таку подняться. — Я думал, что убил тебя.

Он улыбался и говорил явно не в серьез, но Так все равно нахмурился и отступил от него на шаг. Он был в их лагере, возле Забытого Храма. Словно и не уходил никуда. Так даже невольно

посмотрел в сторону их палатки, ожидая увидеть там Джеру, но в последний миг отвел взгляд.

Правая рука все еще неприятно болела, он начал ощупывать ее и сразу же нашел небольшую ранку, прямо на запястье.

— Это я тебя разбудил, — пояснил Кико, проследив за его взглядом. — Ты ведь пришел — ну в точности как говорил. Глаза у тебя были открыты, но такие пустые, что даже мне жутко стало. И ты шел сам, хотя вряд ли что-то видел. — Он помолчал, и тяжелые брови опустились вниз. — Я попробовал остановить тебя, но ты просто оттолкнул меня с дороги. Тогда вот, — он кивнул на свернутую лозу с шипами, лежавшую на земле. — Я царапнул тебя своим тайным оружием, помнишь? Ты сразу вырубился. Я почти испугался, что уже навсегда. — Он снова улыбнулся Таку, чтобы тот не держал на него зла.

Но Таку сейчас было не до него. Он задумался, потирая руку и смотря прямо перед собой. Жгло лицо, и когда он коснулся переносицы, то почувствовал теплую кровь. Царапина тянулась через лицо, между глаз, и болел нос. Значит, Царад все же сделал это, по-настоящему. В каком бы из миров ни произошла их последняя встреча.

— Где Лок?

Он не узнал свой голос — огрубевший и потяжелевший. Как будто в груди все окаменело, и теперь там гудело эхо.

— Ушел проверять силки, — проворчал в ответ Кико, осторожно подбирая свое «оружие». — А где Джера?

Так резко отдернул руку от лица, словно обжегся. Сердце забилось быстро-быстро, как у влюбленного, и он почувствовал головокружение. Неловко согнув тело, он опустился прямо на землю, радуясь твердой опоре.

Кико повернулся и прищурился, наблюдая за ним. Зеленые, как у всех Пупунуну, глаза казались светлее обычного, куда проницательнее, чем у Ясновидца. Так был почти уверен, что друг обо всем знал.

— Ты оставил ее где-то там, да? — отрывисто спросил он, а затем отвернулся. — Ничего, найдет дорогу сама. Верно? А со зверем что? Это он тебя ранил?

Так не мог заставить себя произнести ни слова. Не мог проговорить ответ даже у себя в мыслях. Ответа не было. Ни в одном из миров.

— Я убил его, — выдавил он. — Дважды.

Кико выпрямился и молча ожидал объяснений. Так не смел поднять на него взгляд. Уж лучше вообще держаться от него подальше, пока он опять не…

— Но я не знаю, навсегда ли, — признался он и потер пересохшие глаза. Они зудели и побаливали, а веки опухли. Когда он по-настоящему спал в последний раз?

— Это всяко лучше, чем ничего, — пробормотал Кико в ответ и тоже опустился на землю, сев напротив него. — Тогда мы можем возвращаться? Домой?

Даже Кико, который вечно был чужаком в племени, соскучился по деревне. Так опять почувствовал вину, что они все оказались в это втянуты, хотя были не виноваты. Царад появился из-за Темного, а Темный ненавидел людей из-за отца Така. Поэтому во всем всегда была лишь его вина.

— Да, наверное, мы можем вернуться, — вздохнул он и медленно поднялся на ноги, разминая затекшие руки.

Только сейчас он заметил, что время уже перевалило за полдень. Ему казалось, что он отлучился из лагеря всего пару минут назад. Что все произошедшее случилось во сне, в кошмаре, а пото-

му не должно было занять много времени. Но, скорее всего, он как обычно ошибался. Он мог год отсутствовать и не заметить этого.

— Тогда нужно дождаться Лока и Джеру, — бодро отозвался Кико, направляясь к их палатке.

Так затаил дыхание и еще раз пощупал свои царапины. Если они настоящие, значит… и то, что случилось с Джерой тоже взаправду?

На это только Смерть знает ответ.

— Я отправляюсь в царство Джуджу, — объявил Так. — А вы с Локом можете возвращаться домой.

Кико резко обернулся к нему. Из взгляда вновь пропала вечная беззаботность, тяжелые брови немного опустились к глазам. Он сглотнул и сделал шаг к нему навстречу.

— Брат…

— Лучше не подходи ко мне! — сразу предупредил его Так, сам отступая назад. — Не надо. Я вернусь в деревню с Джерой или не вернусь вовсе. Передай Джиболбе привет и извинись за меня перед Вождем.

И, кажется, еще до того, как он призвал к себе жезл, мир вокруг него изломился и рассыпался на сотни-сотни разноцветных осколков, утягивая его в себя.

Так упал лицом вниз, но именно боль и вернула ему сознание. Будто он лишился чувств, пока перекидывал себя из мира людей в царство Джуджу. И сам этот переброс произошел словно не по его воле. Это могло быть решением его магии и только. Его собственные мысли, желания и чувства были сейчас какими-то… другими. Словно оставшимися в прошлом, в прошлом дне или прошлом году. А здесь и сейчас был другой Так, вымотанный, раненый и одинокий. Очень одинокий.

— Ого, кто это у нас тут, а?

— Человеческий шаман из человеческого племени, не видишь, что ли?

— Эй, здесь не место для отдыха, парень.

Так глубоко вздохнул, чувствуя, как заложило нос. Не тот Джуджу, не тот, который ему нужен.

Он медленно поднялся, потирая челюсть, нос, щеку, и почти удивляясь тому, что все еще жив, что после всего этого у него еще бьется сердце, и он дышит. Почему он? Почему она так не может?..

Яркий, ненормальный мир Джуджу сейчас не казался веселым и беспечным местом. Спирали и зигзаги на стенах и даже голой земле напоминали о жутких лабиринтах. Каменные строения — о мире Кошмаров. Ни один из всех возможных миров сейчас не выглядел безопасным, даже после того, как он дважды убил Царада.

— Привет, Чудище, — пробормотал Так, поднимая взгляд.

Монстр Джуджу высился перед ним, смотря сверху вниз и с двух стороны одновременно. Это было чудное существо с тремя головами — крупной ящерицы с рогами, которая изрыгала голубой огонь, головой еще одного рогатого существа с массивной шеей и толстым носом и с головой, похожей на рыбью. Этот странный питомец Судьи Джуджу то и дело наведывался в мир людей, проносясь на своих мощных кожаных крыльях над деревнями и пугая людей как кур. Он был огромным, как носорог, с сильными лапами и длиннющим хвостом, который оканчивался плавником. Под золотой шкурой зверя перекатывались мускулы, и никогда нельзя было сказать точно, какая из голов чем управляет.

— Давно тебя не видели, Так, — вежливо произнесла средняя голова ящерицы на длинной шее. Ее звали Тарако, и она всегда старалась договориться с людьми мирно, вести себя с достоинством, если только…

— Да, мы думали, людей давно сожрал Царад! — гаркнула толстоносая морда по имени Пови, раздув широкие ноздри. Нрав у него был ужасно вспыльчивый, и Так был уверен, что почти все разрушения, которые монстр приносил людям, были на совести именно этой головы. — Надеялись, что больше никогда вас не увидим!

— Никогда так еще не везло, — буркнула правая, самая ворчливая голова из всех, которую звали Капа. Она очень походила на рыбью, с чешуей цвета глины, с морщинистым лбом и магическим знаком Джуджу на щеках. Капа посмотрел Таку прямо в глаза, благо находился с ним на одном уровне. — Луна сказала, что многие погибнут, но чтоб вымерли все — она этого не допустит, и человеку понятно.

Чудище немного повернулся на своих мощных когтистых лапах, так, чтобы Капа отвернулся от Така, и Тарако нагнулась к нему поближе.

— Мой милый, ты неважно выглядишь, — мягко заметила она, оглядывая Така почти с сочувствием. — Ты только что после драки? И что стало с Царадом?

У Така не было никакого желания отвечать и все рассказывать любопытному духу, но если он просто нагрубит ему или уйдет, то Чудище это не оставит. Пови уж точно.

— Я его убил.

Уродец резко качнулось вправо, чтобы левая голова, Пови, оказалась лицом к лицу к Таку. Капа что-то буркнул на этот счет, но его никто не услышал.

— Это правда? — прорычал Пови, и его глаза налились кровью еще пуще обычного, точно Царад был его близким другом. — Ты убил его? Ты? Это правда?

Он не блистал большим словарным запасом, и за недостатком слов и выражений скреб толстыми когтями землю. Какая бы из голов ни управляла хвостом, но и он сейчас нервно раскачивался из стороны в сторону.

На всякий случай Так отступил от зверя на шаг.

— Да. И что? Ясновидец предсказал это. — Сразу после этого он, конечно же, вспомнил другое предсказание этого духа, и его руки сжались в кулаки. — И прежде чем я найду Смерть Джуджу, я бы хотел увидеться с ним!

Тарако озадаченно нахмурилась, а Пови уже распахнул пасть, и теперь его было не остановить.

— Да то, что никто не верил, что ты убьешь его! Это просто невозможно, я лично в это не верю! Люди всегда говорят больше лжи, чем правды. Ты же, верно, удрал от него, чтобы спрятаться здесь, под платьем Луны! И зачем тебе Смерть? Зачем тебе Ясновидец?

Так уже собирался сбежать от трехголового подальше — это было бы куда проще, чем втолковать Пови хоть что-нибудь, но тут, не то услышал свое имя, не то зная, что он понадобится, в воздухе появился сам Ясновидец.

К счастью, Пови тут же замолк и сердито набычился. Ясновидец обернулся к нему, и Так заметил, как его худые плечи брезгливо передернулись.

— Пошел отсюда! — прикрикнул он на зверя, указав рукой направление. — У меня голова болит от ваших воплей! Если ты не веришь мне, то можешь сказать прямо в лицо, а, хочешь, да?

Как обычно, когда дело касалось Джуджу, Так приготовился запастись терпением. Один дух, даже с тремя головами, это еще полбеды. Но добавьте к этому вспыльчивого Ясновидца, и эта парочка будет спорить столетия, пока до тебя дойдет очередь.

Но сегодня ничего не получалось. Так не мог кротко подождать, когда Ясновидец соизволит обратить на него внимание. Внутри было все разбито настолько, что терпеть у него не осталось сил.

— Ты! — он повысил голос, забыв, как Ясновидец не любит крики. — Все было, как ты и сказал! Я уничтожил Сарада, ни крошки от него не оставил! И я не был рад, ну совсем не был!

Ясновидец взмыл повыше в небо, словно опасаясь, что Так сейчас набросится на него с кулаками. Он недовольно сморщился и сложил тонкие ручки на груди. В темном облаке, которое поддерживало его тело и скрывало ноги, сверкали маленькие фиолетовые молнии.

— Ну, конечно же уничтожил! Я когда-нибудь лгал? Я — Ясновиди…

— А еще ты сказал! — Таку не хватало воздуха, и он начал дышать через рот. Все три головы Чудища наблюдали за ним, молча, с животным любопытством. — Ты сказал, что я… стану вождем, ты помнишь? Это тоже было правдой? — он часто-часто заглатывал воздух, чтобы хватило сил закончить. — Ты, ты тогда сказал... что это будет после того, как я... как я возьму в жены Джеру!

Наконец-то высказав это вслух, он словно окончательно вырвал у себя из груди сердце. Крупные, горячие слезы скользнули по щекам и потянулись вниз, обжигая кожу. Вокруг было невероятно тихо.

— Но я убил ее! — выкрикнул он, окончательно добивая себя и начиная задыхаться. — Я убил ее! А значит… все, что ты говоришь… все это ложь! Ты постоянно нам лгал!

Тарако тихо зарычала, крылья монстра пригнулись, а хвост нервно замел по земле. Ясновидец сжал пальцы в маленькие ку-

лачки, и из них вылетело несколько сиреневых искр. Его глаза полыхнули огнем, и Так мельком подумал, что он сейчас испепелит его, и тогда все его предсказания точно рассыплются в прах.

Как было глупо верить всему, что несет этот самодовольный олух.

— А ты разве не слышал, как я говорил тебе об этом? — заверещал он. Он гнева он побагровел как переспелое таро. — Я говорил тебе, но ты, как обычно, ничего не понял! Люди вообще никогда ничего не понимают, даже если говорить с ними на одном языке! Простыми! Словами!

— Ты сказал, что Сарад убьет Джиболбу! — заорал в ответ Так, потеряв всё чувство самосохранения. — Я предупредил его, и из-за этого будущее поменялось?

Ясновидец спустился пониже, вытягивая шею, чтобы заглянуть Таку в глаза. Нездоровый пурпурный цвет сходил с его лица.

— Я не говорил, что Царад убьет Джиболбу, — медленно и на удивление спокойно ответил он. — Поспоришь со мной? Люди вечно всё понимают неправильно, придумывают у себя что-то в своих пустых головах, не слышат меня, а потом приходят и начинают обвинять. — Он резко повернулся к Чудищу, который все еще стоял позади него. — Я говорил, что Царад убьет старого шамана?

Монстр вряд ли имел об этом хоть какое-то понятие, но дружно замотал всеми тремя головами в унисон.

Так попытался вспомнить, что именно говорил ему Ясновидец, но в голове все смешалось в один запутанный ком.

— Я сказал, — услужливо заговорил Джуджу, — что умрет человек, который тебе дорог. Тот, кто заменил тебе семью. Тот, у которого много маны. Вы все одинаковые на лица, а ваши имена в

жизни не запомнить. Но я не говорил, что это Джиболба, потому что это точно был не он.

— Но это не Сарад убил ее, — пробормотал Так, устав спорить. — Это сделал я.

Ясновидец вздохнул, совсем как настоящий человек.

— Потому что ты меня не слушал, Так. Я не говорил, что ведьму убьет Царад.

Глаза Така быстро высохли. Он попытался в точности вспомнить тот разговор. Но не смог. Опять.

— «Я не вижу имен, Так, но я вижу, что человек связан с тобой. Как семья, которой ты лишен. И маны этого человека хватит накормить Царада», — произнес Ясновидец. — Вот, что я тебе сказал. И только. Ты же надумал, будто Царад убьет Джиболбу, а после этого еще принялся меня обвинять. Тебе от матери, смотрю, ума совсем не…

— Тогда почему ты не сказал, что я убью ее? — воскликнул он, только сейчас поняв, какую большую ошибку совершал все это время. — Как будто это какой-то пустяк, о котором я сам должен был догадаться?!

Если бы он только знал! Если бы только Ясновидец соизволил хотя бы намекнуть ему поточнее! Он бы отправил Джеру домой, как только она пришла бы к нему, без всяких разговоров. И тогда сейчас она была бы в безопасности, в деревне, рядом со своим отцом.

— Ты хоть раз слышал, чтобы кто-нибудь получал такие полные и подробные предсказания? — упрямо огрызнулся Ясновидец. — Да и потом, я знаю, что ты бы мне не поверил. Ты бы подумал о том, о чем ты и подумал, потому что это тебе принять куда проще, чем то, что ты станешь убийцей.

— Я не убийца.

Ясновидец в ответ развел руками. Ему было все равно.

Какое-то время было очень тихо, затем подал голос Пови:

— Зачем тебе Смерть Джуджу?

Так уже успел забыть про Чудище. Но прежде чем он ответил, Ясновидец обернулся к монстру, радуясь возможности блеснуть своими познаниями.

— Потому что он собирается в Мир Духов. Душу ведьмы Царад не поглотил, и она отправилась туда, куда все они уходят. — После он снова повернулся к Таку. — Ты был там однажды, но, знаешь ли, Смерти не понравится, если ты будешь наведываться туда при каждом удобном случае.

— Где он? Просто скажи, где он!

Ясновидец недовольно скривился, но все же нехотя ответил:

— Ты найдешь Смерть Джуджу возле дома Судьи. Он присутствует на сегодняшнем совете. И благодари небеса и Луну, что я сегодня в хорошем настроении, а ты выглядишь слишком омерзительно и жалко, чтобы тебя добивать.

И не успел Так сказать хоть слово, как Ясновидец растворился в воздухе.

Тарако поцокала языком.

— Тяжелый у тебя день, дружок. Даже не знаю, что еще сказать. Где ты возьмешь призраков для перехода в их Мир?

— Я не знаю, — тихо ответил Так.

В прошлый раз ему помогли древние вожди Пупунуну, но после этого они снова упокоились в своих могилах. Да и не было времени возвращаться на кладбище — он не мог сейчас встретиться ни с кем из соплеменников. Пока он не вернет Джеру путь домой ему заказан.

— Ну, решай свои проблемы сам, — ухнул Пови, и Чудище расправило здоровые крылья. — Даже удачи тебе желать не будем, все равно не поможет.

Зверь уже оттолкнулся от земли, взмахнув крыльями, но вдруг как-то неуклюже сложил их, дернул правой лапой и тяжело опустился обратно. Пови взревел от злости.

— Нербилс бы тебя… Тарако! Ты чего удумала? Нам пора домой! Хочешь, чтобы нас заперли в клетку за опоздание?

Он раздраженно мотнул головой, стараясь царапнуть шею Тарако рогом. Но та уже не обращала на него внимания, разглядывая Така.

— Мы можем взять тебя с собой, — наконец предложила она. — Нам тоже нужно к Судье, а у тебя и без того проблем хватает. Нам не сложно.

— Ага, говори за себя! — рявкнул Пови, и тело дернулось назад. — Я не носилки, чтобы таскать его!

— Помолчи, хоть раз в жизни, мой дорогой! — прошипела Тарако, и сквозь ее сомкнутые зубы скользнули тонкие языки голубого пламени. — Мы можем взять тебя с собой, — повторила она, повернувшись к Таку.

Он сначала хотел отказаться, но затем понял, что время сейчас не на его стороне. Чем скорее он найдет Смерть Джуджу, а затем призраков, тем скорее увидится с Джерой. У него все внутри болело при мысли о ней, как никогда еще ни от чего не болело.

— Хорошо, — согласился он и зажмурился, когда Чудище ринулось на него.

Тарако подхватила его своей правой лапой, осторожно сжав пальцы, чтобы не оцарапать когтями. Зверь скорее отгрызет себе хвост, чем позволит кому-либо, а человеку в особенности, усесться на него верхом.

Высокий дом Судьи Джуджу, казалось, хотел достать верхушкой до небес. Вход в него был сделан в виде огромной головы, похожей на человеческую, как на Забытом Храме. Фиолетовые стены были какого-то неземного оттенка, словно для строительства использовали свет звезд и Луны. Рядом с домом, прямо в воздухе висел плоский круглый камень — площадка для Чудища Джуджу, монстра-любимца Судьи. На него трехголовый и приземлился, швырнув Така вниз.

— Это все, что мы можем сделать, — на прощание произнесла Тарако.

— И это очень даже немало, — проворчал Пови.

Капа ничего не сказал на прощание, лишь в последний раз тяжело глянул на Така. Чудище взмахнуло длинным хвостом, расправило крылья и скрылось в башне, словно его проглотила каменная голова.

Так огляделся, потирая отбитые локти. Смерть Джуджу обычно было сложно не заметить, он был одним из самых шумных духов и был только рад приветствовать гостей в этом мире. Но вокруг башни была тишина, даже гремлинов, подручных Судьи не было.

Ожидая Смерть, Так привалился спиной к колонне. Царство походило на Мир Снов: Джуджу любили каменные арки, лестницы и колонны, а земля Снов словно пыталась стать похожим на это место. Чтобы люди, у которых не было ни единого шанса посетить царство Джуджу, могли увидеть хотя бы его отражение в своих сновидениях.

И все же, что есть Проснувшийся Мир: с племенем Пупунуну, густыми джунглями, древними храмами и дикими животными, а где начинается Мир Снов — земли, где ничему нельзя верить, где все оборачивается против тебя, где происходят странные вещи и где достаточно лишь одного толчка, чтобы это место стало Миром

Кошмаров? Где находится та сфера, в которой они пересекаются, смешиваются? И как их отделить друг от друга?

Сдавшись, Так с болью подумал о Джере, хотя всячески старался выбросить ее образ из головы, хотя бы на время. Она ведь была жива? Ясновидец и Тлейлок сказали, что он убил ее, но ведь этого не могло быть, верно? Джера никогда не умирала, хотя их зашвыривало в такие передряги, что страшно вспомнить.

Но та страшная тишина… Те страшные слова Тлейлока — это не могло быть сном, только если очень-очень правдивым, почти дотягивающимся до тебя. И все же в смерть Джеры было так же сложно поверить, как в смерть Моаны или Лога-Отшельника, или…

— Так!

Он вздрогнул от неожиданности, схватившись за жезл до боли в костяшках. Сначала ему показалось, что это пришла Флора, но рядом с ним появилась Фауна, вынырнув из оранжевой вспышки.

Так почти удивился, увидев ее, но Фауна не дала ему времени. Она схватила его за руку и нагнулась, заглядывая в глаза. Она продолжала парить в воздухе, и ее кожа светилась янтарным светом. Так едва не инстинктивно не отдернул от нее руку, точно от огня.

— Я должна с тобой поговорить, — зашептала Джуджу, и ее хищные глаза сейчас были непривычно расширены, а зрачки дрожали. — Наедине, где нас никто не подслушает.

Это было сложно. В Джуджу мире даже у стен и деревьев были уши. Фауна широко развела руки, и Так зажмурился от ярко-рыжей вспышки.

Такой же яркой, как костер.

— Здесь нас никто не услышит.

Так огляделся, смотря на менгиры вокруг себя и наконец останавливаясь взглядом на лице каменного вождя. Тот всегда смотрел на него с осуждением, а сейчас, видно, вовсе презирал всей своей холодной душой.

— Алтарь Джуджу? — Так нахмурился. — Что бы у тебя ни было, давай только быстрее. Мне нужно найти Смерть.

В обычное время Фауна вспыхнула бы от ярости, что ее подгоняют и указывают, что ей делать. Но не сегодня. Она нервно грызла ноготь на большом пальце, как обыкновенная девчонка, которая волнуется. А у Така уже не осталось терпения выслушивать, о чем ему сегодня собрались рассказать все духи Джуджу. Они все и всегда несут бессмыслицу, занимают его ненужными разговорами, чтобы он прослушал самые важные слова в своей жизни.

— Фауна...

— Луна сказала, чтобы мы помогли тебе с Царадом, — на одном дыхании выпалила она. — Она сказала, что тебе не обойтись без нас, а ты во что бы то ни стало должен выжить и победить зверя. Поэтому мы с Флорой пришли к тебе.

Так стоял молча, не понимая, зачем она говорит ему все это. Он знал, что сестры помогли ему, и что из этого? Он теперь должен перед ней лоб разбить, чтобы выразить свою благодарность? Худшего времени для такого и придумать было нельзя.

— Так, мы правда думали, что делаем как лучше. — Фауна обошла алтарь по кругу, заламывая руки и смотря то на менгиры, то на небо. — В общем… мы знали, что у принцессы было много маны.

Так насторожился, но вскоре это чувство обернулось болью.

— Она же принцесса, — пробормотал он.

— Нет, не поэтому. — Фауна наконец обернулась к нему. — У нее было много маны, потому что она часто бывала в нашем цар-

стве, потому что она часто бывала с тобой, — даже сейчас она удержалась от того, чтобы не отпустить какую-нибудь шутку или замечание по этому поводу. — У самой верховной семьи маны не так уж и много. Девчонка просто нахваталась ее, от тебя.

Это было сказано так, словно Джера чем-то заразилась от него.

— И поэтому, — со вздохом продолжила Джуджу, — мы подумали, что Царад может заинтересоваться ею. Настолько, что оставит в покое тебя — вооруженного и опасного. И что ты сможешь этим воспользоваться. Так оно и вышло.

Так застыл, смотря на нее. Все произошедшее становилось яснее, но едва он открыл рот, как Фауна взвизгнула:

— Мы не думали, что она умрет! Мы собирались просто подержать ее на одном месте, чтобы отвлечь от тебя Царада. Кто ж знал, что ты так шарахнешь по нему магией!

Она быстро облизнула губы, не спуская с него глаз. Зрачок стал совсем тонким, как у крокодила. Ярко-рыжие волосы иглами топорщились в стороны и, кажется, даже слегка шевелились сами по себе.

Вот как выглядела настоящая убийца Джеры.

— Это вы!..

— Я клянусь тебе, мы не собирались ее убивать!

Фауна сделала то, чего дух еще никогда не делал на памяти Така. Она опустила голову и прижала ладони друг к другу, подняв руки над собой.

— Это был несчастный случай. Я клянусь.

Она шумно выдохнула и выпрямилась, виновато смотря на него. Что-то в ее лице неуловимо делало ее похожей на Джеру, может, то, как у нее поднимались брови или слегка размыкались губы.

Так глубоко вздохнул, надеясь хотя бы со стороны выглядеть спокойно и собрано. Хотя разве возможно обмануть Джуджу, тем более в таких вещах.

— Она все-таки умерла? — глухо спросил он. — Это правда?

Даже если она кивнет, он все равно в это не поверит. В это невозможно было поверить, никогда.

— Случайно, — повторила Фауна. — И ей повезло, что душу не поглотил Царад…

Она сказала что-то еще, желая перевести тему, но Так уже не слушал. Он смотрел себе под ноги, на стертые камни алтаря, по которым когда-то ходила Джера. Проще было поверить в то, что рухнул весь алтарь, что Джуджу навсегда покинули людей, а половина острова ушла под Моану…

Но не в то, что он больше никогда не услышит голос своей подруги.

— Так? — осторожно окликнула его Фауна и подошла к нему. Подняла руку, чтобы положить ему на плечо, но передумала. — Все закончилось. Ты убил зверя и спас свое племя. Ты можешь вернуться домой.

Она старалась говорить с ним мягко и участливо — на манер Флоры. Только слова все равно помимо ее воли звучали резко, точно свист стрел. В этом не было ее вины, просто ее натура — дикие животные, а не цветочки и травка.

— Я должен найти Смерть, — упрямо ответил Так, не смотря на нее. — Я не вернусь в деревню без Джеры.

Фауна открыла рот, затем снова закрыла и нахмурилась. Ее кожа больше не светилась, и духа вполне можно было принять за обычного человека. Почему у нее был такой облик, такой близкий к людям? Злилась ли она из-за этого? Или то был ее собственный выбор?

— Ты пойдешь в Мир Духов? Стоит ли рисковать? Вспомни, ты в прошлый раз едва выбрался оттуда, а сейчас? Ты слаб и ранен. Духи с тобой расправятся в один миг, они тебя в клочья порвут!

Так посмотрел в огненные глаза Фауны и понял, что поддержки не дождется. Он выше поднял жезл.

— Мне все равно. Если я не пойду туда прямо сейчас, Джера уже никогда не сможет покинуть те земли.

— Но ты сам погибнешь, дурень, не понимаешь? — прошипела Фауна сквозь стиснутые зубы. Впервые на памяти Така, в ее глазах была тревога. — И какой тогда во всем этом смысл? Ты можешь вернуться домой, прямо сейчас, и ты должен это сделать. Ты же… ты же почти человек. Ты не справишься.

Она положила руку на кристалл, не давая Таку воспользоваться им.

— Ты уже в своем мире, — с нажимом продолжила она, не желая уступать. — Ты сделал все, что должен был сделать. Люди умирают, так всегда было и будет. Ты не сможешь их всех спасти.

Так сердито вырвал жезл, царапнув им Фауну по ладони.

— Ты не понимаешь... — начал он, и дух закатила глаза.

— Да все я прекрасно понимаю! Ваши человеческие чувства видны лучше, чем ваши татуировки. — Она поджала губы, а затем пробормотала, смотря Таку в глаза: — Тебе понадобится пыльца белянок для перехода. Еще не придумал, где достанешь ее?

Так не успел ответить, да Джуджу это было и не нужно. Она коснулась кончиками пальцев своих губ, а затем быстро сдунула с них что-то. Так невольно поднял руку, защищаясь, не понимая, что ей от него нужно. Но посмотрев на руку, увидел, что его кожу покрыл тонкий слой белоснежной, сияющей пыльцы.

— О, Фауна...

— Беги к ней, а то опоздаешь! — рявкнула она и резко хлопнула в ладоши.

Така словно оглушили, а глаза заволокла темнота.

Так нашел Смерть Джуджу там, где и сказал Ясновидец — возле дома Судьи. Казалось, Джуджу подошел к башне в тот же миг, когда Так появился там снова, вернувшись с алтаря. Заметив Така, Смерть радостно заклацал костями.

— Старик! Как давно тебя не видел! Что нового у людей, помирать никто не собирается? — Он быстро умолк, увидев лицо Така и его потрепанный вид в целом. Плечи скелета тоже поникли. — Впрочем, жалко, если кто соберется. Что-то случилось, сводный брат?

Смерть Джуджу только выглядел жутко, да имя его пугало. Человеческий скелет, закутанный в длинный, широкий балдахин насыщенного фиолетового цвета был одним из самых дружелюбных и веселых Джуджу. Ума у него недоставало, но если бы у Смерти было сердце — оно было бы самым большим в царстве Джуджу. Так знал, что он искренне любил свою жену, Убийцу-Радости Джуджу, настолько, насколько духу это было доступно.

Так собрал силы, чтобы набрать в грудь воздуха и произнести следующие слова:

— Мне нужна твоя помощь. Джера мертва.

Ему показалось, что он услышал эти слова со стороны, что это не он их произнес. Он глубоко вздохнул еще раз, потому что тело вдруг перестало само по себе дышать, и в голову ударила слабость.

Проще было поверить, что…

Смерть Джуджу закусил костлявый кончик пальца и пожевал его. Несколько секунд раздавалось противное клацанье и скрежет кости о кость, и наконец дух произнес:

— Это мне известно. Ужасно жаль. Я так расстроился, правда. Но, смотри сам, Царад ее не сожрал, поэтому принцесса будет спокойно отдыхать в Мире Мертвых, ни о чем не заботясь. Устройте ей пышные похороны, чтобы…

— Замолчи! — вскрикнул Так. Слушать это было невыносимо — Джуджу он или еще кто. — Ты думаешь, я собираюсь с этим мириться? Смерть, я искал тебя, чтобы ты проводил меня в Мир Духов. Я верну Джеру.

У скелета отпала нижняя челюсть, ударив по шейных позвонкам. Но он быстро взял себя в руки.

— Сводный братец, это очень плохая идея, — зашипел он, понизив голос и почти согнувшись. Костлявые пальцы вцепились в балахон, сжав плотную ткань. — В прошлый раз тебя спасло только чудо, но вспомни, как ты настрадался. Сунешься сейчас — тебе точно не миновать беды.

— Да? — разозлился Так. — Именно это я и слышу все последние дни! «Тебе не победить Сарада!», «Ты не сможешь его убить!» А теперь еще это. Мне, конечно, очень приятно, что все Джуджу верят в меня и все такое, но, может, я сам буду решать, что собираюсь делать? Мне нужно в Мир Мертвых и как можно скорее!

— Хорошо-хорошо, не кричи, — Смерть миролюбиво вытянул руки ладонями вперед. — Я тебя понял. Но ты ведь знаешь, что…

— ...для перехода мне нужен призрак, да. Я думал, может, попросить ту Бабузонку, которую убил зверь? Ей ведь было лет сто, не меньше. Но она не из Пупунуну.

Смерть молча смотрел на него, и его живые глаза в черепе тускло сияли.

— Я уже очень давно не встречал никого из Бабузонок. Говоришь, ее убил Царад?

Только после этого Так понял свою ошибку. Призрака Ветрище не было, потому что монстр ее сожрал.

Он насупился. Это была самая непродуманная часть плана, и ему хотелось плакать от бессилия, что его отделяет от Джеры какой-то призрак, которого сложно найти.

— Можно пойти на курган, — неуверенно предложил он. — В прошлый раз древние вожди проводили меня. Сейчас они, конечно, спят, но, может, там остался кто-то еще?

Смерть задумался на минутку.

— У тебя есть умершие родственники?

Так резко выдохнул и покачал головой. Его отец, конечно, мертв, но кто знает, где он был. Вернее, даже так: скорее всего от отца даже призрака не осталось, потому что его уничтожил Темный. Может, он даже скормил его душу Цараду после всего, почему бы нет. Так впервые подумал над этим и едва не вздрогнул от отвращения.

— Тогда все куда сложнее, — огорчился Смерть. — Призрак должен быть достаточно могущественным и при этом из твоего племени и лучше всего кто-то из твоих знакомых.

Так в бессилии прошелся по кругу. У него не было никого на примете, кто подходил бы на роль проводника! Хоть иди на погост Пупунуну и начинай перебирать все могилы по порядку.

Из башни Судьи доносились неясные крики. Наверное, очередной совет над каким-нибудь бедолагой проходил не очень гладко. Почти все Джуджу не отличались терпением. Прожив так долго и повидав столько всего, каждый из них считал себя умнее другого. Вот отчего были почти все их споры.

— Эй-эй, подожди-ка, подожди! — вдруг замахал руками Смерть. — Да ведь недалече чем сегодня ночью, как раз со временем твоей подруги, умер колдун из Пупунуну. Тлайлок.

Так резко повернулся к нему. Ком встал у него в горле.

— Тлейлок?

— Да, Трейлок. Шанс маленький, но вдруг он согласится проводить тебя?

У Така не было времени выяснять, что случилось с Тлейлоком. Он мертв, наконец-то, но отчего-то все равно не верилось, что навсегда. Так быстро облизнул пересохшие губы, и почувствовал на языке соль.

— Хорошо, давай попробуем с ним. Очень хорошо, Тлейлок подходит. — Он глубоко вздохнул, стараясь не вспоминать, как расстался с шаманом. — Он сильный, и он из Пупунуну, как бы то ни было. Он сможет проводить меня, да.

Смерть терпеливо подождал, когда он закончит бормотать и после этого произнес:

— Тогда приготовься умереть. Здесь и сейчас, мой сводный брат.

Глава 18

Хорошо-хорошо, уговорили. Я расскажу, каково было в Мире Духов, когда я вытаскивал оттуда Лока, но не перебивайте меня. Ай! И щипаться тоже запрещено…

В общем, там мир похож на царство Джуджу, только еще безумнее. Повсюду стоят длиннющие столы, накрытые как на самый лучший пир, и еда на них никогда не заканчивается. Играет музыка, хотя самих музыкантов не видно. Повсюду благоухает манукой и апельсинами, а люди только и делают, что танцуют, болтают у костров и пируют. Лок, конечно, ничего не помнит, поэтому даже не спрашивайте его. Он был там же, среди всех, ел в два горла и пялился на танцующих девушек — ну, вы же его знаете.

Самая большая ловушка — не пробовать ничего со столов и не танцевать. Даже если начнешь свистеть в такт — все, ты пропал. Мир Духов затянет тебя, и ты навсегда останешься здесь. Но Локу крупно повезло, что я не люблю танцевать и был не голоден. Я схватил его за плащ и тащил так до самого выхода из Мира. Он умолял оставить его там, гнал меня прочь, но я его не слушал. Хотя если бы Джиболба не приказал, то я бы ни за что туда вообще не пошел, так что нашему Локу крупно повезло.

Ах да, нас еще пытались остановить прекрасные девушки, а позади зазывали все великие герои и вожди, какие только жили на свете, но я и на это не повелся. Пинком выставил душу Лока в мир живых и сказал, что это в первый и последний раз.

Ну вот, теперь вам известно, куда попадете после смерти. Уж поверьте мне на слово.

— Зря ты конечно… еще с такими ранами… призраки учуют живую кровь, дороги тебе не дадут… зря ты так…

Голос Смерти звучал в ушах Така странным эхом, отдаваясь в костях, то тише, то громче. Он не видел самого Джуджу, он вообще ничего не видел, хотя его глаза были открыты. Он еще не перешел в Мир Духов, стоял на самой границе и ждал призрака Тлейлока.

Значит, колдун все же умер. Его убил Царад, но душа его осталась жива.

Как же Джиболба переживет это?

Сердце Така заныло при мысли о дяде, которого, казалось, он уже вечность не видел. Если он вернется домой… нет, когда он вернется домой, то больше никогда не будет обижаться на старика, никогда не будет спорить с ним.

— Вот он, пришел…

Так ничего не увидел, но вдруг услышал голос Тлейлока — он тоже звучал как эхо в пещере, мечась вокруг него.

— Это опять ты, мальчик… От тебя никогда не будет покоя, даже по ту сторону… — его голос со свистом стих, но затем послышался вновь, на этот раз ближе: — Ты беспокоишь мертвых и должен знать, что это не закончится хорошо…

— Тлейлок? — Так беспомощно вертел головой по сторонам. — Мне нужна твоя помощь.

Он не понял, сказал это на самом деле или лишь подумал. Он не почувствовал, как шевелится его рот, как напрягается горло, а воздух проходит через грудь. Но Тлейлок начал смеяться. Значит, все же услышал.

— Помощь? Когда мы впервые встретились, ты попытался убить меня. А теперь тебе вдруг понадобилась моя помощь... Ты не очень-то умен, я погляжу...

Голос постепенно стих, и вокруг снова налилась тишина.

— Джиболба пытался спасти тебя.

Если бы Так мог, он бы постарался сказать это как можно тише. Потому что «пытался» — всегда звучит плохо, что бы ты ни имел в виду. А особенно когда говоришь «пытался спасти твою жизнь». Это звучит хуже некуда.

— Старик уже ни на что не способен, — прозвучал ответ. — Его время прошло еще лет двадцать назад, но он до сих пор не может этого понять.

Так попытался придумать, что сказать в оправдание дяди, но чтобы не разозлить Тлейлока еще больше, а потом услышал, как Смерть шепчет ему на ухо:

— Твое племя справило по нему все нужные почести.

Как это похоже на Пупунуну. Страх перед разгневанными духами сильнее личной неприязни, а заработать себе злого духа в лице Тлейлока не хотелось никому.

— Пупунуну все равно устроили тебе пышные похороны, — начал он, обращаясь к Тлейлоку, хотя даже не имел понятия, где тот находится. — Они не закопали твое тело за деревней, не сожгли, как трупы овец. Они все равно похоронили тебя на общем кургане, как своего соплеменника. Скажи честно, ты был этого достоин?

Не видя лица шамана, Так мог поклясться, что тот нахмурился. Он ощущал его злость кожей, потому что злые призраки — как тонкие ветерки, что по ночам дуют с раки-фанакенга и пронизывают насквозь.

— Твое жалкое племя могло не тратить на это время, — наконец произнес он. — Мне не нужны их почести и их память. Они вообще мне давно не родня. Даже мои куклу-вуду были мне ближе, чем этот сброд, особенно каким он стал при новом вожде.

Так сдержался, чтобы не прикрикнуть на колдуна в ответ. Он не мог сказать, что Тлейлок — это его последняя надежда спасти Джеру.

— Но знаешь, — голос Тлейлока стал знакомым, вкрадчивым и опасным, как шипение змея, — мне нравится твоя идея отправиться в Мир Духов. В твоем состоянии. Во второй раз. Это чистое самоубийство, и мне интересно увидеть, к чему это тебя приведет. Вернее, как быстро. — Едва уловимый смешок, скорее не услышанный, а ощутимый, как дрожание в груди. — Хорошо, мальчик. Я буду твоим проводником.

У Така не нашлось слов, чтобы выразить свою благодарность колдуну, потому что он все равно бы не понял. Он промолчал, и почти сразу почувствовал холод, пробежавший по его ногам. Это было похоже на ветерок из обычного мира, если бы только на землях мертвых был ветер. Так узнал состояние перехода, спустя пять лет почувствовал то же самое, и его живот, как и тогда, резко скрутило.

Он отшатнулся, взмахнув руками. Земля словно ушла из-под ног. Призрачный холод налип на кожу, а потом проник в тело. Остыли легкие, заболело сердце и как будто перестало биться. Так попытался выдохнуть, но ничего не получалось. Его горло пересохло.

Затем он почувствовал, как его за руку взяли костяные пальцы.

— Мы прибыли, — пробормотал Смерть.

Так это знал. Чувствовал. Проморгав, он, наконец, увидел земли мертвых, раскинутые перед собой. Тускло-зеленое поле травы, которая не колыхалась от ветра, а вокруг — темно-синяя дымка, скрывающая все остальное.

Туман. Почему в последнее время он только и делает, что бродит в тумане?

Он попытался заговорить, но тело не сразу послушалось его. С трудом разомкнув пересохшие губы и отодрав язык от нёба, он прохрипел:

— Еще не совсем…

Это был не настоящий Мир Духов. Всего лишь его защитная оболочка, как твердая скорлупа у кокоса. Настоящий мир прятался под ним. Он был прямо здесь и сейчас, Так стоял на нем, но увидеть и услышать не мог. Он прятался. Как нежная мякоть и сладкое молоко.

Так больше не видел и не слышал Тлейлока, но дух шамана должен быть где-то поблизости, по ту сторону. Смерть Джуджу посмотрел на него в последний раз, и Так вдруг понял, что все бы отдал за то, чтобы добрый дух составил ему компанию.

— Удачи, сводный брат, тебе она точно понадобится. О, ну и раз ты здесь, то не забудь передать привет своим знакомым. Отсюда же никто не возвращается обратно.

Скелет слегка прихлопнул Така по плечу на прощание и исчез в серебряной вспышке расщелины.

Оставшись один, Так попытался успокоиться, потому что его живое тело просто вопило сейчас от ужаса и того, что это все ой как неправильно. Рано ему еще было сюда. Как и в прошлый раз.

Но он ведь выжил, вытерпел все это. Получится и второй раз — тем более ради Джеры, а не Лока. Джера бы легко такое вынесла ради него.

Попытавшись вдохнуть и потерпев неудачу, Так просто крепко сжал пальцы в кулаки и направился вперед.

…никогда бы не стала встречаться с…

…что не так с твоей магией?..

…хватит уже красоваться…

…загладить свою вину?..

Он успел сделать менее десяти шагов, когда к нему из тумана бросилось несколько темных, неуклюжих фигур. Похрюкивая и повизгивая, они скакали в его сторону, тяжело припадая на все четыре лапы и мотая толстыми хвостами в стороны.

— Нербилс, — прошептал Так.

И сейчас это было не ругательство. К нему спешило трое здоровых нербилсов. Кажется, они были голодны.

Джиболба называл нербилсов темными животными, а их имя уже давно стало ругательством, что в мире людей, что в царстве Джуджу. Кажется, нербилсов ненавидели все, и было за что.

Приставучие твари с вытянутыми мордами, лопоухие и когтистые. Они могли бегать на четвереньках, припав брюхом к земле, как ящеры, могли подниматься на задние лапы и размахивать передними. В конце концов, они могли высоко подпрыгивать и сбивать человека с ног. Нербилсы были ужасно живучие, но было мало просто убить их. Сразу после смерти их злые призраки появлялись в воздухе и все еще были очень опасны. Они набрасывались на любого, кто оказывался поблизости, человек мог даже не заметить их. Нербилсы не пожирали души, как Царад, но они рвали ее своими призрачными клыками, и человек чувствовал себя хуже, чем от обычных ран. Покусанная душа заживает куда дольше.

Так крепче перехватил жезл, не представляя, как магия будет вести себя в Мире Духов. Если вообще удастся ее вызвать. Но голыми руками он просто не справится с хищниками. Хотя, если магия не сработает, то можно будет просто ударить зверей набалдашником…

Когда первый нербилс почти доскакал до него, Так взмахнул жезлом, очерчивая перед собой дугу. Магия вспыхнула неестественно серебряным цветом, рассыпавшись в сверкающую пыль.

Тварь с воем отскочила, прижав к башке здоровые уши и поджав обожженные лапы. К нему уже приспели двое остальных, и Так взмахнул жезлом снова, едва не выронив его из рук. Нет, неправильно. Если он сейчас растратит всю ману, все силы, то он не то, что не сможет вывести Джеру, но и сам застрянет здесь на веки вечные.

Он выпрямился, снова попытался вздохнуть и снова потерпел неудачу. Нербилсы кружили со всех сторон, но он постарался не удариться в панику — одно из хобби Пупунуну, что передалось ему с кровью отца. Спокойно, Так. Ему сказали все, кому не лень, что у него ничего не получится, поэтому самое время доказать обратное.

Нужно найти Источник, а не тратить попусту время.

Еще одна вспышка, но нербилсы уже не отбегали далеко. Впрочем, и этого хватило, чтобы пробиться вперед.

Так бежал, понимал, что движется, но почти не ощущал этого, не чувствовал своих ног. Синяя дымка расступалась перед ним, обнажая все такие же безжизненные поля. Они тянулись вокруг, насколько хватало глаз. Тусклая трава и сумрачное небо. Вот каким была скорлупа Мира Духов.

Нербилсы визжали позади, но глупые животные сталкивались друг с другом, на ходу огрызались, рычали, не в силах работать в команде, и не понимали, что им можно разделиться.

Так напряженно вглядывался в неуловимую линию, где трава касалась неба, которая появлялась из дымки, и казалось, что даже становилась ближе. Источник должен быть где-то рядом, в прошлый раз он нашел его почти сразу, как только появился здесь. Но в прошлый раз ему вообще повезло, во многом.

Первый нербилс запыхтел совсем рядом, за спиной, но прежде чем Так обернулся, проклятая тварь вцепилась зубами ему в ло-

дыжку. Так упал, но тут же развернулся и со всей силы ударил нербилса жезлом по башке. Зверюга отлетела от него, плаксиво взвизгнув. Так мельком глянул на ногу. Крови не было, но стопа точно онемела на время, и он почти сердцем ощутил, как частички его души вытягиваются через невидимую на теле рану.

Пока сюда не добрались его дружки, он рывком поднял себя с земли и оглянулся. И только это помогло ему заметить перо.

Оно торчало среди безжизненной травы. Яркое, оранжевое, точно здесь пролетела огненная птица. Так едва не вскрикнул от радости!

Он пробежал мимо пера, вперед, не отрывая взгляда от травы, чтобы не пропустить следующую метку.

Потому что перья всегда приведут тебя к цели.

…мы здесь, потому что ты нужен племени…

… я не ведьма!..

…они не хотят жениться…

…я твоя подруга!..

…а не потому, что ты нужен друзьям…

...такова воля Джуджу...

…твоя подру…

Так миновал еще два пера, зеленое и фиолетовое, когда из синего тумана выплыла каменная арка. У ее основания зияла яма, а оттуда валил оранжево-желтый дым.

Вот те самые вмятины на орехе, в которые нужно ударить рубилом, чтобы расколоть скорлупу.

Так сделал последний рывок, прыгая прямо сквозь дым. Нербилсы зарычали за его спиной, а потом резко затихли.

Так приземлился с другой стороны арки и покачнулся. В первые мгновения изменившийся, открывшийся Мир Духов размывался и качался перед глазами. Все цвета были неправильные —

темные вместо белых, золотое небо и пурпурная трава. Но несколько раз моргнув, Так избавился от этого наваждения, и земля вновь стала устойчивой.

А вокруг него бродили призраки.

Фигуры людей, животных и птиц. Одни — едва различимые, которых заметишь только краем глаза. Другие — почти настоящие, совсем как живые. Они не обращали ни на него, ни на друг друга внимания. Призраки медленно плыли, исчезали, иногда ненадолго зависали в воздухе. Духов было очень много, и Так поначалу оробел, совсем как в первый раз. Как же он отыщет среди них подругу?

В этом месте тоже хватало каменных арок и мостов, как в Мире Снов и в царстве Джуджу, потому что все они порождение одной сущности. Сны — это шепот смерти, а бессмертное царство духов — край вожделения для этого мира.

Небо было темно-серое, но сквозь него пробивались призрачные, серебряные лучи, как от Луны. Едва различимая белая дымка, стелющаяся по ногам, еще больше добавляла зыбкости и какой-то отчаянной грусти этому месту.

— Долго же ты добирался.

Так едва не вздрогнул, услышав голос Тлейлока. Колдун очутился совсем рядом с ним, точь-в-точь как настоящий человек. Только его глаза словно светились изнутри белым светом, и зрачок было уже плохо видно. Перья Феникса горели еще ярче, чем в настоящем мире, и слегка покачивались, как от ветерка.

— И нербилсы тебя не сожрали, — продолжал колдун, поглядывая на него со знакомой усмешкой, к которой Так привык. — Кажется, ты только что растратил свои последние крупицы везения. Еще не смирился, что не выберешься отсюда?

Так старался не обращать на призраков вокруг внимания, смотря только на Тлейлока, чтобы он не разозлился и не ушел. Почти улыбнулся в ответ, и только сейчас подумал о том, что больше никогда и ни у кого не увидит эту ухмылку. Не на кого больше будет сваливать половину бед Пупунуну. Никто больше не объявится на пороге их деревни ни с того, ни с сего, а просто желая погубить их.

Каково это, исчезать из мира?

— Это мы еще посмотрим, старикашка. Для меня это как прогулка, честное слово. Ну что, покажешь дорогу?

Он подавил приступ слабости, стараясь стоять ровно. С того момента, как он зашел на внутреннюю сторону мира, он начал чувствовать, как умирает. Мир Духов милостив к мертвецам, даже к таким, как Тлейлок. Но стоило сюда забрести живому, как это место начинало выкачивать из него дыхание. Сердцебиение. Тепло. Мир лакал кровь из его ран, слизывал капельки пота с его лба, и не собирался выпускать.

Смотря на белые фигуры людей и животных, сливавшихся в один сплошной сияющий силуэт, Так вдруг подумал, до чего Мир Духов похож на Царада. По многим причинам.

— Я не буду ничего тебе показывать, — проворчал колдун и медленно обошел его, встав прямо за его спиной.

Так не стал поворачиваться к нему, чтобы не тратить зря силы. Тлейлок просто тянет время, чтобы он больше ослаб.

— Ты сам все увидишь.

Прежде чем Так успел что-нибудь сделать, на его глаза легли холодные, легкие ладони Тлейлока. Мозолистыми подушечками больших пальцев он уперся ему в виски, до боли надавливая на завитки татуировки.

— Пупунуну, — едва слышно пробормотал колдун. — Знаки их на твоей коже, кровь их в твоей крови, имена их в твоих костях. Братья и сестры.

Тлейлок так сильно надавил ему на череп, что Так едва не вырвался. Кровь очень громко забилась в висках, а призрачная плоть колдуна впитывала в себя каждый ее удар.

— Да. Теперь смотри на них.

Он наконец-то убрал руки, и Так несколько раз моргнул, пытаясь понять, что изменилось. Потом заметил.

У некоторых духов — и те, которые уже казались просто облачком белого пара, и те, кто еще выглядел вполне живым, — вдруг стали видны их татуировки. Рисунки со знакомой с младенчества спиралью яркими цветами светились вокруг, как редкие цветы на поляне. На ногах, руках, лицах, спинах, животах, шеях. Призраки бродили и исчезали, и рисунки пропадали вместе с ними.

Так растеряно огляделся.

— Все равно будет сложно…

— А ты чего ожидал, мальчик? — резко спросил его Тлейлок. Когда Так обернулся к нему, то увидел, что и татуировка шамана стала ярче, проступив на бледной коже и вокруг жемчужно-сияющих глаз. — Думал, я скажу пару волшебных слов, и ведьма появится пред тобой из воздуха, да?

Возможно. Когда Так пришел за Локом, ему, конечно, тоже пришлось поплутать, но воин, не то знал, что за ним придут, не то по собственной тупости, околачивался почти возле самого портала. Так почему-то был уверен, что найдет здесь и Джеру. Неужели она смогла смириться со своей смертью? Такое возможно вообще?

— Ладно, — пробормотал он, делая первые шаги вперед. — Я все равно найду ее.

— Посмотрим, — равнодушно отозвался голос за его спиной.

Каждый шаг был тяжелым и медленным, словно Так пробирался по болоту. Он старался не проходить сквозь призраков и вообще держаться от них на расстоянии, а вскоре понял, что и сами духи предпочитают рассеиваться, не сбиваясь в одну кучу. Он видел вокруг себя пустые, сияюще-белоснежные глаза, которые провожали его, но никто не подошел к нему, не заговорил. Возможно, они принимали его за новенького, еще не услышали, как бьется его сердце и не заметили, как блестит кровь. Возможно, им было просто все равно.

Так быстро скользил взглядом по татуировкам, стараясь не смотреть на самих людей. Все они были его родственниками, возможно, кого-то из них он успел застать в живых, но он не мог тратить на это сейчас времени. Ему бы только увидеть родной рисунок кораллового цвета вокруг левого глаза. Он тысячи, тысячи и тысячи раз смотрел на него, знал так же хорошо, как собственный, и смог бы узнать его, даже если бы увидел мимолетно.

Один из духов приостановился возле него, когда Так проходил мимо. Конечно, он быстро глянул на него, но сразу же отвернулся в другую сторону. Пупунуну, но не Джера.

— Я знаю…

Так опять посмотрел на призрака. Ему показалось, или дух заговорил?

— …кого ты… ищешь…

Голос был едва слышим, такой тихий, что мог сойти за наваждение, легкий, как лепесток гибискуса. Так остановился, повернулся к духу. Ее кожа, платье и волосы были уже бледными, но еще угадывалась фигура женщины с высоко собранным хвостом на голове. Нежно-сиреневая спираль обвивала ее правую руку выше локтя. Так не знал ее при жизни.

— Знаешь?

Так старался говорить негромко, но по сравнению с голосом призрака впечатление было такое, словно он проорал во все горло.

Дух качнулся в его сторону, потянулся было рукой к его ране, но Так быстро отстранился назад. Призрак издал едва слышимый звук — не то смешок, не то ругань, и приветливо махнул рукой.

— За мной…

Но Так остался на одном месте.

— А откуда мне знать, что ты знаешь, что именно я ищу?

Он умом понимал, что не стоит тратить время и силы на духа, который уже и на человека толком не похож, но так у него появилась хотя бы призрачная надежда на помощь.

Призрак немного помедлил, а затем тихо выдохнул:

— Джера.

Дух легко летел перед ним, не касаясь ногами земли. Так изо всех сил спешил следом, но его ноги вязли в траве, сердце сбивалось с ритма, а потом он вовсе не смог свернуть с дороги и пролетел прямо сквозь какого-то духа, не из Пупунуну.

Призрак вмиг проявил к нему интерес, протянул бестелесные руки к его груди. Так поначалу выставил вперед ладони, чтобы дать понять, что к нему не стоит приближаться, но быстро сообразил, что эдак точно коснется его. Он отшатнулся в сторону, и тут же что-то холодное резануло его по сердцу.

Он ахнул, схватившись рукой за грудь, и призрак женщины обернулся к нему. За Таком стоял другой дух и прямо на глазах он становился ярче, словно обретая плоть. Рукой он касался спины Така, с той стороны, где у него билось сердце.

— Отойди от меня! — испуганно вскрикнул он, отходя от призрака. — Не трогай!

Все равно, что приказывать Джуджу или пытаться управлять Вождем. Призраки уже проявили к нему интерес и начали спол-

заться со всех сторон. Они тянули к нему руки, открывали рты, а их мертвые, сияющие глаза смотрели с жадностью и жестокостью.

Так попытался призвать жезл, но быстро вспомнил, что магия в этом месте не работала. Совсем.

— Сюда!

Его проводница прорвалась к нему и схватила его за руку, как будто это могло помочь. Пульс Така отдался в неясном силуэте духа, и ее кожа, платье, волосы стали ярче, словно смыв пыль. Она сразу отдернула от него руку, но теперь Так хорошо различал ее среди остальных духов, даже тех, которые еще были хорошо видны. Не тратя времени, женщина развернулась и бросилась бежать, а призраки по старой привычке расступились перед ней.

И Так бросился за ней вдогонку.

Кто-то успевал коснуться его рукой и забрать частичку жизни. Кто-то пытался ринуться наперерез. Так никуда не сворачивал, не тратил времени и сил на то, чтобы отмахнуться от них. Это должно было случиться, рано или поздно, и теперь он не смеет оставаться на одном месте. Не смеет тратить время и свою собственную жизнь.

— Сюда!

Незнакомка летела перед ним, но ее волосы и платье не трепетали при движении, ей не приходилось помогать себе руками. Ей вообще не нужно было прилагать никаких усилий для этого полета.

Как и другим духам.

— Они повсюду! — воскликнул Так, пытаясь вдохнуть воздуха или что тут подразумевалось под воздухом.

Грудь жгло, а сердце болело, и в голове только и были мысли о том, что все вокруг были правы, и ему никогда не выбраться отсюда, с Джерой или без нее.

— Сюда! — упрямо повторила женщина, не оглянувшись на него. — За мной!

Она пролетела через арку, и Так проскочил следом за ней. С той стороны призраков людей видно не было, только животных, и Так позволил себе на пару секунд привалиться спиной к каменному столбу, задыхаясь от слабости. Еще никто из призраков не последовал за ними сюда. Возможно, они просто забыли про него, потеряв из виду.

Старые призраки, о которых не помнил никто из живых, уже не имели памяти, только смутные, слабые отголоски из прошлого. Они уже ни на что были не способны. Но те, кто еще помнил, кем был при жизни, которых вспоминали по праздникам, те были опаснее. Они могли выследить его, потому что знали, что значит жизнь, и теперь хотели вернуться или просто почувствовать, каково это, когда у тебя что-то колотится внутри.

— Нужно спешить, — прошептала женщина, и Таку показалось, что он даже слышал ее теперь отчетливее, чем до этого. — Они придут.

Она трепетала перед ним, смотря своими огромными белоснежными глазами. Короткое голубое платье было перехвачено на поясе лентой из цветов, вокруг шеи покачивались яркие зеленые перья. Теперь это все было хорошо видно — кроме ее лица.

Но прежде чем снова последовать за ней, Так решился спросить.

— Кто ты? — он не мог задать вопрос, который крутился у него даже не в мыслях, а где-то возле сердца. — Ты… ты знаешь Джеру?

Призрак весь встрепенулся от упоминания ее имени. Обернулся к нему, и Таку показалось, что он разглядел улыбку. Женщина прижала руки к груди.

— Моя дочь! — всхлипнула она.

Глава 19

Помолчите вы, двое олухов, и хватит гоготать! Я расскажу вам самую настоящую историю, которая была на самом деле и в этом мире. А не случилась нербилс знает где и когда!

В общем, об этом мне рассказала Зария. Незадолго после того, как мы с вами появились на свет, в джунглях началась ужасная засуха — еще похлещи прошлогодней. Скот умирал, весь урожай засох, и люди болели. Алисия потеряла своего ребенка, у Иту и Тау умер отец. Джиболба не мог помочь, потому что опасно было идти в поход за маслами и нубу, а без тики Джуджу не желали приходить. Ну, ничего удивительного.

И тогда одна из женщин решила попросить помощи у Луны сама, без шамана. И эта великая Пупунуну-заступница явилась. Но назвала свою цену за то, чтобы пошел дождь. Они же за все всегда что-нибудь просят, вечно им что-то нужно от людей... И не смотри на меня, Так, ты знаешь, что это правда.

Этой женщине пришлось принести себя в жертву Тиокаи. Она привязала к ногам и рукам камни, чтобы ее не унесло течением, и зашла на самую середину реки. К счастью или нет, но река настолько обмелела от засухи, что почти превратилось в болото. Женщина не утонула, она задохнулась, когда ее засосало в ил и песок. И сразу после того, как она умерла, пошел сильный дождь. И племя выжило, и мы вместе с ними, просто не помним об этом.

Возможно, я, конечно, не права, но мне кажется, что все наши беды только от Джуджу. Они сами насылают их на нас, а потом требуют что-нибудь дорогое за то, чтобы сделать все как было раньше.

Прости, Так, ничего личного.

Так и королева шли дальше тихо, почти не торопясь. За аркой больше не встречались люди, только безобидные души животных. Так не знал, было ли это своеобразным порталом или просто стечением обстоятельств, но пользовался выпавшей передышкой.

Силы восстановить он не мог. Мир Духов продолжал вытягивать из него жизнь — такова была плата живого за нахождение здесь. Он должен как можно скорее найти Джеру, пока она не начала забывать свою жизнь, а он сам — пока еще мог идти.

Он не заговаривал со своей неожиданной проводницей — не хотел тратить силы, и было немного страшно. Что он мог ей сказать? Что он убил одну ее дочь и что не очень-то любил вторую? Так думал, о чем спросил бы, если встретил своего отца, но на ум приходил лишь один вопрос: о чем ты тогда думал?!

Так вообще раньше почти не задумывался об отце. Его образ был неясным и размытым, он не мог представить, как звучал бы его голос, как он смотрел бы на него, чему мог бы научить. Он имел представление об Авроре — видел ее облик в иллюзиях, которые ему показывали Темный и Тень Джуджу, слышал ее голос оттуда же и мог вообразить, каким духом она была. Многим Джуджу не надоедало напоминать Таку, какая могущественная, прекрасная и умная была Аврора, и что за убожество получилось из ее сына. Поэтому Так мог сказать лишь одно: уродился он в отца, тем более даже Темный отмечал это.

А Темный был последним из Джуджу, кто лично знал его.

Но и мать Джеры должна была знать его. И тоже видеть эту роковую схожесть, хотя бы во внешности.

Наконец Так решился.

— А… прости, я могу задать тебе вопрос?

Призрак женщины остановился и медленно развернулся к нему. Ее до сих пор можно было разглядеть, хоть облик и был

слабым, мерцающим, и черты лица почти не различить. Но Так был уверен, что она очень походила на Зарию. Вернее, Зария — на нее. Сестры вообще были похожи, намного больше, чем им бы того хотелось, но в осанке, движениях их матери Так больше угадывал старшую дочь. Хотя, может, Зария просто переняла эти привычки от королевы, пока та была жива?

— Конечно…

Стараясь как можно сильнее не обращать внимания на слабость, Так остановился и осторожно спросил:

— Ты знала моего отца?

Он не знал, глупым был вопрос или все же нет. Насколько души мертвых интересуют жизни их соплеменников? Насколько они вовлечены в это? Мать Джеры и Зарии могла вообще забыть о всем племени, кроме семьи. Но прежде чем Так убедился в бестолковости вопроса и уже собрался попросить прощения, привидение едва слышно повторило:

— Конечно…

Так замер, растерявшись от этого признания, а королева продолжила:

— Он был хорошим человеком…

И, словно подумав, добавила:

— Моим другом…

Она развернулась и поплыла вперед, чуть быстрее, чем до этого. Так, очнувшись, поспешил за ней, позабыв про слабость и боль в груди. Немного, совсем немного он услышал, но это всяко лучше, чем пятнадцать лет тишины.

Так старался не отставать от духа, но понимал, что становится слабее и медленнее с каждой минутой. Перед глазами все вокруг то и дело начинало расползаться, подергиваясь пеленой. Сердце билось тяжело, но быстро, и, кажется, уже очень устало.

Призрак приостановился, поджидая его, а затем тихо изрек:

— Нужно спешить… пока ты жив…

— Она здесь, — шепнула королева, остановившись возле холма. — Совсем как… живая.

Так вытянул шею, высматривая Джеру, но вокруг было пусто, только пара белых антилоп, издалека похожих на Царада, по привычке щипали траву, хотя им это уже было не нужно.

— Торопись, — добавила женщина, повернувшись к Таку.

— Но где она? — пробормотал он, стараясь рассмотреть хоть намек на прозрачного духа, хоть самое крошечное белое облачко.

— Прячется, как все расстроенные дочери, — тихо ответила королева, и это была самая длинная и сложная фраза, которую Так от нее услышал с начала знакомства. — Найди ее. Она тут.

И именно в этот момент Так вдруг по-настоящему испугался. Это был не такой страх, как перед Царадом, и это был не страх за себя. Встретиться с призраком Тлейлока, войти в Мир Духов — ерунда. Но вот встретиться с душой подруги, которую он убил, и которая, может быть, уже начала забывать о нем, — это было еще как страшно. Он не знал, чего можно ожидать.

— Спасибо, — он повернулся к королеве и повторил, склонив голову и прижав ладонь к груди: — Большое спасибо за помощь.

Он бы и опустился перед ней на колени, но боялся, что тогда уже не сможет подняться. Но жена Вождя не была гордой. Она протянула руку к его лицу и, не коснувшись его кожи, провела пальцами возле щеки.

— Береги ее.

О, если только у него все получится, он будет заботиться о Джере как самый лучший брат, понравится ей это или нет!

Пока душа ее матери осталась парить на одном месте, Так осторожно направился к холму, от волнения забыв про слабость и

боль. Призраки животных уплывали, стоило ему подобраться к ним: тварям Фауны все равно, живой он или мертвый, они никогда не были так привязаны к своей жизни и сородичам, как люди.

Завернув за холм, Так готовился встретить за ним Джеру. Но все равно его встряхнуло, когда он увидел ее.

Младшая принцесса выглядела совсем как живая — никакого свечения или висения в воздухе, ее кожа не просвечивала. Она сидела спиной к нему, склонившись над чем-то в траве, и это выглядело так естественно, словно они были в родных джунглях, возле деревни. В Мире Живых.

Так безрезультатно попробовал набрать воздух в грудь, но скоро сдался.

— Джера?

Голос прозвучал чересчур громко для этого мертвого места. Принцесса резко обернулась через плечо, и Так вздрогнул, увидев два пустых, белых глаза. Как у всех призраков здесь.

Джера была мертва. Как и они.

— Это я, Так. — Он продолжал стоять на одном месте, удерживая себя от того, чтобы не кинуться к подруге и обнять ее. Она тоже призрак и тоже высосет из него остатки жизни. — Ты… ты же помнишь меня, Джера?

Она поднялась на ноги, не моргая смотря на него. Татуировка вокруг глаза светилась нежно-розовым цветом, но почему-то сейчас Таку виделась в этом что-то от рубца или ожога, что-то… нехорошее.

— Я пришел за тобой, Джера, — продолжал Так, захлебываясь в словах, — я выведу тебя отсюда. Мы вернемся домой, в Мир Живых, и все будет хорошо. Я убил Царада. Нам больше ничего не грозит. Мы вернемся домой, мы…

Он прикусил язык от неожиданности, когда Джера рывком метнулась к нему. Она зависла совсем рядом, едва не касаясь его, но Так не почувствовал от нее ни живого тепла, ни призрачного холода.

— Ты… ты же помнишь меня? — тихо спросил он.

Этого он боялся больше всего — не застрять здесь раньше своего срока, не умереть от рук призраков. Понять, что он опоздал. Что Джера умерла. По-настоящему умерла, раз и навсегда, на веки вечные…

Джера медленно коснулась своей груди, где должно было биться ее сердце.

— Ты, это ты со мной сделал… — едва слышно ответила она.

Она знакомо нахмурилась, сжимая руки в кулаки, но Так не отошел от нее. Он решил увидеть в этом хороший знак — она помнит, что он с ней сделал, еще не забыла свои привычки — это радовало.

— Да, — честно подтвердил он. — Я. Но я все исправлю. Я выведу тебя отсюда, обратно, к твоему отцу, к нашему дому… Пойдем со мной, Джера.

Она неуверенно протянула к нему руку, и Так без промедления коснулся ее.

Ладонь обожгло, как от огня, и боль резко отозвалась в сердце. Он затаил дыхание, стараясь не показать, как ему стало больно, а потом осторожно отвел руку. Но этого короткого прикосновения оказалось достаточно. Глаза Джеры вспыхнули изнутри теплым светом.

— Ты пришел за мной, — прошептала она, не сводя с него взгляда. — И ты не мертв!

Так сам улыбнулся, смотря на нее и забыв про боль и слабость. Такое чувство, будто он не видел Джеру много долгих лет. Вряд ли он в ближайшее время сможет вообще оставить ее одну.

Когда они выберутся отсюда.

— Пошли.

Он обернулся, выискивая взглядом ее мать и заодно думая, что она почувствует, даже будучи призраком, когда увидит ее. Но королевы нигде не было видно. Зато на соседнем холме бродили души людей. И их становилось все больше.

— Нам нужно спешить, — Так старался скрыть страх, но сердце, живое и еще чувствующее, просто зашлось от волнения. — Я не могу тут долго находиться. Пошли же.

Как это бывало сотни и сотни раз прежде, Джера верно последовала за ним. Так спешил прочь от холма, припоминания, где находилась арка, через которую его провела королева. А люди все прибывали и прибывали, но пока еще не поняли, в какую сторону им нужно идти.

Джера, казалось, забыла о том, что с ней случилось. Она легко бежала рядом с ним, хотя могла лететь по воздуху. Лицо сосредоточено, движения были уверены и спокойны. Как будто они сейчас не на земле мертвых, а…

Одновременно Так заметил две вещи. Что к ним начали быстро стекаться души, привлеченные небывалой для мертвых активностью. И ворота портала перед собой. Загороженные высоким, ненормально светящимся призраком.

Он обернулся к Джере, чтобы показать ей арку, но тут первый дух настиг его и запустил руки в его грудь.

Ноги подкосились, и Так упал в ледяную траву. Горло сжало так сильно, что он думал, уже больше никогда не сможет вдохнуть, что бы тут ни было вместо воздуха. Сквозь бешеный стук крови в

висках и шум в ушах он едва расслышал, как Джера обругала незадачливого призрака, а затем начала отгонять других, не стесняясь в выражениях, благо ее отца здесь не было.

Воспользовавшись паузой, Так рывком поднял себя с земли, но тут же упал снова. Ноги словно превратились в камни, и мертвый холод расползался по телу дальше. Через невидимый укус нербилса его жизнь вытекала так же свободно, как вода сквозь прохудившийся горшок. Удары сердца он уже не слышал, только ощущал, как оно дергается, а кровь, кажется, стала намного холоднее.

— Их слишком много! — крикнула Джера. — Нам нужно уходить! Так, вставай же!

До чего глупо было бы умереть прямо здесь и сейчас, пройдя почти через весь Мир Духов, найдя Джеру и познакомившись с ее матерью! От злости на самого себя Так попытался подняться, но смог лишь встать на колени. Руки не слушались, перед глазами все заволакивал темный туман. Он больше не видел духов и саму Джеру, да и звуки вокруг стали глуше. Голова кружилась, а горло заложило, чтобы он не мог дышать, даже если здесь не было воздуха.

Так сделал еще одну попытку. Оперся руками о землю, а потом оттолкнулся от нее, но лишь упал на грудь, лицом в землю. Холод и тьма стали такими сильными, что на миг он лишился чувств.

— Поднимайся! — он снова услышал голос Джеры и сразу понял, что она уже больше напугана, чем зла. — Давай, я прикрою тебя!

— Иди одна…

Он толком не понимал, говорит вслух или лишь мысленно, но сейчас не было времени это выяснять.

— Тлейлок… выведет тебя обратно…

Так не был уверен, что это сработает, но, может, Смерть Джуджу поможет ей? Кажется, он когда-то слышал о том, что живой человек может остаться в Мире Духов вместо мертвого, но, возможно, ему просто хотелось в это верить сейчас.

— Что? — воскликнула Джера со знакомыми злыми нотками в голосе: ну что за олух? — А тебя бросить здесь? С ума сошел? Вставай, Так! Ну, давай!

Подвести ее? Опять оставить одну? Сдаться? Так заскреб пальцами по земле, пытаясь хоть немного приподняться, но прекрасно понимал, что не сможет даже встать на колени. Он перестал чувствовал толчки сердца, и в висках уже больше не стучало.

Злость сменилась страхом. Так открыл глаза и с трудом сфокусировал взгляд на темно-розовой копне волос подруги, которая даже здесь, на землях мертвых была такой же яркой, как в Мире Живых. Весь остальной мир вокруг нее продолжал тускнеть и вращаться.

— Я не могу, — беспомощно прошептал он, едва ли слыша собственный голос. — Я слишком долго был здесь…

К его руке прикоснулась Джера, и пальцы Така вмиг онемели. Она заметила это и отдернула руку.

— Прости, прости… — она пыталась сдержать свой голос от дрожи. — Попробуй встать еще раз. Духи уже не подходят к тебе.

«Потому что считают меня своим».

— Я не уйду без тебя, — упрямо повторила она и опустилась на колени рядом с ним.

Так видел, как ее белые, без зрачков глаза расширились. Еще он видел, как сильно ей хотелось дотронуться до него — не только за тем, чтобы почувствовать живое тепло, но потому что она так привыкла. Привыкла легонько касаться его плеча или спины, или локтя, они могли даже не заметить этого, но обоим становилось

спокойнее. А сейчас у нее остались лишь слова. Они не могли причинить ему боль.

— Мы начали это вместе, и вместе мы закончим, — заговорила она. — Если я уйду одна, то что я буду без тебя делать? Как я буду жить с этим чувством, что ты остался здесь? Так, посмотри на себя, ты же не смог, и со мной будет то же самое, ты знаешь это! Мы никогда друг друга не бросаем!

Так изо всех сил смотрел на ее яркие волосы, чтобы они тоже не пропали во тьме, как все остальное вокруг. И про себя он умолял, чтобы она продолжала говорить, не замолкая, чтобы он не провалился в тишину. Только это могло еще удержать его здесь, какое-то время.

— Кроме того дня, когда я предал тебя и оставил одну… — пробормотал он.

— Да, кроме того дня.

Она пододвинулась настолько близко к нему, насколько могла, и положила голову на землю, чтобы посмотреть в глаза. Таку почти показалось, что он чувствует ее дыхание. Веснушки, царапина на щеке — все осталось в ней от живой Джеры, еще не успели стереться и забыться от времени.

— Но ты же вернулся, — тихо добавила она, продолжая повторять тот их далекий разговор. — Ты никогда не бросишь меня по-настоящему.

Так уже не разбирал ее слов. Перестал чувствовать свое тело. И не слышал, как бьется сердце.

Может, и не так плохо будет умереть? Он больше не допустит ни одну нелепую ошибку, и никто не отчитает его. Больше никогда не почувствует боли или слабости, волнения или страха. Он будет здесь вместе с Джерой, на веки вечные, и они навсегда останутся подростками.

Может, и не плохо...

— ТАК! — не своим голосом крикнула Джера, и он слабо вздрогнул. — Не закрывай глаза! Так, смотри на меня, дыши! Не уходи, Так!

Было неприятно, что она боится за него и сердится на него из-за слабости. Что он подвел ее, настолько сильно.

Но он уже ничего не мог сделать.

Так умер.

...нравишься тем, что не похож на Така...

...люблю тебя, но встречаться мы не…

...виноват ты, глупый, безродный…

...не племя служит шаману, а…

...вечно все портишь…

...пошел прочь...

...прощай, Так...

— Останешься прямо здесь? Перед самыми вратами?

Так с удивлением понял, что снова может слышать. Попробовал открыть глаза, и это оказалось удивительно легко, как в Мире Живых. Но он тут же зажмурился снова.

Рядом стояла Джуджу, и ее свет был таким ярким, после блеклого Мира Духов, что смотреть больно. Проморгав, Так открыл глаза и приподнялся на руках, рассматривая духа.

— Луна Джуджу? Что ты здесь делаешь?

Тело по-прежнему плохо слушалось его, но присутствие заступницы Пупунуну словно придало сил и уж точно дало какую-то надежду выбраться отсюда. Джера опустилась рядом и, забывшись, положила руку на его плечо. До самого сердца прошел заряд холода, и Так невольно дернулся. Джера поспешно убрала руку и отодвинулась от него.

— Кое-кто сильно просил прощения и рвался загладить вину, — негромко ответила Луна и наклонилась к Таку. Ее нежное лицо светилось теплом и заботой, как это всегда было, а фиолетовые глаза смотрели с лаской. — А потом другая кое-кто… уже из Пупунуну позвала к себе и приказала мне привести свою сестру в целости и сохранности. Но я здесь не только из-за этого. Я переживала за вас.

Так молчал, смотря на нее, а Луна протянула ему руку. Едва Так коснулся ее нежной кожи, как тут же ощутил прилив сил. Как будто в разгар сухого сезона ему дали испить холодной, свежей воды. Джера вскочила на ноги следом за ним и сердито выкрикнула духу прямо в лицо:

— Где ты пропадала все это время? Почему допустила, чтобы убили Тау? Почему ты допустила, чтобы Так пошел сюда?!

Некоторые вещи даже Смерть Джуджу не в силах изменить.

В ответ Луна Джуджу протянула ей вторую руку и мягко предложила:

— Я выведу вас отсюда. Идемте со мной.

Мертвые не рисковали приблизиться к Джуджу, хотя терять им уже было нечего. Так шел рядом с ней, перестав соображать, что происходит вокруг. Фауна и Зария уговорили Луну помочь ему? И она их послушалась?.. Это было похоже на то, как он бродил во сне, и у него мелькнула даже глупая, слабая надежда, что все это и есть сон. Плохой, затянувшийся кошмар.

Вспомнив кое-что, он оглянулся, но среди безликих душ не заметил ту, которая помогла ему найти Джеру.

Может быть, однажды он расскажет ей об этом. Расскажет, какой была ее мать.

— И вот еще что, — снова заговорила Луна, когда они уже дошли до врат, — Тлейлок и сейчас смог воспользоваться суматохой.

Он сбежал в Мир Живых. Боюсь, вам еще долго придется маяться с этим колдуном.

Таку сейчас было не до этого. Он чувствовал жизнь по ту сторону расщелины, и сердце забилось болезненно быстрее от желания скорее там оказаться.

Но перед самым порталом Луна остановилась и повернула голову к Джере.

— Переход будет сложным, — предупредила она, — и тебе придется держать Така за руку. Он поделится с тобой частью своей жизненной энергии. Я надеюсь, — поколебавшись, продолжила она, — что вы оба перенесете этот переход. Но мана моей дочери и офинда старшей принцессы помогут вам. Никогда не забывайте об этом.

Невесомые, холодные пальцы Джеры осторожно обвились вокруг запястья Така, и он изо всех сил постарался не показать, как это было больно. Как охладило грудь, и закружилась голова. Все нормально, он даст ей столько энергии, сколько ей потребуется, даже если сам не сможет это перенести.

Луна Джуджу неожиданно улыбнулась, смотря на них, и крепче сжала руку Така. В ее лице сейчас одновременно угадывались черты и нежной Флоры и отчаянной Фауны, и Так понятия не имел, чего стоит от нее ожидать.

— Это была одна из самых безумных и самых красивых человеческих вещей, которую я когда-либо видела, — прошептала она. — Больше никогда так не делайте. Даже слез моей дочери и принцессы не хватит, чтобы перетаскивать вас туда-сюда.

И она шагнула в расщелину, увлекая их за собой.

…не могу поверить, мы были в царстве…

…если это не Зария, то…

…не волнуйся за меня…

…ты не можешь проиграть…

…никогда бы не променял тебя на…

…я всегда любила его…

Так и Джера упали в траву и в первые мгновения никак не могли вспомнить, как дышать. Холодно было так сильно, что тело покрыла тонкая прозрачная корочка, которая, впрочем, быстро превратилась в воду. Все вокруг казалось чересчур твердым и настоящим, болезненным, но осязаемым. Живым.

Над ними весело мерцали звезды, названия которых они не помнили. Теплый ветерок с тонга-фанакенга нежно касался кожи и путал волосы. Ночь была такая же тихая и спокойная, как в Мире Духов, но здесь она дышала жизнью.

— Ты как? — просипел Так, пытаясь приподняться на руках — на худой конец хотя бы перевернуть свое слабое тело набок. Только это у него и получилось. — Ты… ты жива?

Его пальцы столкнулись в воздухе с рукой Джеры — холодной и влажной, но без сомнения из плоти и крови. Так едва не умер от облегчения и крепко сжал ее запястье, почти не веря, что чувствует пульс. Подруга лежала рядом, утопая в траве, и ее прекрасные, густые волосы распустились и переплелись с растениями.

— Это был словно странный, дурной сон, — едва слышно прошептала она, бессмысленно смотря сквозь него. Она медленно сжала пальцами его руку в ответ и тихо вздохнула. — Как бы я хотела больше никогда туда не возвращаться.

Так ближе пододвинулся к ней, едва не коснувшись носом ее волос. Глаза Джеры больше не были слепо-белыми, и привычный зеленый цвет радужки казался еще милее. Кожа была загорелой, и веснушки никуда не делись. Но у нее больше не было ран, ни единой царапинки. Как будто того яркого, ужасного взрыва не было. Как будто Царада никогда не существовало вовсе.

Вот только раны от когтей зверя на его теле никуда не делись.

— Тлейлок тоже так подумал, — заметил Так.

Джера слегка улыбнулась — только уголки губ дернулись наверх.

— И он опять будет строить нам козни…

— …и мы опять остановим его…

— …а он опять нас проклянет. — Джера вздохнула и пододвинулась к Таку, прижавшись левым плечом к его груди. — И это будет продолжаться веки вечные.

Ее голос затих, словно она закончила рассказывать длинную, страшную легенду, которая, тем не менее, останется всего лишь легендой. Так поднял от нее глаза, наверх, снова посмотрев на звезды. Как скоро рассвет? Где они вообще сейчас были?

Он подумал о Кико и Локе, которые, наверное, отправились в деревню, а может, продолжали ждать их на стоянке возле Забытого Храма. Он подумал о Вожде, который рвал и метал, обнаружив пропажу дочери. И он подумал о Зарии, которая усмирила гордость и свою злобу на Джуджу и обратилась к Луне.

Откуда ей только стало известно, что случилось?

«Джиболба!» — догадался Так, и тоска по дяде вновь затопила сердце. Узнал ли старик, что его бывший ученик опять был жив? Рано или поздно их дороги вновь пересекутся, потому что сколько бы колдун ни бегал от своего родного племени, судьба всегда возвращала его домой.

Так постарался не думать, не волноваться сейчас о Пупунуну. Совсем скоро они вернутся туда, к своим родным. Уже совсем скоро. А пока…

— Не знаю, как ты, — пробормотал Так, осторожно ворочаясь, чтобы устроиться удобнее и при этом не потревожить подругу, —

но я ужасно устал. Если я закрою глаза, то… не знаю… проснусь только через луну.

— А я составлю тебе компанию, — сонно пробормотала Джера, не открывая глаз. — Давай мы потом вернемся к Кико и Локу. Потом придем домой. Давай сейчас просто выспимся, пока мы тут, а Царада нет.

— Как ты… выговорила его имя?

— Да это же легко.

Так еще раз глянул на яркие звезды, которые смотрели прямо на них, попытался вспомнить их имена, но не смог. Зато вспомнил кое-что другое.

Из последних сил борясь с сонливостью, он поднял одну руку и дунул на пальцы. Два крошечных йорболса, не в пример Джуджу тусклые и крошечные, слетели с кончиков его пальцев и полетели вперед, спеша к Джиболбе, чтобы передать ему послание не волноваться за него, что они с Джерой живы-здоровы и скоро вернуться домой.

А затем он опустил голову, прижавшись лбом ко лбу принцессы, и сразу заснул.

И никакие кошмары их больше не беспокоили.

Глава 20

Я не знаю, что тебе тут наговорили до меня, но послушай старого человека, мой мальчик. Во всем случившемся виноват Так.

Кто накликал на племя немилость Джуджу? Это из-за него они подослали к нам этого монстра, чье имя нельзя выговорить. Это из-за него мы целых шесть дней страдали и не могли нормально выспаться! И это из-за него и только из-за него у нас больше нет овец, но хуже всего — погиб Тау. Помни об этом, помни о бедах, которые выпали на нашу долю по вине этого шамана. Еще увидишь, он погубит все это проклятое племя.

Да, конечно, монстра-то он победил. Отряд вернулся с похода, надутый от гордости, точно перезревшее манго. Они возомнили себя героями, но даже не задумались о том, что мы тут пережили, пока дожидались их! С таким же успехом можно было выгнать в джунгли свиней, чтобы они выманили за собой монстра.

Что самое постыдное — с отрядом вернулась младшая принцесса. Сразу ясно, что тут дело нечисто. Где появилась розоволосая ведьма, которая однажды заставила все племя исчезнуть, там жди какой-нибудь нербилсины. Всем же давно известно, что она подчинила шамана своей воле, вот эта парочка и творит, что им вздумается.

И нет бы, старшая сестра повела себя благоразумно — за неимением матери могла бы хорошо отчитать девчонку. Но эта дуреха бросилась сестре на шею, а потом еще повисла на Локе, как будто он ей законный супруг. Верховной семье, конечно, все простительно, но знал бы ты, каково было при старом вожде…

Чудовище уничтожили — слава Джуджу за это! Мы-то наконец выспимся, но вот найдет ли Тау теперь когда-нибудь покой? Об

этом никто не подумал? Попомни мое слово, мы еще успеем огрести беды.

И знаешь ли ты, мой дорогой мальчик, что еще успел натворить Так во время своего путешествия?

Он выпустил из Мира Мертвых Тлейлока, проклятого Пупуну колдуна Тлейлока. Да племя должно было изгнать самого шамана за такие вещи! Но нынешний вождь способен лишь на пустые угрозы да бессмысленную ругань.

Ну а ты пока будь осторожен, смотри по сторонам и держи ушки на макушке. Однажды Тлейлок вернется, и тогда Так получит свое.

А теперь живо спать, и пусть Луна Джуджу пошлет тебе сладкие сны.